

ПРОЛОГ

Полумрак...

Негромкая музыка.

Легкий аромат сандала и дорогих сигар.

Я прикована наручниками к кровати в небольшой потайной комнате, озарённой лишь светом трёх небольших свечей.

Красные шёлковые простыни, которые так приятны моему разгорячённому обнажённому телу, словно ласкают меня, когда я делаю любое невинное движение.

Я жду...

Мои кисти жёстко скованы железными наручниками...

Я покусываю нижнюю губу в предвкушении и смотрю на мужчину затуманенным порочным взглядом своих полупрозрачных голубых глаз.

– У тебя особенные глаза, – шепчет он. – Не одевай больше никогда эти чёртовы линзы.

Слышишь?! Я хочу видеть только настоящий цвет твоих глаз.

Я облизываю пересохшие губы и слегка киваю. Сейчас я согласна со всем.

У моего Дьявола карие, почти черные глаза, в которых как-то зловеще отражаются огни свечей, а его слегка взъерошенные волосы и тело Аполлона сводят меня с ума.

Я сгораю от предвкушения томительных ласк, которые будут чередоваться с легкой сладкой тягучей болью, грубостью и даже жестокостью... Мне ничего не остаётся делать, как отдалиться этой мужской бескомпромиссной силе и быть покорной. Я не в силах с собой совладать.

БЕЗУМИЕ...

Это порочное болезненное желание заставляет меня забыть о том, что мой страстный искуситель - не кто иной, как СЫН МОЕГО ОТЦА... Приёмный сын, который занял по праву принадлежащее мне место. Ему досталось абсолютно всё... а мне... НИЧЕГО... Но он не знает, что я скоро это исправлю... И да, он даже не знает, кто я... Пока не знает.

Длинный выдох.

Взгляд глаза в глаза, и мой Дьявол демонстрирует коварную усмешку как часть своего неотразимого образа, затем опускается вниз ко мне, зная, что я не просто приму его ласки, что я жажду их принять, как и его самого. Полностью. Без остатка.

После искушённых сладких пыток мужчина добивается от меня голодных стонов и состояния, при котором я напрочь перестаю что-либо видеть и соображать.

Его грубость и то, что он делает со мной, выбивает из моего горла уже не стоны, а крики, и мне кажется, ещё немного - и он убьёт меня. Вслед за этим странным ощущением я дохожу до какого-то удивительного пика наслаждения, где я словно разлетаюсь на тысячи мелких осколков, и меня уже не существует.

Я умерла...

В реальность меня возвращают легкий поцелуй и шепот.

Мой Дьявол шепчет мне на ухо что-то одновременно пошлое и нежное...

Не разобрать.

Я проваливаюсь в тягучий пленительный сон, засыпая на могучей груди своего мучителя. И мне хорошо и горько одновременно, потому что я знаю, что это было в последний раз...

ГЛАВА 1

Я ни по каким канонам не походила на хорошую девочку. Скорее, наоборот. Росла жутким сорванцом! С самого рождения я боролась с жестоким миром за право на существование. Еще в детстве я страстно жаждала получить хоть чуточку материнской теплоты и ласки... Но всякий раз, получая холодный отпор, я училась подавлять свои чувства. Я перестала испытывать потребность в любви. Со временем я обросла льдом как защитной скорлупой, которая раз и навсегда спрятала моего маленького "внутреннего ребенка". Это было единственным спасением... Просто не чувствовать... Быть холодной и безразличной. Ко всем. С возрастом эта защитная стена стала укрепляться, добавляя в мой характер колкость и стервозность.

В общении с людьми я искала только выгоду, которой чаще всего не было. Поэтому я оставалась эдакой одиночкой, держась особняком.

Одной проще. Одной легче.

Никто не залезет к тебе в душу и не воткнет нож в спину, потому что ты будешь стоять лицом. Когда все "немножко враги", ты всегда начеку. А значит, впереди...

Единственный, кто мог перешагнуть эту черту "не влезай - убьет" - мой родной дядька. Дядя Паша...

Он был дальнбойщиком, всегда находился в дороге, переправляя грузы на дальние расстояния. Его жизнь была интересной, насыщенной, в постоянных путешествиях, приключениях и опасностях, которые ненароком поджидали его в пути. Бывало, дядька брал меня с собой, окуная в водоворот совершенно другой жизни. Я посещала разные уголки страны, впитывая в себя всё, как губка. Я была жадной до эмоций и приключений. Меня не пугала ни дальняя дорога, ни ночёвки в фургоне, ни ночная безлюдная трасса, по бокам которой царил только густой лес.

Дядька был проводником в другую жизнь. Где не было матери-алкоголички, серых скучных будней и бесконечных пустых скандалов с очередным приставучим отчимом.

Дядьку я уважала... и да, кажется, любила. Только его. Моё колючее, израненное сердце оттаивало, когда я видела родное улыбающееся лицо дядьки. Порой до безобразия небритое и измученное дальней дорогой.

– Ну что, Настюха, как жизнь? – всегда спрашивал он с насмешливой улыбкой.

Я не раздумывая с радостными воплями кидалась ему на шею.

Дядька крепко меня обнимал и доставал из сумки три очередные книги.

– Это тебе, – улыбался он, – предыдущие уже прочла?

– Спрашиваешь! Что же мне ещё здесь делать? Конечно, прочла!

Дядька считал, что книги – это лучший подарок. В особенности для меня, потому что другие подарки мать всегда находила и пропивала...

Дядька был мудрым и добрым.

Он относился ко мне как к дочери. Высокий, крепкого телосложения, с широкими, слегка сутулыми плечами и торчащим животиком, он казался мне эталоном мужественности и зрелости. И даже резкий запах дешёвого табака и пота нисколько не отталкивал меня. Дядю Пашу я считала своим отцом, наставником и единственным другом. Именно он научил меня сражаться с этим миром, давать отпор не только обижавшим меня сверстникам, но даже собственной родной матери.

Мы часто ходили на охоту в лес. Девочки играли в куклы, а я училась стрелять из ружья. Стрелять научилась метко. Сердце превращалось в камень, а детская, и без того сломленная психика, казалось, окончательно лишалась жалости и сострадания. После каждой охоты мы с дядькой складывали трофей в круг, зажигали костёр и проводили неведомый другим людям обряд на отпускание душ умерших животных.

– У каждого зверя есть дух, Настюха. Как и у нас, – объяснял дядька. – И если мы сейчас не попросим у них прощения, не объясним, зачем забрали их жизни, не поблагодарим... То их дух будет преследовать нас до конца дней. Неупокоенные духи отягощают сердце тяжелым грузом пролитой крови.

Моя мать считала дядьку сумасшедшим, «не от мира сего», а я, наоборот, верила, что он просто знает чуточку больше, и поэтому кажется странным для других, посредственных личностей. Но лучше быть странным непризнанным гением, чем слиться с серой безликой толпой и мыслить и жить так же, как все остальные. Мой дядька был необычным, с самым нестандартным мышлением, с которым я когда-либо сталкивалась. И за это я ценила его ещё больше. Он был свежим глотком воздуха, который спасал от серой действительности, вселял надежду и веру во что-то более глубокое и сокровенное.

Только дядька по-настоящему переживал за меня, видя, какой «красивой девахой» (с его слов) я расту. Поэтому он учил меня приемам самообороны.

– Смотри в глаза своему врагу, – твердил он, – и бей в пах! Бей в пах со всей силы!

Я всегда слушалась дядю Пашу, и поэтому некоторые мальчики в нашей деревне обходили меня стороной. Я была сильной и дерзкой, с ядовитым обжигающим языком и веющим холодком голубых пронизательных глаз...

ГЛАВА 2

Опять поют эти дурацкие петухи. И почему я, чёрт возьми, должна вставать в такую рань?! На улице чуть светло. Дома мерзко холодно. Хочется ещё лежать и лежать под тёплым одеялом и послать этих коров к собачьим чертям.

– Чё лежишь?! – в комнате появилась мать.

В её зубах уже с раннего утра торчала сигарета, и она беспардонно выдыхала едкий дым прямо в мою маленькую комнатку.

Хотя какая это комната? Так... кладовка...

– Пошла вон! – зло закричала я. – Я же сказала не курить в моей спальне!

– Где хочу, там и курю! Это мой дом! А ты здесь просто содержанка! Не забывай об этом.

Да как тут забудешь, если при любой возможности мать всегда указывала мне на «моё место»?

– Давно бы уже на работу устроилась, нежели матери родной перечить, – более спокойным тоном добавила она. – И иди уже, корову дои, разлеглась тут.

Я нехотя потянулась и начала медленно вставать.

«Ну ничего-ничего, – подумала я, – осталось уже совсем немного... Скоро, совсем скоро я уеду в Москву и забуду эту чёртову дыру, которую мне приходится пока называть домом!».

В коровнике пахло навозов и сеном. Я на автопилоте сделала свою работу, легонько хлопнула корову Марьяну по заднице и направилась вниз, к ручью.

Скинув с себя всю одежду, я резко нырнула в воду.

Я никогда не проверяла температуру воды, прежде чем окунуться, никогда не заходила в ручей постепенно. Я не боялась холода, я любила острые ощущения... И в этом была вся я. Не только в ручей я ныряла без раздумий, но и в жизнь... Без страха, сожалений и сомнений...

Вода была прохладной, чистой, освежающей.

Я огляделась по сторонам.

Радующая глаз зелёная трава, деревья и кустарники, слегка колыхавшиеся от небольшого ветерка, дарили лёгкое умиротворение... Которое вмиг испарилось, как только я заприметила на берегу одиноко стоявшего мужчину.

И надо было ему припереться сюда в такую рань и встать рядом с моей одеждой?! - разозлилась я.

Вот ведь конфуз...

Как-никак, я была абсолютно обнажена, а поблизости не было ни души.

Я решила ещё немного побарахтаться в воде в надежде, что незнакомец уйдет.

Но не тут-то было. Человек на берегу стоял как вкопанный и уходить никуда не собирался. Я уже стала откровенно замерзать, и мне ничего не оставалось делать, как подплыть ближе к берегу. Но чем ближе я приближалась к незнакомцу, тем больше мне казалось, что он вовсе не незнакомец...

Глеб...

«Не может быть... - мысленно присвистнула я и почувствовала ускоренное биение сердца. – Он вернулся...».

Чего ждать от нашей встречи - оставалось загадкой. Я боялась возвращения Глеба и даже надеялась, что он никогда больше не вернется...

Набрав в лёгкие как можно больше воздуха, я решила подплыть ещё ближе. Всё равно встреча с Глебом была неизбежной. Интуитивно я понимала, что он пришёл сюда не для того, чтобы насладиться зрелищем, как утренние лучи солнца отражаются в воде. Мужчина ждал именно меня. Так чего тянуть?

– Привет, – с наигранной усмешкой произнесла я, не высовываясь из воды.

Глеб стоял передо мной с высоко поднятой головой, изменившийся, с огрубевшими чертами лица и похолодевшими зелёными глазами. От мальчишки с наивным чистым взглядом - не осталось и следа. От мужчины веяло силой, мужественностью... и пронизывающим до костей холодом... От которого мне сразу стало как-то не по себе.

– Подашь полотенце? – капризно попросила я, не дождавшись от него приветствия.

– А зачем? – Глеб приподнял одну бровь. – Раньше тебя несколько не смущало выходить абсолютно обнажённой из воды и щеголять передо мной в чём мать родила.

Я фыркнула.

– То было раньше.

– А что изменилось?

– Всё изменилось!

Мужчина усмехнулся и молча протянул мне полотенце.

– Отвернись, – сухо проговорила я.

Глеб послушался.

Я быстро вытерлась и натянула платье.

– Всё. Можешь поворачиваться!

Мужчина развернулся и оценивающим взглядом осмотрел меня с ног до головы.

– А ты ещё больше похорошела... - задумчиво проговорил он.

К удивлению, я засмущалась.

Да что со мной? – вдруг разозлилась я. – Это же всего лишь Глеб!

Тот самый Глеб, который каждое утро дарил мне полевые ромашки и часами караулил возле крыльца.

Тот самый Глеб, который доставал меня своими глупыми любовными дифирамбами.

Это всего лишь Глеб...

Интересно, а влюблён ли он в меня сейчас?..

Я заглянула мужчине в глаза и встретила с холодностью и суровостью.

Видимо, уже нет...

Наверняка война и тюрьма выжигает всякие чувства.

От этих мыслей мне вдруг стало как-то пусто и вместе с тем тоскливо.

С Глебом мы почти молча дошли до моего дома. Мне многое хотелось у него спросить, но разговор как-то не клеился. Я чувствовала неловкость за прошлое, а быть может, просто боялась этого нового незнакомого мне Глеба, над которым больше не пошутить... И да, я совершенно не понимала цели его визита, и это тоже придавало чувство нервозности!

Возле крыльца дома я тихо произнесла:

– Ты очень изменился, Глеб...

Мужчина смотрел мне в глаза, а я никак не могла понять, что несет в себе его взгляд, но по телу вновь прошелся холодок.

– Да, изменился. Романтика и прочая ерунда вылетела у меня из головы еще в первые месяцы службы в Сирии. У меня был выбор: либо свихнуться и погибнуть, либо принять суровые законы войны. Слабонервные, дохленькие и добренькие - гибли первыми. А мне хотелось вернуться.

Немного помолчав и посмотрев куда-то в землю, Глеб уставился на меня пронзительным взглядом холодных зелёных глаз и добавил:

– Мне ещё хотелось... увидеть тебя.

От этих слов и странного пугающего взгляда у меня резко перехватило дыхание. Сердце сжалось в тиски.

Повисло минутное молчание.

Я в мгновенном порыве прикоснулась ладонью к его груди, тут же ощутив горячий каменный торс. Я хотела было что-то сказать, возможно, невнятное, но властная и сильная рука перехватила мою кисть, и я застыла в оцепенении.

– Не надо, – вдруг жестко сказал он.

– Глеб, прости меня... - сорвалось с моих губ.

– И этого тоже не надо, - мужчина покачал головой.

– Ты знаешь, тогда я... - мне хотелось оправдаться, но Глеб оборвал мою реплику.

– Мне не нужны объяснения.

– Почему ты вернулся? – я наконец задала волнующий меня вопрос.

– Моя мать вчера скончалась. Неужели ты не знаешь?

Только сейчас я вспомнила, что вчера вечером отчим обмолвился, что тётя Люся, болевшая какой-то непонятной хворью, наконец отмучилась, отправившись к праотцам. Но я так была погружена в мысли о предстоящей поездке в Москву, что безразлично пропустила эту новость мимо ушей.

Почувствовав безумную неловкость, я опустила вниз глаза.

– Извини... Я соболезную...

– Не стоит, – резко перебил меня он. – А ты несколько не изменилась, Настя, – мужчина вдруг усмехнулся. – Всё такая же безразличная ко всем людям, кроме себя.

Я залилась алой краской, но тут же взяла себя в руки и жестко произнесла:

– Люди умирают каждый день. Твоя мать не была мне близка. С чего мне по ней горевать? – но осекшись, я сжала губы и тут же добавила, – Извини...

Глеб еще раз усмехнулся.

Я немного помолчала, смотря куда-то в землю. Но подумав о том, что мать Глеба скончалась только вчера, а он уже был в деревне ранним утром, я с удивлением спросила:

– А как ты так быстро приехал?

– Почувствовал, - немного помолчав, Глеб пояснил, - Война - это пограничное место между страной живых и мертвых. И со временем ты начинаешь чувствовать смерть... что свою, что чужую. Я знал, что мать неизлечимо больна. А то, что ее кончина совсем близка, ощутил пару дней назад. Я тут же взял отпуск и приехал.

– Глеб... - я хотела было что-то сказать, но мужчина вновь не дал мне этого сделать.

– До встречи... Настя, – попрощался он, но его последние слова почему-то прозвучали как угроза.

Глеб ушел.

Я вдруг села на ступеньки, чувствуя, как опять сжимается сердце и перебивает дыхание.

Какое-то нехорошее предчувствие закралось в душу.

Тяжело вздохнув, я достала из-под полы спрятанную сигарету. Всмотревшись вдаль стеклянным взглядом, я погрузилась в воспоминания двухлетней давности...

Двумя годами ранее...

А вот и он - мой утренний поклонник... Хотя почему утренний? Глеб был моим постоянным и самым преданным поклонником без временных ограничений.

И этот парень был единственным, кто не обходил меня стороной...

Влюбленный с раннего детства, он таскался за мной по всей деревне с полевыми цветочками.

Глебу было плевать на запреты родной матери, которая за спиной, а бывало, и в лицо называла меня оборванкой и дочерью шлюхи. Меня это безумно бесило, и в отместку я подбивала Глеба на разного рода приключения. Мы ходили по опасным болотистым местам, уходили далеко в лес с ночёвкой и даже вместе пробовали курить. Но несмотря на столь странную дружбу, моё сердце оставалось ледяным и недоступным.

Юношеский возраст и разбушевавшиеся гормоны давали о себе знать, и параллельно Глеб клеил других деревенских девчат, которые отличались большей сговорчивостью, чем я. Иногда во мне просыпалась жгучая ревность, но я давила её в себе, осознавая, что это всего лишь чувство собственничества. Ведь мне не нужен был Глеб... По крайней мере, я себя в этом убеждала.

Конечно, для деревенского парня он был очень даже ничего... И я признавалась себе в том, что в его зелёных глазах есть какой-то особый магнетизм. И черт возьми, было бы глупо отрицать, что я иногда заглядывалась на его прокаченный торс, широкие плечи и лучезарную улыбку!

Но чем больше я обнаруживала к нему свой интерес, тем сильнее мне хотелось его оттолкнуть, обесценить и послать ко всем чертям.

Какой-то странный, неведомый страх заставлял меня быть колкой, как ёрш, и обороняться так, словно на меня нападали. Казалось, если сделаю шаг навстречу Глебу - потеряю себя и растворюсь в неведомых мне чувствах...

А этого я допустить не могла.

Да и вообще... на черта мне сдался этот деревенский мальчишка?

Ко всем своим так называемым землякам я испытывала лёгкое нескрываемое чувство отвращения.

Глеб, словно преданный пёс, сидел на краю берега и как замороженный наблюдал за мной. А наблюдать было за чем. Абсолютно обнажённая, барахтаясь в воде, я делала вид, что совершенного его не замечаю. Мне нравилось его дразнить.

– Ну какая же ты красивая, Настя... - проговорил он, когда я медленно, совершенно не торопясь, стала выходить из воды, – Я принёс тебе цветы...

– Цветы? – поморщилась я, бесцеремонно вытираясь полотенцем и даже ни на грамм не смутившись своей наготы.

Пусть смотрит, мне не жалко.

– Глеб, да на кой черт мне эти цветы? Это даже не розы, - я сморщилась в лёгкой гримасе.

Наблюдая за тем, как я одеваюсь, Глеб впал в состояние транса и не смог ответить ничего вразумительного. Парень пришёл в себя только когда я наконец натянула своё легкое платье и в упор уставилась на него, уперев руки в бока.

– Мне бы пора брать с тебя деньги, Глебушка, за такие-то просмотры, – усмехнулась я. – А ты мне всё какие-то веники таскаешь.

– Настя, эти цветы я сам собирал... Для тебя, – обиделся он. – Я надеялся, что они тебе понравятся.

– Глеб, ты мне эти полевые цветочки с первого класса таскаешь. Ей-Богу, за это время можно и понять, что они мне ни хрена не сдались.

– Сука ты, Настя, – стиснув зубы, процедил Глеб.

– Ты только сейчас это понял?

Парень с яростью швырнул букет и уже хотел идти прочь, но я вдруг остановила его.

– Глеб, стой...

Он замер, и его глаза исполнились легким удивлением и вместе с тем надеждой.

– Ты хочешь меня? – неожиданно спросила я.

– Что? – такого прямого и вызывающего вопроса Глеб точно не ожидал. – Ты издеваешься надо мной?

– Я всего лишь задала вопрос.

– Настя, ты знаешь, как я к тебе отношусь...

Я заулыбалась.

По всем новомодным канонам я была совершенно отсталой от своих сверстниц, оставаясь девственницей в свои почти полные девятнадцать лет. Любопытство, гормоны и моя расчётливость сыграли странную комбинацию, соединившись в дурацкое предложение, которое сорвалось с губ, заставив Глеба впасть в ступор:

– Глеб, я могу провести с тобой ночь... За деньги.

– Что?.. Ты с ума сошла?!

– Почему? Я долго думала и решила, что мне пора попробовать, что такое секс... – я пыталась быть как можно более непринуждённой, стараясь скрыть ощущение лёгкого укола стыда... или чувства вины? Что там обычно бывает у нормальных людей?

Я быстро смахнула с себя эти ненужные мысли.

– Ты... Ты просто дура, – сквозь зубы процедил Глеб и, сморщившись, словно от боли, тихо проговорил, – Я тебя боготворил! А оказывается, ты такая же шлюха, как твоя мать. Говорят же, яблоня от яблони...

Мои щеки вспыхнули словно от удара.

– Я не такая, как моя мать! - вскричала я.

– Ты хуже. Твоя мать хоть спит с мужиками не за деньги. А ты себя унижительно продаёшь, даже ещё ни разу не побыв с мужчиной. Хотя я глубоко сомневаюсь... что ты ещё ни с кем не была. Ты ещё та лгунья. И такая ты мне не нужна. Иди продавай себя кому-нибудь другому!

Может, кто согласится...

Такого унижения я не испытывала еще никогда. Мое горло словно кто-то сжал, и я не смогла проронить ни слова. Вместо того чтобы защититься и поставить хама на место, я просто развернулась и кинулась прочь.

Больше всего я не хотела, чтобы Глеб видел мои слезы, которые предательски бежали по моим горячим щекам.

Добежав до дома, я как ураган проскочила мимо своей матери, кулившей на крыльце. Она уже была пьяна и гаркнула мне вдогонку что-то несуразное. Я нисколько не обратила на неё внимание, закрылась в комнате, уткнулась головой в подушку и разрыдалась.

Глеб, сам того не подозревая, ткнул иголкой в самое болезненное место. Ничто не могло вывести меня настолько из себя, как сравнение с матерью-шлюхой. Эта была ахиллесова пята...

Чувство неумолимой боли, стыда и ненависти полыхали адским пламенем. Когда все слезы были выплаканы, я взяла себя в руки, подошла к зеркалу и заглянула себе в глаза. Они были налиты яростью и злобой.

Я вытерла щеки тыльной стороной ладони и ещё раз всмотрелось в своё лицо. В котором не читалось уже ничего, кроме хладнокровия и желания отомстить за болезненное унижение.

– Ну ничего, Глебушка... Ты у меня ещё попляшешь... - с ядовитой усмешкой проговорила я и окончательно успокоилась.

Мой День Рождения...

Мне девятнадцать.

За так называемым «праздничным» столом сидела уже пьяная мать, новоиспечённый отчим и мой обожаемый дядька, увлечённо лопающий варёную картошку, которую он искусно солил уже во рту. По окосевшим глазам матери было понятно, что самогонка шла хорошо. Видимо, новый отчим, который появился в нашем доме всего пару месяцев назад, готовил её на славу. Это единственное, что у него получалось. В остальном он был очередным «ленивым засранцем», как выразился дядя Паша. Отчим с утра до вечера валялся на диване с бутылкой пива и переключал каналы телевизора, лениво поедая бутерброды. Он даже не стряхивал с себя крошки хлеба. Настоящая ленивая свинья. Когда матери не было дома, этот пропойца не упускал возможности ущипнуть меня за ягодицу. Но тут же получал по морде. Матери я об этом никогда не говорила - бесполезно. Мне, бывало, казалось, что мать ненавидит сам факт моего существования. И все, что было сказано мной, использовалось только против меня. Прямо как в суде, только без адвоката. Так что я предпочитала помалкивать и справляться со своими проблемами сама.

Вот и сейчас настал такой момент.

Дядька с матерью вышли покурить на крыльцо, а отчим остался сидеть за столом. Он смотрел на меня жадным взглядом своих маленьких похотливых глаз.

– Настюха, Настюха... - слащаво пропел он. - Ну что, «целуй меня везде – девятнадцать мне уже»? - его пьяный бред вызывал во мне приступ отвращения и злости.

Я демонстративно сморщилась и промолчала.

– Ну так что, пора тебя везде целовать, Настюха? – не унимался он.

Я приблизилась к отчиму и томно шепнула ему в ухо:

– А не ты ли меня целовать-то собрался, старый пень?

– А почему бы и не я?

Я рассмеялась ядовитым смехом.

– Да потому что ты старый вонючий урод, каких ещё поискать! – зло прокричала я и встала из-за стола.

Я уже было хотела направиться к двери, но отчим резко одёрнул меня за руку и потянул к себе.

– Куда ты собралась?

– Подальше от тебя, чтобы не видеть твою мерзкую пьяную рожу!

– Нет уж! Я покажу тебе, кто в этом доме хозяин, дрянь...

Как только его рука полезла ко мне под юбку, я схватила железную вилку и со всего маха, на который была только способна, ткнула ей ему в ногу. Отчим тут же отшвырнул меня в сторону, вскочил и завизжал как одичавший зверь.

– Аааай! Сука!!!

На крик прибежала мать с дядькой.

– Сука!!! – продолжал кричать отчим, хватаясь за ногу, как если бы у него было боевое ранение. – Нина!!! Твоя дочь – сука! Ты посмотри, что она сделала!

– Ах ты дрянь! Ты что это творишь такое?! – возмущённо закричала мать полупьяным голосом.

– Не хрен было ко мне лезть... – сквозь зубы процедила я.

– Ты опять всё выдумываешь, маленькая изворотливая дрянь!!! – мать сразу полетела на меня с кулаками.

Я уже была готова обороняться, но дядька вовремя её остановил, отшвырнув в сторону как дворовую собачонку.

Мотнув мне головой на дверь, он дал понять, что сейчас лучше срочно убраться отсюда, пока он всё не уладит. Я такие намёки понимала сразу. Незаметно, взяв из маминой пачки одну сигарету, я вышла на крыльцо.

Меня встретила глубокая ночь.

Всё небо было усыпано яркими звёздами... Где-то в траве звонко пел сверчок.

Лёгкий летний ветерок ласково окутал тело, и я немного успокоилась.

Достав сигарету, я подкурила, сделала глубокую затяжку и выдохнула едкий дым в воздух.

Я всмотрелась в ночную мглу.

Вдруг мне почудился чей-то силуэт. Я напряглась, но не тронулась с места.

– Настя, это я. Глеб, – послышалось из-за кустов.

– Глеб? Что ты здесь делаешь?! – возмутилась я.

– Я... Настя... Я по поводу нашего разговора...

Фигура Глеба появилась передо мной в полный рост.

Парень был смущен, не смотрел мне в глаза и прятал руки в карманы.

– Я всё обдумал....

– Что ты обдумал?!

– Я согласен на твоё предложение... – Глеб наконец поднял на меня свой взгляд. – Я тебя очень давно хочу и на многое готов пойти. Ты... ты ещё не передумала?

Ядовито усмехнувшись, я улыбалась.

А вот он и шанс отомстить... Сам пришёл. Отлично...

Как в шахматах я быстро накидала у себя в голове на несколько шагов вперед и мотнула головой.

– Нет. Не передумала.

– У меня есть деньги, – Глеб вновь уставился в землю.

– Сколько?

– Семьсот долларов...

Тут же прикинув, сколько это будет в рублях, я фыркнула:

– Этого мало...

– Больше нет. Я взял эти деньги из сейфа у родителей...

Я усмехнулась и потушила сигарету.

– Пойдём?.. – неуверенно спросил Глеб и протянул свою ладонь.

Мы шли через лес по узкой хорошо знакомой тропинке. Глеб постоянно обо что-то спотыкался и, видимо, очень нервничал. Его выдавали влажные ладони и сбившаяся речь. Я, напротив, была холодна и спокойна, или по крайней мере внешне мне удавалось сохранить это состояние.

Галантно открыв деревянную дверь своего ветхого дома, Глеб подождал, когда я войду, и закрыл её на ключ.

В зале был расстелен диван. На столике в пластиковой бутылке стояло домашнее красное вино, два фужера и свечи. Повсюду были свечи... Тоненькие, церковные. Они создавали впечатление какого-то жуткого сатанинского обряда.

– Мда... «красиво», – съязвила я.

– Хочешь вина? - предложил Глеб, не обратив внимания на мой сарказм.

– После местной самогонки пить вино? Ты издеваешься? Тащи что-нибудь покрепче, иначе я не вывезу этой церковно-сатанинской обстановки.

Глеб явно расстроился и даже не попытался это скрыть. Но недолго думая принёс бутылку коньяка.

Мы выпили.

Парень протянул мне небольшую красную коробочку, в которой оказалось маленькое аккуратное колечко.

– Это мне?

– Тебе.

– Золотое?

– Я бы не стал дарить другое... С Днем Рождения, Настя.

Я примерила кольцо, которое, к моему удивлению, отлично уселось на моем пальце.

Мы молчали.

Неловкое молчание слегка затянулось.

Тяжело вздохнув, Глеб достал из шкафа деньги и протянул их мне.

– Держи... - сказал он, поджав губы.

Я пересчитала сумму.

Глеб вдруг резко притянул меня к себе и провел своей большой горячей ладонью по изгибу моей шеи.

– Я буду нежным... - прошептал он мне в ухо и поцеловал.

– Нет, – довольно жестко сказала я и отстранилась. – Не хочу нежности. Хочу, чтобы все было грубо. Как в фильмах. Хочу, чтобы ты порвал на мне одежду и сильно схватил...

– Ты всегда была сумасшедшей, - произнес Глеб. – Но хочешь грубости - будет тебе грубость...

Парень повалил меня на диван и стал жарко и жадно целовать. Большие сильные руки тут же разорвали легкую ткань, обнажив мой лифчик и часть груди. Глеб уже мало соображал, охваченный страстью. Он походил на изголодавшегося зверя, готового поглотить меня целиком. Но у меня оставался холодный рассудок несмотря на то, что все тело дрожало, то ли от возбуждения, то ли от волнения....

– Укуси меня... - простонала я и почувствовала, как зубы Глеба впиваются в мою шею.

Когда уже было совсем близко к сексу, я ударила его между ног, отпихнула и вскочила с постели. Парень скорчился от боли и застонал, схватившись обеими руками за свое мужское достоинство.

– Больно? – ядовитым голосом спросила я. – Мне тоже было больно от твоих слов там, у ручья. А меня обижать нельзя! Каждого обидевшего - ждёт расплата! И чтобы мной овладеть,

Глебушка, нужно быть как минимум мужчиной! А до мужчины тебе еще расти и расти. Я не сплю с сопляками. А за свои унижительные слова, брошенные мне там, на берегу, ты скоро ответишь. Теперь попробуй кому-нибудь докажи, что ты не пытался меня изнасиловать! Сначала я засмеялась каким-то истерическим смехом, а потом завизжала так, чтобы услышали соседи, и кинулась из дома прочь.

– Настя! – вскричал Глеб, когда я уже захлопнула дверь его дома.

На мой крик вышла соседка, которую я чуть не сбила с ног, выбегая из калитки. Я закричала еще громче:

– Глеб пытался меня изнасиловать!

Баба Маня ахнула и прижала ладонь ко рту.

– Кошмар-то какой, батюшки! – запричитала она.

Не обращая на соседку особого внимания, я кинулась вдоль дороги. Я бежала прямо к нашему местному участковому.

– Что случилось? – нахмурившись, спросил Андрей Андреевич, увидев меня, зареванную, запыхавшуюся, да еще и в разодранной одежде.

– Мне нужно написать заявление... - пробормотала я, вытирая слезы.

Участковый тяжело вздохнул. Работать на ночь глядя ему очевидно не хотелось.

– Присаживайся... - устало сказал он, указав мне на стул, и не спеша достал листы бумаги с ручкой...

ГЛАВА 3

Настоящее время

Сидя на крыльце своего дома и делая очередную затяжку едкого сигаретного дыма, я вынырнула из своих воспоминаний, словно из глубокого тёмного колодца. Ладони вдруг стали влажными.

Мне вовсе не хотелось, чтобы Глеба тогда посадили в тюрьму. Совсем не хотелось! Тогда я была ослеплена жадой мести... И эта дурацкая жажда затмевала рассудок, не позволяла отдавать отчёта своим импульсивным поступкам.

Раскаяние пришло не сразу...

Раскаяние пришло с осознанием всей серьезности того, что я натворила. Вместе с тем меня поглотила мучительная душевная боль и пустота, которая разъедала изнутри. Но было поздно... Признаться в том, что я оклеветала человека? Ну уж нет... Это означало только одно - подвести себя под статью. И моя далеко не сладкая жизнь превратилась бы в сущий ад.

А я этого не хотела... Нет!

Эгоизм взял верх.

Я оставила всё как есть, убеждая себя в том, что Глеб сам во всём виноват...

Заслужил.

Ведь заслужил?..

После того как прошло полгода, по деревне поползли странные слухи... Кто-то говорил, что Глеба отмазали от тюрьмы какие-то люди "сверху"... Они нуждались в крепких бойцах для неофициального войска.

Поначалу это казалось просто выдумкой, но мать Глеба вдруг стала хвастаться неожиданными денежными переводами от любимого сынули. Его родители отремонтировали дом и даже купили машину, хоть и недорогую... Но всё же. Слухи стали иметь под собой реальную

основу, а не просто слова. И в тот момент я даже вздохнула с облегчением. Если Глеб имел возможность перечислять родителям деньги, то значит, у него всё было не так плохо. Я надеялась на это. Со временем мучительные угрызения совести наконец стали отступать. Деревенский сброд тоже утихомирился, перестав тыкать в мою сторону пальцем. И кажется, я даже начала забывать эту историю...

Пока не столкнулась сегодня с Глебом на берегу.

С новым незнакомым мне Глебом...

Таким суровым и холодным...

По телу вновь поползли мурашки.

На крыльце вдруг появился дядя Паша.

Я тут же быстро потушила сигарету и спрятала бычок.

– Что, жених твой вернулся? – сощурился глаза, спросил он, закуривая папиросу. Видимо, он увидел нас с Глебом через окно.

– Скажешь тоже... жених, – хмыкнула я. – Это же Глеб. Он всегда будет для меня... деревенским мальчишкой.

– Ну на мальчишку он уже явно не похож...

– Что там мать с отчимом? Уже пьют? – я решила плавно соскочить с темы разговора.

– Опохмеляются.

– Ну понятно... Как обычно, – буркнула я и вошла в дом.

Мать с отчимом сидели в обнимку и припевали какую-то устарелую песню.

Я села на старое потёртое кресло, положила ноги на стул и бесцеремонно включила телевизор.

– Выключи эту дрянь! – тут же взревела пьяная мать.

– Телевизор лучше, чем ваши вопли слушать.

– Выключи, я сказала! – зло шипела она.

Я стала тыкать по каналам, как всегда, в надежде увидеть своего отца.

Мое происхождение было весьма туманным... То, как моя мать по молодости смогла залететь от крупного бизнесмена и политика, оставалось для меня загадкой. Мать говорила, что связь была мимолётной. И когда она забеременела мной, Леонид Георгиевич Власов даже не задумываясь послал мою беременную мать ко всем чертям. У Власова на тот момент была своя официальная семья.

Будучи ещё маленькой девчонкой, я мечтала, что когда-нибудь за мной приедет отец. Он обязательно подъедет на белом лимузине к крыльцу школы. Все одноклассники выбегут на улицу, в недоумении смотря на дорогую машину. Отец пройдёт мимо всех напрямик ко мне. А я сразу его узнаю и кинусь на шею со словами: «Папочка!». Он подхватит меня и крепко прижмёт к груди. Все одноклассники раскроют рот от удивления и зависти. Отец скажет: «Прости, я ничего не знал о тебе. Но теперь мы будем вместе. Навсегда». Я вытру слезы о рукав своей кофты и кивну, зная, что теперь ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО.

Но время шло, а отец так и не появился. Надежда постепенно стала рассеиваться как утренний туман, а вместо неё пришла злоба и обида на весь мир.

Мысль о существовании богатого и влиятельного отца постепенно превратилась в навязчивую идею. Ведь если во мне течёт кровь такого успешного человека, значит, я чего-то стою в этой жизни, и мне не место среди этой деревенской шелухи. Моё место – в большом городе, среди таких, как мой отец. И пусть он не приедет за мной на белом лимузине – эти детские мечты остались в прошлом. Я надеялась только на одно: что сумею ему понравиться и растопить лёд в его душе. К моему счастью, я была очень похожа на него внешне и абсолютно не похожа на свою мать.

В хорошо спрятанном месте хранился номер телефона секретаря моего отца. Я успела быстро начертать его на первом попавшемся листке бумаги, когда корреспондент диктовала номер с

экрана телевизора. Оставалось дело за малым – приехать в Москву и заполучить долгожданную встречу.

– Подонок! – выкрикивала мать, видя Власова по телевизору. – Бросил он нас тобой, доча, бросил. А если бы не бросил, катались бы мы сейчас с тобой как сыр в масле и ни в чём бы себе не отказывали!

Мать обвиняла отца во всех смертных грехах и даже приписала ему свой алкоголизм.

– Вот если останешься матерью-одиночкой, я посмотрю на тебя! Тоже запьёшь! – голосила она. – А я хоть и пила, тебя всё равно, дрянь такую неблагодарную, вырастила! Хоть и нищесбродка ты у меня, но красавица. Может, за лицо смазливое и сиськи упругие тебя хоть какой-нибудь паренёк-то в жёны и возьмёт. Хоть слезешь наконец с моей шеи!

Моя красота была единственным козырем в этой жизни. Я была высокой, стройной, с тонкой талией и лебединой шеей. Изгибы моей фигуры были изящны и соблазнительны. Длинные черные густые волосы делали мою внешность яркой. А голубые, странные, полупрозрачные глаза, обрамлённые синей полосочкой, придавали образу неотразимую изюминку. Только мой взгляд был всегда холодным. Мои глаза таили в себе невысказанную боль... Глубину которой я даже не осознавала. Да и не хотела.

Главное - что я была красива. Говорят, красота правит миром. Но это надо было ещё проверить...

ГЛАВА 4

Сегодня я очень плохо спала и почему-то всё время думала о Глебе... Странное чувство беспокойства не покидало меня.

Я встала с постели и сразу пошла к ручью. Хотелось свежей прохладной воды, чтобы смыть с себя тревогу и омрачающие сознание мысли.

У ручья меня встретил Глеб... Он сидел на берегу и смотрел куда-то вдаль... На нем была вчерашняя рубашка, изрядно помятая, и такие же джинсы. По его внешнему виду казалось, что он ещё даже не ложился. Переведя на меня затуманенный и злобный взгляд, он отхлебнул коньяк и безразлично произнёс:

– Ты рано.

– Ты тоже... – по моей спине прошёлся холодок. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя жду.

– Зачем? – тихо и неуверенно спросила я и вместе с тем ощутила, как всё моё тело напряглось в предчувствии чего-то нехорошего.

Глеб усмехнулся.

– Война, Настя, изменила меня.

– Я вижу...

– Нет больше Глеба, которого ты знала.

Я молчала.

– Уйдя на службу, я старался не вспоминать тебя, – сказал Глеб. – Но чёрт возьми, всё равно постоянно думал! Но война выбивала из меня всякую романтику. Мысли о тебе становились все более грубыми и животными... Скрипя по ночам зубами, я думал о том, каким дураком был с тобой! Ведь надо было просто схватить тебя, приструнить и подчинить! Надо было быть мужчиной, а не сопливым романтиком, об которого ты то и дело с удовольствием вытирала свои ножки. Я был глуп и ничего не понимал. А когда понял, было уже поздно. «Но ничего, вернусь – разберусь», – шептал я себе как молитву каждую ночь перед тем как уснуть.

– Глеб...

– Молчи! Когда моя жизнь висела на волоске, знаешь, о ком я думал?! - его глаза налились кровью. - Думаешь, я вспоминал мать, родных, близких или друзей? – Глеб сделал еще один жадный глоток и слегка поморщился. – Нет, Настя. Я думал о тебе. Я каждый чёртов день думал о тебе! И за тобой должок... Настя. Полгода я отсидел ни за что.

Я с опаской всмотрелась в лицо Глеба. Глаза были абсолютно невменяемые, дикие и красные, то ли от отсутствия сна, то ли от чрезмерного количества выпитого алкоголя. А может, и от того, и от другого.

Глеб стал подходить ко мне неровной походкой, я инстинктивно медленно попятилась назад и хотела уже кинуться прочь, но мужчина резко схватил меня.

– Глеб... Ты чего?.. Глеб... - испуганно произнесла я.

Договорить я уже не смогла. Глеб закрыл мне рот губами и с чудовищной силой, так, что хрустнули косточки, прижал к себе. Я замычала, забилась, пытаюсь упереться руками ему в грудь. Но он не обратил на моё сопротивление ни малейшего внимания, проник грубой шершавой ладонью под вырез моего платья и ощупал вмиг отвердевшие соски. Тяжело дыша, Глеб повалил меня на траву, прижав к земле своим мощным накаченным телом. Его жадные ручки заскользили по изгибам моей фигуры, исследуя её самые сокровенные места. Его движения были напористыми и властными, полные неистовой страсти и лютой ненависти. Я рьяно пыталась вырваться, но у меня ничего не выходило. Несмотря на то что Глеб был пьян, он значительно превосходил меня физически, и все мои усилия были обречены на провал. Я не смогла реализовать ни один приём из техник самообороны, которым научил меня дядька. Когда я была обессилена и почти перестала сопротивляться, Глеб наконец оторвался от моих губ, и я смогла в полный голос прокричать: «Глеб, нет!». Мужчина быстрыми движениями поднял тонкое хлопковое платье и рванул трусики. Тяжело дыша, он грубо вошёл в меня. Я вскрикнула от боли и прикусила нижнюю губу.

Мужчина тут же остановился, словно протрезвев, и всмотрелся мне в лицо широко распахнутыми глазами.

– Ты... ты еще девственница?

– Да! – закричала я, и из глаз брызнули слезы.

– Уже нет... - словно прорычал он приглушенным голосом и стал медленно двигаться во мне. Мне было нестерпимо больно, обидно и унижительно. Я вцепилась ему ногтями в кожу настолько сильно, насколько это было возможным, но это, наоборот, еще больше разожгло в нём страсть, и он превратился в дикого зверя.

Когда все закончилось, Глеб поймал мой подбородок, притянул к себе и, посмотрев мне в глаза, произнёс:

– Ты теперь моя, слышишь? МОЯ.

– Никогда... - тихо пролепетала я. – Ты взял моё тело, а душу – НИКОГДА.

– А есть ли она у тебя, эта душа?! – с какой-то яростью бросил он.

Я не раздумывая плюнула ему в лицо. Глеб вытер лицо тыльной стороной ладони. Я думала, он ударит меня, но нет, просто приподнялся на руках и ничего не сделал. И я, наконец почувствовав свободу в действиях, оттолкнула от себя этого ублюдка и кинулась прочь.

– Настя! – крикнул Глеб мне вдогонку.

Я не обернулась. Я бежала через всю деревню, не обращая внимания на встретившихся мне прохожих. Я бежала как сумасшедшая, словно меня преследует одичавший зверь. По моим щекам катились слезы... Слезы стыда, отчаянья, внутренней боли и ненависти.

Прибжав домой, я закрылась в своей маленькой комнатухе, медленно скатилась вниз по двери и ещё больше разрыдалась.

Как он мог так со мной поступить?! Это же Глеб... Это же был Глеб... Мой Глеб, который таскал мне каждое утро полевые цветы! Тот безобидный мальчик, который никогда бы не причинил мне зла.

Нет, это уже был не Глеб.

Того безобидного Глеба я сама стёрла в порошок, усадив за решётку...

Я прошла в кухню и махом выпила недопитую рюмку водки, оставленную матерью на опохмел. Противная водка только жгла желудок, но никак не могла разжать сдавленное от боли сердце.

В дальнем углу комнаты стояла дядино охотничье ружье. Я вытерла слезы, взяла ружье в руки и, рассматривая его как музейный экспонат, застыла в своих размышлениях.

– Такую боль и унижение можно смыть только кровью, – медленно и тихо проговорила я. –

Только так я смогу это пережить...

Я приняла душ, яростно обтерев тело мочалкой, словно пытаюсь стереть это насилие со своей израненной души. Я одела чистое платье, а порванное Глебом сожгла в старом ржавом ведре. Взяв ружье, я решительно отправилась к дому своего врага.

Идя по истоптанной тропинке, я ощущала, как бешено бьётся моё сердце, как содрогается всё внутри, и с каждым шагом адский огонь ненависти и злости разжигает внутри меня испепеляющее пламя. Знойное солнце нещадно опаляло обнажённые плечи, а лёгкий летний ветерок, дувший мне в спину, словно подгонял, придавая мне уверенности и силы.

А вот и тот самый ветхий дом, в котором я была два года назад, в день своего рождения. Ничто особо не изменилось. Только новый забор. К удаче, калитка и дверь были не заперты. Я зарядила ружье и тихо, как кошка, прокралась внутрь. Пройдя в одну из комнат, я тут же наткнулась на спящего Глеба. Он развалился на двуспальной кровати в той самой одежде, в которой был у ручья. В мятой рубашке, не до конца заправленной в джинсы, слегка небритый, с запахом перегара, который распространился по всей комнате, он был отвратительным.

Я встала перед ним и замерла. Не знаю, почему на меня нахлынуло это оцепенение. Молча стоя над ним, я разглядела каждую чёрточку его лица, прокручивая в голове события своего страшного унижения.

Слеза скатилась по щеке. Я тут же стёрла её тыльной стороной ладони и нацелила на Глеба ружьё, держа пальцы на спусковом крючке.

Мои руки предательски задрожали.

«Да что с тобой, Настя?! – разозлилась я на себя. – Этот ублюдок тебя изнасиловал! Унизил! Растоптал твоё женское достоинство! Ему нет прощения и пощады!»

В мыслях тут же промелькнула сцена из юности. Мы с Глебом собираем в поле цветы. Он пытается поцеловать меня, но я всё время отмахиваюсь. Хотя страстно этого хочу. Парень подхватывает меня на руки и кружит в поле, как маленькую девочку. Я изображаю недовольство, а внутри испытываю счастье. Тихое, скрытое от посторонних глаз. Хотелось бы, чтобы он кружил меня так вечно. И никогда не отпускал...

Больно.

Нестерпимо больно.

Я вновь смахнула слезу и слегка нажала на курок. Но так и не решилась дожать до конца...

Села на пол и зарыдала.

– Я не могу выстрелить в спящего человека... – в отчаянье прошептала я и, немного помолчав, решительно добавила, – Значит, надо его разбудить.

Я подошла к Глебу и тыкнула его в бок ружьём.

Он открыл глаза и посмотрел на меня затуманенным взглядом.

– Настя... – прошептал он и вновь отключился.

Я вновь направила на него оружие. Я напряглась всем телом, опять слегка нажала на курок, но не дождала до конца до выстрела.

Я перестала бороться с собой и опустила ружьё.

– Я тебя ненавижу! – вскричала я. – И я тебе отомщу. Просто так я этого не оставлю! Нет!

Я прошлась по дому, осматривая обстановку.

– Несчастный случай... – пробормотала я. – От несчастного случая никто не застрахован...

На кухне я подошла к плите и зажгла одну из конфорок. На всю мощь. Недолго думая поднесла шторку к пылающему огню, и она загорелась. Неприятный запах гари тут же ударил в нос. Для полной уверенности дрожащими руками я резко открыла ещё одну конфорку и выбежала из дома.

Оказавшись на улице, я села прямо на траву и стала наблюдать. Едкий серый дым резко повалил из окна. Пламя огня стало охватывать деревянное покрытие. Сердце застучало с бешеной скоростью, выбиваясь из груди. По телу прошёл холод вместе с дрожью.

– Горит! Дом горит! – услышала я чей-то визг и обернулась.

Баба Маня, соседка...

– Господи, там же Глебушка! Почему ты сидишь?! Надо же его спасти! – женщина кинулась в дом.

Я лихорадочно полезла в карман за своим стареньким телефоном и вызвала службу МЧС...

ГЛАВА 5

Осознание того, что я сделала, пришло не сразу. Сначала я добралась до дома, стащила у матери сигарету и закурила, сидя на крыльце. В голове был туман.

– Я убила его, – вдруг пробормотала я. – Я убила человека... Сожгла заживо. Заживо... – волна ужаса прошла по телу. – Я убийца... – я прикрыла рот ладонью. – И меня теперь посадят...

Меня посадят в тюрьму, чёрт возьми!

Кто хотя бы ночь проводил в местном РУВД, говорили, что даже помойная яма потом кажется райским местом...

От этих мыслей у меня резко закружилась голова. Чувство вины и раскаяние за содеянное отошли на второй план, уступив место инстинкту выживания и жуткому страху перед наказанием.

Сердце колотилось с такой скоростью, что казалось, скоро выпрыгнет из груди и разобьётся на тысячи мелких осколков. Необходимо было что-то предпринимать для своего спасения! Я вошла в дом и попыталась растолкать пьяного отчима.

– Где мой дядька?! – спросила я. – Отвечай!

– Да откуда ж я знаю? Уехал, сказал, что вернётся... Когда – не знаю. Дай поспать, – промямлил он и, одарив меня жутким запахом перегара, отвернулся к стене.

На прикроватной тумбочке лежали ключи от машины. Я резко схватила их и убежала в комнату. Переодевшись в джинсы и майку, я торопливо, не глядя, швыряла в рюкзак одежду и личные вещи. Подковырнув ножом деревянный пол, я вытащила из тайника триста долларов. Засунула их себе в карман и выскочила во двор.

Отчим водил старые, ржавые жигули.

Машинка-то так себе...

Далеко ли уеду?

Я оглянулась по сторонам и недолго думая прыгнула в "старого коня".

Руки предательски дрожали, машина никак не хотела заводиться. Но нельзя было поддаваться панике! Только не сейчас! Я сделала глубокий вдох, медленный выдох, попробовала

успокоиться и завести автомобиль ещё раз. И «о чудо»! Машина завелась! Я нажала на педаль газа и рванула с бешеной скоростью в направлении Москвы...

Меня гнало отчаянье, боль и страх... Я неслась на всех порах, чувствуя, как лихорадочно бьётся сердце о ребра, выплескивая в кровь огромное количество адреналина. Где-то на полпути, когда уже хорошенько стемнело, я взглянула в зеркало дальнего вида и вскрикнула от ужаса. Мне вдруг показалось, что на меня своими зелёными глазами смотрит Глеб...

Я резко дала по тормозам.

Черт!

Долбанная галлюцинация!

Надо успокоиться... Нервы совсем ни к чёрту. Нельзя вести машину в таком состоянии!

Я промассировала указательными пальцами виски и на мгновение прикрыла глаза. Сделав глубокий вдох и выдох, я решила вновь завести мотор. Но мне это не удалось.

У меня тупо закончился бензин.

Не может быть...

Я заглохла на ночной трассе посреди леса.

Одна.

В надежде, что отчим возил с собой запасную канистру, я открыла багажник. Но не обнаружила ничего, кроме завалявшейся недопитой бутылки водки и ржавой корки хлеба.

– Вот и приехали... - как во сне пролепетала я.

Казалось, еще немного, и моя голова просто разорвётся от перенапряжения и пугающих мыслей.

Я села обратно в тачку в полном замешательстве. Открыв бардачок, я наткнулась на пачку дешёвых сигарет и спички. Недолго думая, взяла сигарету, вышла на улицу и закурила.

Всмотревшись в бескрайнее ночное небо, я тихо произнесла:

– Помоги...

Но навряд ли Всевышний придёт ко мне на помощь. Ему всегда было на меня глубоко плевать.

Вокруг царила тишина, изредка нарушаемая лёгким шумом ночного леса.

Я поёжилась.

Было страшно и холодно.

Да какого чёрта я не дождалась дядьку?! Он бы обязательно мне помог.

Я прикрыла глаза и вдруг вспомнила его слова.

«В тебе очень мощная энергия сидит, Настюха, – говорил он. – Я это чувствую. Она тебя прямо распирает всю изнутри. Это хорошо отражается на твоём лице. Смелый взгляд, жаждущий приключений, красивые скулы, подчеркивающие авантюристку, и большой чувственный рот, готовый проглотить эту жизнь целиком, одним махом, не разжевывая. Если ты свою энергию направишь в нужное русло, то сможешь горы свернуть. Но если поддашься импульсивным порывам гнева... то эта энергия разрушит и сожжёт все на твоём пути. В том числе и тебя... Много боли в тебе сидит и злости, Настюха. Это алхимическая смесь. Трансформируй её и найди ей правильный выход. Иначе она погубит тебя...»

– Как же ты был прав, дядя Паша... Бесконечно прав, – тихо пробормотала я, выдыхая тоненькую струйку дыма в ночное небо. – И что же мне теперь делать со всем этим дерьмом?..

Не успев закончить фразу, я услышала шум мотора приближающегося автомобиля. Меня резко ослепил свет фар.

Неподалёку остановился тонированный здоровый джип, по своим мощным габаритам похожий на танк.

Моя интуиция шепнула, что это далеко не к добру. Я тут же напряглась, резко выкинув противную папиросу.

– Здорово, крошка. Помощь нужна? – спросил мордорот, высунувшийся из окна. – Какая у тебя крутая тачка, – усмехнулся он, обнажив золотой зуб, – Немудрено, что заглохла.

Дверь заднего сидения открылась, и я увидела ещё двоих неприятных типов. Один был похож на убийцу из фильмов ужасов. Полностью лысая голова, выпирающая челюсть и очень странное строение черепа. Настоящий рептилоид.

Третий оказался кавказцем. Худой, бородатый, сутулый, с бегающими черными хитрыми глазками.

– Садись, малышка, мы тебя доведём, – улыбаясь недоброй улыбкой, сказал водила, ещё раз сверкнув золотым зубом.

– Нет, спасибо, ребят. Мой парень вышел пописать и вернётся с минуты на минуту. Так что удачного вам пути, – хотела выкрутиться я.

Омерзительные типы переглянулись.

– А мне кажется, нет у тебя никакого парня, – язвительно проголосил водила. – Садись в машину, мы тебя доведём, – каким-то уже более угрожающим тоном добавил он.

Я медленно стала продвигаться к дверце жигулей. Есть ещё вариант успеть сесть в этого «старого коня» и заблокировать дверцы.

Незнакомцы просекли мои движения и на раз-два резко выскочили из машины. Мне ничего не оставалось делать, как кинуться бежать в лес.

Ублюдки устремились за мной.

Лес оказался густым и темным, но я не растерялась. Бегала я отлично, и мне удалось вырваться намного дальше от своих преследователей, затем спрятаться за большое кустистое дерево.

Быстро отыскав на земле камень, я закинула его как можно дальше вперёд, чтобы враги услышали шум и ринулись на него.

Ночь выдалась темной. У меня были все шансы остаться незамеченной. Я бесшумно опустилась вниз по дереву, прижала к себе колени и прикрылась волосами. Кажется, я даже прекратила дышать.

Услышав шум приближающихся шагов, я сжалась сильнее, ощутив жуткий пронизывающий холод. Сказать, что мне было страшно – не сказать ничего. Сердце колотилось отчётливо, как шаманский барабан.

– От нас далеко не убежишь, сука! – прокричал кто-то из преследователей.

Один за другим они проходили мимо меня.

Лёгкая, еле уловимая волна облегчения прошла по телу. Но расслабляться было рано.

– Да где же эта тварь?! – услышала я уже где-то вдалеке.

Осознав, что противники на безопасном расстоянии, я не стала терять ни секунды. Осторожно и медленно направилась обратно к дороге, стараясь избежать лишнего шума.

Добежав до трассы, мне ничего не оставалось делать, как прыгнуть в их тачку на водительское сидение в надежде, что из-за спонтанной погони они оставили ключи в коробке зажигания.

– Да! Есть! – воскликнула я, не веря собственной удаче.

Я с лёгкостью завела джип и нажала на педаль газа. Управлять такой машиной мне было крайне непривычно. Но если я справлялась со старыми жигулями, то с навороченным ультрасовременным джипом управлюсь легко. В зеркале заднего вида я вдруг увидела, как эти ублюдки вышли из леса и побежали за машиной. Я высунула из окна средний палец и прибавила скорость.

– Фак вам, уроды!

Через какое-то время, когда чувство паники стало понемногу отступать, я осознала, что мои документы и деньги остались в жигулях! Резко дав по тормозам, я чуть не вылетела в лобовое стекло, но смогла удержаться.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – прокричала я, сильно ударяя ладонями по рулю.

Схватившись за голову, я ещё постонала так какое-то время, но поняла, что это мне ничем не поможет.

Я вышла из машины. Мне необходим был свежий воздух.

Уже светало. Набрав в лёгкие побольше кислорода, я решила подумать, что мне делать дальше. Но мои мысли резко сбил странный шум, доносящийся из багажника. Я встрепелась и внутренне напряглась. Казалось, в багажнике кто-то был!..

– Этого мне ещё не хватало... - медленно проговорила я, понимая, что мои жуткие приключения никак не хотят заканчиваться, а набирают еще большие обороты.

Не торопясь, я подошла к задней части машины и прислушалась. Шорохи повторились. Кто-то яростно бился внутри багажника и мычал.

Немного поколебавшись, я всё же решила открыть его и посмотреть на пленника. Или пленницу... Кто бы он ни был, но если он находится в багажнике, как минимум он не является другом тех мерзавцев, которые гнались за мной.

Я взяла ключи, сделала глубокий вдох и нажала на нужную кнопку. Багажник медленно открылся.

На меня уставилась испуганными голубыми глазами рыжая девушка. Её руки и ноги были связаны тугой верёвкой, а рот заклеен широким пластырем. Рыжие кучерявые волосы были небрежно разбросаны и спутаны. Ее красивое утонченное лицо, испачканное грязными разводами от туши, выдавало страх и недоумение. Одета в лёгкое, местами ободранное платье, она выглядела очень нежной и хрупкой. Несмотря на изрядно потрёпанный видок, в ней просматривалась ухоженная аристократичная барышня. По крайней мере, мне так казалось. На вид ей было лет двадцать пять – двадцать шесть... Не больше.

Недолго думая, я отклеила пластырь с её рта. Это получилось не совсем аккуратно, и девица недовольно взвыла:

– Осторожнее! Больно же!..

– Извини...

Рыжая внимательно всмотрелась в моё лицо и в недоумении спросила:

– А ты кто?

Я немного замялась, не зная, как лучше ответить на этот вопрос.

– А ты?

– Я... - девчонка замолчала в нерешительности, её взгляд выражал глубокое недоверие. – Меня похитили... Запихнули в этот багажник... А ты... Ты одна из девочек Вована?

– Нет... Я не знаю никакого Вована. Чую, если бы обстоятельства сложились иначе, то я была бы твоей соседкой в этом багажнике.

Лицо девушки выражало полное недоумение.

Я решила внести некоторую ясность:

– Я не знаю, что именно хотели от меня эти типы, но однозначно ничего хорошего... Я заглохла на своей машине... - стала сумбурно разъяснять я. – Бензин кончился. Вдруг подъехали эти ребята, предложили довести. Я отказалась. Они решили наброситься на меня, но я кинулась в лес... Они за мной... Я сделала круг и вернулась на дорогу. Прыгнула в их джип и... угнала его.

– Вот это да! – присвистнула рыжая. – Как же мне повезло! Мне просто несказанно повезло! Развяжи меня! – воодушевленно приказала она и заёрзала.

– Нет уж! Сначала расскажи мне, кто ты и кем приходится тебе эти люди. А потом уж я решу, развязать тебя или оставить здесь...

Девчонка недовольно фыркнула.

– Я же уже сказала, что я такая же жертва, как и ты! Я просто шла, прогуливалась... А эти уроды подъехали и силком запихнули меня в тачку. Вот и все! Развяжи меня!

Я тяжело вздохнула и попыталась развязать узлы верёвки, но мне это не удалось. Уж слишком туго они были завязаны.

– Тут без ножа не обойтись, – разочарованно вздохнула я.

– Может, что-нибудь завалялось в машине? – с надеждой в голосе спросила она.

Я порыскала немного в бардачке и, к счастью, нашла довольно острый складной нож.

Взяв вещицу, я подошла к девчонке и обрезала верёвку.

Рыжая с наслаждением потёрла затёкшие запястья.

– Кайф... – медленно проговорила она и потом неожиданно радостно воскликнула, – Какое же это блаженство, быть свободной! Тебя как зовут?

– Настя.

– Спасибо тебе, Настюха! Я Ксюша. Дай руку!

Я протянула свою ладонь. Девчонка дружески её пожала, затем вскочила и, сделав пару «па», побежала в кусты.

– Это не терпит отлагательств! Я думаю, ты понимаешь! – прокричала она.

В багажнике осталась её миниатюрная женская сумка. Поколебавшись какое-то время, я все же взяла её в руки и осторожно открыла... В ней лежали ключи, ничем не примечательная помада, зеркальце, влажные салфетки и телефон.

– А тебе никто не говорил, что копаться в чужих вещах нехорошо?! – послышался недовольный голос у меня за спиной.

Я тяжело вздохнула и обернулась.

– Что-то ты быстро...

– Я забыла салфетки! – Ксюша дерзко выхватила сумку из моих рук и вновь исчезла в кустах. Когда она наконец вернулась, я почувствовала неловкость, что залезла в её вещи и попыталась оправдаться:

– Извини. Я просто хотела посмотреть, нет ли чего подозрительного в твоей сумке. Я же тебя совершенно не знаю...

– Да ладно, забыли. На таких, как ты, грех обижаться.

– Это на каких «таких»? – нахмурилась я.

– Судя по твоему виду, ты явно с какой-то деревушки... – Ксюша осмотрела меня с ног до головы. – Простая деревенская баба.

Её слова больно кольнули меня в грудь, но я нашла в себе силы промолчать.

– Да ладно тебе, не парься! – тут же добавила девчонка, хлопнув меня по плечу. – Будешь со мной дружить – сделаю из тебя конфетку! Я-то теперь перед тобой, как-никак, в долгу... Так что погнались!

– Куда?

– В Москву, конечно, куда же ещё! Я тебе другую жизнь покажу – может, понравится.

Согласна?

Хм... а всё складывается даже ничего. Как пасьянс. В Москву-то мне и надо. Может, эта мадам поможет мне там освоиться?

– Согласна, – кивнула я. – Но нам сначала нужно вернуться обратно, где я оставила свою машину...

– Ты с ума сошла?!

– В машине остались мои документы и деньги! – в сердцах вскричала я.

– Так... так... так... А как ты намерена их вернуть? Сразишься с тремя здоровыми мужиками?!

– Не факт, что эти уроды ещё там... И у нас есть нож.

– Да черта с два! – на эмоциях перебила меня Ксюша. – Я никуда не поеду! Я не Джеймс Бонд, мать твою! И даже не его девушка! Я не хочу в этом участвовать! Я жить хочу! Мне хватило и того, что я сегодня пережила!

– Ну и оставайся тогда здесь! - зло гаркнула я.

– Не-е-е-т, так не пойдёт! Я что, сумасшедшая останься здесь одной, на трассе? У меня есть идея получше: по моим связям сдую тачку - получишь деньги, думаю, не меньше, чем у тебя было. А за документы не переживай! Сходишь в полицию, напишешь заявление об утере...

– Мне нельзя в полицию!

Ксюша в недоумении захлопала глазами.

– Я могу быть в розыске... - ляпнула я.

– Так ты, оказывается, у нас «тёмная лошадка»? - Ксюшины глаза зажглись как факелы в ночи, излучая неподдельный интерес.

– Я... – я прикусила нижнюю губу и осеклась. Не стоит рассказывать этой девчонке о том, что я совершила поджог и угнала машину... То есть уже две машины! Ну и денёк!

– Меня может разыскивать полиция благодаря твоим друзьям, чей автомобиль мне пришлось позаимствовать! Они могут запросто написать на меня заявление...

– Успокойся! Такие, как они, не идут в полицию. Они решают свои дела совершенно по-другому... - "успокоила" меня девчонка. – И если твои документы остались в машине, скорее всего, они их уже нашли. И теперь я бы не советовала тебе вообще домой возвращаться... Да и под настоящим именем тебе не стоит где-то светиться... А то мало ли...

Я мысленно присвистнула. Всего за один день моя жизнь перевернулась с ног на голову и превратилась в полный хаос... Теперь мне нужно было скрываться не только от ментов, но и от бандитов. Дорога домой была перечёркнута двойной жирной линией.

– Ладно, – Ксюша слегка приободряющее хлопнула меня по плечу, – есть тут у меня одна мыслишка... Давай мы тебе новые документы нарисуем? Что скажешь? Выберешь себе имя и фамилию, которые будут по душе.

– В смысле? - я округлила глаза. - Ты предлагаешь мне сделать поддельный паспорт?

– Ну да, - пожала плечами девчонка. - У меня есть один знакомый... Он в самом лучшем виде все сделает! Но, конечно, за такую работу он недёшево берет. Но я помогу.

– И что я буду должна за такую помощь? – странные связи и «щедрость» этой Ксюши вызывали во мне острый приступ недоверия.

– Не волнуйся, ты уже всё сделала, - махнула рукой она. - Можно сказать, жизнь мне спасла! Надо же и мне теперь как-то с тобой рассчитаться...

Я немного призадумалась. За какие-то сутки я уже несколько раз с лёгкостью переступила черту закона и продолжаю это делать. Нет смысла пытаться забрать документы, они теперь мне не нужны. Ничего не остаётся делать, как довериться этой странной незнакомке и шагнуть с закрытыми глазами в пустоту. Это страшно, но другого выбора нет...

– А как ты собираешься продать этот джип? – не смогла не спросить я.

– У меня много интересных знакомств, – загадочно произнесла Ксюша. – Конечно, мы получим за него не так много, как хотелось бы... Машинка эта довольно палевная и замороженная. Но на новые документки, карманные расходы, шмотки и косметику тебе хватит... Превращу тебя из деревенской лохушки в городскую леди!

– Я сама разберусь, что мне делать! – рявкнула я. – Если ты решила мне помочь, это совсем не значит, что имеешь право меня оскорблять...

– Зря ты так... - фыркнула моя новая знакомая. - Ты лучше слушай меня и впитывай все как губка. Я тебе зла не желаю. Вижу, что ты еще совсем «зелёная». Запомни: миром рулят деньги,

власть и красота. Если нет денег и власти, значит, надо заниматься красотой. А на красоту притянется и все остальное... Это проверено. Правда, красота без мозгов не имеет никакой силы. А у тебя их, кажется, нет...

– Еще одно слово, и я сажусь в эту тачку и уезжаю одна! – еле сдерживая себя от гнева сквозь зубы процедила я.

– Ну вот, я же говорила, что мозгов нет. Куда ж ты теперь без меня! – весело заявила девчонка и прыгнула в машину.

Недолго думая, я вздохнула и последовала её примеру. Сев в джип, я нажала на педаль газа, и мы помчались в сторону Москвы... В новую, таящую неизвестность жизнь.

ГЛАВА 6

– Вот и приехали! – Ксюша радостно хлопнула ладонями по рулю.

Нас встретил бородатый амбал.

Девчонка ласково поцеловала его в щёчку.

– Принимай! – весело сказала она и махнула рукой на машину.

Амбал разглядел тачку со всех сторон.

– Знаю, чья... Не боишься? – с лёгкой усмешкой спросил он.

– Плевать! Я ничего не боюсь!

– Много за неё не дам... Слишком машинка палевная.

– А ты дай сколько можешь.

– А это ещё кто? – скривив недоверчивую гримасу, амбал махнул в мою сторону.

– Это моя поделница, – засмеялась Ксюша. – Не бойсь, девчонка проверенная.

Мужчина фыркнул и достал пачку аккуратно сложенных купюр. Девчонка ещё раз поцеловала мужчину в щеку и, обернувшись ко мне, подмигнула.

– Слышишь, Герыч, позвони Гоше, дело есть к нему.

– Что ещё за дело? – мужчина нахмурил брови.

– Документики нам новые нужны, Герыч.

– А что со старыми? Дата рождения уже в них не устраивает?

Ксюша прыснула со смеху.

– Мне ещё рано о таком думать, дурень! Мне всего-то двадцать шесть!

– Кому тогда документы нужны?

– Да подруге моей.

– Той, что в машине сидит?

– Именно! Какой ты проницательный. Натворила дел – надо бы имечко почистить. Или себя от имечка. В общем, надо сделать!

Герыч достал телефон и отошёл в сторону. Переговорив с кем-то пару минут, он протянул свёрнутый лист бумаги Ксюше.

– Вот адрес. Вызовите такси и езжайте сразу к нему. Он вас ждёт.

– Герыч, ты Бог!

Уже минут через сорок мы были в каком-то полуподвальном помещении. Нас встретил худощавый сутулый очкарик с безэмоциональным лицом. Он сфотографировал меня, взял деньги и сказал, чтобы я приехала ровно через неделю в три часа дня и забрала документы.

– И это все? – с изумлением спросила я.

– А что ты ещё хотела?

– Не думала, что так просто сделать поддельный паспорт...

– Да нет, деточка, это всё не просто! – с ноткой обиды и высокомерия заявила Ксюша, прикуривая очередную сигарету. – Ты просто наслаждаешься плодами моих трудов. Чтобы занять такие связи, мне пришлось съесть не одну собаку. – Ксюша на мгновение замолчала и её взгляд стал задумчивым и туманным, излучая неведомую мне тоску. Затем она вновь ожила, в глазах зажёгся прежний огонёк:

– Ладно, поехали!

– Куда?

– Домой, куда же ещё!

Москва оказалась для меня каким-то сумасшедшим, новым и удивительным миром. Здесь все куда-то спешили и совершенно не обращали друг на друга никакого внимания. Всё было непривычным и вместе с тем захватывающим.

– Ты первый раз в Москве? – понимающим тоном спросила Ксюша, наблюдая за тем, как я с интересом разглядываю все подряд.

Я кивнула, не переставая пялиться в окно машины.

– То ли ещё будет! Я когда первый раз приехала в Москву, влюбилась в неё в первую же секунду! И эта любовь длится до сих пор!

Квартира Ксюши оказалась большой и просторной. Ультрамодный интерьер, приятные светлые пастельные тона, большие окна, высокие потолки...

– Располагайся! – небрежно бросила девчонка и плюхнулась на мягкий диван, протянув ноги на пуфик. – Ну и весёлый денёк выдался, ничего не сказать! Но я жива! Я дома!

Закурив прямо в квартире, Ксюша достала из сумочки аккуратно сложенные купюры и, отсчитав от них часть, протянула мне деньги.

– На, здесь пятьсот долларов. На первое время хватит.

Я молча взяла предложенную сумму и пересчитала деньги.

– А это адрес Гоши, – Ксюша дала мне лист бумаги. – Заберёшь сама свои документы через неделю.

– Спасибо...

– Тебе спасибо! Если бы не ты, даже не знаю, что бы со мной сейчас было... и где бы я была...

Я подошла к окну и всмотрелась вдаль.

– Красивый у тебя здесь вид...

Меня завораживала высота птичьего полёта, большие здания, видимость автострады с вечно бегущими куда-то машинами.

– А то!

– Это твоя квартира?

– Моя родимая, моя миленькая! Но я долго к этому шла. Пришлось, так сказать, изрядно попахать.

– А ты давно в Москве?

– Пять лет.

– Не так уж и долго ты к этому шла. Такая квартира, наверно, стоит бешеных денег...

– Хочешь жить – умей вертеться...

– Ксюша, а чем ты занимаешься? – не смогла скрыть своего любопытства я.

Девчонка слегка замялась, но все же ответила:

– Я модель.

– А что, модели так хорошо зарабатывают?

Ксюша лукаво сверкнула глазками.

– Такие, как я – да... – загадочно проговорила она.

– А какая ты?

– Я? Я модель высшего класса, детка! И хватит разговоров! Я устала... Дай отдохнуть. Я изучающим взглядом посмотрела на девчонку. У меня оставался еще один вопрос, который не давал покоя.

– Ксюша, а кто такой Вован? – с осторожностью спросила я.

– Что? – ее глаза резко округлились от удивления.

– Когда я нашла тебя в багажнике, первым делом ты спросила: «Ты девочка Вована?». Что это за Вован такой?

– Да не обращай внимания, – Ксюша махнула рукой. – Я просто была в стрессе и несла всякую чушь.

Я усмехнулась. Рыжая явно что-то не договаривала... Но мне до этого не было никакого дела.

– Ксюша, а можно от тебя позвонить?

Девушка вздохнула и протянула телефон.

– На, держи. Куда-то хоть звонить собралась?

– Отцу...

– Везёт! У меня его никогда не было...

– У меня тоже...

Я вышла на лоджию.

Набрав заветные цифры, выученные наизусть, я долго смотрела на них, держа палец на кнопке «вызов». Но так и не решилась её нажать.

Я очень боялась, что он не захочет со мной говорить, что отвергнет меня, так и не узнав. Но отец был единственной надеждой выбраться из всего этого дерьма, в которое меня угораздило так вляпаться...

Я мечтала обрести отца, и время было самое подходящее!

Я в Москве.

Так что пора.

Откладывать звонок на потом не было смысла. Я всегда действовала по принципу, что всё, что можно сделать сейчас, нужно делать немедленно. Именно так меня учил мой дядька.

Набрав в грудь как можно больше воздуха, я нажала на эту страшную кнопку «вызов».

Пошли длинные гудки.

Я затаила дыхание.

Мои ладони тут же взмокли, а сердце заколотилось с бешеной скоростью.

«Успокойся, Настя, – говорила себе я, – это всего лишь звонок...»

Но успокоиться я так и не смогла, потому что от этого чёртового звонка зависела моя жизнь!

– Здравствуйте! Надежда Николаевна, пресс-секретарь Леонида Георгиевича Власова Вас слушает. Чем могу помочь? – чётко отчеканила женщина на том конце.

– Здравствуйте... Могу я лично поговорить с Леонидом Георгиевичем?..

– Скажите, пожалуйста, по какому вопросу?

– По личному...

– Я сейчас уточню у Леонида Георгиевича. Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Настя. То есть Анастасия Распутина... Я его дочь, – вдруг ляпнула я.

– Что, простите?

– Меня зовут Анастасия Распутина... Я... я дочь Леонида Георгиевича, – давать «заднюю» было поздно.

– Девушка, Вы что-то путаете, – насмешливым тоном проговорила секретарь. – У Леонида Георгиевича есть только одна дочь, и её зовут Мария.

– Вы ошибаетесь, – я постаралась сделать свой голос как можно более уверенным, – у Леонида Георгиевича есть ещё одна дочь, о которой, возможно, он не подозревает. И мне бы хотелось как раз с ним об этом и поговорить.

Женщина в трубке нетактично захихикала и, немного отстранившись от телефона, язвительным тоном проголосила:

– Леонид Георгиевич, вас к телефону... Ваша дочь.

– Маша? – где-то вдалеке я услышала мужской бас.

– Нет, Анастасия, – все так же насмешливо говорила секретарь.

– Надежда Николаевна, что за шутки? Вы же знаете, что мою дочь зовут Марией.

– А эта девушка утверждает, что она ваша вторая дочь, о которой вы ещё не знаете.

«Смешно этой стерве», – со злобой подумала я. Ей смешно, а меня трясёт от волнения и негодования. Ну ничего-ничего, смеётся тот, кто смеётся последним. Я попрошу, чтобы отец уволил эту суку, как только налажу с ним отношения.

– Здравствуйте, девушка, что за шутки? – я услышала в трубке недовольный мужской баритон,

– Вы хоть знаете, кому вы звоните и что вам за это может быть?

Это он...

МОЙ отец...

От волнения перехватило дыхание.

– Я знаю, кому я звоню, – выдохнув произнесла я. – Пожалуйста, выслушайте меня сначала...

– У вас есть минута. И то только потому что я сегодня в хорошем настроении.

– Хорошо. Тогда перейду сразу к делу. Вам имя Нина Распутина о чем-то говорит?

– Как?

– Нина Распутина... из деревни Вёшенки.

– Нет, ни Нина, не тем более какая-то деревня Вёшенки мне ни о чём не говорят!

– Около двадцати лет назад. А точнее, двадцати двух... Вы знали эту Нину... У вас был роман, и она забеременела...

– Браво! И как я полагаю, Вы – тот несчастный внебрачный ребёнок этой бурной мимолётной связи?

– Ну... Можно сказать и так... Если недостаточно моих слов, мы можем сделать анализ ДНК, – быстро проговорила я. – Хотя увидев меня, и так всё станет понятно. Внешне я очень на Вас похожа...

Мужчина не сдержал смех и заголосил лилейно-насмешливым тоном:

– Милая моя, очень много в нашем мире людей, похожих друг на друга. Но это никак не значит, что их скрепляют родственные узы. Я не знаю, кто тебя надушил мне позвонить, наверняка это мои конкуренты. Но передай им, что им не помешать моей предвыборной кампании! А если будет ещё что-то подобное, я обращусь в суд, и вам всем не поздоровится! В особенности тебе! Так что имей в виду...

На этом мой первый разговор с отцом был закончен. На другом конце я услышала короткие гудки. Он просто повесил трубку.

Не так я себе всё это представляла... Ой, не так...

Да и повела я себя абсолютно безрассудно, сходу заявив «Здравствуйте, я ваша дочь!».

Немного покоров себя за глупость, я решила, что не сдамся на таком незначительном проколе. Мне необходима была личная встреча. Глаза в глаза. Это мой шанс. Увидев меня, он не сможет пройти мимо. Я его дочь, его кровь и плоть. Наше с ним сходство должно зацепить его внимание и растопить лёд в душе.

Если он взял трубку, значит, находится на своём рабочем месте. Я знала адрес его фирмы. Я могу поехать к нему прямо сейчас и застать на месте. Мне нужна была эта встреча!

Вернувшись обратно в гостиную, я отдала телефон Ксюше и спросила, как доехать до нужного мне здания.

– А зачем тебе туда? – слегка удивилась она.

– Там работает мой отец.

– Кем? Охранником?

– Нет, он владелец этой фирмы.

– Ты хочешь сказать, что твой отец – Власов? – недоверчивым насмешливым тоном спросила девчонка. – Крупный бизнесмен и политик?

– Да, именно он.

– Ты себя-то в зеркале видела? Дочка депутата...

Я сильно разозлилась, но ничего не ответила. Придёт время, и я докажу всем, что я из себя представляю! Нужно только набраться терпения и сил. А сейчас не время было показывать свой характер.

– Так как мне туда добраться? – сдержанно спросила я.

– Вызови такси, – безразлично брякнула девчонка. – Но тебе не помешало бы принять хотя бы душ и съесть что-нибудь. А то выглядишь как зомби.

Посмотрев на себя в зеркало, я нехотя отметила, что Ксюша была права. Но времени на то, чтобы привести себя в порядок, было мало. Я боялась, что не успею на встречу, ведь отец мог уехать в любой момент.

Я не стала мыть голову, так как у меня слишком длинные и густые волосы, которые требовали тщательной сушки. Я просто ополоснула тело прохладной бодрящей водичкой и съела небольшой бутерброд, который на скорую руку приготовила Ксюша.

Девчонка посмотрела на меня оценивающим взглядом, достала кепку и натянула мне её на голову.

– Немытую голову надо прятать! И да... На вот, возьми ключи... А то вдруг когда ты вернёшься, меня не будет дома.

Я была удивлена такому доверию и засунула ключи к себе в карман.

– И да... Если меня уже не будет дома... – Ксюша неожиданно меня обняла. – Знай, что я тебе очень благодарна. Адрес и номер телефона человека, который сделает тебе новые документы, не теряй, – Ксюша подмигнула. – А отцу привет. Если он у тебя, конечно, есть...

Я в недоумении уставилась на нее непонимающими глазами, кивнула и направилась к лифту. Добравшись до нужного здания на такси, я хотела было уже войти в него, как меня тут же остановил охранник.

– Э, девочка, куда это ты собралась? – строго спросил он.

Надо мной склонился высокий молодой мужчина в строгом чёрном деловом костюме и темных очках. Ну прям вылитый Джеймс Бонд... Только хорошими манерами он явно не отличался.

– Мне нужно поговорить с Леонидом Георгиевичем Власовым.

– С самим Власовым? – засмеялся он. – А ты вообще кто? Мадонной себя, что ли, возомнила?

– А что, только Мадонна с ним может поговорить?

– Я не знаю, кто именно с ним может поговорить, но явно не такая оборванка, как ты.

С этими словами охранник вышвырнул меня на улицу как бездомного щенка, не дав больше сказать ни слова. Я чуть не расплакалась от обиды, но вовремя взяла себя в руки.

Я осталась стоять возле входа в высокое здание из тёмного зеркального стекла. В нем отражалась измученная дорогой и стрессом хрупкая высокая девушка, на которую мне было жалко смотреть. Но я собралась с мыслями и решила не отступать. Рано или поздно отец выйдет из фирмы и поедет домой. Конечно, если он уже не уехал...

Рядом со входом была небольшая лавочка, я села на неё и стала неустанно смотреть на входную дверь. Это было изнурительно. Периодически выглядывал охранник и пронизывал меня подозрительным взглядом, пытаюсь понять, что я замышляю. А я продолжала ждать. Часы ожидания тянулись мучительно долго. Пару раз я чуть не уснула. Моё психологическое состояние было нестабильным: надежда и отчаяние сменяли друг друга настолько часто, что я была уже на грани нервного срыва.

Но когда я наконец увидела ЕГО, почувствовала резкий прилив сил и адреналин. Всё внутри возликовало! Я дождалась! Это был мой отец, Леонид Власов... Это точно он. Я не спутаю этого человека ни с кем другим! Так долго я изучала его внешность... Я знала каждую чётточку на его лице во всех ракурсах. Сердце бешено колотилось в груди. Я мигом соскочила со скамейки. Мне вдруг захотелось кинуться к нему на шею со словами «Папа! Я твоя дочь! Как долго я ждала этой встречи!». Но я вовремя себя остановила.

Мой отец был в окружении молодых мужчин в черных деловых костюмах. Около пяти человек. Наверное, охрана... Набравшись смелости, я решила к нему подобраться.

– Леонид Георгиевич! – окликнула я, пытаюсь подойти как можно ближе сквозь гурьбу молодых мужчин.

Один из охранников зло оттолкнул меня, словно я была не хрупкой девчонкой, а каким-то злостным террористом. Я не удержала равновесия и упала прямо на колени.

– Вадик, ты как себя ведёшь? – возмутился отец. – Может, это мой избиратель! Вы ушиблись, девушка? – заботливо спросил он и помог мне подняться.

– Да, немного... - я отряхнулась и посмотрела своему отцу в глаза.

У него были такие же голубые глаза, как у меня. Только без этой странной ярко синей окантовки, которая вызывала у встречавших меня людей удивление.

Я на мгновение впала в ступор и не смогла найти слов, чтобы сказать что-то ещё.

– Чем я могу Вам помочь? – любезно спросил отец.

– Я... Леонид Георгиевич... я... Я - Анастасия. Та самая девушка, которая звонила вам сегодня... Я...

– Что?! Да как ты вообще посмела здесь появиться?! – лицо мужчины мгновенно исказилось и стало разъярённым. – Это уже становится не смешно. Ваши шутки, юная леди, переходят все границы!

– Это не шутки. Леонид Георгиевич, я Ваша дочь!

– Нет, вы посмотрите на неё: врёт и даже не краснеет!

– Моя мать - Нина Распутина. Вы познакомились с ней около двадцати лет назад... Двадцати двух. Она сейчас живет в деревне Вёшенки, - быстро говорила я. – Неужели вы её не помните?

– Я не заводил шашни с деревенскими бродяжками! - взревел он. - В моей жизни была только одна женщина – моя жена! И от неё у меня только одна дочь! И зовут её Мария! Пошла прочь! Власов уже собирался идти, но я схватила его за рукав.

– Да что ты себе позволяешь, дрянь?! – тут же одёрнул он.

На лице мужчины появилась брезгливость. Я почувствовала себя настолько ничтожной, что к горлу подступил ком, а глаза предательски заблести от слез.

Власов уже хотел сесть в машину, но я ещё раз схватила его за рукав, цепляясь за последнюю надежду:

– Зачем Вы так со мной? Неужели Вам все равно? Я Ваша дочь! Ваша плоть и кровь! - вскричала я.

– Какая ещё кровь?! Ты сейчас доиграешься! Пошла вон отсюда, ничтожество... И чтобы больше я тебя здесь не видел! Увижу ещё раз - пеняй на себя!

– Вы не можете так со мной поступить! Я могу пойти в прессу и сделать там заявление! – уже со злостью прокричала я.

– Куда ты собралась пойти? – глаза мужчины сначала округлились, а потом резко сузились, вспыхнув яростным гневом. – Эй, ребята, – обратился он к своим охранникам. – Разберитесь с ней. Да так, чтобы я её в жизни здесь больше никогда не видел!

Меня подхватили двое рослых парней и запихнули в стоящую неподалёку машину.

– Отпустите меня! Что вы делаете?! – что есть силы кричала я, пытаюсь вырваться.

Третий громила на водительском сиденье надавил на педаль газа.

– Заткнись и слушай меня внимательно, сумасшедшая, – сказал тот, кто сидел рядом по правую сторону от меня.

Это был светловолосый мускулистый парень с острым пронзительным злым взглядом серых глаз.

– Я не сумасшедшая!

– Раз «берега так путаешь» и не думаешь о последствиях, значит, сумасшедшая.

– Или бесстрашная, – подхватил тот, что был слева.

Этот кавказец с карими, почти черными глазами, широким лицом и модно стриженной бородкой, внушал мне большую угрозу, чем все остальные.

– Если бесстрашная, то сейчас проверим, насколько, – договорил он и мерзко заржал.

– Куда мы едем?! Выпустите меня!!! – вскричала я и тут же получила по затылку.

– Заткнись, тебе сказали, – злобно процедил кавказец, который осмелился меня ударить.

Я вжала голову в плечи.

Мне стало по-настоящему страшно.

Куда они меня везут?

Что они хотят со мной сделать?

В голове эхом звенел голос моего отца: «Разберитесь с ней. Да так, чтобы я её в жизни здесь больше никогда не видел!».

От волнения и испуга у меня сильно взмокла вся спина.

Мы ехали довольно долго.

Страх неизвестности кружил голову.

Быть может, меня хотят убить?

В какой-то момент водила резко нажал на тормоза так, что меня бросило на спинку переднего сиденья. Мы остановились на каком-то пустыре. Меня силком вытащили из машины, швырнув на землю как какой-то мешок.

Кавказец достал пистолет.

Я замерла и уставилась на ствол.

– Раздевайся, – резко сказал он.

– Зачем?

– Трахать тебя будем.

Мужчины заржали, как дикие кобылы.

– Что?..

– Ты совсем тупая, что ли, или как?

– Ребят, пожалуйста, не надо... – сквозь слезы взмолила я.

– Хватит тут уже сопلي свои размазывать! Раздевайся! Ну! – мужчина пальнул в землю рядом со мной.

Я инстинктивно отскочила.

Тело затряслось мелкой дрожью.

Я медленно стала стягивать с себя одежду. Оставшись в одних белых хлопковых трусах и лифчике, сшитым вручную, который походил на простую утягивающую повязку, я остановилась.

– Вот это нижнее белье, – присвистнул водила. – Ты это у какой бабули стащила?

Мужчины вновь дружно рассмеялись.

А кавказец приказал:

– Белье тоже снимай.

Блондин, что в машине сидел по правую сторону от меня, неожиданно произнёс:

– Э, Карим, может, не надо так жёстко? Девчонка, видать, просто сумасшедшая. Бродяжка какая-то. Попугали и хватит. Босс нам вообще никаких указаний не давал. Сказал только «разберитесь, чтобы она больше не появлялась». Думаю, она все поняла, и больше такого не повторится. Не повторится же? – спросил он.

Я судорожно закивала головой.

– Ну вот видишь, Карим. Поехали уже, поглумились и хватит. И так на это много времени убили. Власов будет недоволен.

– Вадик, я знаю, что делаю, – уверенно сказал кавказец, – Трусы с повязкой на груди тоже снимай.

– Не буду... – еле слышно проговорила я.

Карим ещё раз выстрелил в землю. На этот раз я просто закрыла глаза и даже не шелохнулась.

– Снимай!!! – закричал он.

Я стояла как вкопанная.

Но после очередных выстрелов я всё же сняла оставшуюся одежду...

– А девка-то красивая... – вдруг сказал Карим, – Даже очень. Аж слюнки потекли... Может, мы её и правда, того? Позабавимся, а?

– Ты че, Карим, вообще debil? Я в отличие от тебя не животное, – произнёс блондин. – Полюбовались и хватит. Поехали.

Карим кивнул, засунул пистолет в кобуру и пошёл в машину. За ним последовал и водила. А Вадик остался и жёстко проговорил:

– Если ещё раз попадёшься нам или нашему боссу на глаза, пеняй на себя. Сделаем то, что хотел Карим. Просто так ты больше не отделаешься, усекла?

Я стояла в оцепенении, прикрывая руками своё обнажённое тело.

– Усекла, я тебя спрашиваю? – ещё раз грозно спросил он.

Я кивнула головой, по щеке пробежала предательская слеза.

Вадик сел в машину, и они уехали прочь, оставив меня стоять одну, голую, на пустыре. Придя в себя, я быстро оделась и, не сдержав эмоций, села на землю, подобрала к груди колени и разрыдалась во всё горло. Я плакала от отчаянья, чувства стыда и унижения, от презрительной жалости к себе и зародившейся ненависти к человеку, которого я считала своим отцом. Все надежды и мечты, связанные с ним, рухнули в одночасье как простой картонный домик... Нарыдавшись вдоволь, я встала с земли и направилась по следам, оставленным машиной. Они должны были вывести меня на трассу.

Я шла очень долго... Устала. На дороге попала уже абсолютно обессиленной.

Ловить попутку было опасно, но у меня не было другого выбора... Остановилась большая грузовая машина. За рулём сидел пожилой дед.

– Что с тобой случилось, внучка? – добродушно спросил он.

– Беда со мной случилась. Подбросите?

– Подброшу, садись.

Дед был весёлый, душевный и чем-то даже напомнил мне моего дядьку. В его обществе я немного успокоилась и пришла в себя. В Москву мы вернулись ночью. Дедуля довёз меня до дома Ксюши.

Совершенно обессиленная, с дрожащими руками и ногами, я доехала на лифте до нужного этажа. Решив, что будет бестактно открывать дверь своим ключом, я сделала пару звонков. Никто не ответил. Тяжело вздохнув, я достала из кармана ключ и отворила дверь.

Пройдя в квартиру, я удивилась царившему в ней беспорядку. Некоторые вещи были разбросаны так, словно их кто-то специально швырял в ярости. На полу валялся открытый чемодан с кучей скомканного шмотья...

– Ксюша! – окликнула я. – Я вернулась! Ты дома?

Тишина.

У меня совершенно не было сил думать и переживать о том, что произошло в этой квартире и где сейчас эта девчонка. От отсутствия сна и переизбытка стресса я еле держалась на ногах. Мне необходим был отдых.

Быстро скинув с себя одежду, я залезла под душ. Я тщательно пыталась смыть с себя всю грязь, боль и обиду этого жуткого бесконечного дня.

Вытеревшись большим махровым полотенцем, я оглядела своё хрупкое обнажённое тело в большом зеркале. За такой маленький промежуток времени я исхудала и даже как-то осунулась.

Плывать.

В сон я провалилась довольно быстро, как только голова дотронулась подушки...

ГЛАВА 7

...Отец стоял возле школы, облокотившись на шикарный белый лимузин. Он был в дорогом чёрном костюме, высокий, статный, красивый... Я выглянула в окно и крикнула:

– Папочка!

Отец махнул рукой, подзывая меня к себе.

Я как угорелая помчалась к выходу из школы в его объятия. Все одноклассники вышли следом за мной. Я уже спускалась по лестнице, как вдруг девочка с белыми золотистыми волосами опередила меня. Она больно толкнула плечом, и я упала. Девчонка подбежала к моему отцу и кинулась ему на шею. Он приподнял её на руках, прижал к груди и поцеловал в лоб.

– Папа! – крикнула я. – Папа, я здесь! Я твоя дочь! Я!

Отец повернул ко мне голову и посмотрел презрительным взглядом:

– У меня есть только одна дочь. Её зовут Мария. А ты - жалкое ничтожество. Бродяжка без рода и племени.

Вокруг столпилось много одноклассников. Среди них был Глеб. Они смеялись и показывали на меня пальцем. Глеб вышел из толпы и тихо прошептал мне в ухо: "Убийца"...

Проснувшись, я осознала, что плакала во сне. Протерев лицо руками, я сначала не поняла, где нахожусь. Пройдясь по квартире, я осознала, что Ксюша даже не появлялась...

Приняв освежающий душ, я налила себе чашечку бодрящего кофе. Сделав пару глотков, я услышала, как отчаянно заскулил мой желудок.

Вся вчерашняя трапеза – это всего лишь один бутерброд, приготовленный Ксюшей на скорую руку. Так можно и язву желудка заработать...

Открыв холодильник, я осмотрела его содержимое. Колбаса, сыр, кетчуп...

Надеюсь, эта девчонка не обидится, если я немного угощусь.

С жадностью словав пару бутербродов, я подумала о том, как же сильно голод обостряет аппетит и вкус пищи. Дядька всегда говорил, что голод толкает нас на действия, стимулирует желание обладать... И под голодом он подразумевал не только потребность в еде. Голод может быть по любви, сексу, деньгам и мести... Сейчас я ощущала жутчайший голод мести, который стимулировал во мне энергию жизни. Мне нужно было отомстить... во что бы то ни стало...

Засунув свои вещи в стиральную машину, я включила большой плазменный телевизор в гостиной и плюхнулась на мягкий диван. По телеку не показывали ничего интересного.

Стандартный, набивший оскомину информационно-развлекательный набор: второсортные комедии, парочка шоу для олигофренов, немного музыки, много рекламы, чуток романтики и... новости. На новостях я остановилась, затаив дыхание...

«...Сегодня Власов Леонид Георгиевич с семьёй посетил детский приют номер пять...» - говорила широко улыбающаяся телеведущая.

Мой отец, одетый в стильный серый деловой костюм, сверкая своими фарфоровыми белоснежными зубами, раздавал детям подарки.

– Я считаю, что дети – это главное в жизни, - говорил он серьёзным представительным тоном.

– У меня у самого есть прекрасная дочь Маша, которая наполняет мою жизнь светом и смыслом. И я готов помочь каждому нуждающемуся ребёнку, потому что в каждом из них я вижу свою дочь...»

Я нажала кнопку "Off".

– Ненавижу тебя!!! – закричала я. – Ненавижу... Ничего-ничего... Ты у меня ещё за всё заплатишь! Я тебя публично разоблачу! Развею в пух и прах весь твой ангельский образ... И твоя любимая дочка Мария мне тоже за всё заплатит...

Чтобы хоть как-то успокоиться, я взяла сигарету и вышла на балкон.

На улице была чудесная погода. Я насладились сказочным видом и сделала затяжку едкого дыма.

А ведь всё не так-то плохо... - я вдруг "включила" оптимиста, - После всего случившегося я осталась жива и свободна! Через шесть дней будет готов мой новый паспорт, и я перечеркну всё прошлое, начав новую жизнь. С моей внешностью я могла попробовать себя в модельном бизнесе или рекламе... Надо только быть решительней и верить в себя, как учил дядька.

Остальное приложится. И позже, как встану на ноги, я обязательно расквитаюсь с отцом... Он ещё обо всем пожалеет, и не раз...

Время тянулось мучительно долго. Ксюша не появилась даже к вечеру. Я слегка запаниковала, но мне ничего не оставалось делать, как ждать. Попробовав себя хоть как-то отвлечь, я нашла на полке единственную книгу и решила её почитать. Книга оказалась жутко тяжёлой. Открыв её, я поняла, что это вовсе не книга, а тайник. В нем лежал пистолет... Я подержала оружие в руке, проверила на наличие патронов и положила обратно.

Спать я легла в жуткой тревоге, но все же ещё надеялась, что эта девчонка появится в своей квартире.

ГЛАВА 8

На следующий день я проснулась более бодрой: сон придал сил.

Ксюша так и не появилась.

Я приняла душ, перекусила и вышла прогуляться по Москве.

Солнце светило очень ярко. День был потрясающим! Несмотря на всё, что со мной произошло за последнее время, я умела отключаться от тягостных мыслей и погружаться в настоящее, храня в себе надежду на светлое будущее.

Город был шумным и людным.

Город был живым.

Бесконечный поток машин, бесконечный поток людей...

Для меня это было движением жизни. Я никогда не понимала тех, кто приезжал в нашу деревню отдохнуть от городской суеты. Зачем вообще нужно от неё отдыхать? Мне никогда не

навивалась тишина наших степей. Мне нравится городской шум. Я сливаюсь с ним и чувствую жизнь, я сливаюсь с толпой и ощущаю ни с чем не сравнимый поток энергии.

Мне нравилось бесконечное движение. Я чувствовала его вибрацию и понимала, что никогда уже не захочу вернуться обратно в свою деревню. Уж лучше у меня не сложится жизнь здесь и, возможно, я погибну в этих городских джунглях, чем я буду жить серой никчёмной жизнью в деревне и ждать своего неизбежного конца. А ведь в конечном счёте умрём мы все. И неважно, когда. На самом деле, разница существует только в качестве жизни, но никак не в количестве прожитых лет. А качество жизни – это даже не количество денег. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ — ЭТО ЭМОЦИИ. И Москва должна была меня одарить ими сполна.

Я долго прогуливалась по Арбату, бродила по различным магазинам, ценники в которых меня устрашали и отталкивали, но я успокаивала себя тем, что когда-нибудь я обязательно смогу позволить себе всё, что только захочу. И цена не будет иметь никакого значения. А пока... пока можно насладиться вкусным недорогим кофе в уютном кафе и с интересом понаблюдать за этим новым, пока ещё неизведанным мной миром.

Ксюша не появлялась уже три дня.

Что делать? Заявить в полицию? Но это же глупо. Я ничего про неё не знаю, даже фамилии.

Тем более у меня не было никаких документов, и я вообще могла находиться в розыске...

Чувство беспокойства не оставляло, и я решила провести независимое расследование.

Единственное, что пришло мне в голову — это пройтись по соседям. Соседи только отрицательно качали головой: о рыжеволосой девчонке, живущей напротив, они не знали ничего.

В квартире не нашлось никаких документов, только фото. На нем была изображена Ксюша в обнимку с темноволосой кудрявой девушкой. Наверное, подруга.

Вечером раздался неожиданный звонок в дверь. Я вздрогнула и соскочила с кресла, на котором слегка задремала.

Посмотрев в глазок, я испытала чувство лёгкого разочарования и волнения. За порогом квартиры стояла незнакомая встревоженная девушка привлекательной экзотической внешности. Смуглая кожа, длинные чёрные кудрявые волосы. Скорее всего, это она была на фото вместе с Ксюшей!

– Ксюша, открой! – кричала она.

Недолго думая, я отворила дверь.

На меня уставились удивлённые раскосые тёмно-карие глаза.

– Ты кто? – в недоумении спросила она и тут же добавила, – Где Ксюша?

– Проходи, – только и смогла сказать я, немного растерявшись.

Незваная гостья прошла внутрь и, не обращая на меня никакого внимания, стала ходить по квартире, как у себя дома, заглядывая во все комнаты.

– Где она? Где Ксюша?!

– Я и сама не прочь узнать ответ на этот вопрос, – пожала плечами я.

– Боже! Я так и знала... Так и знала... – красавица беспокойно заметалась по гостиной. – Значит, они нашли её!

– Кто её нашёл?

Девушка замерла и всмотрелась в меня недоверчивым изучающим взглядом.

– А ты вообще кто? Что ты здесь делаешь?!

Я тяжело вздохнула. Сложно было объяснить всё в двух словах.

– Может, кофе? – вдруг предложила я. – За чашкой кофе я тебе всё расскажу... А ты мне расскажешь, кто ты.

Мы прошли в кухню. Вместо кофе девчонка по-хозяйски достала из шкафа бутылку виски, налила себе почти полный стакан и выпила залпом. Поморщившись и прикрыв рот тыльной стороной ладони, она произнесла:

– Извини, нервы ни к чёрту. Надо успокоиться. Меня Элона зовут. А тебя как?

– Настя...

Я отошла к окну и задумчиво закурила. Рассказать ей всё или нет? Ведь я даже не имела представления, кто она... Но судя по тому, что она знала, где Ксюша хранит алкоголь и вела себя в этой квартире по-свойски, девчонка здесь не впервые. А если не впервые, наверное, с Ксюшей она была близка... Чёрт с ним, расскажу всё, как есть!

И я рассказала...

Смуглянка внимательно слушала, не перебивала, но всё время нервно тарабанила своими роскошными ноготками по краю стола. От всего услышанного она заметно нервничала и наливала себе уже второй стакан виски. Когда я закончила, она нервно сглотнула и уставилась на меня задумчивым взглядом.

– Не пожалел, значит... – тихо проямлила она. В ее голосе слышалось отчаяние вперемешку с грустью. – А она так надеялась, что он её простит и примет... А я же отговаривала ее, чёрт возьми! Я ей говорила, чтобы она забыла эту долбанную любовь и кинулась в ноги к Черепу! Но нет же... «люблю – не могу»... – Элона тяжело вздохнула. – Теперь остаётся только догадываться, кто из «сильных мира сего» с ней расправился быстрее...

Девчонка прикрыла лицо руками и неожиданно взвыла. Её тело стало сотрясаться от рыданий и всхлипов.

Я не знала, как вести себя в такой ситуации, и просто ждала, когда она успокоится.

– Кто такой Череп? – осторожно спросила я, когда девчонка вытерла слезы и сделала очередной глоток жгучего виски.

Элона посмотрела на меня в упор и спокойно пояснила:

– Череп... это криминальный авторитет...

Я напряглась.

– Нет, не могу так больше... не могу... – пробормотала она, а потом резко перешла на крик, – Осточертела такая жизнь, мать вашу! Осточертела!!! Сколько можно?!

Элона опять заревела навзрыд.

– Я хочу выговориться... – вдруг шёпотом сказала она. – Я могу тебе выговориться? Тебе можно доверять?

Я кивнула.

– Тогда дай мне сигарету. Рассказ будет не из лёгких...

Я протянула сигарету, и та блаженно закурила, делая жадные глубокие затяжки и выпуская тоненькую струю дыма в воздух.

– Не курила почти месяц, – призналась она. – Месяц воздержания коту под хвост.

Сделав ещё одну глубокую затяжку, Элона начала свой рассказ...

– Мы с Ксюшей не всегда жили в Москве. Наш жизненный путь начинался почти из трущоб. Самый бедный квартал, нищета, вечное выживание и борьба с миром. Мы были два сапога пара: обе из неблагополучных семей, с большой претензией к миру и желанием вырваться из всего этого дерьма... В Москву мы приехали за хорошей жизнью... Мечтали о блестящей карьере, деньгах, роскошных мужчинах. Но всё оказалось не так просто. Москва не была гостеприимной для двух слишком молодых, наивных девчонок без образования, денег и связей...

Ксюша и Элона приехали в Москву из неперспективного провинциального городка. Денег было катастрофически мало, но они очень надеялись, что быстро освоятся в столице, и их дела пойдут в гору. Ведь они молодые, красивые и амбициозные! У них наверняка всё получится... Но не тут-то было. Юных девчат без прописки, образования и связей не взяли ни на одну хорошую работу. Они выживали как могли, соглашаясь на вакансии посудомойщиц, уборщиц, официанток и нянек.

Денег хватало только на то, чтобы оплатить квартиру, не умереть с голода и раз в неделю зайти в дешёвый бар, чтобы как следует накачаться и снять внутреннее напряжение.

В одной из этих дешёвых забегаловок всё и началось.

– Он был высокий, пухлый, с поросычьим лицом и хитрыми похотливыми глазами, – говорила Элона, смотря куда-то в сторону. Её взгляд становился стеклянным. Она полностью погрузилась в воспоминания. – Костюм от Армани, золотые часы, дорогие кожаные ботинки, начищенные до блеска. И пахло от него дорогостоящим парфюмом, который, смешиваясь с запахом его тела, вызывал странное чувство страха. Этот толстосум искал в баре лёгкую жертву. Он искал тех, кто за кругленькую сумму исполнит его извращённые сексуальные прихоти. Ему не нужны были проститутки. Ему хотелось обычных молодых девчат, честь и достоинство которых он сможет купить и уничтожить. Именно в этом, наверно, и была его блаж. Он наслаждался, наблюдая, как люди падают из-за денег. Угостив нас выпивкой, он предложил извращённый унижительный секс. Мы отказались. Он стал торговаться. Последняя предложенная сумма остановилась на двух тысячах долларов...

Девчонка тяжело вздохнула.

– Мы согласились, – вдруг сказала она.

Элона в упор уставилась на меня, изучая мою реакцию. Я безэмоционально молчала, ожидая продолжения.

Не распознав в моем взгляде осуждения, смуглянка продолжила.

– Никто не собирался ублажать этого морального урода даже за такие деньги. Хотя для нас тогда это была бешеная сумма. Мы придумали план. В те времена на фоне депрессии и стресса я страдала паническими атаками. И врач-психотерапевт прописал мне психотропные препараты, которые он строго-настрого запретил употреблять с алкоголем. Хоть в тот день я не принимала таблетки, но они все равно лежали у меня в сумке. Поэтому план родился быстро, словно сам собой. В гостинице, уже в ванной комнате, мы быстро растолкли таблетки в порошок. Подсыпать их в бокал уроду не составило большого труда. Эффект пришёл быстро. Возможно, мы переборщили с дозой, но тогда нам было плевать. Мы стащили с подонка часы, кошелек и смылись с этой гостиницы к чёртовой матери. В кошельке мы нашли четыре тысячи долларов! Для нас это был большой куш! Часы сдули на чёрном рынке за 800 баксов. И после уже не смогли жить как прежде. Зачем горбатиться на двух работах и получать копейки, когда можно найти всего одного похотливого козла и получить столько, сколько мы не заработаем и за год? Лёгкие деньги, азарт и адреналин полностью изменили нашу жизнь и нас самих. Мы стали жить и зарабатывать по-другому. Посещали дорогие клубы, кафе, рестораны, где выбирали одиноких состоятельных мужиков. Чаще всего пожилых. И недвусмысленно намекали им на секс. По старой схеме, уже в какой-нибудь гостинице, подмешивали им психотропные препараты. Обчищали как липу, стирали отпечатки пальцев со всех предметов и сваливали. У нас было множество образов. Мы постоянно меняли линзы, макияж, парики, одежду. Такая работа была крайне рискованной, опасной, но безумно увлекательной и интересной. Через этот зашкаливающий драйв и адреналин мы чувствовали жизнь. Для нас такая работа была сродни наркотику... Да, возможно, мы сумасшедшие, но мы кайфовали. Мы были авантюристками от кончиков волос на голове до кончиков пальцев на ногах! Но где-то

прокололись... Наверно, рано или поздно это должно было произойти. К нам нагрянули менты и посадили в КПЗ. Срок светил немалый...

Элона налила ещё один бокал виски, руки слегка затряслись. Девчонка выпила содержимое бокала, почти не морщась.

– Мне страшно вспоминать это время... Очень страшно. Тюрьма, холодные серые стены, прокуренные злобные зэчки на нарах, страшная вонь, которая доводила до приступов тошноты и головной боли... Глубокое, душераздирающее чувство отчаянья и страха, от которого хотелось бежать, биться в истерике и кричать звериным голосом... Нам казалось, что жизнь кончена, а впереди только мрак и колючая проволока. Но нет. Помощь пришла. И как ты, наверное, догадываешься, нас спас далеко не Бог. А настоящий дьявол... Череп. Ему нужны были такие, как мы. После выхода из тюрьмы нам пришлось работать на него. Всё поменялось. Мы уже не выбирали клиентов, мы были марионетками в руках криминального авторитета. Он заставлял платить по счетам. В какой-то степени работа была более безопасной, потому что нас прикрывала братва и менты. Как выяснилось, это - одна иерархия... Деньги были, но в меньшем количестве, и мы не были свободны. Несвободны НАВСЕГДА. Единственный способ освободиться от мафии - это сдохнуть. Череп мог давать нестандартные поручения. Иногда нужно было с кем-то переспать... За необходимую ему информацию... И всё бы ничего, пока он не отправил Ксюшу на очередное задание. Она должна была войти в доверие к самому злейшему врагу Череп, проникнуть к нему в компьютер и скачать важные файлы. Чтобы ты понимала, насколько это было опасно, я поясню... Лютый – это криминальный авторитет, по своей власти и значимости несколько не уступающий Черепу. Лютый – один из самых могущественных людей в городе, по слухам отличающийся особой жесткостью... Я слышала немало историй о том, как он делает дела. И от многого леденела кровь. Я была уверена, что Ксюша не справится с заданием. Как можно очаровать хладнокровное и безжалостное чудовище, чьё сердце сделано из камня? Но к удивлению, наша рыжая бестия не только вошла к нему в доверие, но и закрутила с ним бурный роман. А ко всему прочему, влюбилась. Ксюша всегда отличалась неординарным выбором своих партнеров. Её привлекала сила Лютого, власть, могущество и его всепоглощающий холод, вперемишку со страстью. Ксюша рыдала у меня на плечах, говоря, что не в силах остановить это роковое влечение. Когда по указу Череп она должна была выйти из игры... ей это не удалось. Ксюша тайно продолжала встречаться с Лютым. Как ты понимаешь, такая игра не могла долго продолжаться. В один злосчастный момент всё раскрылось. Лютый узнал, кто на самом деле его любовница, а Черепу доложили, что девчонка продолжает путаться с его врагом уже по собственному желанию. В тот день, когда Ксюша пропала, я умоляла её бросить всё и уехать куда-нибудь далеко, спасти свою шкуру. Но эта сумасшедшая не послушалась и поехала напрямик к Лютому в надежде, что он простит её...

Уже пьяная Элона опять залилась горячими слезами.

– Слушай, а как выглядели те ребята на джипе? – немного успокоившись, спросила она.

Я насколько могла подробно описала их внешность.

– Это люди Череп... - вздохнула она. - Вован и его свита!

– Кто такой Вован?

– Вован – правая рука Череп. Он сутенёр и очень мерзкий тип. Значит, Ксюшу похитили люди Череп и хотели сдать её в бордель. Видимо, до Лютого в тот день она так и не доехала... Это даже неплохо...

– Неплохо? – удивилась я.

– Быть элитной проституткой лучше, чем стать просто мертвым телом, лежащим в холодной земле... - Элона горько всхлипнула. – Ладно, мне надо уходить... А тебе бы я не рекомендовала оставаться в её хате. Мало ли что...

Это предупреждающее «мало ли что» комом застряло у меня в горле. От всего услышанного голова шла кругом. Хотелось прямо сейчас бежать из этой квартиры, но идти было некуда.

Среди ночи я услышала звук от поворота ключа в замочной скважине.

Сначала я испугалась, потом на мгновение обрадовалась, подумав, что вернулась Ксюша.

Вскочив с постели, я ринулась к двери, но вовремя остановилась и прислушалась.

В гостиной разговаривали двое. Незнакомые мужские голоса...

Я внутренне напряглась.

– Эх, пожрать бы чё-нибудь, – сказал один.

– Посмотри, осталась ли в холодильнике у этой курицы хоть какая-то жратва. Я бы тоже не прочь перекусить.

Я стояла возле двери ни жива ни мертва. Это явно не друзья Ксюши...

– Слушай, так тут ещё тёпленькая картошечка с грибами! В хате кто-то живёт...

Я метнулась к полке с книгой, где было спрятано оружие, схватила его обеими руками и залезла в шкаф.

Через мгновение я услышала, как дверь спальни отворилась.

– Постель разобрана, – шепнул один из мужчин. – Где ты, милая? Или милый, – усмехнулся он.

– Выходи, мы тебя не тронем...

Я затаила дыхание.

Сердце колотилось так, что казалось, выпрыгнет наружу.

Сильно сжав в руках пистолет, я готова была ко всему.

Вскоре дверки шкафа отворились.

– Одно лишнее движение, и я нажму на курок! – тут же вскричала я.

Передо мной стоял brutальный амбал. Я узнала его...

Это был водитель джипа, который я угнала в ту злосчастную ночь... Тот самый Вован...

– Опачки... - присвистнул он. – Какие люди... какая встреча!

– Отойди от шкафа, урод, – сквозь зубы процедила я.

– Всего второй раз в жизни тебя вижу, а ты опять грубишь... Нехорошо. Может, нам судьбой предназначено быть вместе?

– А может, тебе судьбой предназначено валяться на полу с простреленной башкой?! Поверь мне, я пристрелю тебя, если ты не отойдёшь на безопасное расстояние!

– Хорошо-хорошо, – мордовороты послушно отошли подальше к стене, и я смогла разглядеть второго. Его я тоже узнала. Худой кавказец с бегаящими черными глазками.

– А ты, я смотрю, борзая, – произнёс Вован. – Не боишься, что за такое наглое поведение тебя рано или поздно жестоко накажут?

– Ствол у меня, так что это тебе нужно бояться, урод! Стрелять я умею.

– А ты меня заводишь. Мне такие нравятся.

– А мне такие, как ты – нет.

– Очень жаль, у нас бы с тобой могло всё получиться...

– Сомневаюсь.

– Ладно, девочка, опусти пушку. Ты всё равно не способна выстрелить.

– Я опущу её только тогда, когда вы выйдете из этой квартиры и захлопнете дверь с обратной стороны!

– Да хрен тебе, сука, – кавказец резко двинулся ко мне на встречу, и я тут же выстрелила в пол. Мужчина отскочил в сторону как ошпаренный.

– Ах ты шваль! – закричал он.

– Выметайтесь, – жестко процедила я.

– Ну ладно, ладно... Успокойся... Что поделывать, раз ты такая негостеприимная, да к тому же больная на голову... – произнёс Вован. – А могли бы договориться...

– Мне не о чем с вами договариваться, пошли прочь...

Держа мужчин на прицеле, я проводила их до двери.

– Ключи, – произнесла я.

– Что?

– Отдайте ключи!

Вован, тяжело вздохнув, швырнув ключи в пол.

– Мы ещё встретимся, – напоследок сказал он, захлопывая за собой дверь.

– Не сомневаюсь... – с ноткой отчаяния прошептала я.

Конечно, теперь эти бандюганы просто так от меня не отстанут. Нужно было как можно быстрее валить из этой квартиры. Но куда? У меня было ещё немного денег, их должно было хватить на то, чтобы снять какую-нибудь комнатуху. Огорчало, что документы будут готовы только через несколько дней...

Закрыв дверь на все замки, я тут же вышла на балкон и всмотрелась вдаль.

Мордovorоты ещё курили на улице. Вован разговаривал по телефону и, заметив меня, помахал рукой. Придурок...

Дождавшись, когда они уедут, я собрала необходимые вещи в маленький рюкзачок, нацепила Ксюшину косынку и очки на пол-лица. На дрожащих ногах, не чувствуя собственного тела, я вышла на улицу.

Было уже почти полноценное утро, румяное, кутающееся в предрассветный туман...

Я оглянулась по сторонам.

Чёрт, тонированная машина у соседнего подъезда...

Надо обойти её стороной.

Сделав глубокий вздох, неуверенным шагом я прошла всего пару шагов... Не успела я даже пикнуть, как кто-то большой и мощный накинудся сзади и заткнул мне нос вонючим платком. Я сопротивлялась совсем недолго. Тело быстро обмякло, и я провалилась в непроницаемый туман. Очнувшись на заднем сиденье машины.

– Очухалась? – спросил меня верзика на водительском кресле.

– Что произошло?.. Где я? – сквозь гул в ушах спросила я, – Куда вы меня везёте?!

– К любимому твоему... будешь объясняться.

– Что? – мне показалось, что я совсем перестала что-либо соображать.

– Что хлопаешь глазами? Вскружила мужику голову... Честно, сам в шоке, что такое возможно. Ладно, приедешь – сами во всём разберётесь.

Мы были в дороге около сорока минут, у меня жутко болела голова, и я не могла думать ни о чём, кроме этой звенящей боли. Мы доехали до высоченного узорчатого забора, и машина остановилась.

– Выходим, – сказал водила. – И без глупостей.

Я решила беспрекословно послушаться и вышла. Меня встретила охрана и провела в дом. Хотя домом это сложно было назвать. Скорее, дворец. Длинные коридоры, очень высокие потолки, позолоченные закрученные лестницы, тяжелые красные шторы и какие-то странные антикварные вещицы. Создавалось впечатление, что здесь живёт царь... Просто царь. Всё было вылизано до нежилой музейной чистоты. Было страшно даже случайно до чего-либо дотронуться. Всюду веяло ароматом трубочного табака и дорогим мужским парфюмом.

Водила проводил меня вверх по позолоченной извилистой лестнице и довольно грубо, как собачонку, впихнул в одну из комнат на втором этаже.

– Шев, доставлена, – серьёзным тоном сказал он.

– Это не она... – холодно и безэмоционально ответил встретивший нас статный седовласый мужчина. Он стоял возле камина с гордо выпрямленной спиной. Его белоснежная рубашка была закатана до локтей, обнажая сильные стальные руки. Он бросил в мою сторону всего один взгляд и отвернулся. Но мне хватило и этого мгновения, чтобы почувствовать холодную мощь его глаз, пронзившую меня до костей.

Мужчина был далеко не молод, о чем свидетельствовали его суровые морщины на переносице, на лбу и вокруг глаз. Но несмотря на возраст, он находился в прекрасной физической форме и излучал силу и энергию. В нем чувствовалась жёсткая непоколебимая сталь. Она читалась во всём его образе...

– Как так? – верзила почесал затылок. – По указанному адресу жила именно она.

– Ваня, ты как, тупой или плохо слышишь?! – разозлился седовласый. – Я же сказал тебе понятным и чётким языком: это не она! – Моя Ксюша – рыжая хрупкая девочка со светлой кожей и голубыми глазами.

– Так эта тоже хрупкая и голубоглазая...

– А цвет волос у неё какой?!

– Не знаю... – нахмурился верзила.

– Кого я вообще беру на работу... – вздохнул седовласый и подошел к письменному столу.

Он достал из ящика хрустальную бутылку и плеснул ее содержимое себе в бокал.

– Волосы она могла перекрасить. Бабы же в этом непостоянны... – вдруг решил оправдаться мордоворот.

– Как тебя зовут? – тяжело вздохнув, спросил меня седовласый.

– Настя...

– Настя... Ты мне кого-то напоминаешь, – задумчиво произнес он. – Да, ты очень похожа на одну танцовщицу. Черты лица, фигура... даже во взгляде что-то есть... Удивительно. Но та была расфуфыренная прожжённая сука... И глаза у нее были карие, янтарные, бешеные. Ну да ладно. Это неважно. Настя... Ты знаешь, где сейчас Ксюша?

Я отрицательно замотала головой.

Седовласый сделал пару глотков из стакана и поморщился.

– Мне очень нужна эта девушка... Я буду тебе очень благодарен, если ты скажешь, где она.

– Я правда не знаю... Она пропала несколько дней назад. Я сама за неё очень переживаю.

– А как она пропала? Когда ты видела её в последний раз? Расскажи мне всё, что знаешь.

Я не стала вдаваться в подробности знакомства с Ксюшей. Рассказала только о том, что познакомились с ней совсем недавно, и она разрешила мне пожить в её квартире. А после – пропала...

– Твоя история очень странная... – мужчина почесал затылок. – Надеюсь, ты понимаешь, что за обман я могу наказать? Поэтому тебе лучше еще раз хорошенько подумать...

– Я говорю правду! – уверенно произнесла я. – Мне больше нечего сказать.

– Ладно. Ваня... Отвези девчонку обратно на хату и осмотри ее.

Ваня довольно хмыкнул и облизал губы.

– Как скажешь, босс! Девчонку осматрю с превеликим удовольствием!

– Да не девчонку, кретин! Квартиру осмотри. Найди какие-нибудь фотографии, документы, записи... Да всё что угодно, что поможет разыскать Ксюшу. А ты, девочка, если что-то узнаешь о её местонахождении, сразу сообщи мне. Я тебя не обижу. За любую информацию – озолочу. – седовласый начеркал что-то на листке бумаги и протянул мне. – Возьми, это мой личный контактный телефон.

Я взяла предложенный листик, кивнула и засунула его себе в карман.

– Я надеюсь, что сейчас меня усыплять ничем не будут? А то знаете, голова до сих пор жутко болит.

– Что? – одна бровь седовласого моментально соскочила наверх.

Мордоворот виновато потер затылок.

– Павел Александрович, ну я хотел как лучше... чтоб не сопротивлялась...

– Ваня, Ваня... За что я тебя только держу? Доставь девушку обратно в целости и сохранности!

– Понял, шеф! Всё сделаю в лучшем виде!

Я облегченно вздохнула. Я уже догадывалась, что передо мной был не кто иной, как криминальный авторитет по кличке Лютый. Хотелось побыстрее закончить эту встречу от греха подальше. Хотя мужчина не казался опасным, но все же статус и кличка говорили сами за себя.

Обратный путь занял больше часа. В Москве оказались жуткие пробки. Мордоворот разговаривал со мной на пустые отвлеченные темы, а я задумчиво смотрела в окно и зачем-то пыталась запомнить дорогу.

Когда машина остановилась у квартиры Ксюши, меня охватила жуткая паника. Наверняка вчерашние бандюганы караулят меня возле подъезда... Или того хуже, они уже обосновались внутри квартиры и преспокойненько ждут, доедая оставленную мной жареную картошку с грибами.

– Вот ключи, – я протянула мордовороту ключи. – А я в машине подожду... Не хочу туда заходить.

– С чего бы это? – нахмурился он.

– Меня там могут караулить...

– Кто?

– Конь в пальто! Не пойду я туда и всё! – взбесилась я.

Не рассказывать же этому мерзкому типу всю эту запутанную историю...

– Хрен тебе, – зло брякнул он, – здесь приказы отдаю я. Шефу я обещал доставить тебя домой в целости и сохранности. Это я это сделал. А сюсюкаться с тобой – не обещал. Так что живо вылезай из машины!

Мордоворот потянулся через меня и открыл дверцу.

– Давай, выходи и топай!

Внутри меня поднялась буря негодования и раздражения. Я нехотя вышла из машины и тут же огляделась по сторонам, выискивая что-либо подозрительное.

– А у тебя есть оружие? – с надеждой спросила я.

– А что?! – удивился он.

– Да мало ли...

Но к моему облегчению, Ваня тут же достал ствол и даже перезарядил его.

– Пошли, – скомандовал он. – Эх, чувствую, пахнет жареным. Мутная ты.

Я нервно сглотнула, но слегка успокоилась.

По крайней мере, со мной был сильный мужчина с заряженным пистолетом. Мои шансы остаться живой и невредимой удваивались, и это радовало.

К подъезду я шла нервной походкой, постоянно оглядывалась по сторонам, и старалась держаться как можно ближе к Ивану. В подъезд мужчина зашёл первым. Я осталась стоять возле двери и тряслась от страха.

– Всё чисто, – произнес Иван, – Только не могу понять, кого мы так боимся?

– Да есть тут всякие... - тихо промямлила я.

В квартире Ксюши тоже никого не оказалось, и тогда я смогла наконец расслабиться и облегчённо вздохнуть.

Выпив на скорую руку чашку горячего кофе, чтобы хоть как-то взбодриться, я помогла мужчине обыскать квартиру. Мы нашли всего пару фотографий, которые я видела и раньше. Мордоворот хмыкнул, взял фото и удалился. Когда я наконец осталась одна, я выпила таблетку обезболивающего и завалилась на кожаное кресло. Конечно, расслабляться было нельзя, но у меня до сих пор жутко болела голова и одновременно тянуло в сон после стресса, бессонной ночи и хлороформа. Я думала полежать всего пару минут, но сама не поняла, как уснула и очухалась только к ночи. Проснулась от собственного кашля...

Квартира окуталась в едкий серый дым.

– Пожар! - воскликнула я и побежала открывать окна, чтобы сделать хотя бы маленький глоток свежего воздуха. Подышав пару секунд, я набрала в лёгкие как можно больше кислорода и стала пробираться к входной двери сквозь непроницаемую пелену дыма.

Отворив замок, я тут же угодила в лапы к отъявленным мерзавцам. Двое рослых бандюганов схватили меня, зажав рот ладонью. Один из них приставил ко мне дуло пистолета.

– Вот и попалась та, которая кусалась, – услышала я мерзкий с хрипотцой голос.

Тыча мне в бок пистолетом, меня вывели на улицу и усадили в чёрную тонированную девятку. Я посмотрела на похитителей. Дружки Вована-сутенёра, которые гнались за мной в ту злосчастную ночь...

– Тебе лучше молчать и вести себя тихо, поняла? – сказал один из бандитов.

Его голос был настолько холодным, жёстким и безэмоциональным, что не послушаться было невозможно. Взглянув в его такое же холодное и непроницаемое лицо, я ещё больше испугалась. Лицо бесчувственного убийцы, который убивает, даже не задумываясь, без лишних эмоций и мыслей. Лысая голова, мощные скулы с впадинами, жёсткий подбородок и страшный удушающий взгляд.

Это тот самый рептилоид.

Мне конец.

Предательские слезы покатались по щекам.

Я чётко осознавала, что сейчас любое действие будет лучше, чем смирение и ожидание печального конца.

– Слушайте! – наконец произнесла я. – У меня есть деньги! Я вам заплачу!

Мужчины переглянулись.

– Сколько? – спросил худой кавказец, что был за рулём. В его глазах читался хоть какой-то интерес, не то что во взгляде «убийцы».

– Сто тысяч! – выпалила я.

– Сто тысяч чего?

Сначала я хотела сказать «рублей», но что для Москвы сто тысяч рублей? Так, мелочь...

– Долларов!

– И откуда же у такой голодранки столько денег? – усмехнулся кавказец.

– Мой отец - Леонид Власов! – сразу ляпнула я и осеклась.

– Леонид Власов? Хочешь сказать, тот, что сейчас баллотируется в мэры?

– Да... он... - мой голос стал неуверенным и робким.

– А ты, значит, его дочь? – недоверчиво спросил кавказец.

– Дочь.

– А почему же пресса о тебе ничего не знает?

– Я внебрачная дочь...

– Эй, слышишь, Билл, чё девица горланит, – водила обратился к «убийце», – говорит, дочь самого Власова.

– Слышу, не глухой, – ответил «убийца», которого, как оказалось, зовут Биллом. Странное имя. Скорее всего, кличка.

– А она ведь и правда похожа на него, – подметил кавказец.

– Заткнись. Дочь Власова никогда бы не тусовалась на трассе на старых жигулях.

– А может, это и не она вовсе? Может, обознались?

– Не обознались. Она свои документики в жигулях оставила. Мы уже давно навели справки. Жила всю жизнь в какой-то сраной деревушке с матерью-алкоголичкой. В общем, шелуха лимитная, которую и искать никто не станет. А ты говоришь, дочь Власова. «Чешет». А «чешет» зря, мы за такое наказываем.

– Деточка, где джип, который ты угнала? – спросил кавказец.

Я немного замешкалась.

– Я его оставила на въезде в Москву... – ляпнула я.

– Оставить такой джип на въезде в Москву? А ты хоть знаешь, сколько стоила эта тачка?! – почти закричал он.

Я отрицательно мотнула головой.

– Ничего, узнаешь. И эти денежки тебе придётся отработать.

От его слов по моему телу пошли мурашки.

– Почему я должна их отрабатывать? У меня не было другого выбора, кроме как угнать машину!

– Выбор есть всегда, – равнодушно отозвался Билл.

– Пожалуйста, отпустите меня... – заныла я. – Я правда дочь Власова! Приехала в Москву, чтобы встретиться со своим отцом... – моя нижняя губа заметно дрожала, приходилось постоянно её прикусывать, чтобы это не было так заметно.

– Чем докажешь? – спросил Билл.

Я судорожно стала думать и вдруг меня осенило, что я ношу кулон с фото Власова... Я его так давно ношу, что уже совершенно забыла про фотографию, и кулон служил для меня банальным украшением-талисманом. Мне очень нравился сам камень, из которого он был сделан – голубой полупрозрачный топаз, идеально подходивший мне под цвет глаз.

Я открыла кулон и продемонстрировала фото верзилам.

– Вот! Стала бы я носить его фото, если бы он не был моим отцом?!

Кавказец внимательно посмотрел на фотографию, а потом на «убийцу».

– Что скажешь, Билл?

– Я могу сделать фото Мадонны и Стива Джобса и так же сказать, что я их внебрачный сын, – усмехнулся он.

– Ну а вдруг она и правда его дочь? Разве мы можем так рисковать?

Билл, смотря куда-то вперёд, почесал свой жёсткий выпирающий подбородок и произнёс:

– Да, надо проверить. И если это так, мы можем получить за её выкуп неплохие денежки. А если она нам нагло лжёт, мы её беспощадно накажем. Сейчас я позвоню шефу и узнаю дальнейшие инструкции...

Мне завязали глаза. Это даже обнадеживало: значит, меня пока не убьют. Но пугало то, что только *пока*...

ГЛАВА 9

Казалось, в дороге прошла целая вечность. Меня укачивало и несколько раз даже чуть не стошнило, но чувство самосохранения вовремя меня останавливало и сдерживало приступы надвигающейся рвоты.

Кое-как я всё же доехала до места своего дальнейшего заточения. Меня впихнули в мрачную сырую пристройку и наглухо закрыли дверь на все семь тяжёлых железных замков. Моим окружением стали холодные серые стены и решётка на маленьком, узком как щель окне, через которую просачивался еле уловимый лучик света. Пахло сыростью и чем-то очень неприятным. Как выяснилось, запах исходил от ведра, стоявшего в углу комнаты. Видимо, служившего здесь туалетом для пленных. Очевидно, что не я здесь первая и наверняка не последняя...

Когда глаза привыкли к темноте, я с интересом подошла к стене и стала её рассматривать. На ней виднелись кровавые пятна и следы от пуль... Меня бросило в жар. Я постаралась унять внутреннюю дрожь и хоть немного абстрагироваться от этого жуткого места.

Выйду ли я отсюда живой? Есть ли хотя бы у меня маленький шанс?

«Не относись так серьёзно к жизни, это всего лишь жизнь», - вспомнив слова дядьки, я нервно усмехнулась. Почему-то сейчас я меньше всего хотела воспользоваться этим советом. Я не готова была умирать, даже не успев попробовать эту жизнь на вкус...

Боже, как же чертовски страшно! Меня лихорадило от ужаса.

Господи, да за что мне это всё? В чём я так провинилась?!

Ко мне тут же пришёл образ Глеба... Он предстал передо мной, словно призрак. Я тут же закрыла глаза и встряхнула головой, стараясь избавиться от безумного наваждения. Неужели это расплата? Как быстро... Но ведь он изнасиловал меня, унизил, обесчестил!

Я встала на колени, ладонями прикрыла глаза и разрыдалась, моля о прощении.

– Глеб, прости меня... Прости... Боже, я так хочу жить!

Сев на холодный пол и обхватив колени руками, я стала раскачиваться из стороны в сторону.

Мой взгляд остекленел, застыл на одной точке где-то впереди меня.

Оставалось только ждать... А чего ждать, я и понятия не имела. Скорее всего, смерти. Но какой она будет? Долгой, мучительной или легкой и быстрой?..

В какой-то момент сознание отключилось, и я провалилась в сон.

Мне снился Глеб... Его изуродованное пожаром тело лежало в гробу. Над ним плакала его соседка, баба Маня. Я неуверенно подошла к гробу и хотела прошептать "Прости", но труп резко вскочил и погнался за мной через всю деревню...

От кошмара меня пробудил скрежет открывающейся двери.

В «темницу» вошли трое.

Я вскочила и инстинктивно попятилась к стене. Передо мной стоял Вован в обществе тех же самых нелепых бандюганов. Вован улыбался кривой недоброй улыбкой, обнажая золотой зуб.

– Ну здравствуй, Настя, – с усмешкой поздоровался он. – Я же тебе говорил, что мы ещё встретимся... Как тебе твоя новая обитель?

– Телевизора и дивана не хватает... - брякнула я, сама удивившись, как мне еще хватило духа так "пошутить".

– Ты посмотри, что за фрукт... Даже сейчас она умудряется язвить! Дивана и телевизора ей не хватает, блять! Ты совсем тупая или бесстрашная? Ты не понимаешь, с какими людьми ты связалась, и что мы можем с тобой сделать?

Я внутренне сжалась, спина взмокла, но я изо всех сил старалась держаться и не показывать своего внутреннего состояния.

– Не бойся, – вдруг сказал Вован, – Пока мы не выясним, чья ты на самом деле дочь, никто тебя не тронет. Присядь-ка на стул. Нам надо с тобой поговорить.

Мужчина кивком головы указал мне на старую, еле стоявшую на своих четырёх ножках табуретку.

Я осторожно опустилась на неё, понимая, что эта табуретка – моё спасение, так как от страха я не чувствовала ног и в любой момент могла пошатнуться и упасть.

– Умница, – улыбнулся Вован и сел напротив меня на принесённый одним из бандюганов стул.

– Сейчас мы наше недоразумение решим всего одним телефонным звонком.

Лицо и голос мужчины оставались абсолютно спокойными, но от этого мне стало ещё жутче.

– Здравствуйте! Это Леонид Георгиевич Власов? – произнёс в телефонную трубку мужчина, не отводя от меня своих пристальных глаз. – С вами говорит знакомый вашей дочери Анастасии.

У вас же есть дочь по имени Настя? – мужчина на какое-то время замолчал. – Нет?.. Странно, но вот это юное создание, находящееся рядом со мной, утверждает обратное. Леонид, вы уверены в том, что говорите? Отнеситесь серьёзно к этому вопросу. Сейчас жизнь этой девчонки целиком и полностью в ваших руках. Если она нам лжёт, мы открутим ей голову.

Мужчина поставил телефон на громкую связь, и я услышала на другом конце провода знакомый голос... Голос моего отца...

– Да какого чёрта вы позволяете себе звонить мне?! Что за шутки?! У меня не было никакой дочери, кроме моей Маши! Я завтра же заявлю в полицию и найду тебя, сукин ты сын! Тебя и твою идиотку!

Мордovorот спокойно повесил трубку, не отводя от меня удушающе спокойного взгляда.

К моему горлу подступил ком. Я не смогла сдержать слез.

– Что скажешь, дорогая?

– Он и правда мой отец... – прошептала я и тут же получила оплеуху, от которой я резко упала со стула и отлетела к стене.

– Э, Вован, потише, – вдруг произнес Билл.

– Это ей за то, что угнала мой джип и выпендривалась с пушкой там, на хате, и за то, что продолжает нагло врать. Должен же я наконец научить уму-разуму эту девицу!

"Убийца" опустился передо мной на корточки и помог приподняться. Убрав мою ладонь с лица, которой я держалась за больное место, он даже сочувственно вздохнул.

– Вован, ты испортил девчонке весь товарный вид. Череп велел баб не бить.

– Это был особый случай! – рявкнул мужчина. – Необходимые меры воспитания, – Вован смачно сплюнул на пол и ушёл, громко хлопнув дверью.

За ним последовали и остальные. Я услышала, как дверь вновь запирается на тяжёлый засов.

Я поставила оставленный стул на табуретку, осторожно встала на эту конструкцию и смогла дотянуться до окна. В крошечном отверстии я увидела, как Вован закуривает сигарету.

– Ничего-ничего, – произнес он, – Посидит день-другой, умнее станет. Сломаем. И не таких ломали. Но девчонка, конечно, интересная, – заржал он, выкинул бычок и сел в машину.

Я не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как за Вованом захлопнулась эта железная проклятая дверь. Наверное, дня два.

Меня оставили одну без воды и еды.

Когда дверь наконец отворилась и передо мной опять возникла крупная фигура Вована, к своему удивлению, я даже не испугалась. Я дошла до такого внутреннего состояния отчаянья, которое позволило мне смириться со всем, что меня ждёт, вплоть до смерти. А когда ты примиряешься со смертью, страх неожиданно отступает.

Одетый в светлую, не до конца застёгнутую рубашку, которая обнажала увесистый золотой крест и часть чёрной волосатой груди, Вован выглядел бодрым и, как мне показалось, довольным.

– Ну что, соскучилась? – язвительным тоном спросил он и усмехнулся.

Я посмотрела на него безразличным взглядом и ничего не ответила.

– Что хлопаешь глазами, курва? Как дела у тебя?

Я молчу.

– А глазки-то у тебя красивые... - причитает бандюган, - полупрозрачные, с темным ободком, словно отфотошопленные. Да, глаза красивые, а взгляд такой, что сразу хочется дать леща.

Я продолжала молчать, смотря уже куда-то в пол.

– Как дела, спрашиваю?! - разозлился он.

Я перевела на мужчину безразличный взгляд, глубоко вздохнула и тихо произнесла:

– Хорошо... Но было бы ещё лучше, если бы ты захлопнул дверь с обратной стороны. Не хочу видеть твою рожу, она мне противна.

Лицо Вована вмиг перекосило.

– Ты понимаешь, что я могу тебя убить?! – взбешённо рявкнул он. – Ты понимаешь, что я не шучу? Или ты совсем больная?

– Что тебе нужно от меня? – я собрала всю волю в кулак.

– Я хочу, чтобы ты научись разговаривать, тварь! Иначе я не посмотрю на то, что ты и так валяешься как больной недобитый червяк, и всыплю по полной!

Я решила закрыть глаза и представить, как этот неприятный мне субъект просто растворяется в воздухе, и его больше не существует. По крайней мере, в моём пространстве.

– Эй! Очнись, красавица! – Вован больно толкнул меня ногой в бок.

Мне вновь пришлось открыть глаза и посмотреть на этого мерзкого типа.

– Ты начнёшь меня слушать, Грейс? Или мы так и будем с тобой в игры играть?!

– Меня зовут Настя...

Мордovorот сжал мои губы своей грязной рукой и сквозь зубы прошипел:

– Нет, отныне тебя зовут Грейс! Запомни! Это имя я выбрал специально для тебя.

– Нет, меня зовут Настя. Родилась Настей, Настей и умру, – раздраженно и сквозь зубы процедила я.

Мужчина посмотрел так, как смотрят на душевнобольных.

– У тебя, видимо, от жажды совсем мозги отключились. Ладно, так и быть, дам тебе попить водички. А то что-то диалог у нас с тобой плохо вяжется. А то вдруг ещё немного - и пристрелю тебя. А жаль терять такую красоту...

Вован опустил передо мной на корточки. Открыв бутылку воды, он поднёс её горлышко к моим губам и наклонил.

Я с чувством стыда и унижения стала жадно глотать воду.

Пить хотелось безумно.

– Осторожней, не торопись. Не отберу, – засмеялся Вован.

Напившись воды, я сразу почувствовала, как в моё тело возвращается жизнь... Постепенно, капля за каплей появлялось и здравомыслие.

И вместе с тем и страх...

– Признаться честно, я таких, как ты, ещё не встречал... - как-то довольно добродушно заявил Вован. – Откуда ты такая взялась? Бесстрашная! – засмеялся он.

– Станный вопрос... Вы же успели навести обо мне все справки, прежде чем похитить.

– Ты права... Успели. Но я не о том... Я таких, как ты, ещё не встречал... Дикая... Тебя надо оседлать...

Я сморщила нос.

– Хорошо, будешь Настей, – вдруг сказал Вован, – Настя, так Настя... Я тебя, Настя поздравляю, ты принята на работу. Я надеюсь, ты счастлива?

– Очень... Могу я сразу уволиться?

Вован отрицательно покачал головой.

– Единственный вариант уволится – заплатить двести тысяч долларов.

– Всего-то?

– Ты хоть раз держала в руках двести тысяч долларов?

– Я когда-то в руках держала только что родившегося младенца. Это стоило больше двухсот тысяч долларов...

– Ты мне нравишься, – вдруг сказал он.

– А ты мне нет.

– А жаль. Но я надеюсь, что в будущем мы исправим эту ситуацию. И для улучшения наших взаимоотношений я даже готов выпроводить тебя прогуляться на улицу. Тебе наверняка надоел этот сарай. Воздуха свежего не хватает. Я угадал? – Вован лукаво посмотрел мне в глаза.

Я стиснула зубы.

– Или я не прав? Нет, если ты, конечно, хочешь, мы можем побеседовать и в этом чудном месте. Ты только скажи.

Я молчала.

– Ну что молчишь, курва?! – уже разозлился Вован. – Хочешь выйти отсюда свежим воздухом подышать?

– Хочу... - еле слышно прошептала я.

– Громче! Не слышу!

– Хочу, – более отчётливо проговорила я и пронзительным взглядом заглянула в глаза этому ублюдку.

– Так-то лучше... - проговорил он и помог мне встать.

У меня совершенно не было сил. Каждое движение давалось с трудом, тело было ватным, ноги не слушались.

Свежий уличный воздух вскружил голову, и я даже потеряла равновесие и чуть не упала. Но Вован "заботливо" поддержал меня за талию и провёл к уличной беседке.

Погода была чудесной. Двор, в котором мы находились, был заброшен, всюду росла кустистая трава и высоченные зелёные деревья. Беседка была старой и облезлой.

Вован закурил.

– Будешь? – предложил он, протягивая мне сигарету.

Я отрицательно замотала головой. Больше всего мне сейчас не хотелось курить. Я мечтала что-нибудь съесть, но попросить об этом не давала гордость.

– Ну и правильно. Курить – здоровью вредить. А ты нам нужна ещё здоровой и красивой.

Правда, сейчас ты изрядно исхудавшая, замученная и бледная... Но ничего. Хорошее питание, солярий и косметика всё исправят. Главное - природные данные у тебя хорошие, а всё остальное можно скорректировать.

Я промолчала.

– Перейдём к делу, – Вован вновь посмотрел на меня пронзительным хитрым взглядом. – Ты понимаешь, что ты нехило накосячила, и тебе нужно свой косяк исправлять? Помнишь тот джип, что ты так лихо угнала? Денежки за него тебе нужно отработать...

Я потупила взгляд и уставилась куда-то перед собой.

Вован жёстко развернул мою голову к себе.

– Я предлагаю тебе работу в элитном агентстве Москвы, крошка. У тебя будут хорошие гонорары. Некоторые наши девочки даже успешно выходят замуж за очень состоятельных мужчин, если те, конечно, заплатят нам неустойку. Поверь, перспективы у тебя есть, и очень даже неплохие. Я думаю, ты смышлёная девочка, должна всё понять. Не хотелось бы, чтобы такая, как ты, из-за своего упрямства обошла своё счастье стороной.

– Счастье? – я наигранно хохотнула. – О каком счастье ты говоришь? Быть проституткой в борделе? Это счастье?

– Эх, Настя, Настя... – вздохнул мужчина. – Давай поговорим начистоту. Ты хочешь иметь большие деньги и ни в чём не нуждаться?

– Не таким путем...

– Я тебе задаю вопрос, а ты просто отвечай! – грозно рявкнул он.

– Ну допустим... – выдавила из себя я.

– Вот и прекрасно. Тебе выдалась путёвка в жизнь. Знаешь, что ценится в нашей жизни? За что люди готовы платить бешеные деньги?

Я равнодушно пожала плечами.

– За красоту. Красота – это страшная сила... Деньги, секс, власть и красота – четыре основных аспекта, которые управляют нашим миром.

А дядька всегда говорил, что любовь правит миром... – вдруг вспомнила я, и перед глазами возник образ любимого дядьки... Как же мне сейчас хотелось прижаться к его родному плечу и поплакать на его тёплой широкой груди, попросив спрятать меня от этого жестокого страшного мира...

Ком подступил к горлу, и я еле сдержала нахлынувшие слезы.

– Почему люди так падки на красоту? – не обращая на меня внимания, продолжал философски разглагольствовать Вован. – Красота – это наркотик. Когда мы смотрим на что-то красивое, у нас активизируются клетки головного мозга, которые отвечают за удовольствие. Эти же клетки активизируется и тогда, когда мы принимаем наркотики. Улавливаешь суть? Мы все – наркоманы красоты, только эта зависимость у всех развита по-разному. Обладание красотой отчасти правит миром... И у тебя есть этот козырь... Я надеюсь, ты понимаешь, о чём я говорю? Ты можешь стать настоящим наркотиком! И станешь им, если научишься правильно использовать свой природный дар. А если добавить к нему внутренний шарм и обаяние, которым, я уверен, ты не обделена, то ты сведёшь с ума любого мужика. Ты уж поверь. Даже я проникся к тебе, когда впервые увидел твои чудесные губки и смазливое личико... А я-то повидал немало баб. Разных, красивых, сексуальных...

Вован провёл тыльной стороной ладони по моему лицу, опускаясь вниз к шее, а затем к груди. Я сморщилась, резко отшвырнула его руку в сторону и отодвинулась немного дальше.

Но Вована это нисколько не смутило, он продолжил:

– За такую красоту, как твоя, Настя, состоятельные люди готовы платить хорошие деньги. Я надеюсь, ты понимаешь, о чём я говорю?

Я понимала, о чём он говорит. О проституции. Но эту самую проституцию мне хотят преподнести на красиво оформленном блюде с золотой каёмочкой. Только суть от этого не менялась.

– Почему ты молчишь? Я беру тебя в своё элитное агентство, несмотря на твоё хамство, ложь и кражу. Поверь мне, я делаю тебе отличный подарок. А мог бы просто пустить пулю в лоб – и дело с концом. И я не предлагаю тебе быть дорожной шлюхой или проституткой в борделе. У нас девочки только высшего уровня. Других не берём. Поэтому ты должна осознавать, какая тебе выпала честь. Клиенты агентства – только состоятельные люди, тщательно проверяемые. Ты можешь быть уверена, что мы заботимся о своих девочках и не даём их в обиду.

Я стиснула зубы, пытаюсь быстро осмыслить варианты, какую тактику поведения лучше подобрать, чтобы остаться в дальнейшем живой и невредимой.

– И речь не идёт о проституции в чистом виде, – продолжил своё Вован, – Я предлагаю тебе эскорт-услуги, приятное времяпровождение в обществе солидных мужчин, не без интима, конечно, но ты и не маленькая девочка. Так что радоваться этому должна! Может, так и мужика себе нормального найдёшь. У тебя будут такие клиенты, которые смогут позволить тебе всё, что угодно, если, конечно, сами захотят. А чтобы они захотели тебя осчастливить, нужно просто хорошенько постараться. На то она и работа... Ну так какой твой ответ?

– У меня есть выбор?

– Выбор есть всегда, деточка... - глаза Вована сверкнули недобрым блеском, а золотой зуб обнажился в неприятной скверной улыбке. – Если ты отказываешься от подаренной чести работать в агентстве, то мы продадим тебя на трассу или в любой другой дешёвый бордель. А там долго не церемонятся: сажают на наркоту и пускают по кругу. Кладут под всех, у кого есть член. Зато в этом есть большие плюсы: год-два такой жизни, и ты уже на пенсии, если, конечно, не успеешь сдохнуть раньше. Наркотики и трах без передыха портят не только внешность, но и здоровье. Потом ты уже никому не будешь нужна. Ни родственникам, ни подругам, ни даже самой себе. Как тебе такая перспектива, Настюха? Вижу по глазам, она тебя не прельщает?

– Можно мне ещё воды... - еле слышно произнесла я, почувствовав, как от волнения вновь пересохло горло.

Вован заботливо открыл бутылку и протянул её мне.

Я сделала пару неспешных глотков и посмотрела на мужчину.

– Твой ответ? – сурово спросил он.

Я молчала, но потом, тяжело вздохнув и уставившись куда-то в пол, еле слышно произнесла то, что хотел услышать от меня этот мерзкий тип:

– Хорошо. Я буду работать в твоём агентстве.

Вован довольно улыбнулся, а я подумала о том, что он меня ещё плохо знает... И мое согласие не означало ничего, кроме того, что у меня теперь будет больше возможности сбежать, если меня выпустят из этого сарая и дадут хоть чуточку свободы. Главное - чтобы возможность побега появилась раньше, чем меня пустят по кругу...

ГЛАВА 10

Меня привезли в огромную квартиру, в которой жили девочки, работающие на Вована. В целом, человек пятнадцать...

– Что, новенькая? – недовольно спросила черноволосая девица с силиконовыми губами. – Артур, у нас тут и так табун целый, куда нам ещё?!

– Заткнись, – произнёс кавказец, которого, как оказалось, звали Артуром.

Он бесцеремонно, как собачонку, пропихнул меня внутрь.

– Осторожнее... - тихо и сквозь зубы процедила я и ещё как можно тише добавила, – Козёл... Глаза кавказца вспыхнули яростным блеском.

– Что ты сказала, шлюха?!

– Я не шлюха...

– Вы здесь все шлюхи!

Артур схватил меня за шею и прижал к стене. Я попыталась вырваться, силы оказались совершенно неравными, но я не растерялась и ударила в пах. Хватка кавказца тут же ослабла, он согнул ноги в коленях и схватился руками за мужское достоинство.

Времени на размышления было мало. Я кинулась к входной двери, надеясь на побег, но меня тут же остановил другой, стоявший в подъезде качок. Его я не видела раньше. Этот мордоворот взял меня как щенка за шкуру и зашвырнул обратно в квартиру, где на меня тут же вновь накинута разъярённый кавказец.

– Убью суку! – заорал он.

Мне показалось, что это конец. Настолько у моего противника был бешеный и неадекватный взгляд, что вопреки своим правилам я просто закрыла глаза от страха и сжалась в комок. Меня неожиданно спас тот самый качок, который не дал мне сбежать. Одним махом он откинул от меня разъярённого кавказца.

– Артур, ты что, совсем озверел? – в недоумении спросил он.

– Жека, отвали! Эта тварь мне по яйцам ударила! Я сейчас разорву эту суку на части!

– Вован не велел! Хочешь такую красоту испортить? Вован сказал, чтобы к ней по-особому относились и сегодня же стилистов и визажистов прислали. А ты её изуродовать хочешь. Тебе что, мозги давно на место не вправляли?

– Этой суке надо мозги вправить, раз такое себе позволяет!

Переведя на меня взгляд, Жека с усмешкой спросил:

– Это за что ты его по яйцам-то треснула?

– Он на меня накинута и хотел придушить... – оправдывающимся тоном пролепетала я.

– Артур, ты совсем с дуба рухнул?

– Я её хотел уму-разуму научить, чтобы язык бестолковый лишнего не трепал!

– Ты просто с девушками не умеешь обращаться, вот они тебе грубостью и отвечают.

Правильно? – Жека подмигнул мне одним глазом.

Я кивнула.

– Артур, научись сам себя вести нормально, и по яйцам ты больше получать не будешь.

– Да пошёл ты! – зло выкрикнул кавказец, – Сам разбирайся с этой бабой! Но учти: ещё раз такое повторится – я оторву ей её никчёмную голову и буду пинать, пока из неё не вышибутся все мозги!

Дверь громко захлопнулась с обратной стороны.

Жека, тяжело вздохнув, подошёл к двери и закрыл её на ключ.

– Это на всякий случай, а то смотрю, ты девочка шустрая. Не угляжу – сбежишь, не дай Бог, а мне потом расхлёбывай.

– Да зачем мне сбежать? – наигранно удивилась я и захлопала своими длинными ресницами, – Мы же с Вованом обо всем договорились! Так что я здесь не пленница, я здесь по доброй воле...

– Мне Вован дал указание тебя хорошенько проконтролировать. Когда полностью в работу включишься, только тогда контроль отпущу. А то вы девушки хитрые: говорите одно, делаете другое. Непредсказуемые! Никогда не понять, что у вас в голове. Но к моему разочарованию, даже самые недотроги становятся прожжёнными суками, когда начинают чувствовать вкус денег. Деньги вас сильно меняют...

Я внимательно и с интересом осмотрела стоящего передо мной мужчину.

Жеке было на вид лет тридцать-тридцать пять. Он был накаченным и очень высоким. Этакая большая непробиваемая стена. Даже кавказец с таким связываться не захотел. Наверняка если этот Жека захочет, может размазать противника одним ударом...

Несмотря на то, что он был довольно пугающих габаритов, лицо у Жеки, в отличие от кавказца, было не злым. Глаза были добрыми. Может быть, слегка лукавыми, но всё же добрыми...

Интуитивно я почувствовала, что с ним возможно договориться...

– Мадлен! – позвал он кого-то.

Перед моими глазами появилась всё та же черноволосая девица с накаченными губами.

– Ну-ка, Мадлен, займись девчонкой... Покажи ей тут всё, расскажи, – приказал Жека.

– А что сразу я?! – возмутилась она.

– Ну ты вроде как самая старшая тут. Давай, не вредничай. Сама знаешь, со мной лучше не спорить.

Девица фыркнула и бросила на меня презрительный взгляд.

– Пошли, – без какого-либо энтузиазма произнесла она.

Мадлен провела меня по квартире. Квартира оказалась двухъярусным пентхаусом... Такие дома я видела только по телевизору... Высокие потолки, окна от пола до потолка, всё новое, современное, модное. Две ванные комнаты, в одной из которых стояло джакузи. На шкафчиках ютилась куча различных баночек, бутылочек и флакончиков. Промелькнула мысль, что здесь живёт не человек пятнадцать, а целый табун.

– Что рот раскрыла? Никогда такой ванны не видела? Всю жизнь, наверно, в каком-нибудь сарае прожила?

Я промолчала.

Мадлен подошла к полке с кремами, взяла баночку и показала её мне.

– Это мой крем. Залезешь в него хоть раз своим пальцем – убью. Поняла?!

– Да больно он мне нужен, – фыркнула я.

– Ладно, смотри у меня. Моё дело предупредить... Пошли, покажу спальни.

Мы поднялись на второй этаж по извилистой лестнице. Наверху оказалось несколько комнат.

Мадлен открыла мне одну из них.

– Вот здесь ты будешь спать, – девица рукой указала на одну из кроватей.

В комнате их было всего четыре, на одной из них лежала девушка с длинными белыми волосами, в короткой, еле прикрывающей попу юбке и красном лифчике.

– Опять Юлька напилась в стельку, – зло буркнула Мадлен. – С таким образом жизни она скоро потеряет товарный вид и здесь будет никому не нужна. Но это её дело. – Немного помолчав, Мадлен вдруг спросила, – Жрать хочешь?

Я вспомнила, что сегодня практически ничего не ела. Аппетита не было, но поесть было необходимо, чтобы набраться сил и подумать, как выкарабкаться из всего этого дерьма.

– Хочу, – кивнула я.

– Ну тогда пошли.

Мы прошли в кухню.

Кухня была огромной, просторной, напичканной современной техникой. Посередине стоял большой стеклянный стол, вокруг множество стульев.

– Есть одно правило, – строго сказала девица, – пожрала – убери за собой, здесь прислуги нет. Ясно?

– Ясно.

Мадлен наложила себе и мне спагетти в томатном соусе.

– Давно ты здесь, Мадлен? – осторожно спросила я.

– Почти пять лет.

– А как ты сюда попала, если не секрет?

– Моделью хотела стать, – усмехнулась девица. – Пришла на кастинг. Кастинг прошла...

Потом первый экскорт... Сама не поняла, как оказалась в постели с клиентом. Подмешали что-то. Вован заснял всё это на камеру и стал шантажировать. Ну так и закрутилось.

– И за все эти пять лет ты не пробовала сбежать?

– Зачем? – из горла Мадлен выскочил смешок. – Я что, больная? У меня здесь бесплатное жильё, я бабки приличные зарабатываю. А то, что мужики имеют, так они везде нас имеют.

Это жизнь, деточка. Пару раз в день ноги раздвинуть и получить удовольствие мне не в напряг. А ты, я смотрю, ещё совсем глупая и малая. Что, боишься свою девичью честь и достоинство потерять? – Мадлен противно заржала.

– Ну а как же спать с мужиками, которые тебе совершенно не нравятся? Это же могут быть и толстые, лысые, старые, хромые... - я вдруг почувствовала приступ тошноты и отодвинула от себя тарелку со спагетти. Видимо, и сегодня поесть нормально мне так и не удастся.

– Когда я сплю с клиентом, я вообще, в принципе, уже не задумываюсь, какой он: старый, молодой, толстый. Я делаю всё на автомате. Это вырабатывается со временем. Я могу представить себе кого угодно, если мне нужно. Хотя бывают и такие мужчины, что и представлять никого не надо. Не забывай, клиенты нашего агентства - не абы кто, не люди с улицы, это состоятельные мужики. И многие из них ухожены и неплохо выглядят. Бывают, правда, с причудами... и что греха таить, и извращенцы голимые бывают. Но за это неплохо доплачивают, так что всё не так уж и плохо. Ну а в редких случаях, если попадаются совсем мерзкие типы, у меня в запасе всегда есть несколько приёмов, которые способствуют тому, чтобы клиент как можно быстрее кончил. Не волнуйся, тебя этому всему научат! Прежде чем тебя снимет твой первый клиент, тебя обучат различным техникам секса, эротическому массажу, вумбилдингу и стриптизу. Здесь тебе не какой-то обычный сраный бордель. Вован требует, чтобы всё было на высшем уровне!

– Что такое вумбилдинг?

– Деревня... Вумбилдинг – это когда ты качаешь интимные мышцы.

– А это зачем?

– Затем, чтобы доставить мужику как можно больше наслаждения, дурёха!

– Как всё серьезно, – фыркнула я, а сама подумала, что у меня тогда есть достаточно времени, чтобы подумать, как мне удрать.

– Девчонки, которые хорошо умеют доставить мужчине удовольствие, такие деньги заколачивают, какие тебе даже и не снились. Некоторые мужики дарят бриллианты, квартиры, машины. Кто-то и замуж зовёт...

– А как твои успехи в этом? Что-то обручального колечка я у тебя на пальце не вижу...

– Да нахрен мне это надо! Я и не хочу. Мне нравится быть свободной и иметь много мужиков, а не одного какого-нибудь вонючего козла, который закроет меня в золотой клетке и не выпустит, пока сам не сдохнет. Замуж бы вышла только за очень состоятельного мужика, у которого совсем бы бабла было немерено. Но все богатые с причудами.

– Ну-ну...

– Что ну-ну?! - разозлилась Мадлен. - Жри давай и помалкивай! А то, смотрю, совсем одни кости да кожа. Как тебя вообще сюда взяли - непонятно. Будешь не в форме - можешь запросто вылететь куда-нибудь на трассу. Здесь неказистых не держат. В агентстве девочки только высокого уровня. А чтобы быть девочкой высшего уровня, нужно пахать над собой. Фитнес, солярий, массаж, косметолог, диеты. Пока ты ещё совсем молоденькая, можно и не сильно напрягаться, но потом год-другой - и всё! Внешность – это твоя работа, и не самая лёгкая, скажу я тебе.

На кухне в обществе ухоженной стильной женщины средних лет появился Жека.

Его спутница была худой, чересчур загорелой и непроницаемо холодной. Одетая в чёрный деловой костюм и строгие очки в золотой оправе она производила впечатление училки.

Стильной училки.

– Знакомься, Анастасия, это наш специалист по красоте, Марина. Она сделает из тебя конфетку, – Жека подмигнул.

– Встань, – надменно приказала она.

Я решила не препираться и встала.

– Фигура вроде хорошая, – Марина почесала подбородок. – Раздевайся. Нужно посмотреть, что спрятано под этой одеждой.

– Что? Прямо здесь? – возмутилась я.

– А что тебя смущает?

– Всё... В особенности... – я перевела взгляд на Жеку.

– Что я, голых баб, что ли, не видел?! – тут же возмутился он.

– Меня не видел, – фыркнула я.

– А ты что, чем-то особенная?

– Если не особенная, так и ничего на меня пялиться!

– Ишь ты какая... Может, мне тоже товар нужно оценить...

От слова «товар» я сильно сжала губы, чтобы не ответить грубостью, которая так и напрашивалась сорваться с моего языка.

– Раздевайся до трусов, – ещё раз приказала Марина.

Я, источая гнев и ярость, скинула с себя одежду.

Прикрывая руками обнажённую грудь, я с вызовом посмотрела Жеке в глаза. Мой взгляд был настолько пронизательным и прямым, что мужчина вдруг неожиданно занервничал и... ушёл. И тут я кое-что для себя осознала. Хотя этот Жека и выглядел как грозный здоровенный амбал, но оказывается, сквозь его «броню» можно было и пробиться... Это могло мне помочь. Пока я ещё не знала как, но была уверена, что смогу этим воспользоваться.

– Ты что, его убить взглядом решила? – спросила Мадлен, закуривая тоненькую сигарету. – Первый раз видела, чтобы Жека растерялся.

Мадлен заржала как старая промозглая лошадь.

Я проигнорировала эту отвратительную кобылу и язвительным тоном обратилась к Марине:

– Ну что, я могу уже одеться?

– Пожалуй, да. Тело у тебя в полном порядке, дефектов нет. Нужно только сделать эпиляцию, маникюр, педикюр... Ты ужасно неухоженная. Несмотря на то что природа неплохо тебя одарила, ты вызываешь у меня чувство отвращения.

Марина и две её помощницы провозились со мной весь оставшийся день. Эпиляция всего тела, чистка лица, выщипывание бровей, окраска, маникюр, педикюр, наконец, укладка и визаж.

На меня одели чёрное короткое облегающее платье, выгодно демонстрирующее мои длинные ноги, и туфли на очень высоком каблуке, в которых я чуть не упала.

Я стояла перед зеркалом и ещё долго не могла привыкнуть к себе новой. Передо мной была совершенно другая девушка: роскошная, стильная, яркая, ухоженная и безумно красивая. От деревенской девчонки, от которой "за версту пахло коровником", не осталось и следа. Аромат дорогих духов привнёс завершающий штрих в новый образ.

Но вот только радости это преображение мне нисколько не принесло. Не та была ситуация, чтобы радоваться... Ох, не та...

Неожиданно в зеркале я увидела Жеку. Он подошёл сзади и уставился на меня как вкопанный. Я не обернулась, но это не помешало мне смотреть ему прямо в глаза через зеркало.

– Марина творит чудеса, – только и смог произнести он.

– Я и без Марины была красива, иначе бы не оказалась здесь, верно?

– Верно. Могла бы оказаться в худшем месте, где бьют, сажают на наркоту и пускают по кругу... А мы добрые, мы своих девчат в обиду не даём, если они себя хорошо ведут... Я прям на тебя налюбоваться не могу. В тебе есть что-то такое особенное, цепляющее взгляд. Что-то, чему я ещё пока не смог дать точного определения.

Я подошла к Жеке как можно ближе и прошептала ему в ухо:

– Только для чего мне эта красота?

Жека немного опешил от неожиданного нарушения личного пространства.

– Чтобы нравиться мужчинам, – ответил он.

– А я не хочу нравиться мужчинам. Я хочу нравиться мужчине. Только одному... – говорила я чувственным приглушенным голосом.

– Ну... с этим вопросом уже не ко мне... Судьба твоя сложилась иначе...

– А мы можем изменить мою судьбу?

Я немного отстранилась от Жеки и заглянула ему в глаза. В этот взгляд я вложила ВСЁ.

Мужчина смотрел на меня как зачарованный. Убрав прядь волос с моего лица, он аккуратно завёл мне её за ухо и произнёс:

– Никогда ещё не видел таких глаз, как у тебя...

– Каких?

– Они невероятно таинственные и пронзительные. Как бездонный колодец. Можно и утонуть. Интересно было бы залезть в твою головку и узнать, о чём ты думаешь, когда вот так смотришь.

Я медленно приблизилась к мужчине и чувственно и легко поцеловала его в верхнюю губу.

Жека тяжело вздохнул.

– Настя, Настя... – мужчина опустил свой взгляд и уже не смотрел в мою сторону, – Я не могу тебе ничем помочь...

– Можешь, – уверенно заявила я.

– Не я здесь главный. Я ничего не решаю, – жёстко сказал Жека. – Пошли, мне нужно показать тебя Вовану.

Мы спустились вниз по лестнице в гостиную. Вован вальяжно сидел на кресле. При виде меня его глаза заискрились.

– Вот это да! Вот это изменения! Я рад, что не пристрелил тебя. Марина, ты творишь чудеса! – уже обращаясь к Марине, произнес он.

Женщина горделиво задрала нос и ответила:

– Могу сказать, что это было не так-то легко. Такой неухоженности я еще не встречала!

– Марина, ну мы тебе бесспорно выпишем премию за такую работу. Я очень доволен результатом.

Вован встал и подошел ко мне. Я инстинктивно поёжилась и сложила руки на груди. Мужчина осмотрел меня с ног до головы.

– Осталось заняться твоим воспитанием. С завтрашнего дня у тебя обучение, – сказал он.

– Обучение?

– Да, будешь учиться быть любовницей высшего класса. Моя интуиция подсказывает мне, что из тебя выйдет толк. А теперь – свободна, можешь идти отдыхать.

С этими словами Вован больно ущипнул меня за ягодицу. Я недовольно поморщилась, сдержала свой гнев и ушла вверх по лестнице. Опустившись на кровать, я обхватила колени руками и зарыдала.

– Э-э, ты чего? – спросила меня соседка по комнате.

Я промолчала и уткнулась лицом в подушку.

Никто не должен видеть моих слез.

Никто.

ГЛАВА 11

Следующей день для меня был довольно комичным и вместе с тем отвратительным.

Рыжеволосая женщина довольно пышных округлостей учила меня, как правильно делать

минет и какие есть техники и ухищрения, чтобы доставить мужчине максимальное удовольствие. Слава богу, эти занятия проходили не на живом человеке, а с довольно реалистичным фаллоимитатором.

– Такое ощущение, что ты вообще девственница, – недовольно фыркнула «мастер минета», наблюдая, как я неумело повторяю за ней движения. – Ты вообще в своей жизни член-то в руках держала? Или ты здесь притворяешься?

– А может, у меня к этим занятиям просто нет предрасположенности? – я скривилась в лёгкой гримасе. – Кто-то, например, может рисовать, кто-то писать стихи, а вот кто-то имеет талант сосать член. Это, видимо, просто не моё.

– В твоих же интересах сделать так, чтобы это тоже стало твоим. Просто раздвинуть ноги может каждая, и сделать некачественный минет – тоже. Но за это ни один мужик тебя не озолотит. А чтобы от тебя клиенту снесло башню, надо быть искусной в постели, а это далеко не просто! Знаешь, какие мужики сейчас зажавшиеся? Особенно клиенты этого агентства...

– Слушай, – перебила её я, – давай ты Вовану скажешь, что ты меня всему научила, и я это подтвержу. А на сегодня мы эти уроки закончим. Договорились?

– Нет, не могу. Когда я тебя всему научу, Владимир Иванович или кто-то из его приближённых обязательно должны проверить тебя. На твои умения. Агентство Владимира самое лучшее и эксклюзивное в Москве... Проколов быть не должно. С этим всё строго.

– Что значит, меня проверяют на мои умения?!

– Слушай, ну ты же не совсем дурочка... Я думаю, должна понимать, что это значит. Так что давай, учись. Я тоже потом не хочу за тебя втык получать.

Я совсем поникла. Мне нужно было во что бы то ни стало сбежать отсюда до того, как закончится это моё дурацкое «обучение». Но как? Я пока не имела ни малейшего представления. Дверь была закрыта на ключ. За мной постоянно следили... Только счастливый случай и высшие силы могли мне помочь в этой непростой ситуации.

– Мой тебе совет, девка, – вдруг сказала рыжая, – внедряй в себя всё, чему я учу. Если у тебя получится свалить отсюда, – словно прочитав мои мысли, заговорщически добавила она, – всё, чему я тебя здесь учу, пригодится с другими мужчинами... Если ты искусная любовница, то с помощью секса мужиками можно крутить и вертеть как тебе вздумается. А если свалить не удастся... То цепляй какого-нибудь богатого мужика, он тебя и вытащит... В это агентство обращаются только очень состоятельные и авторитетные люди, которые могут всё. И да... Я научу тебя, как можно удовлетворить мужика и без секса... Ты, конечно, решай сама... Но нам обоим выгодно, чтобы ты всё освоила.

Я немного поколебалась и тяжело вздохнула:

– Ладно, учи меня своему мастерству, гуру секса... Так и быть...

Когда эти отвратительные уроки с фаллоимитатором закончились, Жанна (так звали мою «учительницу по сексологии») провела мне краткий курс, как вести себя с мужиком в постели. Это было даже интересно, если абстрагироваться от того, что мне, возможно, придётся применять это именно с клиентами.

– Секс – это игра. Чем ты более эмоциональна и загадочна, тем будешь больше интересна мужчине. Чтобы мужчина тебя запомнил, необходимо постараться сделать то, что ему ещё никто не делал. Массаж члена, техника орального секса, редкие позы, твоя способность управлять работой интимных мышц... Кстати, об этом нужно поговорить поподробнее... Ты занималась когда-нибудь вумбилдингом?

Я отрицательно покачала головой.

– Это очень крутые упражнения на мышцы влагалища. Если ты приведёшь их форму и научишься правильно их использовать во время секса, эффект будет потрясающий. У меня,

например, они настолько развиты, что при желании я могу так их сжать, что мужчина в меня и войти не сможет, если я того не захочу.

Вот это меня заинтересовало по-настоящему!

– Вумбилдинг пришел к нам ещё со времен гейш, которые в совершенстве владели своими интимными мышцами. Это были сакральные практики. Такие техники передавались из поколения в поколение и считались частью культурного наследия восточных стран. В древнем Китае эта практика вообще была доступна только жёнам императоров.

– И что нужно сделать, чтобы освоить это?

– Я рада, что смогла тебя заинтересовать, – довольным тоном произнесла рыжая. – Всё на самом деле не так сложно, как кажется! Самый простой способ – это сжимать и разжимать свою кисть.

– Всего-то? – удивилась я.

– Прежде чем так говорить, ты сначала попробуй прочувствовать свои интимные мышцы.

– А как это сделать?

– Засунь себе туда один пальчик и сожми его как следует.

– Что, прямо здесь и сейчас?..

– Не будь такой стеснительной, а то меня скоро от тебя начнёт тошнить!

Я недовольно фыркнула, залезла себе под шорты, просунула один палец между ног и попыталась его сжать. Оказалось, это не так-то и легко.

– И? Как успехи? – усмехнулась Жанна.

– Плохо получается, – честно призналась я и достала руку обратно.

– Если ты будешь заниматься этим каждый день, мышцы укрепятся, и у тебя день ото дня будет получаться всё лучше и лучше. Это я тебе гарантирую. Всё как в классическом спорте. Начни с малого: делай по тридцать сжатий с задержкой и тридцать быстрых. И увеличивай количество повторений до ста раз. И даже не обязательно отводить на это специальное время. Ты можешь делать это где угодно и когда угодно...

– Сколько нужно времени, чтобы накачать эти мышцы до такой степени, чтобы я могла их сжимать так сильно, как и ты?

– Месяц, а может, и два упорных занятий...

Чёрт, столько времени у меня не было, – с тоской подумала я.

Мы ещё немного поговорили с Жанной о тонкостях секса, о различных позах и ухищрениях. На этом день моего обучения искусству траха и обольщения был закончен. Я с облегчением поднялась на второй этаж и легла на кровать, полностью погрузившись в свои мысли.

Ко мне в комнату заглянул Жека.

– Поехали, – сказал он.

– Куда?

– В тренажерный зал, попу будешь качать.

Все девчонки весёлой гурьбой загрузились по машинам, и мы поехали в качалку, где меня ждали полтора часа изнуряющей до изнеможения тренировки. Я всё время искала возможность улизнуть, но Жека следил за мной так же тщательно, как за кофе, который варится в турке и вот-вот вскипит.

Даже до уборной комнаты я доходила только в его сопровождении.

Как же мне от него отделаться, чёрт возьми? Может, стоит попытаться его очаровать и соблазнить?

Но поддастся ли он моим чарам настолько, чтобы влюбиться и отпустить? Он наверняка был избалован эффектными женщинами... Маловероятно, что им сможет манипулировать неопытная девушка, почти ничего не знающая о мужчинах...

Хотя...

Что мне там говорила Жанна?...

ГЛАВА 12

– Пошли, шлюха, будешь показывать, чему научилась! – злобно заявил Артур, войдя ко мне в комнату.

Наступления этого момента я боялась больше всего. Черда уроков по эротическому массажу, оральным ласкам и технике секса подошли к концу. Несколько недель меня заставляли кропотливо трудиться в спортзале, учили не только как удовлетворять мужчину в постели, но и как правильно себя вести в целом. Уроки по работе с дикцией и занятия по этикету мне даже нравились, и я надеялась, что когда смогу сбежать, они пригодятся мне в обычной повседневной жизни.

Но улизнуть за это время мне так и не удалось.

Я пыталась очаровать Жеку, но он держался особняком и не поддавался моим чарам. Хотя, как мне казалось, он всё же испытывал ко мне симпатию...

– Что уставилась на меня как баран на новые ворота?! – разозлился Артур. – Тебя Вован ждет. Даю тебе пару минут - и спускайся вниз.

Меня затрясло мелкой дрожью.

«Думай, Настя, думай, что тебе предпринять!» - кричало всё внутри меня. Но на ум, к сожалению, ничего не приходило...

Набрав в лёгкие как можно больше воздуха, я вышла в коридор. Голова стала кружиться от нервного перенапряжения. Я медленно спустилась вниз по лестнице.

Вован вальяжно сидел в кресле и курил. Недалеко от него стоял Жека, который избегал моего взгляда и смотрел куда-то в пол.

– Ну здравствуй, Настя, – улыбнулся Вован, обнажив свой золотой зуб. – Я надеюсь, что ты была хорошей девочкой, и мы не зря потратили на тебя столько времени, денег и сил. Сегодня ты продемонстрируешь все свои навыки и умения на практике. Пошли.

Вован силком отвёл меня в спальню.

– А могу я сама выбрать, с чего мне начать демонстрацию своих навыков? – в надежде спросила я.

– Да. Это будет даже интересно, – хищно улыбнулся бандюган.

– Мне нужно массажное масло...

– Мне нравится начало. Возьми его там, в шкафу.

Я открыла дубовый шкаф и на одной из полок обнаружила массажное масло среди нескольких пачек презервативов и различных сексуальных игрушек...

– Раздевайся и ложись... - слегка дрожащим голосом проговорила я.

Меня нервно колбасило от всего происходящего, но я старалась держаться.

Вован усмехнулся, но послушно выполнил моё указание.

Единственным вариантом избежать секса с этим типом было довести его до оргазма эротическим массажем.

Борясь с чувством отвращения и презрения, я сделала всё в лучшем виде. Сначала я ласкала тело мужчины руками, стимулируя различные эрогенные зоны, но обходя главные точки. Я оттягивала этот момент и наблюдала за реакцией Вована. Он был очень возбужден, и ему нравилось то, что я делаю. Я интуитивно распознавала его особо чувствительные зоны. Когда я дошла руками до его мужского достоинства, он уже не смог сдержаться и застонал.

– Да, девочка, продолжай... - как в бреду бормотал он.

К удивлению, я смогла с лёгкостью довести его до оргазма только с помощью рук, применяя различные техники стимуляции его детородного органа. Когда он закончил, я с отвращением вытерла руки о простынь и поднялась с кровати.

– Ты это куда?! – тут же гаркнул Вован, схватив меня за руку.

– А что тебе ещё нужно? – удивилась я. – Ты разве не удовлетворен?

– Неужели ты думаешь, что отделаешься от меня только этим массажиком? Но не спорю, такого мне ещё никто не делал. Пряма мастерица. У тебя талант. Но я хочу проверить и другие твои способности. Надо только перекурить, и ты продолжишь.

Я с отчаянием посмотрела на мужчину и стала молить Бога, чтобы никакого продолжения не было...

Меня могло спасти только чудо.

...И чудо произошло.

Раздался стук в дверь.

Вован прикрылся простынёй.

– Кто там ещё? – недовольно спросил он.

– Вован, дело срочное, – раздался голос Жеки.

– Ну что там такое ещё случилось? Заходи.

Жека виновато прошел в комнату. Метнул острым взглядом в сторону расслабленно курящего Вована, а затем на меня. В его глазах читалось небольшое недоумение. Это, наверное, от того, что я была полностью одета, а Вован выглядел так, как выглядит мужчина после секса.

– Там перестрелка на кутузовском. Двоих наших положили, – слегка потупив взгляд, сообщил он.

– Твою ж мать...

Вован резко скинул с себя простыню и стал быстро натягивать штаны. Застегнув рубашку, он пошел к выходу и, не посмотрев даже в мою сторону, произнес:

– Сегодня же пойдешь на свой первый просмотр...

Я осталась стоять как вкопанная. Когда все ушли, я судорожно достала из пачки сигарету и нервно закурила.

Через какое-то время в комнату вновь постучали. Я вздрогнула. Дверь опять открыл Жека.

Я молчала.

– Через двадцать минут приедут ребята выбирать девочек. Надо быть готовой, – строго сказал он, не смотря мне в глаза.

– Избавь меня, пожалуйста, от этого просмотра! – в сердцах взмолила я.

– Что?

– Пожалуйста... Женя... – я подошла к нему как можно ближе и уткнулась в его большую мускулистую грудь, по щекам потекли горячие слезы. К удивлению, мне не хотелось плакать, но я выдавила из себя слезы в надежде хоть как-то расчувствовать этого мужчину, от которого сейчас зависела моя дальнейшая участь.

Жека не реагировал. Эдакая могучая непробивная стена!

Я слегка поцеловала его в шею очень легким, еле ощутимым поцелуем. Его тело дрогнуло, и он тут же отодвинул меня от себя.

– Не стоит... – сквозь зубы процедил он.

– Почему? – полушёпотом спросила я, заглядывая ему в глаза.

– Не надо целовать меня после того как ты этими же губами... удовлетворяла другого мужика.

– Этого не было! Я не занималась с Вованом сексом ни оральным, ни обычным, никаким! Я просто удовлетворила его руками...

– Это как? – удивился он.

– Жанна научила...

– И что, ты хочешь сказать... что ты ему просто подрочила?! – Жека с удовольствием рассмеялся.

– Не совсем... Я делала ему массаж... Стимулировала различные эрогенные зоны... но делала это только руками.

Жека молчал, словно обдумывая что-то, а затем резко взял меня в охапку, притянул к себе и жадно поцеловал. Немного обескураженная, я не сразу ответила на его поцелуй. Но когда мой язык проник в его рот, Жека, кажется, стал терять самообладание. Его руки тут же заскользили по моему телу.

Я резко отстранилась от него. Моей целью был не секс: я хотела, чтобы Жена вытащил меня отсюда! Или хотя бы не допустил меня на этот чёртов просмотр. После которого мне бы пришлось ублажать незнакомых мне мужиков...

– Помоги мне... - смотря ему в глаза, попросила я.

– Что я могу для тебя сделать?

– Избавь меня хотя бы от сегодняшнего просмотра...

Мужчина тяжело вздохнул и почесал затылок

– Ладно... Допустим, сегодня я что-нибудь придумаю. А завтра? Я же не смогу делать это каждый день.

– О том, что будет завтра, я буду думать завтра! – тут же ответила я.

– Ладно, чёрт с тобой, отдыхай, – бросил он и решительно пошёл в сторону выхода.

Я долго не верила в собственное везение и переживала, что Жека всё-таки передумает и вернётся. Но к моему счастью, этого не произошло.

Переждав окончание "просмотра" в спальне, я спустилась вниз по лестнице в гостиную. Взяв валявшиеся на полке сигареты, я достала одну, подошла к окну и закурила, всматриваясь в огни ночного города.

В доме осталось всего несколько девчат, не прошедших просмотр, среди которых была и Мадлен.

Я ощущала на себе пристальные недоброжелательные взгляды.

Дождавшись, когда все разойдутся по комнатам, я подошла к входной двери. Меня волновало только одно: заперта она или нет, и дежурит ли кто-то в подъезде?

Дверь, конечно, оказалась заперта.

– Куда это ты собралась? – спросила Мадлен.

– Хотелось бы выйти на улицу, подышать свежим воздухом... - безэмоционально проговорила я.

– Ну да, так я тебе и поверила.

– Тебе-то вообще какая разница?! – вдруг взбесилась я.

Затем, немного подумав, спросила:

– У тебя есть ключи?

– Есть. Я-то здесь не пленница, мне доверяют!

– Мадлен, если у тебя есть ключи, тогда выпусти меня! Тебе же лучше будет: меньше конкуренции, больше клиентов, соответственно, денег...

– А ты что же, молокососка, считаешь, что можешь мне конкуренцию составить? Ты ещё сопля зелёная! Кроме того, как ноги раздвинуть, ничего не сможешь. А я в сексе умею и могу всё! Я любого мужика могу ублажить так, что он со мной забудет обо всём. У меня много постоянных клиентов, которые меня ни на кого не променяют, в особенности на такую, как ты!

– И тем не менее, раз ты здесь, тебя сегодня ни один твой постоянный клиент не позвал и другие не выбрали, – уколола я.

– Дрянь...

– Может быть, и дрянь, но это лучше, чем быть такой старой шлюхой, как ты!

Мадлен неожиданно яростно накинулась на меня и вцепилась в волосы. У нас завязалась драка. Я умела драться, мне не раз приходилось давать отпор, и Мадлен наверняка пожалела, что связалась со мной. На шум прибежали другие девочки и бросились на подмогу Мадлен. Они накинулись на меня со всех сторон, а кто-то несколько раз ударил меня по лицу и разбил губу. Я отбивалась как могла. Но силы были неравными. Мадлен повалила меня на пол и стала бить изо всех сил.

Входная дверь открылась. Жека... Он тут же кинулся мне на помощь и разнял эту заварушку. Если бы не он, не знаю, чем бы это всё кончилось. Ведь я уже не сопротивлялась, а просто принимала удары.

– Вы что, курвы, совсем охренели?! – вскричал он.

– Она первая начала! – взревела Мадлен.

Я молчала, вытирая кровь с распухшей губы.

Жека осмотрел моё лицо.

– Мда... Теперь точно пока всё не заживёт - никаких просмотров. Добилась, чего хотела. Всё, всем остальным спать! Ещё раз такое повторится - с каждой по тысяче долларов штрафа возьму! Слышали?! С каждой! И неважно, кто начнёт! Все будут наказаны!

Недовольно хмыкнув, девчонки стали расходиться.

Жека аккуратно и даже с какой-то заботой обработал мои раны.

– Настя, будь осторожна, тебя и так тут все ненавидят, а ты ещё сама на рожон лезешь...

– Ненавидят? - удивилась я. - За что?

– Да за красоту, конечно... И эту красоту при любой возможности они хотят подпортить. Слышал я случайно один разговорчик твоих недовольных конкуренток... В общем, будь осторожна. А я... я буду рядом. Ты мне нравишься.

На этом и закончили.

Я пошла спать и долго не могла уснуть.

Как выбраться из этого дерьма?

Ну как?..

Вся надежда была только на Жеку. В нём есть что-то человеческое... Надо во что бы то ни стало влюбить его в себя. А благодаря сегодняшней стычке я получила ещё одну отсрочку. Значит, времени теперь у меня будет больше, чем один день.

ГЛАВА 13

Утро следующего дня было тяжёлым. Жутко болела голова и тело в нескольких местах.

Вчерашняя драка не прошла бесследно...

Весь день я слонялась по дому как прокажённая, не зная, чем себя занять. Заточение в четырёх стенах давило, и казалось, что мне просто не хватает воздуха.

Мне нужно было выкрасть у кого-нибудь ключи, ведь наверняка у каждой шлюхи в этом доме они имелись. Пару раз мне удавалось незаметно залезть в чью-нибудь сумку или пиджак, но ключей я так и не обнаружила. Неужели они их носят у себя в трусах? – злилась я и продолжала свои поиски.

В ванной, в единственном месте, где я могла побыть в одиночестве, я в бессмысленной надежде осмотрела всё, что попадалось под руку. Я залезла в карманы висящих на стене белых махровых халатов, я заглядывала в каждый шкафчик.

Наконец, в отчаянии прижавшись спиной к стене, я медленно скатилась по ней вниз, обхватив руками колени. Я сидела так какое-то время, ощущая полное бессилие. Я подняла голову, и в поле моего зрения оказался тот самый крем, который черноволосая проститутка Мадлен

строго-настрого запретила трогать. Поднявшись с пола, я схватила баночку, открыла её и принялась к содержимому. На мой вкус пахло редкостной дрянью.

«Вот тебе и дорогой крем», – подумала я.

Обмакнув в банку два пальца, я зацепила щедрую долю крема и намазала им свои пятки. После чего кинула крем в мусорное ведро...

Следующий день начался с истерики Мадлен, которая ворвалась в спальню и своими воплями разбудила всех, кто в ней находился.

– Где мой крем, стервы?! Куда делся мой крем?! Он стоял в ванной!!! – кричала она.

Девчонки молчали, но почему-то покосились на меня.

– Да на фиг нужен этот крем, им можно только пятки мазать, – пробормотала я и сильнее натянула на себя одеяло.

Но Мадлен со злостью сдёрнула одеяло и швырнула его на пол.

– Ты что себе позволяешь?! – зло крикнула я, ощутив, как моментально испарилось моё сонное состояние, сменившись яростью и гневом.

– Если я узнаю, что это ты, тварь, стащила мой крем, я выдерну все твои длинные патлы!

– А для чего он мне? Это тебе нужно мазать рожу, чтобы она не так сильно обвисала! А у меня с этим все в порядке!

– Ах ты дрянь! – Мадлен опять кинулась на меня с кулаками.

Мне ничего не оставалось делать, как вновь отбиваться.

Девчонки в драку не полезли: наверное, побоялись Жекиных угроз по поводу штрафа.

Применив в борьбе приёмы, которым меня научил дядька, я уложила Мадлен на лопатки, сдавив ей шею так, что она не смогла больше произнести ни слова.

В комнату вбежал Артур. Он резко оттолкнул меня от Мадлен. Я улетела к стене и больно ударилась головой.

– Штраф со всех тысяча долларов! – прорычал он.

Я засмеялась.

– Чё ржёшь, тварь? Это и тебя касается!

– А мне что, с воздуха брать эту тысячу долларов? – усмехнулась я.

– Их вычтут из твоей будущей зарплаты, шлюха! Будешь за бесплатно ноги раздвигать!

Когда за Артуром захлопнулась дверь, все словно взбесились:

– Вот сука! Теперь все из-за тебя будем отхватывать! Ты нам теперь должна по тысяче долларов каждой, поняла?!

– Да конечно, не вопрос. И по квартире, и по машине, и по шубе норковой, – съязвила я, – к концу дня составьте список своих пожеланий, а лучше отправьте их сразу Деду Морозу. От него будет больше толку. А я пошла в душ.

Холодная вода подействовала отрезвляюще. Мне нужно было прийти в себя. Закончив водные процедуры, я оделась и вышла на кухню. За деревянным столом уже сидел Жека и пил кофе.

– Как спалось? – спросил он.

– Не очень.

– Оно и понятно. Вот тебе крем от синяков, – Жека достал один тюбик, – а вот от царапин и ран. Надеюсь, за пару дней твои боевые ранения пройдут.

– И меня опять ждёт просмотр? – догадалась я.

– Ну а как ты думала... Настя, тебе надо смириться, так будет лучше и для тебя, и для других...

– Для других, может быть, и лучше. Но не для меня!

Я взяла кремы и закинула их в мусорку.

– Настя, моё терпение не резиновое... - услышала я в спину, когда поднималась в спальню. Последующие несколько дней я жила словно в аду. Постоянные стычки с девочками выводили из себя.

Когда начиналась склока, все как гиены слетались в одну стаю, и мне было уже не так легко давать отпор.

Но я держалась.

Мои нервы были совершенно расшатаны. Да, мне приходилось в своей жизни много конфликтовать и драться, но у меня всегда было место отдыха, чтобы набраться сил и идти дальше в бой. Чтобы морально передохнуть, я ходила к своему любимому ручью, делала прогулки по лесу или просто, в конце концов, закрывалась в своей маленькой комнатушке и давала волю чувствам и эмоциям.

А здесь не было отдыха. Моя жизнь была сплошным полем боя.

В эту ночь я лежала с закрытыми глазами и зачем-то притворялась спящей, но сон совершенно не шёл. Я никак не могла избавиться от чувства тревоги, поселившегося в моём теле. Меня пробивала лихорадочная дрожь.

Вдруг я почувствовала, как кто-то склонился надо мной.

Не успев открыть глаза, я ощутила, как на мою голову опустилась тяжёлая подушка. Этот «кто-то» решил меня придушить... Такого я, конечно, совсем не ожидала, но среагировала мгновенно, пнув ногой противника в живот...

Несостоявшаяся убийца вскрикнула женским голосом.

Я мигом побежала к выключателю.

Свет озарил скривившееся от боли лицо Мадлен.

Дальше всё было как во сне...

Гнев застелил глаза, и я накинулась на эту проститутку с неистовой яростью.

Видимо, это было состояние аффекта. В такие моменты к человеку приходят ни с чем не сравнимые сила и энергия.

Другие девчонки сначала попытались оттащить меня, за что тоже получили по морде.

В комнату ворвались Артур и Жека...

Артур достал ствол и выстрелил в пол. Я тут же пришла в себя. Наступила мимолётная тишина.

– Чёртовы шлюхи! Вы что творите?! – взбесился Артур.

– Что здесь происходит? – спросил обеспокоенным голосом Жека, – Настя, ты цела?

– Цела ли Настя?! Жека, у тебя всё в порядке с головой?! – закричал кавказец. – Ты посмотри, во что эта тварь превратила Мадлен!

Я перевела взгляд с кавказца на Мадлен. Разбитая губа, затёкший сиреневый глаз, а из носа ручьём течёт кровь.

«Здорово я её», - удовлетворенно подумала я.

– Я убью эту суку! – продолжал кричать кавказец, – Надо звонить Вовану!

– Не надо! Сами разберёмся! – жёстко отрезал Жека, – Настя, что тут произошло? – строго спросил он, сдвинув брови к переносице.

– Когда я спала, Мадлен пыталась задушить меня подушкой!

– Она лжёт! Это неправда! – кричали другие девчонки.

– Так, всё, хватит! – вспылил Жека. – Настя, собирайся, ты едешь со мной!

– Куда?.. – еле слышно спросила я.

– Узнаешь.

– Что ты собрался делать?! – возмутился Артур.

– Не твоё дело, сам разберусь.

– Всё, что касается девочек, и моё дело тоже! Не забывайся!

Жека окинул кавказца уничтожающим взглядом.

– Артур, забываешься ты. Здесь я главнее и сам вправе принимать решения.

Кавказец выпучил на Жеку глаза и промолчал.

– Собирайся, Настя...

Одевалась я с дрожью в руках и ногах под пристальным взглядом девочек, которые молча сверлили меня глазами. Я не знала, что меня ждёт, но хуже, чем уже было – быть не могло... Когда я вышла из этого ненавистного дома вместе с Жекой, я вдруг остановилась. Мне захотелось набрать в грудь как можно больше воздуха. Я взглянула в ночное небо и ощутила легкий пьянящий вкус свободы.

– Только без глупостей, – предупредил Жека, – не заставляй меня жалеть о своём решении.

Мы сели в здоровый чёрный тонированный джип и поехали по ночному городу. Я как зачарованная смотрела в окно и не могла налюбоваться красотой этих бесконечно сверкающих огней. На какой-то миг я даже смогла забыть, в какой ситуации нахожусь и что моя жизнь постоянно ходит по лезвию бритвы. С Жекой мне было спокойнее. Жека был каменной стеной, большим и сильным. Он напоминал мне бурого медведя, который казался грозным и злым для окружающих, но в душе был похож на безобидного плюшевого мишку. Я смогу приручить этого зверя, иначе не выбраться мне живой...

– Куда мы едем? – в очередной раз спросила я.

– Ко мне, – наконец ответил он.

– К тебе?

– Да. Не волнуйся, не трону я тебя. Мы просто будем спать. Я в одной постели, ты в другой. Попробуешь сбежать – верну тебя обратно и отдам на растерзание Артуру и своре озлобленных баб.

Оставшуюся дорогу мы молчали.

Когда доехали, Жека галантно открыл мне дверь машины и даже протянул руку.

Мужчина жил на десятом этаже нового кирпичного здания. Обстановка в квартире была абсолютно мужской. Видно было, что Жека живет один: на женщину или приходящую любовницу не было даже намека. Минимум вещей, всё в серо-голубых тонах, небольшой мужской беспорядок... Красивые широкие окна с видом на ночную Москву придавали холостяцкой квартире хоть какую-то романтику.

Я подошла к окну и всмотрелась вдаль.

– Как красиво... – тихо прошептала я.

– На хате у девочек вид не хуже.

– Хуже... Там вид такой, какой видит птица, пойманная в клетку и смотрящая на мир через железную решетку. А здесь иначе.

– Не иначе. Ты здесь тоже под таким же надзором, как и там... Правда, мне бы не хотелось, чтобы ты считала мою холостяцкую квартиру тюрьмой...

– А я так и не считаю, – я посмотрела Жеке в глаза. – Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что увёз меня из этого ужаса.

– Я увёз тебя, потому что понял, что всё зашло слишком далеко. И тебя там могут не только покалечить, но и убить. Учти, я думал в первую очередь о себе. О том, как мне может потом за это влететь.

Я медленно подошла к Жеке, слегка притянула его за воротник и поцеловала в губы. Поцелуй был недолгим, но чувственным.

– Жаль... – отстранившись от мужчины, произнесла я.

– Что жаль? – Жека был слегка разочарован, что я оторвалась от его губ.

В глазах читался легкий туман.

– Я была уверена, что в первую очередь ты думал обо мне... - томно и с наигранной грустью проговорила я. – Неужели ты притворялся? У тебя был такой испуганный взгляд в тот момент, когда ты спрашивал меня, всё ли со мной в порядке.

Я вновь прильнула к мужчине, прикоснулась к его шее губами и неспешно провела ими вниз.

– Что ты делаешь со мной?... – прохрипел Жека.

– Жека, а ты был когда-нибудь с девственницей?..

– Ты хочешь сказать, что ты девственница?! - воскликнул он.

– А почему это так тебя удивляет?

– Никогда бы не подумал...

Я отстранилась от мужчины, медленно взяла сигарету, закурила и вновь всмотрелась в окно.

– На самом деле не совсем так... - я вдруг решила сказать правду. - Один урод изнасиловал меня, когда я была у себя в деревне... Но я жёстко рассчиталась с этим подонком. Я спалила его дом. И он сгорел... Заживо, - воспоминания о Глебе кольнули в области груди. - Я прыгнула в машину. И умчалась в Москву... Дальше, я думаю, ты всё знаешь...

Мы молчали.

Я стиснула губы.

– Вот такой вот у меня был первый раз... - прошептала я. - Но я не знаю, что такое секс по взаимному согласию, и что такое - получать от него удовольствие. Поэтому в принципе считаю себя девственницей.

– Настя, ты мне лжёшь? Я не люблю такие шутки, – мрачно проговорил Жека.

Я перевела на него исполненный болью взгляд и произнесла со всей искренностью, на которую была только способна:

– Это правда...

Жека вынул из моих пальцев сигарету и затушил её о хрустальную пепельницу. Придвинув мой подбородок к себе, он посмотрел на меня так, словно хотел изучить каждую чёрточку моего лица.

– Хочешь, чтобы я показал тебе, что такое удовольствие от секса? – вдруг спросил он.

Я на мгновение замерла.

– Хочу... - томно и еле слышно прошептала я.

Жека резко притянул меня к себе и горячо поцеловал.

Всё дальнейшее происходило довольно сумбурно. Мужчина торопливо, но нежно и одновременно страстно ощущал всё мое тело, нетерпеливо стянул с меня майку и припал губами к моей груди. Уже через мгновение он скинул ненужный хлам с письменного стола и усадил меня на него, продолжая свои ласки. Создалось впечатление, что он долго сдерживал и обуздывал своё желание, а сейчас оно в один миг вырвалось наружу. Жека был похож на изголодавшегося зверя, готового проглотить свою жертву целиком и полностью, без остатка. Но он всё же старался не торопиться. Я чувствовала, как он борется с желанием взять меня сразу здесь и сейчас, вместо того чтобы растянуть наслаждение. Меня охватили странные чувства и эмоции: восторг, безумное сексуальное желание, смешанное с диким страхом и неуверенностью. Я знала, что сейчас я была на пороге чего-то нового, я раскрывала в себе новую «я» и понимала, что уже никогда не буду такой, как прежде. И мне нравились эти разрушенные грани. Я словно рождалась заново...

Жека пылко стянул с меня трусики, и я ощутила его большую горячую ладонь у себя между ног. Он стал ласкать меня рукой, одновременно целуя мою грудь и обсасывая затвердевшие соски. Я закрыла глаза от наслаждения и сладко застонала, слегка покусывая нижнюю губу.

Мужчина немного отстранился от меня, оставив одну ладонь на моей груди и продолжая другой ласкать меня внизу живота.

Не переставая томно стонать, я слегка приоткрыла глаза. И поняла, что Жека не просто ласкает меня... Он наслаждается и вкушает мою реакцию, мои стоны, отклик моего чувственного изящного тела, которое содрогалось и пульсировало от его прикосновений. Он отстранился, чтобы видеть моё лицо... Я встретила взглядом с его затуманенными страстью карими глазами, которые как никогда горели жарким огнем. Изнемождённая страстью и желанием, я простонала:

– Хочу...

Жека схватил меня за бедра, резко притянув к себе, и рывком проник в мою плоть. Почувствовав в себе его большой напряженный член, я испытала лёгкую боль вперемешку с наслаждением. Я застонала еще сильнее. Мужчина двигался медленно и размеренно, наслаждаясь каждым проникновением и постепенно наращивая темп. Его движения становились более грубыми, резкими и агрессивными. Мне казалось, ещё немного - и он зарычит. Я даже не поняла, в какой момент полностью ушла боль, оставив только наслаждение. Когда мужчина слегка сжал мою шею рукой, я вдруг испытала ни с чем не сравнимое ощущение. Это напоминало взрыв... Мгновенно по всему телу, от кончиков пальцев ног и до макушки головы, разлилось невероятное тепло и блаженство. Волна наслаждения окутала меня. Вот что значит оргазм...

Я не знаю, сколько прошло времени, пока мы наслаждались друг другом. Казалось, оно замедлилось, и мир остановился.

Всё, что со мной случилось, было восхитительным. И мне хотелось еще...

– Ненасытная, – бормотал Жека и брал меня вновь и вновь с новой силой.

К утру мы были абсолютно вымотаны и уснули прямо на полу, предварительно стащив с дивана плед, чтобы не замёрзнуть.

Проснувшись я, как ни странно, уже на диване, аккуратно укутанная тем же самым пледом. В глаза светило солнце, я недовольно сощурилась.

Жека курил возле окна и напряженно о чём-то думал.

– Доброе утро, – сказала я.

– Доброе. Как спалось?

– Спалось мало. Хочу еще. Может, присоединишься?

– Нельзя уже спать. Надо решать...

– Что решать? – я слегка приподнялась на локтях, оголяя обнажённую грудь.

– Спрячься, иначе мы сейчас продолжим то, от чего ты не спала ночью.

Я заулыбалась, обмоталась пледом и уселась на край дивана.

– Так что тебе нужно решить?

– Решить, что делать дальше.

– И? Что ты намерен делать?

– Не знаю... Пока не знаю...

– Ты же не собираешься отвезти меня обратно в этот бордель? – в моем голосе появилось напряжение.

Жека смотрел на меня и молчал.

Я легла обратно на диван и уставилась в белоснежный потолок. Мне вдруг резко стало холодно, и по телу непроизвольно поползли мурашки.

– Пойми, это всё очень сложно и довольно проблематично... - проговорил он.

– Жека, ночью мы были невероятно близки... Неужели для тебя это совсем ничего не значило?! – в моих словах появилась обида с ноткой отчаяния.

– Значило, - спокойно ответил Жека. - Ни с кем мне ещё не было так хорошо, как с тобой... И меньше всего мне хочется отвозить тебя обратно на эту хату.

– Тогда не вози! - я практически взвыла.

– Не всё так легко решается, Настя. Я не волшебник и не умею творить чудеса.

– Никто и не заставляет тебя творить чудеса! Просто не отдавай меня обратно в этот бордель и всё! Жека, я буду твоей... Только твоей! Неужели ты этого не понимаешь? Я же влюблена в тебя... - еле слышно прошептала я. - Как только я увидела тебя там, в подъезде, я сразу поняла, что ты мой мужчина! Тот самый!

– Как только ты увидела меня там, в подъезде, ты думала лишь о том, как тебе удрать... - хмыкнул Жека.

Чёрт, а его так просто не проведёшь...

– Да! - с вызовом воскликнула я. - Потому что не хочу быть проституткой! Я хочу быть только с одним мужчиной! И этот мужчина - ты!

Жека молчал.

Я встала и начала одеваться.

– Куда это ты собралась? – в недоумении спросил он.

– Куда-нибудь подальше от тебя и от этого дома! Можешь меня убить прямо здесь и сейчас, но в тот бордель я не вернусь!

Я направилась к двери.

Жека ринулся ко мне и схватил за запястье.

– Никуда ты не пойдёшь. Дверь всё равно заперта. Или ты думала, что я могу вот так просто тебя отпустить?

Во мне кипела жуткая злость. Ведь совсем недавно я отдавалась этому мужчине полностью, без остатка, ощущая с ним себя почти одним целым! А сейчас он вновь превратился в обычного надзирателя, который мог в любую минуту сдать меня обратно в бордель, где меня заставят трахаться с другими мужиками. Ненавижу! Всё-таки через секс мужчина словно берёт часть души, и если взамен ничего не возвращает, женщина чувствует себя опустошённой и ничтожной. И сейчас я ощущала это в полной мере. Но нет, сдаваться я не собиралась!

Мы молча стояли друг напротив друга, я смотрела Жеке в глаза.

– Отпусти меня... - прошептала я. – Отпусти и забудь, словно меня и не было никогда... Или не отпускай... но тогда защити меня, пожалуйста... Защити! - в моих глазах опять сверкнули слезы.

– Я не знаю, Настя... не знаю...

Жека притянул меня к себе, но я оттолкнула его, больше не смотря в его сторону.

– Настя, всё сложно.

– Сложно - это когда грозят пустить по кругу и посадить на наркоту за неповиновение. Вот это сложно! А всё остальное - легко... Ладно, к чёрту! Поехали! Поехали в этот чёртов бордель! Только когда меня будет трахать очередной клиент, я буду проклинать тебя всеми силами, на которые только способна! А ты как можно чётче представляй эту картину в своём воображении, и пусть она преследует тебя!

Я дернулась к двери, но Жека вновь меня остановил.

Я с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Мы никуда не поедem, – вдруг сказал он. – Ты останешься здесь.

Я сделала глубокий выдох.

А про себя подумала: «Великолепно, Настя, ты превосходная актриса. Ты добила своего!»

Но разве я играла? На этот вопрос я не смогла ответить...

ГЛАВА 14

Жека оставил меня у себя, но всё равно как пленницу. Я не могла выйти на улицу, и у меня не было никакой связи с окружающим миром. Но находиться в плену у Жеки было гораздо приятнее, чем быть марионеткой в лапах Вована. По крайней мере мне не грозили пугающие просмотры и драки с девчонками. Надеюсь, что скоро моё положение изменится, Жека начнёт мне доверять, потеряет бдительность, и я, наконец, смогу улигнуть...

Да, мне нравился Жека. Мне нравилось заниматься с ним сексом, мне была по вкусу умопомрачительная сила его страсти и темперамента. Но это было всё не так важно... Когда над тобой висит угроза расправы от мафии, ты думаешь лишь о том, как не угодить обратно в их лапы и сохранить свою жизнь. Я чётко осознавала, что Жека находится как минимум на «голову» ниже Вована, и в случае чего он не сможет мне помочь. Поэтому самым оптимальным выходом был побег... Я с нетерпением ждала этой возможности, которая всё никак не хотела появляться.

Жекин рабочий график был крайне ненормированным: он мог уйти рано утром, днем или ближе к вечеру. Мог по первому звонку покинуть меня даже среди ночи и прийти только на следующий день. Когда его не было, я слонялась по квартире как прокажённая, не зная, чем себя занять. Слава богу, в доме отыскалась пара книг, которые я проглотила на раз-два, после чего осталась в лёгком недоумении, не понимая, чем себя ещё развлечь.

Пару раз я пыталась отыскать ключи, дожидаясь, пока Жека глубоко уснёт, и из его уст раздастся обнадеживающий храп. Но у меня ничего не выходило.

Да где он их прятал, чёрт возьми?!

Вот ведь загадка...

В такие моменты я ненавидела его, но глушила в себе эти чувства, осознавая, что если позволю себе их испытывать, у меня ничего не получится. Я должна чувствовать влюбленность, иначе Жека заподозрит неискренность и тогда пиши пропало. Наши отношения были хрупче, чем стекло. Одно неверное движение - и они могли разбиться на такие мелкие осколки, которые невозможно будет ни собрать, ни склеить. А другого такого же шанса спастись у меня наверняка уже не будет. И мне придётся прыгать из постели в постель, убаюкая очередного похотливого ублюдка. Нет, с такой участью я была совершенно не согласна! Поэтому во что бы то ни стало я старалась сохранить самообладание и трезвую голову.

Сегодня Жека ушёл рано утром, а вернулся только вечером. Вернулся совершенно поникшим. Моё сердце сжалось в недобром предчувствии.

Жека напряженно разговаривал с кем-то по телефону. Вскоре я поняла, что его собеседник не кто иной как мерзкий кавказец Артур. От этого я ещё больше напряглась и постаралась внимательно вслушаться в разговор.

– Артур, Настя пока будет у меня, – устало сказал Жека, – Неужели ты не понимаешь, что эти стервы могут её убить? Кому нужны такие проблемы? Сам потом хочешь это всё расхлебывать? Я своим поступком упростил жизнь и тебе, и себе, и Вовану в том числе.

Когда Жека повесил трубку, я вопросительно посмотрела на него, но он отвёл глаза в сторону.

– И что будет дальше?! – не выдержала я.

Мужчина прошёл мимо меня и плюхнулся в кресло. Я прошла следом за ним.

Жека сильно сжимал и разжимал кулак, его лицо было напряжённым.

– Я выкуплю тебя, – вдруг сказал он.

– Выкупишь? – не веря в собственное счастье переспросила я.

– Да. Это единственный способ избежать расплаты от вышестоящих лиц за такой-то косяк. Есть только пара нюансов: обычно девочку, не отработавшую и полугода, не продают. Второй нюанс... У меня пока нет нужной суммы... Но эти бабки я найду. Жаль только, времени у нас совсем мало...

Мы стали «тянуть время» как могли. То есть Жека тянул, а я просто тупо отсиживалась и ждала. Конечно, позиция ожидания меня совершенно не устраивала, поэтому я пыталась всячески убедить Жеку не запира́ть дверь и дать мне ключи.

– Жень, зачем ты постоянно закрываешь эту чёртову дверь на ключ? Неужели ты до сих боишься, что я от тебя сбегу? Я что, до конца своих дней буду жить как в тюрьме? Ты что, хочешь сделать из меня домашнего зверька?!

Жека отмалчивался и уходил от разговоров. Меня это злило еще сильнее, но я вновь глушила свою ярость. В моей душе теплилась надежда, что когда-нибудь это всё наконец закончится, и я больше никогда в своей жизни не увижу ни Вована, ни Артура... ни Жеку...

В один «прекрасный» вечер к нам без предупреждения появился Артур, и я поняла, что на этом всё: моя отсидка и выжидание окончены. Как я и подозревала, итог будет не самый лучший. К сожалению, моё предчувствие меня ещё никогда не обманывало...

– Что случилось? – недовольно спросил Жека.

– Череп к себе зовёт.

– А что он меня сам не мог вызвать? Зачем подгонять ко мне псов?

– Поосторожней с выражениями, урод. Ты и так в дерьме по самые уши из-за какой-то там шлюхи. Не делай себе еще хуже.

– Артур, ты нарываешься. Я могу размазать тебя об стену одним ударом, – спокойно произнес Жека, но в его голосе ощущалась подавленная ярость.

– Полегче. Я-то не один приехал. Билл и другие пацаны ждут внизу, на случай если ты будешь оказывать сопротивление.

– Ты в своём уме?! – не выдержал Жека. – Какое ещё на хрен сопротивление?! Что вообще происходит?

– Мне тоже интересно знать ответ на этот вопрос. Что с тобой происходит, Жека? В последнее время ты ведёшь себя как последний кретин. Шлюху себе в дом притащил, обязанности свои перестал выполнять, Черепа на бабло кинуть захотел.

– Да никого я не собирался кидать! Тем более Черепа! Ладно. Поехали!

Жека тут же накинул на себя куртку, выпихнул Артура за дверь и ушел вместе с ним.

И я поняла только одно: надо немедленно «делать ноги». Но как, чёрт возьми?! Как?! В голову не пришло ни одной мысли. Я металась по квартире из одного угла в другой, ощущая себя никчемной пойманной мышкой... Наконец я плюхнулась в кресло, втянуло голову в плечи и закрыла лицо руками.

И тут услышала, как в замочной скважине поворачивается ключ... Я внутренне напряглась в ожидании увидеть Жеку или Артура, но это оказался... Вован...

– Не ожидала? – его взгляд пронзил меня до костей.

Я встала как вкопанная и молчала какое-то время.

– Проходи... - вдруг смиренно произнесла я.

– Конечно, пройду и тебя не спрошу, – засмеялся он. – Или ты тут хозяйкой себя возомнила?

А? Может быть, уже надумала себе, что Жека женится на тебе, и ты ему будешь строгать детей и готовить борщи?

Я сильно сжала губы.

– Строгать детей и готовить борщи далеко не мой предел мечтаний. Ты меня плохо знаешь... – сдержанно процедила я сквозь зубы.

– Верно. Твой удел совершенно другой!

Вован прошёлся по квартире своей властной барской походкой. От мужчины исходила дьявольская подавляющая энергия.

Я села на кожаный диванчик и закурила.

– А я смотрю, ты себя хорошо здесь чувствуешь? Да? – спросил он, усмехнувшись.

– Конечно, никто же не хочет меня здесь убить, чего нельзя сказать о моём предыдущем месте пребывания.

– А ты уверена, что здесь никто не хочет тебя убить? – глаза Вована сузились в ухмыляющемся прищуре и метнули в меня молнии.

Мужчина подошёл ко мне совсем близко, вынул из моей руки сигарету и потушил ее об стол.

Неожиданно, сильно схватив меня за подбородок, он процедил сквозь зубы:

– Сука, мы как с тобой договаривались, а? – его лицо было искажено неистовой злобой. –

Отвечай! – перешёл он на крик. – Ты обещала быть тихой и смирной девочкой! А как ты себя ведёшь, тварь?! Как?! Я из-за тебя лишаюсь лучших своих людей! Лучших! И до этого нигде не пятнавших свою репутацию! – Вован сильно сжал мое горло и с ещё большей ненавистью прокричал, – Как ты это сделала, мразь?! Как?!

Я думала, он придушит меня, но он вдруг так же резко отстранился, как и напал. Вован развернулся в противоположную сторону и всмотрелся в окно, по-генеральски скрестив руки за спиной.

Я немного прокашлялась и попыталась прийти в себя. Я всеми силами старалась скрыть свой страх... Не хотела показывать, насколько я боялась того, что может сделать со мной этот человек... Мой дядька говорил, что собака, если, конечно, она не бешеная, кидается только на людей слабых и боязливых, сильных и смелых она обходит стороной. Но Вован явно относился к категории «бешеная псина», и наставления дядьки мне сейчас навряд ли могли помочь...

– Раздевайся, – вдруг сказал он.

– Что?

– Ты не расслышала? – Вован обернулся ко мне лицом. – Я что-то невнятно сказал? Я хочу понять, что в тебе такого особенного, что у такого правильного пацана как Жека поехала крыша, и он решил кинуть всех нас из-за какой-то там бабы. Так что раздевайся.

Я замерла на месте.

– Раздевайся!!! – вновь прокричал он.

– Я не буду заниматься с тобой сексом...

– Тогда я возьму тебя силой.

Я понимала, что нахожусь в очень опасном положении. И мне срочно нужно было включить мозг и направить все силы на то, чтобы избежать того, что хотел от меня этот урод. Я сразу осознала, что стандартные слёзы, мольбы и отпирательства мне ничем не помогут. Они только раззадорят этого ублюдка. Нужно было каким-то образом пойти против сценария. Это был мой единственный шанс. И вдруг я успокоилась. Я подняла на него свои большие полупрозрачные глаза и произнесла:

– Думаешь, если изнасилуешь меня, то поймешь, что значит быть со мной? – я нарочито понизила тембр голоса, говоря размеренно и проникновенно. При этом я смело и открыто смотрела мужчине в глаза и как ни странно перестала испытывать страх. – Нет, ты этого не поймёшь. Да, ты можешь овладеть мной... Но только отстраненной, безразлично смотрящей в потолок и мечтающей, чтобы ты поскорее кончил и больше не прикасался ко мне. В момент

секса ты будешь чувствовать только моё отвращение и презрение. Но это никак не даст тебе понять, что значит на самом деле быть со мной... Каково это - на самом деле заниматься со мной сексом... Ты не узнаешь, как это чувствуется, когда моё тело напрягается словно струна и трепещет от предвкушения ласк. Ты не сможешь узнать, как я умею сладко стонать... Как могу ласково и дразняще проводить язычком по самым чувственным и эрогенным местам, - я медленно и эротично провела кончиком языка по своей верхней губе. - Ты никогда не узнаешь, как волнительно будоражит кровь, когда во время секса я смело и проникновенно смотрю прямо в глаза. Для тебя останется загадкой, как я могу отдаваться без остатка, как могу жадно впускать в себя и таять от наслаждения. Ты не узнаешь, какой я могу быть неугомонной, дикой и одновременно нежной и чувственной... Ты ничего этого не узнаешь...

Я взяла сигарету и вновь закурила, смотря своему противнику прямо в лицо.

- Да, ты можешь взять меня силой, - продолжала я. - Но что тебе это даст? Секс, несколько не отличающийся от онанизма? Или это даст тебе чувство превосходства над незащитной женщиной? Неужели тебе настолько может не хватать уверенности в себе и самоуважения, чтобы пойти на такое? Секс с женщиной, которая тебя по-настоящему хочет, которая тает от твоих ласк, не сравнить с сексом с проституткой, которая может только наигранно постонать и одарить холодом... А я бы могла одарить огнём... Настоящим пламенным огнём. Если бы захотела... захотела по-настоящему...

Вован смотрел на меня, не отрывая глаз... В нём застыло лёгкое удивление, интерес и что-то еще...

- А ты не промах, - вдруг сказал он. - Ты меня как в гипноз сейчас ввела своей речью и взглядом... Есть в тебе какая-то магия.

- Если бы наше знакомство сложилось иначе... - продолжала я. - Мне бы захотелось принадлежать такому мужчине, как ты... Тому сильному и властному... Но...

- Что же тебе мешает принадлежать мне сейчас? - сощурился Вован.

- Обстановка, знаешь ли, не та... Странно желать мужчину, который хочет засунуть тебя в бордель и подложить под других мужиков...

Вован почесал подбородок, ненадолго погрузившись в размышления.

- Ты играешь со мной... сука... - наконец произнес он. - Но самое интересное - мне это нравится. Ты обладаешь каким-то магнетизмом. И да, я хочу тебя. Хочу тебя полностью.

Я закинула ногу на ногу, чтобы казаться как можно более расслабленной и непринуждённой.

- Хочешь? Так заслужи меня.

- Ты хочешь, чтобы Я заслужил ТЕБЯ?

- Почему нет?

- Ты совсем попутала, девочка. Кто ты такая, чтобы я тебя заслуживал? Я никогда не буду добиваться и заслуживать шлюху.

- Я не шлюха и никогда ей не была. К твоему сведению, Жека - мой первый мужчина...

- Что?

- А что тебя так удивляет?

- Ты хочешь сказать, что ты была девственницей?

- Да. Была, - врать близко к правде было легко.

- Да ты мне лжёшь!

- Ты можешь спросить об этом у Жеки. Он подтвердит. Он мой первый мужчина.

- Никогда бы не подумал, - присвистнул Вован. - Чёрт, мы могли бы тогда тебя дорого продать... - с сожалением добавил он.

Я стиснула зубы.

Глаза Вована стали немного задумчивыми. После недолгого молчания он вдруг неожиданно с усмешкой произнёс:

– Ну и как же я... могу тебя заслужить?

После этих слов его надменный тон уже ничего не значил для меня. Я осознала, что он почти попался на мой крючок и проиграл эту «партию»... Осталось только «поднажать»...

– А ты разве не знаешь, как мужчины обычно завоёвывают своих женщин?

– Нет. Не приходилось с таким сталкиваться. Обычно они сами ложились табуном ко мне в постель, стоило им только свистнуть и дать бабла.

– Тебе просто с настоящими женщинами не приходилось сталкиваться.

– А ты, значит, настоящая?

– Не была бы ей, Жека бы не стал рисковать из-за меня всем... Да и ты бы навряд ли сейчас меня даже слушал.

– Да, удивительно. А ведь пару минут назад я просто хотел тебя придушить. А теперь спрашиваю, что же нужно сделать, чтобы ты сама захотела под меня лечь.

Вован вдруг приблизился ко мне, взял меня за подбородок и, заглянув мне в глаза, проговорил:

– Мне хочется увидеть в твоих глазах желание и слышать, как ты стонешь подо мной... В тебе однозначно что-то есть. И дело даже не в красоте. Это другое. И меня это заводит.

Отстранившись, он добавил:

– Но ты не думай, я не Жека... Я не такой лох. И обратно в хату к девочкам я тебя всё равно верну.

– Тогда тебе никогда не узнать, как может быть хорошо со мной... И что я могу тебе дать как женщина...

– Узнаю. Но играть мы будем по моим правилам. И ты не забывай, с кем ты имеешь дело, сучка... Я могу сделать с тобой всё, что захочу. В любой момент. И как ты уже успела понять, правило «не бить женщин» - не моё правило. У меня вообще нет никаких правил. И да, меня нельзя обвести вокруг пальца. Ты смогла разжечь во мне интерес, и мне чертовски хочется тобой обладать... Но здесь главный - я. Надеюсь, тебе это понятно? И впредь веди себя тихо, скромно и послушно. Не порть жизнь ни себе, ни другим. И наслаждайся пока тем, что я такой добренький... Будешь вести себя послушно - может, стану ещё добрее... Для тебя. Кто знает... Вован достал телефон и набрал Артуру.

– Ты в машине? – спросил он. – Встречай нас, веду неугомонную девицу.

– Я никуда не поеду... - еле слышно произнесла я и отрицательно помотала головой.

– Поедешь, поедешь! Еще как поедешь! – Вован с легкостью схватил меня и потащил к двери. Я попыталась вырваться, но мужчина тут же приставил к моему лицу дуло пистолета, и мне ничего не оставалось делать, как просто смириться.

Меня привезли обратно к злосчастному пентхаусу.

На выходе из машины я услышала, как Вован дал распоряжение Артуру, чтобы тот пока не допускал меня к просмотру.

– Запрёшь её в комнате, – сказал он.

– Какого хрена?! – возмутился кавказец.

– Потому что я так сказал, и это не обсуждается.

– Тебя эта баба тоже, что ли, охмурила как законченного лоха?! Не ожидал...

После последних слов Артур тут же получил довольно сильный и резкий удар в челюсть.

– Не смей никогда так больше со мной разговаривать, – сквозь зубы процедил Вован. – Делай то, что я сказал. Ясно? Сам ничего не предпринимай. Я завтра приеду и сам решу, что с ней делать.

Кавказец кивнул головой, смотря куда-то в землю, придерживая одной рукой свою пострадавшую челюсть.

Я мысленно поблагодарила Бога за ещё одну отсрочку. Вован не хочет, чтобы я была на просмотре. Но что он намерен делать? Пока мне не хотелось об этом думать...

Прежде чем Артур взял меня за шкуру и поволок внутрь так называемой «хаты», я одарила Вована своим самым глубоким и проникновенным взглядом, на который была только способна, вложив в него всю свою душу. Мне нужно было во что бы то ни стало проникнуть в его сердце, если оно у него, конечно, было. Я пыталась себя успокоить, мысленно повторяя, что каким бы жестоким и бесчувственным не был этот урод, он всего лишь человек. А если он человек, то значит, способен на слабости... Люди склонны терять голову от денег, власти и... красоты. А точнее, от желания обладать ей. Человеческая природа нуждается в эмоциях и чувственных удовольствиях. Для некоторых это даже является смыслом жизни... Поэтому в моих руках были все шансы задурманить голову этому ублюдку и использовать его в свою пользу. Как его использовать - я пока не знала, но была уверена, что придумаю всё по ходу событий. Я буду биться до последнего в этой ужасной игре, на кону которой стояла моя жизнь и честь...

Когда я вновь оказалась в проклятом пентхаусе, молчаливый до этого кавказец пихнул меня к стене и зло сказал:

– Сука, надеюсь, ты не думаешь, что я такой же осёл, как они?! Меня ты не одурачишь, тварь. Сейчас приедут парнишки выбирать себе тёлочек на вечеринку. Так что иди готовься! И чтобы через пятнадцать минут стояла здесь как штык!

– Вован же велел тебе запретить меня в комнате и не допускать к просмотру!

– Да плевал я на твоего Вована! Так что закрыла свой поганый рот и пошла готовиться!

Девочки встретили меня недружелюбным ехидным взглядом. Я молча, не обращая на них внимания, поднялась на второй этаж и села на кровать.

Я долго смотрела куда-то в пустоту. Отсрочки не было.

Сегодня меня продадут какому-нибудь извращенцу...

Я не стала наводить марафет. Но одеть то, что мне всучил Артур, всё же пришлось... Короткое черное платье «мини», туфли на высокой тонкой шпильке и чулки...

Настало время просмотра.

Артур силком вывел меня из комнаты и поставил вместе со всеми в одну шеренгу. Несколько довольно молодых мужчин ходили взад-вперед, рассматривая нас как скот.

– Вот эта хороша! – заявил один из них, тыкая на меня пальцем. – Руслан будет доволен. Ты только посмотри, как она на Элину-то похожа! Точно копия! А с ней допускается грубый секс? Её можно слегка побить? – вдруг спросил он, и я внутренне сжалась от ужаса.

– Вообще-то наших девочек не бьют, – сказал Артур, и я выдохнула, – за это строго наказывают. Но... - Артур немного помолчал, бросил на меня ехидный взгляд и добавил, зло улыбнувшись, – именно её – можно. Только с доплатой лично мне.

Мне казалось, что моё сердце в этот момент остановилось.

Чёртов кавказец!

Меня и ещё несколько девчат запихнули в черный глазастый мерс.

Моя спина взмокла от нервного перевозбуждения.

Я всё время смотрела в окно, пытаюсь за чем-то запомнить дорогу, словно это могло мне чем-то помочь.

Город остался далеко позади, и чем дальше мы ехали, тем быстрее и сильнее колотилось моё сердце.

– Выходим, дамы! – весело сказал водила и распахнул дверцу машины.

Все девочки вели себя абсолютно непринужденно и легко, иногда смеялись довольно мерзким вульгарным смехом, в то время как я всё никак не могла совладать с чувством страха и отчаянья.

– Ну что сидишь, курва? Тебе что, отдельное приглашение нужно? - водила неприятной бандитской внешности недовольно тыкнул меня в бок.

Я нехотя вышла из машины и оказалась перед входом в большой загородный дом, возле которого стояло около десяти дорогих автомобилей. Видимо, здесь была большая "вечеринка"...

Мы прошли внутрь.

Играла нестандартная музыка. Мои познания в ней были невелики, но помнится, что мой дядька как-то включал мне что-то подобное, сказав, что это джаз.

В помещении оказалось очень накурено. Я стала разгонять дым от сигарет и кальяна руками, чтобы хоть как-то рассмотреть собравшуюся публику. Большинство присутствующих на вид казались интеллигентными людьми. Но внешность обманчива, это я знала наверняка.

Несколько красивых женщин развлекали мужчин. Среди них я узнала... Ксюшу! Она была одета в длинное бирюзовое платье с глубоким декольте. Ее взгляд был безразличным и пустым. В нём чувствовался привкус боли и смирения.

– Ксюша! – выкрикнула я, но девушка не обернулась.

Я хотела вырваться к ней, но один из мужчин схватил меня за локоть.

– Ты куда это собралась, а? Твой ненаглядный ждёт тебя наверху, – мордоворот кивком головы указал на извилистую лестницу.

К нам подошел молодой юноша в чёрном стильном пиджаке и красном галстуке.

– Ты что, Элину привел?... – удивлённо спросил он.

– Нет, это Грейс.

– Меня зовут Настя, – зачем-то поправила я.

– Артур сказал, что тебя зовут Грейс.

– Мне плевать, что сказал Артур, меня зовут Настя!

– А девочка-то с перчинкой, – заметил юноша. – Что, новенькая?

– Видимо, да, раньше никогда её не видел. Что, Руслан всё так же наверху? Никуда не выходит?

– Да он как зомбированный сидит и смотрит в одну точку. Словно весь мир растворился. А я так понимаю, это подарочек, чтобы его взбодрить? – мальчишка весело кивнул на меня головой. – Неплохой подарок, скажу я тебе. Как раз то, что нужно нашему другу. Как вы нашли такую?

– Да мы её специально и не искали. Я случайно увидели её среди шлюх. Сразу подумал, надо брать. Ещё Артур разрешил её немного побить во время секса.

– Руслан бабу бить не будет, – категорично заявил паренёк.

– Ты его плохо знаешь. Руслан любит жесткий секс... С разными там примочками... С наручниками и подобной хренью... А сейчас он вдобавок ещё и зол как чёрт. Ему нужна хорошая разрядка, чтобы выплеснуть эмоции. А то он похож на чёрную грозную тучу. Всё время молчит и делает лицо кирпичом.

– Да уж, та девчонка ему сильно в душу плюнула. Ты же в курсе, что он даже жениться хотел? А когда узнал, что она шлюха, которая танцует стриптиз в Короне, от неё и след простыл. Тёлка стырила его бабки с сейфа и свалила в неизвестном направлении.

– Нет, таких подробностей я не знал! - присвистнул паренёк. – Она же ему плела, что чуть ли не училкой в начальных классах работала! - заржал он. – А она, оказывается, в Короне танцевала? Неплохо, видать, умеет владеть своим телом. Туда абы кого не берут. Руслан должен был заметить неладное...

– Не думаю, что она своё мастерство нашему другу хоть раз показывала. Она до последнего строила из себя пай-девочку, пока всё случайно не вскрылось.

Переведя на меня взгляд, один из мужчин произнес:

– А ты чего уши греешь? Пошли, будешь мужику стресс снимать!

Меня отвели наверх и зашвырнули в одну из комнат.

Спальня была огромной и на первый взгляд мрачной и тёмной. В нос ударил пленительно тягучий запах дорогого мужского парфюма, чем-то напоминающий аромат сандала, смешанный с запахом сигары.

Посередине комнаты у большого античного камина сидел молодой мужчина. Он неспешно перебирал уголь продолговатой чёрной палкой, зажатой длинными ухоженными пальцами. Несмотря на аристократичность его руки, она казалась мужественной и твердой...

Незнакомец выглядел совершенно иначе, чем люди, присутствующие на вечеринке. Он был одет в простой серый свитер и черные джинсы. Но эти повседневные вещи смотрелись на нем дороже и круче, чем классические стандартные брюки и рубашка.

Я не смогла не отметить, что мужчина обладал привлекательной внешностью. Прямой идеальный нос, чувственные губы, высокий лоб, короткие тёмные, на вид мягкие волосы, широкие массивные плечи... Отталкивал лишь непроницаемо холодный взгляд и беспристрастное лицо, не проявляющее никаких эмоций.

Мужчина сидел в красном, обитом бархатом кресле, похожем на трон. И сам чем-то отдалённо походил на короля. Статного, высокомерного и холодного...

Он никак не отреагировал на моё появление. Словно меня и вовсе не было в этой комнате.

Ничто не поменялось даже в выражении его лица.

Пауза затянулась.

По телу произвольно поползли мурашки.

Я стояла возле двери в полном недоумении, не понимая, что делать дальше, не решаясь даже шелохнуться.

Так продолжалось ещё мгновение.

Наконец Руслан (так, кажется, звали этого мужчину со слов его друзей) перевел на меня напористый жёсткий взгляд своих тёмно-карих, почти чёрных глаз. И это взбудоражило меня. Странное ощущение...

Длинные пальцы продолжали сжимать чёрную трость.

Мужчина смотрел на меня в упор. В его глазах вдруг замаячил дьявольский огонь, который слегка рассеял холод.

– Кто ты? – наконец спросил он, но сделал это с ноткой высокомерия и презрения.

– Я... Меня зовут Настя...

– Да плевал я на твоё имя! Ты шлюха? Тебя Артур привёз?

Я сильно стиснула губы.

– Какие шлюхи пошли неразговорчивые, – зло буркнул он.

Руслан встал и стянул со своих джинсов ремень. Сложив его вдвое, он слегка ударил им по своей руке.

Моё сердце бешено застучало, и я не раздумывая кинулась к двери, но она оказалась заперта.

– Ты куда это собралась? Раздевайся! – сказал твердый голос за спиной.

Я обернулась и стала смотреть по сторонам в поиске предмета, который мог бы послужить мне оружием.

Неожиданно в дальнем углу комнаты я заприметила небольшое охотничье ружьё!

– В чём дело?!

Мужчина резко схватил меня и швырнул на кровать.

Я кувыркнулась несколько раз и ушла в пол.

– Что это еще за игры? – удивился он.

Я быстро поднялась с пола, схватила с тумбочки какую-то, как оказалось, пустую бутылку и, разбив ей горлышко, сильно сжала её в руке.

– Только попробуй подойти ко мне, урод, – злобно прошипела я.

– Ты в своём уме? Что ты творишь?

– Только попробуй ко мне подойти! Я не раздумывая перережу тебе глотку!

Мои слова зажгли в мужчине сильный гнев, он кинулся ко мне, резко схватил и стал выворачивать мне руку. К счастью, я тут же вспомнила приём, которому меня научил дядька. Я выкрутилась и ударила ногой в пах. Неожиданный болевой эффект тут же ослабил хватку, что дало мне возможность кинуться к ружью и наставить его на своего противника.

– Дура, он не заряжен, – прохрипел Руслан.

Я проверила ружьё на количество патронов и усмехнулась:

– Не заряжен, говоришь? Все патроны на месте. Для меня в детстве ружьё было вместо куклы Барби, так что не рыпайся! Иначе вышибу все твои мозги к чёртовой матери!

Мужчина замер и уставился на меня удивлённым взглядом. Его ярость мгновенно куда-то исчезла, сменившись смятением.

– Кто ты? – только и смог спросить он.

– Я же сказала, меня зовут Настя, – произнесла я и даже улыбнулась. – Надо было сразу запоминать моё имя, а то ведь я и обидеться могу.

– Что, чёрт возьми, происходит?! Ты не шлюха?

– Я не шлюха и никогда шлюхой не была!

– А кто ты тогда и какого чёрта здесь делаешь?

– Уже неважно. Есть ещё патроны к ружью? Отвечай!

– Зачем тебе? Хочешь завалить здесь всех? Ты сумасшедшая?

– Да, я сумасшедшая и очень опасная!

– У меня больше нет патронов.

– Лжёшь!

Руслан пожал плечами.

Держа мужчину на мушке, я слегка обыскала комнату. В письменном столе, под бумагами, я нашла пистолет.

– Это тоже сгодится, – сказала я и быстро запихнула его в свою мини-сумку, которую мне всучили на выходе. Так как в ней кроме зеркала, помады и нескольких презервативов ничего не было, оружие туда поместилось идеально.

– Натягивай обратно свой ремень, чтобы твои джинсики не дай Бог ни оголили твой аристократичный зад. И пошли вниз, – скомандовала я.

– Это что, какой-то розыгрыш?!

– Нет. Всё очень и очень серьёзно.

Ружьё было направлено Руслану в лоб, и ему ничего не оставалось делать, как подчиниться.

Мы спустились вниз. Я шла сзади, держа его на прицеле с поднятыми руками.

В гостиной, где отдыхали и веселились гости, при нашем появлении тут же воцарилось молчание.

– Что происходит?! – крикнул кто-то в толпе. – Смотрите, шлюха сдурела!

– Заткнулись все! Подойдёте ближе хоть на метр – я его пристрелю! – жестко сказала я.

– Оружие заряжено, эта сумасшедшая не шутит, – поддержал меня Руслан.

Возможно, мне показалось, но в его голосе я заметила весёлые нотки. Станный тип. Неужели его забавляет, когда жизнь висит на волоске? Или он не верит в то, что я могу выстрелить?

Наконец, меня заметила Ксюша. Её округлённые от удивления глаза замерли в недоумении.

– Ксюша, иди сюда! – скомандовала я.

Девушка боязливо отрицательно замотала головой.

Кто-то из присутствующих мужчин стал потихоньку подбираться ко мне.

– Отошли все! Я не шучу! Ксюша, подойди! – ещё раз прокричала я.

Рыжая девчонка медленным и неуверенным шагом направилась в мою сторону.

– Ксюша, ты хочешь уйти со мной? Ты хочешь выбраться отсюда? – спросила я.

Девчонка замерла в нерешительности.

– Выбирай быстрее! Либо сейчас, либо никогда!

Неожиданно из глаз Ксюши брызнули слезы. Рыдая и вытирая глаза тыльной стороной руки, она судорожно закивала головой в знак согласия.

– Отлично! Тогда возьми у меня в сумке пистолет!

– Что?

– Возьми пистолет в сумке! Живее!

Ксюша взяла мою сумку, трясущимися руками достала оружие и, как-то неаккуратно его перехватив, внезапно выстрелила в пол. От неожиданности она вскрикнула и выронила пистолет. Но тут же спохватилась и взяла обратно.

– Держи его уверенно, двумя руками, если хочешь, чтобы мы остались живы! – в негодовании вскричала я. – И если кто-нибудь из гостей будет плохо себя вести и не слушаться, стреляй, ладно?!

Ксюша кивнула.

Конечно, я не хотела, чтобы она кого-нибудь пристрелила, но присутствующие должны были понимать всю серьёзность происходящего.

– Уважаемые гости, – прокричала я, – подготовьте ваши денежки! Шоу на этом мероприятии не бесплатное! Сейчас я и моя подруга поставим в центр сумку. Будьте добры по очереди кинуть туда свои бумажники и всё, что у вас есть ценное.

– Ты спятила?! – сказал тот самый мордоворот, который привёл меня сюда. – Не дури, тебя после этого найдут и прирежут как собаку!

– Это мы ещё посмотрим! А пока закрой свой рот и не раздражай меня!

Мужчина тяжело вздохнул и достал бумажник, чтобы швырнуть его Ксюше.

– Ксюша, пройди по гостям и собери с них всё самое ценное, – указала я.

Девчонка кивнула.

Пока она занималась сбором «дани», Руслан всё это время был на мушке, и он... сжимал губы, чтобы не рассмеяться! Его улыбка так и норовила растянуться до края уха. Не дай Бог гости и правда подумают, что это всего лишь запланированное шоу, и перестанут воспринимать меня всерьёз. Я больно ткнула мужчину ружьём.

– Э-ээ, поосторожней, – тут же зло отозвался он.

– Заткнись, – раздражённо ответила я, – и веди себя так, как подобает вести себя человеку, чья жизнь может оборваться в любой момент!

– У тебя не хватит духа выстрелить в меня.

– Ты хочешь проверить?

– Зачем? Пусть шоу продолжается. Мне это даже нравится.

– Нет уж, дорогой, веди себя соответствующе, иначе окончание шоу ты досмотреть уже не сможешь. Если только откуда-нибудь сверху.

– Ух, какая ты грозная. Неужели ты бы хотела, чтобы я впал здесь в истерику и плакал как девчонка, навзрыд? – засмеялся он.

– Да, но только без лишнего энтузиазма. Навзрыд и с истериками – не надо. Просто поплачь. Люблю мужские слезы, знаешь ли.

– Ты, наверное, любишь разбивать мужские сердца, да? – как-то грозно спросил он.

– Нет, я люблю их не разбивать, а есть. Что добру-то зря пропадать? Можно есть их за завтраком вместо яичницы, - я несла всякий бред, стараясь выглядеть как можно увереннее.
– А ты жестокая. Все вы бабы - суки... А красивые – суки вдвойне, - хмыкнул Руслан.
– А я смотрю, тебя уже обидели? Может, всё-таки стоит поплакать? – язвила я. – Легче станет. И случай-то смотри какой подходящий. Не упускай возможность.

Руслан вдруг придвинулся ко мне ближе, я испугалась и ткнула его сильнее ружьём. Вместо того чтобы отстраниться, он приблизился к моему уху и полушёпотом произнес:

– Мы поговорим с тобой потом, ещё не раз, когда ты будешь лежать подо мной и стонать как последняя шлюха, прося «ещё». А я буду затыкать тебе твой поганый грязный рот рукой и продолжать трахать, пока ты не успокоишься и не перестанешь орать.

– Отодвинься от меня, ублюдок, иначе я выстрелю, – сухо произнесла я.

Мужчина послушался и слегка отстранился.

– Меня ты трахать никогда не будешь, – зло добавила я, – Если только в своих мечтах и фантазиях.

– Я слов на ветер не бросаю. Ты будешь моей. И у нас всё будет очень жестко. Но тебе понравится... Ты - из тех, кому нравится именно такой секс. Хотя может, ты ещё этого не подозреваешь... Но я свою женщину узнаю с первого взгляда. И по запаху...

– Свою? – я нервно усмехнулась. – У тебя явно не всё в порядке с головой!

– Да, я тоже об этом думал, – Руслан слегка почесал подбородок. – Но у меня не всё в порядке с головой абсолютно так же, как и у других. Здоровых - нет. Но моё отличие от остальных в том, что для меня это не проблема, а наслаждение... Парадокс.

– Да ты псих...

Неожиданно открылась входная дверь и я увидела... Жеку!

– Жека? – от неожиданности я даже приоткрыла рот.

– Что здесь происходит?! – в замешательстве спросил он и встал как вкопанный.

– Что это еще за хрен? – зло буркнул Руслан.

Появление Жеки на этом «балу» оказалось для меня крайне неожиданным. Я не знала, что он здесь делает и на чью сторону встанет, будет ли мне помогать...

Мужчина решительно двинулся ко мне.

– Стоять! – прокричала я. – Жека, не подходи! Иначе смерть этого ублюдка будет на твоей совести!

– Настя, ты в своём уме? Объясни мне, что происходит, чёрт возьми?! - взбесился он.

– Что ты здесь делаешь? – вопросом на вопрос ответила я.

– Я приехал за тобой!

– За мной?

– Да. Я узнал, что ты здесь, и приехал, чтобы тебя забрать. Ты мне объяснишь, в конце концов, что здесь творится?!

– Объясню! Но потом! Сейчас мы должны уехать отсюда!

Я ещё раз ткнула ружьём в бок Руслана.

– А вот этого мы возьмём с собой!

– Настя, ты с ума сошла?! Я и так из-за тебя в дерьме по самые уши! – возмутился Жека.

– Жека, у тебя нет выхода. Я пристрелю этого ублюдка, если ты меняслушаешься. А эта толпа - его дружки, они тебе этого никогда не простят. Так что делай то, что я говорю! А ты, Ксюша, давай, двигай за нами! – приказала я.

Жека долгим напористым взглядом смотрел мне в глаза.

– Жека, я не шучу... Я сначала пристрелю его, а потом всех остальных. Буду стрелять, пока не кончатся патроны! Так что решай!

– Ты сумасшедшая... - процедил он, но сделал так, как я велела.

Мы уходили крайне осторожно, я всё время держала Руслана на мушке. Он был странным заложником, слишком расслабленным, язвил и усмехался, словно всё происходящее было какой-то забавной игрой. Я понимала, что мои нервы уже давно на взводе, и когда мы подошли к машине, я неожиданно стукнула Руслана рукояткой ружья по голове. От удара мужчина потерял сознание. Жека проверил пульс и уставился на меня ошарашенным взглядом.

– Почему ты так на меня смотришь? Он что, мертв?! – испугалась я.

– Да жив он! Но я не знал, что ты настолько сумасшедшая и боевая баба! С виду же ангельская девочка! А оказалась невменяемой и очень опасной.

– Жека, я не баба и бабой никогда не была! А сейчас у меня состояние стресса! А в таком состоянии человек способен на всё!

Мы запихнули Руслана в машину и погнали на бешеной скорости в неизвестном направлении. Где-то недалеко от трассы мы вытащили бесчувственное тело заложника и аккуратно положили его на землю.

– Он будет жить? – вдруг спросила я, смотря на Руслана обеспокоенным взглядом.

– В тебе проснулось чувство сострадания? – усмехнулся Жека. – А ты вообще в курсе, что ты могла его убить? Бить в висок очень опасно.

– Я не хотела его убивать...

– Не волнуйся. Жить будет. Когда очухается, позвонит своим друзьям, и они его тут же заберут. Мобильник у него в кармане. Но ты сумасшедшая! – возмутился Жека. – Из-за тебя я влип в дерьмо по самые уши! И я до сих пор не спросил тебя: кто это ещё с тобой?! – мужчина кивнул головой на Ксюшу.

– Это Ксюша... Она моя... - произнесла я и запнулась. – Она моя близкая подруга.

Ксюша вдруг подошла и крепко меня обняла.

– Спасибо тебе... - прошептала девчонка и улыбнулась лучезарной улыбкой. – Даже не верится, что этот кошмар закончился! Второй раз спасаешь меня!

– Закончился, говоришь?! – влез Жека, – Ни хрена он не закончился, и всё только начинается! Настя, ты вообще понимаешь, что ты меня круто подставила? Теперь нам не жить. Нам всем не жить! Нас все равно найдут и убьют.

– Жека, мы сейчас всё решим! Давай мы тебя тоже где-нибудь тут оставим на трассе с небольшими увечьями... А сами куда-нибудь уедем, где нас никто не найдёт, и отсидимся...

– Дура! Тебя теперь из-под земли достанут. А мне ни черта никто не поверит! Я же договорился с Черепом по поводу тебя... Я же приехал за тобой!

– Ты долго ехал, Жека... Если бы я ничего не предприняла, то этот урод, которого мы оставили на трассе, давно бы меня трахнул!

– Ну и трахнул бы! – вспыхнул Жека. – Не убыло бы с тебя! И ничего бы этого не было! А теперь что делать?! Как из этой жопы выбираться?! Я понятия не имею!

– С меня бы убыло... - тихо проговорила я, почувствовав укол прямо в сердце. Нет, Жека однозначно был не мой мужчина... Не МОЙ.

– Настя, когда дело касается жизни, плевал я на твою девичью честь и прочую херню! Неужели ты не понимаешь, что жизнь дороже?!

– Ребят, давайте не будем ругаться! – влезла в разговор Ксюша. – Что сделано, то сделано, прошлое уже не вернуть! Давайте лучше сейчас думать, как спасти наши задницы!

– Может, нам уехать за границу? – предложила я.

– Ты думаешь, это всё так просто?! Везде есть свои люди! Мы не долетим! Нас прикончат ещё в аэропорту!

Жека взбешённо сел в машину, и мы последовали его примеру.

– Куда мы едем? – осторожно спросила я.

– К моему давнему знакомому.

– Зачем?

– Затем, – зло буркнул он, а потом резко повысил голос, – Настя, не задавай мне сейчас никаких вопросов! Просто помолчи и наслаждайся дорогой! Кто ещё знает, сколько нам осталось жить! Цени каждый момент, поняла?!

Я послушалась и всю дорогу просто молчала. Я не понимала, куда мы едем, и очень боялась, что Жека завезёт нас прямиком к какому-нибудь Черепу или Вовану. На расправу...

Я периодически поглядывала на мужчину. Его лицо источало напряжение. Он сильно сжимал челюсть и иногда раздувал ноздри как бык.

Я испытывала пронизывающий страх.

Страх перед неизвестностью...

Моя спина взмокла от пота.

Я изо всех сил старалась держать самообладание и не поддаваться истерике, которая могла нахлынуть в любой момент. Мою душу грел только пистолет, который я отчаянно сжимала в руке. Жека иногда поглядывал на него и даже слегка усмехался, видя, с каким напряжением я его держу.

Мы заехали в какой-то тёмный переулок. Жека, наткнувшись на тупик, резко надавил на тормоза так, что я чуть не вылетела в лобовое стекло.

Мужчина достал сигарету и нервно закурил.

Ксюша молчала, не издавая ни звука.

Я смотрела на Жеку в ожидании... Он тоже молчал. Тишина стала сводить с ума.

Я отобрала у Жеки пачку сигарет, с нетерпением достала оттуда одну и тоже закурила. Ксюша последовала моему примеру. Мужчина тем временем потянулся за телефоном и набрал чей-то номер.

– Брат. Выручай, брат, – сказал он. – Влип я в самое что ни на есть дерьмо. Я недалеко. Буду через двадцать минут.

Жека повесил трубку, и машина наконец сорвалась с места.

Я с облегчением вздохнула. Мы едем не к Вовану, значит, есть шанс на спасение.

– Кто это был? – всё же спросила я.

– Мой сослуживец. На войне вместе были. Я ему жизнь спас, он передо мной в долгу...

– Кто он и чем может нам помочь?

– Ты задаешь слишком много вопросов, Настя! Я же просил тебя заткнуться! Дай мне спокойно вести машину.

Я стиснула зубы.

Подъехав к частному дому, мы вышли из автомобиля.

– Твоя рыжая подружка останется здесь, – приказал Жека, – незачем в дом толпу тащить. У нас будет конфиденциальный разговор.

– А я пойду с тобой? – спросила я.

– Да, ты пойдешь.

Дверь нам открыла милая пожилая женщина. На ней был длинный халат в цветочек и большой белый фартук.

– Евгений Александрович! Здравствуйте! – воскликнула она. – Давненько Вы нас не навещали!

– Здравствуйте, Маргарита Павловна! Очень рад Вас видеть. Серёга у себя?

– Да, он в своём кабинете, уже Вас ждёт. Ваш звонок взволновал его. У Вас что-то случилось, Евгений Александрович? – на лице женщины появилась неподдельная тревога.

– Не волнуйтесь, Маргарита Павловна! Всё хорошо!

– А что за прекрасная юная особа с Вами? – с любопытством спросила она, рассмотрев меня с ног до головы.

– Это... - замялся Жека. - Моя будущая жена.

– Батюшки! – воскликнула женщина, – Я Вас поздравляю! Радость-то какая! А я уж думала, никогда не соберётесь и останетесь холостым! Прошу, проходите!

Я дружелюбно кивнула.

Мы оказались в просторном коридоре, увешанном картинами. Жека уверенным шагом прошёл вдоль него. Я последовала за ним. Нас встретил невысокий худощавый мужчина средних лет. Дружелюбно улыбаясь, он подошёл к Жеке, и они крепко обнялись, похлопывая друг друга по спине. Казалось, между ними были искренние и тёплые отношения.

– Может, прежде чем ты начнёшь свой рассказ, предложить вам чего-нибудь выпить? – учтиво спросил хозяин дома.

– Нет, Серёга, разговор серьёзный. Обойдёмся без алкоголя. Нужна трезвая башка.

Серёга понимающе кивнул и указал Жеке на стулья.

Мы сели, и Жека начал рассказ...

Мужчина слушал молча, его лицо было напряжённым и сконцентрированным.

Он периодически хмурил брови и искоса поглядывал на меня.

Когда длинный Жекин монолог был окончен, Серёга встал из-за своего широкого письменного стола и подошёл к окну.

– И что, она правда того стоит? – спросил он, кивнув в мою сторону.

Я съёжилась и инстинктивно скрестила руки на груди.

– Серёга, я давно хотел уйти от Черепа, ты же знаешь. Мне никогда не нравилась эта работа.

Возиться со шлюхами - не моё призвание. Смотреть, как ломают девок, и вести за этим контроль – не то, чем бы я хотел заниматься по жизни. Настя ни в чём не виновата. Конфликт уже давно назревал. Просто так сложились обстоятельства...

– Да, круто твои обстоятельства сложились, я тебе хочу сказать! Очень круто. Да ладно, что теперь об этом говорить... Что случилось, то случилось. Но дело очень серьёзное, – почесал затылок он. – Надо звонить Лютому. Только он может тебе помочь... Но это довольно проблематично, учитывая, что ты работаешь на Черепа. Неизвестно, как он отреагирует, и захочет ли в этом во всё участвовать.

– А если мы поможем ему вернуть его любимую девушку... – вдруг влезла в разговор я. - Это поспособствует налаживанию с ним контакта?

– О чём ты говоришь? – Жека в недоумении уставился на меня.

– Девушка в машине... Ксюша. У них был роман.

Мужчины переглянулись.

– Настя, если он пару раз трахнул твою подружку, – как-то раздражённо проговорил Жека, – это далеко не значит, что он проникся к ней какими-то светлыми, глубокими чувствами. Лютый не относится к сопливым романтикам. Это очень серьёзная фигура в криминальном мире. И как ты наверняка должна понимать, такие клички, как «Лютый», просто так не даются...

– Жека, ты, видимо, просто недооцениваешь силу женщины...

– Настя, – вмешался в разговор Сергей, – ты ещё совсем юна и, видимо, пока не так много знаешь об этом мире. Такой человек, как Лютый, не способен на сентиментальность.

– Мне так не показалось, – высокомерно заявила я, закинув ногу на ногу и отклонившись на спинку стула. – Этот седовласый статный мужчина, которого на самом деле зовут Павлом Александровичем, показался мне очень даже влюблённым... По крайней мере, в момент нашего с ним знакомства...

Сергей и Жека вновь удивлённо переглянулись.

– Ты его знаешь лично? – почти в один голос спросили они.

– Да... наши пути случайно пересеклись. Но я даже наизусть помню цифры его личного телефона...

– Отсюда поподробней, – Жека резко перевернул стул спинкой ко мне и уселся на него сверху, уставившись на меня в упор.

Я вкратце рассказала свою историю знакомства с Лютым.

– Никогда бы не подумал, что такой человек, как Лютый, мог влюбиться, – Жека почесал затылок.

– Меня жизнь тоже порой удивляет, – поддержал его друг. – Я также не думал, что такой человек, как ты, может потерять голову от женщины... Да, мы недооцениваем силу женского колдовства, – Серёга добродушно рассмеялся, а затем, немного помолчав, уже серьёзным тоном добавил, обращаясь ко мне, – Зови свою подругу, есть к ней разговор.

Мы с Жекой вышли на улицу. В машине никого не оказалось.

– Чёрт возьми! Где же она?! – в негодовании воскликнула я. – Это просто невероятно...

– Да здесь я... – раздался уже знакомый голос за спиной, я с облегчением вздохнула и обернулась. – Надоело, знаете ли, сидеть в тачке. Оставили меня здесь одну на чёрт знает сколько времени. Я уж подумала, что вы там все благополучно спать легли.

– Ксюша, ответь честно: ты ещё влюблена в Лютого? – лоб в лоб и без всяких «прелюдий» спросила я.

Девчонка замерла на месте как вкопанная, уставившись на меня широко распахнутыми глазами.

– Откуда знаешь про... Павла?

– У нас сейчас мало времени на разъяснения. Ответь на мой вопрос.

– Не знаю... – растерялась она. – Какое сейчас это имеет значение?

– Имеет.

Ксюша тяжело вздохнула.

– Я столько настрадалась от этой... сумасшедшей любви... или... страсти. Не знаю, что именно это было. Наверно, я уже выжгла все эти чувства из своего сердца, – в её голосе почувствовалась неподдельная боль.

– Мы завтра едем к нему объясняться, – сообщила я. – Он ищет тебя.

– Что?!

– Он тебя ищет... И если мы вернём ему тебя, у нас есть шанс остаться в живых.

– Он правда меня ищет?..

Я кивнула.

– Почему? Он же всё знает про меня... Я хотела объясниться с ним... Но... не успела.

– Вот как раз завтра и объяснишься! – вставил своё слово Жека.

– Может быть, он ищет меня для того, чтобы наказать?

– Не думаю... Во время нашей с ним встречи было очевидно, что он... влюблён. Видимо, несмотря ни на что, ты и правда запала ему в душу.

Ксюша неожиданно подошла ко мне, обняла и заплакала.

– Хочу быть с ним... – прошептала она.

Я успокаивающе провела рукой по её спине.

Интересно, а это и есть любовь?

Мне никогда самой ещё не приходилось сталкиваться с этим чувством. И признаться честно, я была этому даже рада. Уж слишком большую власть любовь имела над человеческим разумом, заставляя его идти на опрометчивые поступки, делать то, что человек никогда бы не сделал, находясь в трезвом рассудке. Это чувство опьяняет и дурманит голову. Ксюша могла лишиться жизни из-за какой-то там влюблённости... А Лютый потерял голову и скорее всего не на шутку подпортил свою репутацию... Влюблённому в меня Жеке грозит теперь расправа от Черепа и

братвы... Любовь, влюбленность, страсть – очень опасная и коварная вещь, которая способна обескураживать, подчинять и управлять любым человеком, лишь только проникнет в его сердце. Ни в коем случае нельзя подпускать это чувство к себе, чтобы не потерять контроль над собой и своей жизнью!

"Любовь не может причинить вреда, - мне вдруг вспомнились слова дядьки, - на любви держится мир. А вот влюблённость, вожделение и похоть - могут превратить здоровую личность в больную. Умей отличать истинную любовь от инстинктов и обманутого разума". Хм... интересно... Так значит, любовь, влюблённость и похоть - это совершенно разные понятия?

По мнению моего дядьки - да.

Но чтобы иметь на это своё собственное мнение, надо испробовать на себе и первое, и второе, и третье...

Но я не хочу.

Мы все вместе вернулись в дом Сергея.

– Маргарита Павловна постелет вам в гостиной, – сказал хозяин дома. – Эту ночь проведёте у меня. А завтра... Завтра поедем к Лютому. Надеюсь, что эта встреча пройдёт хорошо. Я приложу к этому максимум усилий и заранее подготовлю почву для душевного разговора. А пока ложитесь спать.

Учитывая и добродушная Маргарита Павловна выделила нам с Жекой отдельную комнату.

Ксюше постелили на втором этаже в гостиной.

Ночью мы с Жекой занялись сексом. Но я была отстранённой и далёкой.

Я всё время вспоминала образ холодных насмешливых карих глаз, которые смотрели на меня в упор. Чем они так зацепили моё внимание? Что в них было такого особенного?

Интересно, и как там вообще этот Руслан? Надеюсь, уже очухался...

– Где ты? – вдруг спросил меня Жека.

– Что?

– Ты как будто не со мной.

– Жека... - я тяжело вздохнула. – Если у нас всё наладится, и моей жизни ничто не будет угрожать, я буду с тобой всецело... А пока...

– Всецело - это как? И душой, и телом? – перебил меня мужчина и властно притянул к себе. – Отдашь мне свою душу?

– Нет. Душа принадлежит только мне и никому больше, – буркнула я и отвернулась на другую сторону.

– Стервочка... Тебе кто-нибудь об этом говорил?

– Нет.

– Неправда. И ты не стерва Настя, ты сука...

Мужчина властно развернул меня к себе, стащил одеяло и овладел мной. Страсть пришла в процессе, но я не была с Жекой... Я была погружена в воспоминания об образе холодных карих глаз...

ГЛАВА 15

Утром не хотелось вставать, но шум, доносившийся из кухни, не дал доспать до запланированного времени. Нехотя поднявшись, я встряхнула головой, чтобы как-то разогнать вчерашний сон. Что мне снилось? Ах, да... этот Руслан... Но на кой чёрт этот моральный урод поселился у меня в голове?

Жеки уже не было. Я быстро оделась и вышла из комнаты. В кухне я встретила Ксюшу в большом белом махровом халате, который идеально подчёркивал её яркие рыжие волосы. Напевая незатейливую песенку, она делала тосты...

Сергей и Жека сидели за столом. Судя по выражению их лиц, они пребывали не в самом хорошем расположении духа, чего нельзя было сказать о Ксюше.

– Доброе утро, – поприветствовала я. – И что здесь происходит?

– Твоя сумасшедшая подруга решила приготовить нам завтрак, – буркнул Жека.

Ксюша обернулась и при видя меня быстро проговорила:

– Когда я сильно нервничаю, пытаюсь отвлечься всеми способами! Вот, решила заняться завтраком!

Я смотрела на Ксюшу и удивлялась ей. Какая к чёрту готовка?! Какой завтрак?! Девчонка выглядела так, словно и не было вчера никакой заварушки в загородном доме, куда она попала в качестве проститутки. Словно мы не удирали от преследователей по всей Москве, не зная, наступит ли для нас завтра. Видимо, Ксюша умела переключаться и жить в моменте. Наверно, это было правильно... Нужно жить каждый день так, словно у тебя нет прошлого, а день сегодняшний – единственный и последний день в твоей жизни. Так учил меня дядька... Жить без груза прошлого и страха перед будущим, только настоящим, только СЕЙЧАС. Но в связи с чередой последних событий, к сожалению, я стала забывать это правило. Может, и я когда-нибудь вновь научусь так жить... Может быть...

Перекусив сгоревшими безвкусными тостами, пересолённой яичницей и выпив по чашечке крепкого бодрящего кофе, мы отправились на встречу к Лютому в его роскошный трёхэтажный особняк...

При входе нас тщательно обшмонала охрана и, не обнаружив ничего опасного, пропустила внутрь. Переступив порог особняка, я ощутила, как по телу непроизвольно поползли мурашки. Я чётко осознавала, что от того, как пройдёт встреча с криминальным авторитетом, зависела наша жизнь.

Поднявшись по уже знакомой мне извилистой лестнице, мы остановились у входа в кабинет. На Ксюше не было лица. Девчонка побледнела, словно труп.

– С тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросила я, боясь, что она просто рухнет в обморок.

Ксюша кивнула и с дрожью в голосе тихо произнесла:

– Я... я боюсь...

– Прекращай! – вдруг резко прервал её Жека. – Давай, соберись, от тебя сейчас многое зависит. А ты, Настя, больше помалкивай. Будешь говорить только тогда, когда тебя о чём-нибудь спросят. Усекла?

Я не стала спорить с Жекой, хоть мне и не нравился его тон. Мне он вообще в последнее время не нравился. Но Жека был сейчас моей единственной опорой, за которую я хоть как-то могла держаться. Пока вопрос стоял о жизни и смерти, мне необходимо быть пайной...

Я набрала в грудь как можно больше воздуха, чтобы успокоиться. Я отчётливо понимала, что если Лютый нам не поможет, то не поможет никто...

В кабинет к криминальному авторитету мы вошли втроём. Серёга остался в коридоре.

Статный седовласый мужчина стоял к нам боком, смотря в окно. Он был одет в классические серые брюки и белоснежную рубашку, рукава которой были собраны до локтя, обнажая сильные волосатые руки, которыми он напряжённо упирался в подоконник.

Он развернул к нам только голову и поздоровался. Но это приветствие предназначалось только для одного человека. Нас с Жекой это не касалось...

– Ну здравствуй... – сказал он.

Ксюша, как провинившаяся школьница, опустила вниз глаза и промолчала.

– Я очень рад тебя видеть...

Мужчина развернулся к нам полностью и засунул руки в карманы. Он смотрел на девчонку таким пронзительным и одновременно задурманенным взглядом, от которого мне самой стало не по себе и захотелось бежать. Не знаю, что было в его глазах: злость, ненависть, любовь, вожделение, страсть... Наверное, всё вместе. Алхимическая и взрывоопасная смесь. Я чётко осознавала, что эта встреча может закончиться не совсем так, как нам бы хотелось. Результат непредсказуем. И многое сейчас зависело от самой Ксюши. Но она продолжала стоять как вкопанная и молчать, уставившись куда-то в пол.

Повисшее в воздухе молчание затянулось. Мы с Жекой чувствовали себя лишними на этом странном балу для двоих. Создалось острое впечатление, что мы становимся свидетелями чего-то личного... интимного. Но просто так выйти из кабинета мы уже не могли. Оставалось только наблюдать и ждать продолжения.

Неожиданно Ксюша опустила вниз в пол на колени. И наконец, подняв на мужчину свои васильковые глаза, она пролепетала:

– Прости...

Павел Александрович медленно подошел к девчонке и приподнял её с пола, взяв за локоть.

– Я скучал по тебе... - смотря ей прямо в глаза, твёрдо сказал он.

Они просто смотрели друг на друга какое-то время, а затем Ксюша обняла мужчину и заплакала.

– Павел, прости... - произнесла она.

Криминальный авторитет погладил её по рыжим выующимся волосам и прижал к груди.

Переведя на нас взгляд своих серо-голубых глаз, которые вмиг стали холодными и строгими, он произнес:

– Благодарю, что вернули мне её.

– Мы рады, что смогли Вам помочь, – ответил Жека. – Но, к сожалению, вызволение вашей подружки из плена может стоить нам жизни. И если Вы нам не поможете, то так оно и будет.

– Да, я в курсе. Сергей мне поведал вашу историю... Присаживайтесь. – криминальный авторитет по кличке Лютый указал нам на стулья за его письменным столом. Мы присели.

– Я помню тебя, – обращаясь ко мне, вдумчиво произнес он. – Ты очень изменилась.

Похорошела. И стала еще больше походить на ту девушку, о которой я тебе говорил.

Ксюша удивленно нахмурилась.

– Что еще... за девушка? – осторожно спросила она, и в её голосе почувствовалась лёгкая нотка ревности.

– Танцовщица в ночном клубе Корона. Лучшая танцовщица. Она внезапно пропала, оставив свою публику с разбитым сердцем. Ну да ладно. Не будем об этом. Перейдём к делу... – Обращаясь уже к Жеке, Лютый добавил, – Сергей оставил о тебе самые лучшие рекомендации. Думаю, мы будем очень полезны друг другу. И я помогу тебе. Тебе и твоей... девушке.

Отныне, Евгений, ты будешь работать на меня. Согласен?

– Согласен, – тут же кивнул Жека.

– Вот и отлично. Я постараюсь уладить все вопросы, но это будет не так-то просто. О том, что случилось в загородном доме Власова, теперь болтает вся Москва. Испорчена репутация агентства, Череп сейчас рвёт и мечет... – Лютый вдруг замолчал, а затем рассмеялся. – Но это даже забавно.

– В чьём доме? – не обращая внимания на последние слова Лютого, переспросила я. Создалось острое ощущение, словно меня чем-то тяжёлым огрели по голове.

– В доме Леонида Георгиевича Власова, депутата нашей государственной думы... Слышала о таком? Вот на его территории вы вчера славно повеселились...

В горле резко пересохло, и я попросила стакан воды.

– Скажите, а кем ему приходится Руслан? - нерешительно спросила я.

Жека по-актерски покашлял, давая мне понять, что ему очень не понравилось, что я вообще открыла рот. По выражению его лица было нетрудно догадаться, что он так и хочет воскликнуть «Заткнись! Что ты несешь?!». Но я постаралась не обращать на него внимания. Не задать этот вопрос я не могла. Новость о том, что я была вчера в загородном доме Власова, меня просто шокировала!

– Руслан? Ты говоришь о Руслане Власове? – изумлённо переспросил Лютый.

– У него есть сын Руслан? – каждое слово мне давалась с большим трудом.

– Почему это так тебя удивляет? – мужчина нахмурил брови.

– Просто в СМИ никогда об этом не упоминалось...

– А я смотрю, ты увлекаешься политикой? – криминальный авторитет усмехнулся. – Власов своего сына никогда не афишировал. Сынишка приёмный. Появился у него откуда ни возьмись, когда уже был в подростковом возрасте. Поговаривали вообще, что Власов взял его для своих плотских утех. Потому и скрыл его от глаз общественности... Но всё это слухи. Говорить можно многое.

От слов Лютого мне стало совсем не по себе. Радовало только то, что Руслан не был моим родным братом, иначе вчерашняя картина была бы совершенно отвратительной! Брат пытался переспать с сестрой... Какая мерзость...

Я закрыла глаза и встряхнула головой, пытаюсь отогнать от себя дурные мысли. То, что вчера я находилась в доме у Власова и даже не подозревала об этом, казалось невероятным совпадением. А то, что мой отец усыновил ребёнка, а меня, родную дочь – не признал, вызвало во мне ещё больше гнева и злости! Это несправедливо! Как же это несправедливо!

Я сильно сжала кулаки.

– Закроем тему Власова и его приبلудыша. Поговорим о главном, – жёстко сказал Лютый и обратился уже к Жеке. – Я сообщу Черепу, что ты теперь работаешь на меня. Конечно, я думаю, что тебя всё равно кто-нибудь захочет прихлопнуть за такой переход. Но уверен, что тебе не привыкать ходить по лезвию ножа. Тем более и выбора у тебя теперь нет. Поэтому просто будь осторожен. Первое время будешь ходить с моими ребятами. И перепроверяй подъезд, прежде чем в него войти... И лучше вообще хату смени и лишний раз не высывайся. А насчёт девушек... – Лютый на время замолчал, – Я знаю, что Вован хочет получить их головы. И мы это ему предоставим...

Мы с Ксюшей в недоумении переглянулись.

– У меня в морге работают свои люди, – спокойно продолжил Лютый. – К ним часто привозят трупы молоденьких проституток, тела которых никому не нужны. Я предоставлю тебе два трупа. Погрузишь их в свой багажник и отвезешь на кладбище к Мальтеру. Вы их аккуратненько похороните, без особых почестей, вглубь свежевырытой могилы. А уж Мальтер наверняка сообщит об этом Черепу. Он всегда ему всё докладывает. Преданный пёс... А мы возьмём из морга рыжую и чернявую девчонку. Если надо, покрасим волосы, если таких не найдём. В их лица никто всматриваться не будет. Мы-то уж знаем, как смерть может искорёжить лицо...

От всего услышанного по моей коже резко поползли мурашки, спину обдало холодом и даже слегка затошнило. Я съёжилась и скрестила руки на груди.

– После такого манёвра девушек искать уже никто не будет. И мы сразу убьём двух зайцев. Выбелю твоё имя и избавлю девчат от расправы. И да, украденное на вечеринке надо вернуть... Надеюсь, вы ничего не успели растратировать или сдать в ломбард?

Мы отрицательно помотали головой.

– Отлично, – криминальный авторитет удовлетворительно кивнул головой.

На этом наш разговор был окончен. По приказу Лютого Ксюша осталась в особняке. Именно по приказу, а не по просьбе...

– Ты останешься здесь, – властным тоном сказал он, когда Ксюша встала со своего места, желая меня проводить.

В порыве я успела обнять девчонку и прошептать на ухо, чтобы держала со мной связь. Она незаметно кивнула, и мы с Жекой покинули особняк.

На душе было беспокойно. Я переживала за Ксюшу, которая осталась в лапах этого властного и жестокого человека. Я переживала за себя и свою дальнейшую судьбу. Я переживала за Жеку... За то, что когда закончится весь этот ужас, я обязательно с ним расстанусь... Это я знала наверняка. Как бы отвратительно это ни звучало, но Жека изначально был всего лишь средством, благодаря которому я смогла вырваться из этого жуткого болота, в которое меня случайно засунула судьба.

Но расставание с ним будет позже...

Не сейчас. Сейчас он был мне ещё очень нужен...

Жека снял хорошую квартиру недалеко от центра. Весь оставшийся день мы провели в ней, запивая усталость и перенесённый стресс крепкими алкогольными напитками. Которые, к удивлению, никак не хотели дурманить мою голову. Я оставалась напряжённой и взвинченной. Провалившись в сон, я увидела образ мужчины... Он сидел возле камина в красном кресле, похожем на трон, и тростью, не спеша, перебирал уголь. Я подошла к нему как можно ближе и села возле него на колени. На мне не было ничего, кроме белой прозрачной сорочки. Мужчина провёл по моим волосам своей властной аристократичной рукой. В его жесте не было нежности. Мужчина погладил меня с таким же чувством, как гладят свою рабыню. Я ощущала, что я целиком и полностью принадлежу ему. Только ему... И мне это даже нравилось. Я чувствовала свою зависимость и хотела только одного – отдаться его власти. Переведя на меня взгляд своих холодных непроницаемых глаз, мужчина слегка улыбнулся уголками губ и властно притянул меня к себе...

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 1

Сегодня мой рабочий день прошёл крайне напряжённо. Точнее, не день, а ночь. Куча назойливых выпивших посетителей, которые лезли ко мне с различного рода непристойными предложениями, мешая выполнять мои прямые обязанности. Меня всегда удивляло, почему они пытались «подкатить» к полностью одетой девушке, вместо того чтобы заказать себе приват-танец любой из танцующих на сцене обнажённых девиц. Мужчинам нравилась недоступность? Тогда на кой чёрт тащиться в стриптиз-клуб?!

– Я администратор, – всякий раз поясняла я назойливому гостю.

– А давай я тебе заплачу, и ты станешь для меня на один час стриптизёршей, – полупьяным голосом заявлял незнакомец, пытаясь засунуть мне баксы в вырез моей рубашки.

Я отходила от мужчины на безопасное расстояние и только улыбалась в ответ. Так как директор клуба, этот мерзкий старикашка, настоятельно просил меня быть вежливой с гостями и все конфликты решать мирным путём. И я старалась... Старалась как могла, но у меня не всегда это выходило, и иной раз приходилось грубить.

– Настя! Я просил тебя хорошо обращаться с гостями, чтобы они приходили в моё заведение вновь и вновь! А ты что делаешь?!

– Виталий Иванович, а что я должна была делать, когда это хамло полезло ко мне под юбку?! Просто молчать?!

– Зови тогда Ваню, и пусть он корректно разбирается с наглым гостем. Но сама не груби! Поняла?!

Я стискивала зубы и кивком головы молча соглашалась.

Посмотрев на время, я позвонила Жеке.

– Жень, не жди меня. Я так устала, что решила остаться ночевать в клубе.

– В который раз?! – разозлился он.

– Что я могу сделать, если у меня ночная работа? Я очень устаю и не хочу ложиться поздним утром. Я хочу хоть немного поспать как нормальный человек.

– Настя, во-первых, ты сама попёрлась работать в этот дурацкий клуб, я был против. А во-вторых, нормальные женщины спят дома со своими мужчинами. А с кем спишь ты – я не знаю.

– Ты меня в чём-то подозреваешь?

– Не знаю... В последнее время я ничего о тебе не знаю. И более того, боюсь узнать.

– Спокойной ночи, Женя. Мы поговорим обо всём дома. Завтра, – тяжело вздохнула я и отключилась.

Да, Жека изначально был против того, чтобы я устроилась работать, да ещё и в такое место.

– Твою мать, я тебе что, даю мало денег, и ты в чём-то нуждаешься?! – возмутился он.

– Я не могу просто сидеть на твоей шее, Женя...

– Это нормально, когда моя баба сидит на моей шее! Я могу себе это позволить!

– Может, для кого-то и нормально, но не для меня... – самоотверженно говорила я.

Сказать по правде, дело было вовсе не в деньгах. Я работала лишь для того, чтобы не ночевать дома, чтобы вырваться из рутины и забыться. Отношения с Жекой давили на меня мёртвым грузом, давно став напряжёнными и безвкусными. Даже некогда страстный секс превратился в обязанность, которую я выполняла через силу. Я уже не хотела быть с Жекой и как к мужчине потеряла к нему всякий интерес. Я ничего не могла с этим поделать... Невозможно заставить себя кого-то любить.

Да и вообще, я была не уверена, что способна любить.

Я мучилась, потому что не знала, как довести наш продолжительный роман до финиша. Я не знала, как сказать Жеке «прощай», но при этом не остаться врагами. Жека ещё нужен был мне как друг, но не как любовник или муж. Проблема нашего расставания заключалась в том, что он слишком многое для меня сделал. И как бы это ни было странно, я осознала, что несмотря на мою холодность, Жека, наоборот, разгорался ко мне ещё большей страстью. И это усугубляло проблему. Оказалось, что фраза «Чем меньше женщину мы любим, тем больше любит она нас», относилась не только к женщинам, но и к мужчинам.

Боже, как же я жаждала свободы! И отчасти находила её, уходя на работу.

– Я же не танцую стриптиз... – виновато заявляла я Жеке, собираясь в клуб, – Я всего лишь администратор...

Но себе я признавалась, что мне нравится стриптиз... Я с жадностью наблюдала, как изящные обнажённые девушки извиваются с шестом. Некоторые делали такие вещи, которые казались мне просто невероятными. Это захватывало дух и заставляло меня трепетать. Когда в клубе никого не было, я сама пыталась сделать что-то подобное, но у меня ни черта не получалось. Как же они залазят на этот долбаный шест? Сколько же надо иметь силы и выносливости?! – злилась я на свою беспомощность и пробовала совладать с этой стальной палкой вновь и вновь.

– Ты так не залезешь, – как-то усмехнулась Вася, вальяжно развалившаяся на диванчике возле сцены. Она курила модный Айкос и выдыхала тоненькую струйку пара в воздух. – Надо сначала раздеться. Чтобы продержаться на шесте, ты должна зацепиться за него кожей. Василиса была прожжённой стриптизёршей, работавшей в клубе уже не первый год. Она обладала довольно пышными формами для танцовщицы, но несмотря на это отлично

танцевала и делала невообразимые трюки. Но главным её козырем, за который терпели все её выходки и лишние килограммы, было другое. Вася умела разводить публику на бабло. Именно она делала максимальную выручку клубу. Чтобы заработать в таких значных местах, как этот стрип-бар, танцовщице не так важны были навыки хореографии и внешность. Гораздо важнее было уметь общаться с мужчинами, подстраиваться под них и давать им то, для чего они на самом деле сюда пришли. А в основном приходили они не для того, чтобы просто попялиться на обнажённых девиц. Мужчины хотели по-настоящему расслабиться, получить внимание, лёгкость общения и не заморачиваться с моральными и этическими нормами, которые в основном требовали от них другие женщины. Здесь было всё просто и легко. И такие, как Вася, всегда знали, как присесть на уши очередному клиенту и раскрутить его на бабло. Девчонка с лёгкостью подсаживалась к гостю, что-то ему говорила, смеялась, внимательно слушала, копировала его жесты, пила на брудершафт, томно заглядывала в глаза и долго удерживала взгляд. После чего гость заказывал приват-танец или за отдельную плату «отлучал танцовщицу от работы». Это была официальная услуга клуба, которая была далеко не дешёвой. После оплаты стрип-танцовщица уезжала с мужчиной. Девчонки между собой называли это «выездом». Но не все танцовщицы в клубе были «выездными». Кто-то отказывался совсем, а кто-то уезжал только выборочно с посетителем, а некоторые не отказывались НИКОГДА. На этих выездах могло происходить всё что угодно: от обыденного ужина и разговора по душам до группового секса с мужем и женой. К нам в клуб часто заходили эти извращённые парочки, которые снимали себе девушку для плотских утех. Жёны заказывали своим мужьям приват-танцы и наблюдали, как посторонняя девица елозит на коленях у их мужчины, а за отдельную плату делает минет. Какое удовольствие от этого получали эти женщины – оставалось для меня загадкой. Но проработав в клубе совсем немного, я перестала удивляться подобным вещам. Во всём этом мраке главной для меня задачей было остаться самой собой. Потерять себя в этих низменных дебрях было очень легко: стоило лишь только раз поддаться искушению... Слушая истории стриптизёрш, я понимала, как устроена эта мышеловка, и с чего всё начинается. Многие танцовщицы изначально приходили работать в клуб официантками, хостес или промоутерами. Но со временем руководство клуба и уже прожжённые стрипухи убеждали их, что танцевать стриптиз – это классно, что денег можно заработать больше, да и вообще жизнь становится веселее и слаще. И уже через какое-то время невинная официантка или хостес выходила на сцену и танцевала свой первый танец, неуверенными движениями, застенчиво обнажая свою грудь. Я с любопытством наблюдала, как бывшие принципиальные официантки постепенно превращались в развращённых девиц без комплексов и принципов. И ранее отказавшиеся от выездов, в состоянии сильного алкогольного опьянения, уезжали со своим первым клиентом. Возвращаясь почти под утро, кто-то рыдал в туалете. А дальше снова алкоголь, а потом уже наркотики. И эта чёрная гремучая смесь затягивала всё больше и сильнее. Мало кто уже мог потом выбраться из этого дерьма. Большинство танцовщиц были моими ровесницами, но выглядели гораздо старше. И это пугало. Ночная жизнь, килограмм грима, алкоголь, наркотики и секс с разными мужиками - явно не преображали внешность, превращая со временем юную девчонку в старуху. От тёмной стороны жизни клуба я как могла старалась себя оградить. Я никогда не соглашалась станцевать приват-танец, как бы меня не просил об этом подвыпивший гость, не пила во время работы, хотя директор разрешал выпивать за счёт гостей и даже предлагал за это определённый процент с выпивки.

...Я медленно курила, лёжа на кожаном диванчике в вип-комнате, и смотрела в потолок. Мой взгляд был стеклянным и не отображал абсолютно никаких эмоций.

— Что, решила опять остаться в клубе?

Васин голос тут же вывел меня из состояния вакуума.

Я потушила сигарету о стеклянную пепельницу и резко вскочила с дивана. Накинув на себя лёгкое пальто, я как-то быстро произнесла:

– Нет. Не сегодня. Еду домой!

– Вот и правильно. Не хрен здесь тусить и днём и ночью, – Василиса сладко зевнула, прикрыв рот ладонью. – Так и мужика своего можно потерять... – устало пробормотала она и улеглась на моё место, одарив меня жгучим запахом перегара.

– Если бы... – медленно проговорила я, и немного задержав взгляд на Василисе, вышла из клуба.

Приехав домой, я бесшумно открыла дверь своим ключом и зашла внутрь. Играла лёгкая музыка. В нос ударил запах едких духов. Я тут же их узнала. Духи Мериэл... Грудастой блондинистой девчонки с моего клуба. Она танцевала с питоном, имела сочные округлые формы, пухлые губы, напрочь отсутствующий интеллект и хоть какие-либо моральные принципы. Я прислушалась. А вот и её звонкий смех. Ну-ну... Интересно, чем же её там так смешит мой Жека?.. Или уже не мой? Поддался, сукин сын... не устоял... Было бы только перед чем... К горлу почему-то подступил комок. Захотелось плакать. С чего бы это?

Я решительно направилась в спальню. Мериэл сидела перед Жекой на коленях и делала ему минет. Жека закатил голову назад и подталкивал девушку рукой, держа её за сожжённые блондинистые волосы.

На маленьком журнальном столике стояли два фужера с шампанским и открытая бутылка Мартини Асти.

Кровать была расстелена... Неужели Жека собирался положить эту грязную дрянь на мою постель, в которой я привыкла засыпать с ним? Да как он мог?..

При виде меня Жека оттолкнул Мериэл и резкими движениями рук стал запихивать своё мужское достоинство обратно себе в штаны.

– Что ты тут делаешь?! – спросил он, выпучив на меня глаза.

– Лучше ты мне ответь... что ты тут делаешь?

– Я... Настя... я...

– Да я всё видела... Можешь не отвечать.

Я перевела взгляд на несколько не смутившуюся Мериэл, которая с неохотой стала натягивать майку на свою обнажённую грудь.

– Пошла вон отсюда, – холодно и безэмоционально произнесла я.

Мериэл скривилась в гримасе и вышла из комнаты, прихватив свои разбросанные по полу шмотки.

– Настя... Она сама... Сама пришла ко мне. Говорила, что ей нужно с тобой о чём-то поговорить. Попросила тебя вместе подождать, притащила это чёртово шампанское.

– Подождать? Какого чёрта меня ждать, если я сказала, что сегодня не приеду?!

– Это было еще до того, как ты позвонила.

– А почему ты мне об этом не сказал?! Хотя ладно... Какая уже к чёрту разница... Хорошо же ты меня ждал! Что зря время терять, верно?!!

Мужчина тяжело вздохнул и опустил вниз взгляд.

– Жека, да было бы на что зариться! – продолжала причитать я. – Эта Мериэл... Обычная шлюха, каких тысячи! Всё, я собираю вещи!

Жека подошел ко мне и резко схватил меня за локоть.

– Настя, ты куда не уйдешь...

Я одернула руку, заглянула ему в глаза и с усмешкой произнесла:

– Ты мне предлагаешь после этого остаться?

– Дура... – Жека схватил меня за плечи, – Дура... Я же люблю тебя...

– Первый раз сказал, – хмыкнула я.

– Да потому что я не хренов сентиментальный романтик!

– Ладно! Любишь меня, а спишь с другими?!

– Это был единичный случай... Да чёрт возьми, ты сама меня на это вывела!

– Это ещё каким образом?

– Да ты же почти не трахаешься со мной! Ты стала холодной... отстранённой. Когда я занимаюсь с тобой сексом, я всё чаще и чаще начинаю думать, а со мной ли ты вообще в этот момент? Ты даже не представляешь, как это бьёт по мужскому самолюбию! А эти твои ночёвки в клубе? Ты даже не приходишь домой! И я даже не знаю, с кем ты!

– Да всё ты знаешь, Жека. Не раз отправлял своих бритоголовых псов следить за мной. Думаешь, я такая дура, что была не в курсе? Ты давно бы придушил меня, если бы узнал что-то неладное! А в клубе я всего лишь переодически ночую от того, что очень устаю. Я сплю там на кожаном любимом диванчике. ОДНА!

– Одна... Подальше от меня, верно?

– Да какая, к чёрту, теперь разница? После того, что я увидела сегодня, это уже не имеет никакого значения. Я ехала к тебе с целью поговорить. Но теперь... Я уйду.

– Я не смогу тебя остановить?..

– Нет.

– Ну что же... Валяй.

Я достала чемодан и стала впихивать в него свои вещи. Когда всё было собрано, я обернулась на Жеку, сидящего на диване. Он опустил вниз голову и держал её руками, облокотившись на колени. Моё сердце вдруг резко налилось кровью. Я оставила свой чемодан в коридоре, подошла к мужчине и присела рядом с ним на пол, опустив голову ему на колени. Я обняла его настолько крепко, насколько могла это сделать. Он в свою очередь стал нежно гладить меня по голове.

– Настя, Настя... Почему всё так произошло?..

Я подняла на него стеклянный от наворачивающихся слёз взгляд.

– Я всегда смотрел тебе в глаза, Настя, а не сквозь них, – медленно проговорил Жека. – Мне всегда казалось, что там прячется маленькая незащищенная девочка, которую надо спасать... Но побыв с тобой, я понял, что спасать мне надо уже себя... Ты меня убивала всё это время. Медленным, странным и непонятным мне способом.

– Мы просто не подходим друг другу, Женя. Мы очень разные... - стала сумбурно бормотать я.

– И ты... Ты достоин лучшей, чем, я... Ты умеешь любить... а я нет... Ты способен рисковать ради любимого человека, а я, видимо, умею жить только для себя. Мне самой бывает холодно от своего холода. И я порой ненавижу себя за это, но не могу ничего изменить... Мне кажется, что вместо сердца у меня обугленный чёрствый кусок камня...

– Нет, Настя, это не так... - мягко проговорил Жека. – Ты способна любить, ещё как способна. Даже больше, чем я... Я просто не смог разжечь в тебе этот огонь. Видимо, я и вправду не тот мужчина... Но ты всегда будешь для меня именно той женщиной. Именно той настоящей женщиной, благодаря которой я научился хоть что-то чувствовать... Хотя ты мне и доставила кучу проблем и хлопот, за которые тебя можно было бы и убить... Но я ни о чём не жалею. Поэтому иди. Иди куда хочешь. Отпускаю.

– Жека, прости меня за всё...

Я встала с пола и пошла к своему чемодану. Оборачиваться и смотреть ещё раз на Жеку не было сил. Ушла не обернувшись. Нужно было сжигать мосты. Без сожаления и желания вернуться обратно. Пора было закрывать эту страницу и идти в новую жизнь.

Я вышла на улицу, и мне в лицо ударил холодный ветер. Возле машины, подаренной мне Жекой, меня ждала Мериэл. Она курила тонкий ментоловый "Vogue" и тряслась от холода.

– Ты долго, – обиженно произнесла она, надув свои пухлые губки. – Могла бы хоть ключи от машины дать, я бы хоть погрелась.

– И как ты себе это представляла? – нахмурилась я.

Мериэл пожала плечами.

Я нажала на ключ, автомобиль просигналил, и дверцы разблокировались.

– Садись, – сказала я девчонке, запихивая в багажник свой чемодан.

– Ты, кстати, водить-то хоть умеешь? – недоверчиво спросила она. – Слышала, права ты себе купила...

– Может, права я себе и купила, но ездить умею. Я справлялась с задрипанными жигулями своих разнообразных отчимов. Поэтому эта простенькая иномарка для меня – детский сад.

Садись и не бойся.

Мариэл сморщила нос, но в машину села. Я забралась на водительское сиденье, достала сигарету и закурила.

– Тебе, наверно, интересно, как всё прошло? – спросила меня девчонка.

– Нет. Я всё и так видела. По какой технологии ты делала ему минет, меня мало интересует.

– А насколько долго он сопротивлялся перед моими обольстительными чарами, тебе тоже не интересно? – разочарованно спросила она. – Я думала, ты жаждешь подробностей.

Я перевела на неё презрительный взгляд и промолчала.

– Ладно, не смотри на меня так. Кстати, мужик-то неплохой, как можно таким добром раскидываться?.. Странная ты!

– Не лезь не в своё дело, – буркнула я.

– Хорошо, хорошо, не буду! Давай тогда бабки, вези меня домой, и мы в расчёте!

Я полезла в своё портмоне и отсчитала несколько зелёных купюр.

Мериэл заулыбалась во весь рот, пересчитала деньги и засунула их себе в сумочку.

– Эх, Настя, не понимаю я тебя! От такого мужика отказаться! А я бы с ним того... и за бесплатно не прочь!

– Жека дорог мне... как друг... Он многое для меня сделал...

– Друг? – засмеялась блондинка. – Разве мужик может быть другом?

– Может... – кивнула я.

– С друзьями так не поступают, – ехидничала она, закуривая в машине ещё одну сигарету.

– Я освободила Жеку от себя. Это хороший поступок. А ты не лезь не в своё дело!

– Ладно. Мне плевать. Но ты, Настя, ещё та сука! – хмыкнула Мериэл.

– Я знаю... – тихо произнесла я и нажала на педаль газа.

ГЛАВА 2

Теперь, когда с Жекой было покончено, и мне не нужно было спешить домой, в свободное от работы время я стала учиться танцевать с шестом. Это по-настоящему меня увлекло, и я раскрыла в себе новую «я».

До открытия клуба я уделяла как минимум один час танцам. И у меня стало получаться. Благодаря Васе, которая иногда подсказывала мне, как проще совладать с этой стальной палкой, я выучила пару несложных круток и уже могла с лёгкостью залезать на шест. Параллельно я стала тянуться в шпагат и удивлялась, насколько легко мне это давалась. Оказалось, что моё тело отличалось природной гибкостью и было способно на многое. А раньше я даже этого не подозревала.

Как-то увлечшись своим танцем, я не заметила, как этот назойливый мерзкий старикашка, директор клуба, наблюдает за моими движениями.

Заметив, что за мной следят, я остановилась.

– Виталий Иванович...

– Настя. Я и не думал, что ты так можешь танцевать! - с восхищением произнес он.

– Я просто учусь... Мне нравится танцевать, - пожала плечами я.

– Да ты танцуешь лучше, чем многие мои девочки, которые в клубе работают уже не один год! Не думал, что ты настолько гибкая и пластичная.

Внутренне мне была приятна его похвала. Я слегка улыбнулась кончиками губ, но промолчала.

– Ты просто обязана танцевать! – заявил он. – Я имею в виду, что ты обязана танцевать в моём клубе!

– Нет, – я отрицательно помотала головой, смотря куда-то в пол.

– Почему нет?! – удивился старик.

– Я не хочу жить жизнью тех девочек, которые здесь работают. Я знаю, к чему это приводит! Насколько мне известно, девчонки зарабатывают только на консумациях, приватах и выездах... А мне нравится именно танцевать. Я получаю от этого свой, только мне одной понятный кайф. А всё остальное – это скользкая дорога вниз, откуда потом не выбраться...

– А что если я сделаю тебя гвоздём шоу-программы? И я буду платить тебе именно за выступления? Без приватов, выездов и консумации?

Я отрицательно помотала головой.

– Ладно, – расстроился старик. – Не хочешь – не надо. Хотя зря отказываешься, зря... На этом неплохо девочки зарабатывают... Очень неплохо! А ты бы заработала ещё больше...

– Виталий Иванович...

– Всё-всё-всё, молчу. Может, сама к этому придёшь... А насчёт шоу-программы подумай. Я бы тебя сделал звездой!

Я дала слово, что обязательно подумаю над его предложением, но сама сразу для себя его отсекала. Работа танцовщицей в клубе – это дорога вниз. Один-два месяца, и я сама не замечу, как превращусь в свою мать, которая меняла мужиков как перчатки... Я ненавидела образ матери и всё, что с ней было связано, и росла только с одной мыслью - не стать такой, как она. Никогда.

Закончив работу, я не стремилась попасть домой. Неспешно выйдя на улицу, я остановилась и всмотрелась в бескрайнее ночное небо. Мне всегда нравилось наблюдать за звёздами. За этими яркими многочисленными украшениями, которые умели успокаивать и погружать в лёгкое медитативное состояние. Они отвлекали меня от беспокойства, напоминая о вечности мироздания.

Ветер подул мне в спину, и я слегка поёжилась. Москва готовилась к зиме, которая вот-вот должна была окутать всё в свои белоснежные краски. Я с нетерпением ждала этого момента, потому что эта промозглая затяжная осень уже начинала действовать на нервы.

Я прошлась вдоль дороги к машине и остановилась.

Вдруг я стала осознавать эту душевную пустоту...

Нет, это не осень... И с приходом зимы и снега ничего не поменяется... Ничего. Абсолютно ничего! Каждый день я буду приходить в этот клуб, отрабатывать свою смену, усталая возвращаться домой и ложиться спать. К чему я иду? Чего я на самом деле хочу?

Не о такой жизни я мечтала в Москве... Я бредила успехом, чаяла обрести отца, жаждала доказать всем и вся, чего я на самом деле стою. Я хотела достойной жизни. А что имею сейчас? Живу по поддельным документам и работаю в дешёвом стрип-клубе. Да, я уехала из своей деревушки, но попала в очередное тягучее болото.

Мечты не сбылись...

Я всего лишь ни на что не способная неудачница. И это безумно злило...

Я села в машину, достала сигарету и закурила. Домой пока ехать не хотелось.

Я жаждала сбегать от этой пугающей внутренней пустоты...

Но куда?

Было почти три часа ночи.

Не опираясь на приличия, я набрала номер Ксюши. Я знала, что она была ночной пташкой, и вполне вероятно, ещё вовсю бодрствовала. Сейчас мне как никогда захотелось услышать её голос. У меня появилось страстное желание почувствовать, что я не одна в этом мире. К тому же меня беспокоила её молчаливость, потухший взгляд и бледное лицо. После нашей последней встречи я не переставала думать о ней. Мне казалось, что с девчонкой что-то происходит... И необходимо было выяснить, что именно.

Рыжая бестия долго не брала трубку. Уже расстроившись, я хотела оборвать связь, но на том конце провода я вдруг услышала тихое:

– Привет...

– Привет. Ты как? Я не поздно звоню? – задала я глупый вопрос.

– Настя... Настя, я так больше не могу... - вдруг сказала она. – Мне кажется, я скоро не выдержу и что-нибудь с собой сделаю!

– Успокойся... Что ты такое говоришь? - опешила я. - Давай я приеду, и мы всё обсудим...

– А тебе нельзя ко мне... - еле слышно произнесла подруга.

– Почему?

– За мной всё время следят. Мне нельзя ни с кем видаться! Мне нельзя никуда ходить! Я пленница, ты понимаешь?! Пленница!

– Нет, я ничего не понимаю... - пробормотала я.

– Он запретил мне всё... Он запретил мне жить... Я задыхаюсь, Настюха. Я просто задыхаюсь, и так больше продолжаться не может!

– Я сейчас приеду, – чётко сказала я и бросила трубку.

Ксюша встретила меня в лёгком шёлковом халатике жемчужного цвета. Всё такая же красивая, хрупкая, утончённая, но невероятно усталая и поникшая. Под глазами красовались тёмные круги, а во взгляде читался страх, неуверенность, вперемишку с отчаянием.

Я обняла девчонку, и она всхлипнула.

– Спасибо... – прошептала Ксюша. – Спасибо, что приехала. Но эти сторожевые псы всё равно доложат о твоём визите, и мне несдобровать.

– Про кого ты говоришь? - не поняла я.

– Возле подъезда задрипанная пятнашка. Это люди Лютого. Они не спускают с меня глаз...

– Почему?

– Да потому что он чёртов псих! - вскричала подруга. - Когда ты в последний раз была у меня... Он всё узнал... Представляешь, вклеил мне пощёчину и заблокировал все карты! Я была абсолютно без денег. Это было так унижительно...

– Подожди... Ты говоришь про Лютого?!

Я ничего не знала о взаимоотношениях Ксюши с криминальным авторитетом. Подруга всегда странно отмалчивалась.

– А про кого же ещё?! - в сердцах воскликнула она. - И это для тебя он Лютый. А для меня просто Паша. Хотя... - Ксюша на мгновение замолчала. - Ты знаешь, нет. И для меня он тоже теперь Лютый! Лютый в полном смысле этого слова. Я теперь даже не понимаю, что больше к нему испытываю, любовь или ненависть?

Ксюша вдруг присела на корточки прямо там, в коридоре, прикрыла глаза ладонями и заплакала.

Я присела рядом с ней и прижала её к себе. Приподняв подругу с пола, я силком отвела её на кухню и усадила на стул. Налив ей стакан воды, я села напротив и строго потребовала:

– Рассказывай!

Девчонка сделала пару глотков и отставила стакан в сторону. Уставившись на меня своими васильковыми глазами, она сумбурно заговорила.

– Сначала всё было хорошо... Любовь, нежность, страстный бурный секс после долгой разлуки... А потом он потребовал полного подчинения и повиновения. Он запретил мне общаться с любым человеком из моего прошлого и приказал своим бритоголовым быкам следить за мной. Сначала я согласилась с такими условиями... Я понимала, что он мне просто не доверяет. Подстраховывается, боится предательства... Ведь я работала на его врага и сливала про него всю подноготную... Но ведь это было в прошлом, Настюха! Это было только тогда, когда я ещё не была в него влюблена. До первого чёртова секса! После первой ночи я уже понимала, что попала в его капкан и уже стала врать Черепу напроломную... И это чуть не стоило мне жизни! А он ни хрена не оценил. Нельзя делать никаких жертв для мужиков. Никогда. Они того не стоят...

– Почему ты согласилась с его условиями? Почему не возразила? - недоумевала я.

– Ты с ума, что ли, сошла?! Возражать такому человеку, как Лютый? Он - криминальный авторитет, он сила и власть...

– А ты женщина... Женщина, которая смогла его зацепить. Ты могла бы и посражаться за свою свободу.

Ксюша нервно закурила.

– Соглашаясь на такие условия, я думала, что это будет недолго, - оправдывающимся тоном проговорила она. - Я надеялась, что он поймёт, что мне можно доверять... Я надеялась, что он проникнется ко мне... Но нет. Всё стало только усугубляться. Лютый - настоящий тиран и садист!

– Нужно что-то делать! - возмутилась я. - Ты же не можешь всё время так жить!

– А что я могу?! Как можно уйти от криминального авторитета?

– Сбежать...

– Меня найдут. В лучшем случае вернут обратно на своё место и как собаку посадят на цепь. А в худшем – убьют. Ни один, ни другой вариант меня не прельщает! Хотя о чём я говорю... Я сама скоро покончу с собой!

– Прекрати! - воскликнула я. - Мы обязательно что-нибудь придумаем... - я стала нервно ходить по комнате взад-вперёд. – Надо рискнуть и просто уйти... - сказала я и села обратно на стул. – Я не думаю, что Лютый способен тебя убить. То, что попробует вернуть - да. Но Лютый же не псих. Тиран и моральный садист – вполне возможно. Но сажать тебя на цепь или убивать - он не станет.

– Настя, ты его плохого знаешь... - подруга покачала головой.

– Нет. Наверняка ты сама себе много что накрутила! - решила вразумить ее я. - Сама сделала из себя жертву, позволив заточить в этих четырёх стенах...

Ксюша встала из-за стола и налила себе ещё стакан воды. Сделав пару жадных глотков, она развернулась ко мне лицом и произнесла:

– Да, Настя... Ты права... Так дальше продолжаться не может! Надо рисковать. В конце концов, кто не рискует, тот не пьёт шампанского! А я его глушу только так... Боюсь, что скоро превращусь в алкоголичку. Но если валить, то всё равно надо подключать мозги... Без этого никуда. Если просто уйду – он меня найдёт буквально за пару дней! А может, и раньше...

– Уезжай из страны, - предложила я. - Хотя бы на время.

Ксюша нервно побила наманикюренными пальчиками по краю стола.

– Ты права... Хотя и там меня могут найти!

– Надо рисковать, - пожала плечами я. - Какой ещё есть выход?

– Никакого! – Ксюша вновь зарыдала.

– Прекрати, – жёстко сказала я, не дав разразиться истерике.

Немного помолчав, я спросила:

– А где бы ты хотела побывать?

Ксюша вдруг перестала плакать и даже слегка улыбнулась сквозь слёзы.

– Я всегда хотела увидеть Францию... - мечтательно произнесла она. - Погулять по Парижу. Я даже когда-то специально учила французский... Но до самой поездки дело так и не дошло, – Ксюша всхлипнула и вытерла нос тыльной стороной ладони, – Но я была от неё в двух шагах. Даже познакомилась по интернету с одним красивеньким французом. Он ждал меня в гости...

– Почему не поехала?

– Посадили... - грустно пояснила подруга, – и всё пошло коту под хвост. – Девчонка вздохнула, а потом резко схватила свой телефон. – Слушай, так у меня даже остались контакты этого французика! Точно! Есть! Франческо...

– Это всё здорово... - вздохнула я. - Но тебе нужны новые документы и виза...

– У меня они есть.

– Откуда?

– До того, как Вован заточил меня в свой бордель, я же хотела бежать. Когда мы были с тобой у Гоши, я тоже заказала себе поддельные документы. Они должны были быть готовы уже в тот же день... Отвалила я тогда немаленькую сумму за этот экстренный заказ. Но не успела его даже забрать... А вот как раз сейчас - самое время это сделать!

– Отлично! – я порадовалась её боевому настрою. – Тогда поедешь во Францию к своему французику! Как раз новый мужчина поможет залечить душевные раны. Заживёшь новой жизнью! У тебя есть хоть какие-то деньги? Сбережения? Драгоценности? Чтобы хватило на первое время...

Ксюша кивнула.

– Есть очень дорогое кольцо с бриллиантом, серьги и золотые часы. Есть немного денег на счету в банке... Надо просто успеть их снять, пока Лютый счёт не заморозил. А драгоценности продам в ближайшем ломбарде. Так что на первое время в стране любви и романтики мне хватит. А там кто его знает, не этот француз, так другой будет меня обеспечивать. Залезть на шею к какому-нибудь мужику для меня не проблема.

Я усмехнулась.

– Тогда давай, собирайся! Мы уходим, – произнесла я, посмотрев на время.

Рыжая бестия неожиданно ударила ладонью по столу и произнесла:

– Да! Чёрт возьми! Хуже уже всё равно не будет... Собираюсь прямо сейчас!

Ксюша вскочила с места. Но потом остановилась и растерянно произнесла:

– А как мы пройдем мимо тех мордovorотов, что сидят в тачке?

Я отодвинула шторку и выглянула в окно. Недалеко от подъезда стояла тонированная «пятнашка».

– Я думаю, мы сможем проскочить мимо них.

– Ага... Проскочим. Как же... - фыркнула Ксюша. - Эти уроды даже не дают мне в магазин по-человечески сходить...

Я закурила сигарету и задумалась. Мне в голову пришла небольшая простенькая идея.

– Давай я попрошу их, чтобы они посмотрели, что не так с моей машиной. Сделаю вид, что она у меня якобы сломалась. Прикинусь дурочкой. Когда я отвлеку их внимание, ты выскочишь и пойдёшь в сторону дороги. А я потом подхвачу тебя по пути...

– А была не была! Давай!

Уверенным шагом я вышла на улицу и подошла к тонированной чёрной пятнадцатой. В ней вовсю играла музыка. Какая-то голима поппа про любовь и мыльные пузыри. Станный выбор для отмороzков. Я постучала в водительское стекло. Музыка смолкла, и тонированное

окошко опустилось. На меня в недоумении уставился бритоголовый парнишка со всеми положенными атрибутами быка низшего бандитского ранга: тупой взгляд, раскаченные до предела плечи, золотая цепура на шее, спортивный костюм и кожаная куртка. В машине он оказался один. Это несравненно облегчало задачу.

– Чего тебе? – недовольно спросил он.

– Как грубо, – я наигранно надула губки. – Мне помощь нужна...

– Помощь? – пацан вдруг ухмыльнулся и внимательно осмотрел меня с ног до головы. – В чём нужна помощь такой ослепительной мадам? Если пригреть, то я не прочь.

Я заулыбалась, а про себя подумала: «Ну и придурок!» Но такая направленность диалога была для меня весьма кстати.

– У меня в машине что-то барахлит... Посмотришь? – кокетливо спросила я.

Паренёк вздохнул и вышел из авто.

– А ты один? – на всякий случай уточнила я и игриво захлопала ресницами.

– А тебе что, меня одного мало?

– Да нет... Уверена, ты и один неплохо справишься, – я мило улыбнулась.

Бандюган долго копался в моей машине и чесал себе затылок, не понимая, что с ней может быть не так. А я тем временем позвонила Ксюше, чтобы она поняла, что путь свободен.

– Да всё у тебя нормально! – взбесился бритоголовый. – Ничего не понимаю! Она точно не заводится?

Я села на водительское сидение и завела машину.

– Ой! – удивлённо воскликнула я. – Завелась!

– Ну? Чё ты мне тут мозги вкручивала? – изумился он. – Всё у тебя работает.

– Действительно... – я наигранно пожала плечами. – Ну мы, бабы – дуры за рулем, ты же понимаешь...

– Ладно, девушкам простительно, – заржал паренек. – Чё, может, это... Номерами телефонов обменяемся?

– Прости, я замужем, – брякнула я, закрыла дверцу автомобиля и нажала на педаль газа.

Мордovorот успел только раз хлопнуть глазами, и от моей машины остался один лишь след.

По дороге я перехватила Ксюшу, и мы умчались в сторону моего дома...

ГЛАВА 3

Пару недель спустя...

Я стояла в гримёрке и поправляла макияж. Ко мне неожиданно ворвался Виталий Иванович. Он был слегка взволнован и тяжело дышал.

– Настюха! Ты не представляешь, какой человек в зале сидит! – воскликнул он.

– Депутат, что ли, какой? – фыркнула я.

– Нет. Ещё более уважаемый и статусный. Проследи, чтобы сегодня всё было на высшем уровне!

– Я всегда за этим слежу, – пожала плечами я.

– Настенька... – Виталий Иванович никогда ещё так нежно меня не называл.

Дедуля положил мне свои руки на плечи, заискивающе заглянул в глаза и попросил:

– Ну ты постарайся, ладно?

– Да ладно, ладно... Успокойтесь. Сделаю всё, что в моих силах, – устало проговорила я и убрала его руки со своих плеч. А сама с любопытством подумала, что там ещё за «шишка» такая в зале? И на кой чёрт он приперся в такое непрезентабельное место? Ведь есть заведения

и получше.... Но кто их знает, что в голове у этих зажавшихся уродов? Может, для кого-то из них такое заведение будет экзотикой...

Я пообщалась с девочками, которые готовились к выходу на сцену, и настроила их, чтобы они выложились по полной программе.

– Девочки, директор хочет, чтобы вы сегодня хорошо постарались. Там в зале сидят какие-то высокостатусные гости. Так что сбавляйте свои самые лучшие номера! – давала указания я. – Первая пойдёт Василиса. Надо обязательно зажечь публику! Потом ты, Мериэл, станцуешь свой номер в шляпе. Катрин, а ты переодевайся в полицейскую, у тебя этот образ лучше всего получается. А потом уже пойдут все остальные.

– А почему это они первые? – недовольно фыркнула Багира. – Они пойдут и сразу себе все лавры заберут! Это нечестно!

– А ты меньше устраивай истерики и учись танцевать! – я тут же поставила недовольную девицу на место. – Сегодня будет всё так, как сказала я.

В холле я перехватила официантку и дала некоторые распоряжения.

Она кивнула и убежала их выполнять.

Я облегчённо вздохнула и подошла к диджею.

– Лёша, напусти туман перед выходом Василисы и включи её коронную музыку.

Лёша кивнул, и уже через какое-то время по залу разошёлся мягкий серо-белый туман. И только сейчас я осознала, что даже и краем глаза не взглянула на тех, кто сидел за вип-столом. Но уже было поздно. Туман разнёсся по залу, и было сложно разглядеть лица гостей. Заиграла эротичная мелодия, и на сцену вышла Василиса. Она стала исполнять свои самые крутые пируэты на пилоне.

Когда дым стал рассеиваться, я встретилась взглядом с холодными серо-голубыми глазами... Лютый... По телу прошла жуткая дрожь. Я не сразу его узнала, но присмотревшись, отчётливо поняла, что не ошиблась. Он не сидел вальяжно развалившись на диванчике, как это обычно делали посетители, которые занимали вип-стол. Лютый сосредоточенно смотрел, впившись в меня взглядом. В его глазах горел адский огонь. Мне стало не по себе, страх пронзил тело. Но не теряя самообладания я всё же взяла себя в руки и попросила бармена налить мне чего-нибудь покрепче.

– Ты же не пьёшь на работе, – удивился бармен.

– Ваня, сегодня особый случай, – быстро проговорила я и с жадностью выпила залпом рюмку коньяка.

Стараясь держать спокойствие, я ушла обратно в гримёрку. Сердце колотилось с бешеной скоростью, и казалось, что ещё совсем немного - и оно просто выскочит наружу. Быстро отыскав заваливавшиеся где-то на полке сигареты, я закурила, нервно скидывая пепел прямо на пол.

Я чётко осознавала, что появление Лютого было по мою душу. Но пока не знала, к чему именно готовиться. Пришёл ли он просто поговорить или намерен расправиться со мной за то, что я помогла Ксюше бежать? Я надеялась, что Лютый пришёл только для того, чтобы узнать, куда подевалась его рыжая девчонка... Но всё моё нутро подсказывало, что даже если это так, мне всё равно несдобровать. Я не собиралась раскрывать карты, чтобы не подставить Ксюшу, даже если надо мной будет висеть опасность для жизни. Я справлюсь...

«Может, стоит выйти через чёрный вход?» – глупые мысли от страха стали лезть в мою голову. Я понимала, что мне не поможет ни «чёрный вход», ни «белый выход»... Если Лютый захочет меня найти, он достанет и из-под земли...

В гримёрку влетел встревоженный Виталий Иванович.

– Настя, тут тобой наш ВИП-гость интересуется! – воскликнул он.

«Кто бы сомневался...», – подумала я и нервно сглотнула.

– Ты бы видела, как он тебя глазами пожирал, когда ты выходила в зал!

– Да, я видела... - медленно проговорила я. – Виталий Иванович, а могу я сейчас уйти? Через черный выход?

– Ты с ума сошла?! – старик возмутился. – Уйти тогда, когда я как никогда в тебе нуждаюсь?!

– Виталий Иванович, я дала всем чёткие распоряжения. Все и без меня отлично справятся! – стала ныть я. – Можете меня штрафануть за сегодняшний день. Я не против. Завтра приду сюда задолго до открытия клуба и разберусь со всеми делами, которые не выполнила сегодня...

– Да какие к чёрту штрафы?! Мне нужно, чтобы ты была в клубе! Мне нужна сегодня именно ты! Ты - лицо моего заведения! Я тебе говорил уже это не раз! Пойми, Настя, если этим гостям всё понравится, мы можем сорвать куш! Я тебя отблагодарю!

Я стала тяжело дышать и обмахиваться руками.

– Тебе что, плохо? – дед ещё больше забеспокоился.

– Да, мне совсем хреново... - еле промямлила я в надежде, что Виталий Иванович всё же меня отпустит.

– Сейчас я тебе водички налью... - обеспокоенно пробормотал он.

В гримёрку прибежала взволнованная Аннушка – молоденькая официантка, которую мы взяли на работу совсем недавно. Меня она порядком раздражала, потому что её ангельский юный вид совершенно не вписывался в интерьер и направленность нашего падшего места. Ей бы куда-нибудь идти работать в библиотеку... Но нет же, припёрлась в этот стрип-клуб снимать розовые очки и впитывать в себя атмосферу меркантильности и разврата. Именно такие, как она, через месяц-другой становились похожими на Васю: распушенными и беспринципными. И мне безумно не хотелось наблюдать эту странную трансформацию...

Худенькая, светло-русая девчонка в белой рубашке и юбке-клёш как-то виновато опустила вниз глаза и тихо произнесла:

– Виталий Иванович...

– Что случилось? – грозно и взволновано спросил директор.

– Там эти... Ваши высокостатусные гости... Настю требуют...

– Ну если требуют, так получают! Настя, иди пообщайся с гостями, – уже обращаясь ко мне, приказал он.

– Нет, вы не поняли... - залепетала девица, - они требуют её в приват... Я им объясняла, что Настя приваты не танцует, что она администратор... Но они... А точнее он, тот седой высокий мужчина, не унимается. Он прям требует! Говорит, платит втрое...

Старик перевёл на меня молящий взгляд.

Я протестующе замотала головой, отхлебнула водичку из стакана и чётко произнесла:

– Нет. В приват я не пойду. Ни за что!

– Настя, ты меня убиваешь!

– Виталий Иванович... Вы ничего не понимаете... Этот мужчина... - я вдруг запнулась и замолчала.

– Настя, либо ты сейчас идешь в приват, либо я тебя увольняю! – вдруг заявил старикашка. От неожиданности я чуть не подавилась водой, делая очередной жадный глоток.

Но взяв себя в руки, я перевела на директора клуба злой взгляд и произнесла:

– Да и пожалуйста! Тогда я прямо сейчас собираю свои вещи и уйду!

– Нет! - перепугался он, не ожидая от меня такой реакции, - Настя, подожди... Подожди, не серчай на старика! Я погорячился... Посиди пока здесь, передохни... А я сейчас вернусь в зал к нашим гостям и постараюсь всё уладить... Быть может, им понравится Мериэл... Они же просто её еще не видели. А она девочка огонь! Я сейчас!

Виктор Иванович отлучился, а я стала нервно барабанить своими острыми ноготками по столу. Я понимала, что Лютый не обменяет меня ни на одну из девочек. Не для плотских утех он появился в этом клубе... Ему нужна была я. Но зачем ему мой приват-танец, чёрт бы его побрал?! Видимо, хочет морально подавить, показать свою власть и силу...

Вновь мерзкие мурашки по телу.

Этот Лютый излучал подавляющую мощнейшую энергию, которая любого человека могла свести с ума. И я не была исключением.

В гримёрку вернулся перепуганный и растерянный Виталий Иванович.

– Настя... - он каким-то странным, словно не своим голосом произнёс моё имя и выпучил глаза так, что казалось, они вот-вот выскочат из орбит, – Настя...

– Да что, чёрт возьми, происходит?! – не выдержала я.

– Они требуют тебя... Настя, у них оружие. Говорят, что если ты не станцуеть приват, то они разнесут тут всё к чертям...

Сначала от услышанного я закрыла голову руками. Затем, поднявшись со своего места и сделав глубокий вдох и медленный выдох, я острым взглядом посмотрела на директора клуба и холодно произнесла:

– Скажите ему, что я станцую!

Старикашка с глубоким облегчением выдохнул, стёр со лба каплю пота, приобнял меня как родную и выбежал обратно в зал.

Я встала перед зеркалом и вгляделась себе в лицо. На меня смотрела красивая черноволосая девушка с полупрозрачными глазами, которые не выражали ничего.

– Я справлюсь, – сказала я самой себе и подмигнула. – Это просто небольшое испытание, которое я выдержу... Это будет даже интересно...

Одев короткое чёрное стрейчевое платье и замшевые босоножки на огромном каблуке, я вышла из гримёрки и направилась в сторону приват-комнаты, где меня уже ждал... Лютый...

Я отодвинула алую бархатную шторку и вошла неспешной походкой.

До последнего я надеялась, что мужчине не нужен был от меня этот приват-танец. Я надеялась, что он просто хотел уединиться со мной для серьезного и, скорее всего, грубого разговора.

– Здравствуйте, Павел Алекс... - как ни в чём не бывало хотела поздороваться я, но не тут-то было.

– Танцуй, – холодно и властно перебил он.

Седовласый мужчина откинулся на диванчике назад, запрокинул руки за голову и сцепил пальцы в замок. Его лицо не выражало ничего. Строгость, власть и сила. Его глаза прожигали насквозь. Я чувствовала его мощную энергию и не могла ослушаться.

Я никогда не танцевала приват, мой опыт ограничивался только танцами возле шеста. Да и то, когда клуб был полностью пуст.

Мне пришлось искусно импровизировать...

Я развернулась лицом к стене, уперевшись в неё руками, сильно прогнулась в спине и начала плавные движения бедрами. Затем, развернувшись, я скользнула спиной вниз, сев на колени. Я делала различные пластичные движения, извиваясь, словно змея. Я медленно сняла платье и в какой-то момент расстегнула лифчик, обнажив упругую грудь. Я почувствовала, как загорелись мои щеки, но попыталась преодолеть смущение и продолжила эротично извиваться. Я старалась не смотреть мужчине в глаза. Но боковым зрением заметила, как он подался корпусом вперёд. В его взгляде читалась заинтересованность... Взамен недавней холодности я ощутила его... желание... Это взволновало и обеспокоило. Но я продолжала танцевать. Я знала, что обязательная часть привата - скользющие движения на коленях у мужчины. Я боялась, что когда перейду к этой части, Лютый захочет меня трахнуть, и никакой охранник, обычно

контролирующий приват-комнаты, мне не поможет. Никто не будет связываться с криминальным авторитетом...

Я раздумывала, каким способом мне этого избежать... Но пришла к выводу... что чёрт возьми, проще было ему отдаться, если он того захочет!

В войну женщин учили, что если вас пытаются изнасиловать, и это становится неизбежным, лучше расслабиться. Это будет менее травматично, чем упорное сопротивление.

И глупо было отрицать: Лютый обладал некой привлекательностью для меня... Мне нравилась его мощная энергетика, сила и власть. Она обескураживала.

Павел Александрович жестом прервал мои мысли и поманил к себе. Я подчинилась. Уселась на мужчину сверху и стала возбуждающе двигаться. Павел Александрович не трогал меня руками, но при этом смотрел мне прямо в лицо. Создалось ощущение, что мужчина даже не моргал. Я вдруг осмелела и тоже с вызовом посмотрела ему в глаза, не прекращая сексуальные движения. Когда музыка закончилась, я хотела встать, но Лютый резко схватил меня за шею и притянул обратно к себе.

– Ты думаешь, это всё, за чем я пришёл? – словно тигр прорычал он.

– Павел Александрович, я не понимаю, о чем Вы... – прошептала я.

– Всё ты понимаешь, сука.

– Вы раньше не были таким грубым.

– Но и ты раньше не была дешёвой шлюхой...

– Я и сейчас не шлюха.

– А кто ты?

– Я администратор. И стриптиз я танцевала исключительно для Вас! Потому что Вы грозились разгромить клуб, если я этого не сделаю. И если Вам интересно знать, я вообще никому раньше не танцевала...

– Нет, мне это совершенно не интересно, – пробурчал он и убрал меня со своих колен.

Криминальный авторитет вновь вальяжно развалился на диване и закурил толстую папиросу.

– Присядь, – сказал он и указал на соседнее кресло.

Я натянула платье и уселась напротив.

– Я пришёл сюда, чтобы тебя наказать... – смотря мне прямо в глаза, произнес Лютый.

Я поёжилась.

Спину резко обдало холодом.

– А также я хотел, чтобы ты рассказала мне, где скрывается эта девчонка. Я знаю, что ты была у неё дома. И после вашей встречи эта сука пропала. Она опять меня предала. Чего я и ожидал...

– Вы закрыли её в четырёх стенах и запретили общаться с внешним миром! – не выдержала я.

Криминальный авторитет взглянул с любопытством:

– Так ты знаешь, где она?

– Нет. Я ничего не знаю.

– Врёшь...

– Я не вру.

– Я знаю, что ты врёшь, и ты за это заплатишь. Но ты заплатишь не так, как я изначально планировал. Тебе в который раз крупно повезло. Видимо, у тебя есть свой ангел-хранитель.

Я промолчала, не понимая вообще, о чём речь...

Мужчина встал со своего места и направился к выходу. Остановившись, он развернулся ко мне и протянул визитку.

– Завтра ровно в два часа дня жду тебя в особняке. Если не появишься в срок, пеняй на себя.

С этими словами мужчина покинул приват-комнату, а я осталась сидеть в недоумении.

Через какое-то время в приват-комнату заглянул директор.

– Настя... - старикашка посмотрел на меня виноватым взглядом. – Всё в порядке?

– Да, Виталий Иванович. Всё в порядке.... Наверное... Лютый... То есть... эти гости ещё в зале?

– Нет. Как только этот мужчина вышел от тебя, он кивнул своим друзьям, и они сразу расплатились и ушли. Кстати, оставили хорошие чаевые! Я с тобой обязательно поделюсь... Я вздохнула и вышла из приват-комнаты.

Войдя обратно в гримёрку, я стала судорожно собираться. На скорую руку натянув джинсы, кофту и верхнюю одежду, и даже не сообщив о своём уходе, я вышла из клуба.

На улице белыми хлопьями падал первый снег...

Я остановилась в нескольких шагах от входной двери и всмотрелась в ночное небо.

Завораживающий вид...

Я постаралась вкусить это мгновение, раствориться в настоящем, чтобы не испытывать того всепоглощающего чувства страха перед завтрашним днём. Одному Богу только известно, что подготовил для меня Лютый. Но ведь это будет только завтра.... А сегодня я могла еще насладиться бескрайним ночным небом и белыми, как хлопья, снежинками, которые падали в мои раскрытые ладони и тут же растворялись от моего тепла.

Задержать бы это мгновение...

Я села в машину и закурила.

– Ксюша, Ксюша... - проговорила я. – Как ты мне сейчас нужна... - я тяжело вздохнула, - Интересно, как там твой Париж?

Я отчётливо вспомнила нашу последнюю встречу. Сердце защемило от тоски.

– Ты прилетишь ко мне на Новый Год? – спрашивала подруга, с надеждой заглядывая мне в глаза.

Я пожимала плечами.

Франция, Париж... Это было, конечно, безумно романтично, но вместе с тем и безумно дорого. Я пока не знала, смогу ли я позволить себе такую поездку.

– Посмотришь со мной на Эйфелеву Башню, погуляем по Елисейским Полям... Будем кидать монетки в Сену! Пить потрясающе вкусное вино, закусывая его настоящим французским сыром. И наверняка подцепим себе пару романтичных французиков! – мечтательно щебетала подруга. – И кто его знает, может, тебе там понравится настолько, что ты захочешь остаться навсегда. Настя, работа в дешёвом стрип-клубе – не твой удел! Ты достойна большего. Уж я-то знаю!

Ксюша тепло меня обняла.

– Мне ещё не время куда-то уезжать из страны навсегда... - тихо проговорила я. – Совсем не время. У меня не так много денег... Для таких поездок нужна прочная финансовая подушка. Да и многие обещания, которые я себе дала, не выполнены.

– Ну насчёт денег не переживай. Я как освоюсь, вышлю сколько надо. А вот насчёт обещаний... что ты имеешь в виду? О каких обещаниях ты говоришь? – нахмурилась девчонка.

– Я должна отомстить...

– Кому?

– Своему отцу.

– Да брось ты эту глупую затею! - фыркнула Ксюша, - Я, конечно, понимаю твои чувства и всё такое... Но Настя, посмотри реально на вещи! Каким образом ты можешь ему отомстить?

Бомбу кинешь в его загородный дом или офис? Да ты даже не успеешь этого сделать! У Власова охраны больше, чем звёзд на небе. Такие, как он, даже поссать ходят со своим человеком, который проверяет, нет ли чего странного в его золотом унитазе. Ты никак не сможешь до него добраться! А если даже и доберёшься, то потом сразу сядешь. И не на один-два года, а до конца своих дней. Ты вообще понимаешь, о чём я тебе говорю?!

Я кивнула, но продолжала думать о своем.

– Единственное, чем ты ему отомстишь, если останешься в этой сраной Москве и продолжишь работать в дешёвом стрип-клубе... это тем, что его семя, победно пробившееся в яйцеклетку твоей матери, было потрачено впустую. На бесполезную дурацкую жизнь. Это я тебе сейчас всё честно говорю, Настя! Ты подумай. Ты хорошенько подумай, если у тебя есть голова. А она у тебя вроде бы есть...

– Голова-то есть, но сердце щемит... Не могу я всё так оставить... Хочется справедливости!

– Дура! Боже, какая же ты всё-таки дура!

Ксюша посмотрела на время и грустно добавила:

– Мне пора...

Мы крепко обнялись.

Я думала о том, что в этой девчонке я приобрела очень близкую подругу, которой у меня никогда раньше не было. Прощаться с ней не хотелось. Но я была уверена, что это наша не последняя встреча. И быть может, я и правда наплюю на всё и улечу к ней в Париж?.. Но не сейчас.

Мне необходимо было разобраться в себе и понять, чего я хочу на самом деле. А пока в моей голове была полная каша, я старалась не предпринимать никаких судьбоносных решений. Аэропорт я покидала второпях, одев тёмные очки и нацепив платок. Необходимо было соблюдать конспирацию. Я боялась наткнуться на людей Лютого, и тогда пиши пропало. Когда я доехала до дома, легла на кровать и почему-то разрыдалась.

Сейчас, сидя в машине и куря одну за одной, я понимала, почему я так горько плакала в тот вечер, когда простилась с Ксюшей. Она была единственным человеком, который давал мне ощущение близости. После её отъезда я столкнулась с бездной одиночества. Мне даже не с кем было обсудить свои проблемы. А проблемы были достаточно серьёзными... Вряд ли Лютый на завтра готовил мне какой-нибудь приятный сюрприз. Нет. Если сюрприз и будет, то крайне неприятный.

Я вдруг взяла телефон и уже хотела набрать номер Жеки, чтобы услышать его до боли знакомый голос. Но я вовремя себя остановила. Нет. Я не буду ему звонить. Я справлюсь. Я справлюсь со всем сама!

Надавив на педаль газа, я помчалась в сторону дома. Необходимо было хорошенько выспаться и отдохнуть перед завтрашним напряжённым днем.

ГЛАВА 4

– Присаживайся, – разрывает тишину кабинета строгий голос Лютого.

Он смотрит на меня в упор своими холодными серо-голубыми глазами.

Его властный взгляд пронизывает до костей.

– Ты красива... - вдруг сказал он и закурил сигару. – Ты очень красива. Красота – это большой ресурс, который необходимо правильно использовать.

Я молчала.

Мне хотелось быстрее перейти к сути. Неизвестность меня напрягала.

– У меня к тебе есть очень интересное деловое предложение... - проговорил он. – Жизнь порой преподносит нам удивительные сюрпризы, Настя.

Павел Александрович неспешно побарабанил пальцами по столу.

– Может, ты хочешь кофе или что-то покрепче? – вдруг предложил он и нажал на кнопку вызова на своем письменном столе.

– Людмила, принеси коньяка и две чашки кофе.

– Что за предложение? – я не выдержала напряжения.

– Ну скорее не предложение, а распоряжение. Но не торопись. Слышала ли ты, Настя, что жизнь не любит спешки? – произнёс криминальный авторитет, медленно выделяя каждое слово, – Это всё твоя глупая молодость. Она заставляет бежать вперед паровоза. А смысл жизни как раз в обратном. Смысл жизни – в её размеренности, а не в беготне.

– Хорошо, – я кивнула головой, закинула ногу на ногу и постаралась расслабиться. Не стоило показывать этому человеку свой страх.

И я всё же надеялась, что мужчина по кличке Лютый не в полной мере оправдывает своё прозвище и с ним можно как-то договориться. В конце концов, что я такого сделала?! Просто помогла своей подруге избавиться от его рабства...

– У меня в центре есть один очень приличный закрытый клуб, – издали начал криминальный авторитет. – Это самый дорогой и элитный клуб Москвы. Его посетители – весьма солидные, а порой и очень известные люди... Нужные люди. – Лютый вновь остановился и внимательно посмотрел на меня.

Я занервничала и заёрзала на стуле в предчувствии, что меня хотят закинуть в очередное дерьмо и заставить заниматься тем, чем я не хочу.

– Мой клуб «Корона» был очень успешным, пока в нём была солистка.

Я стала судорожно вспоминать, почему мне так знакомо это название. В памяти промелькнул загородный дом Власова и тот злосчастный вечер, когда я устроила в нём «разборки». Кто-то из присутствующих упомянул, что в этом клубе танцевала бывшая невеста Руслана, которая его бросила... Кажется, её звали...

– Непревзойдённая Элина... – с какой-то тоской и восхвалением проговорил Лютый. – Она собирала полный зал. Большая часть публики приходила лишь для того, чтобы посмотреть на неё... Но эта сучка неожиданно сбежала... разбив сердце не только мне, но и всем своим поклонникам. Очень нужным мне поклонникам... Вы, женщины – самые неблагодарные твари!

– Лютый вдруг резко ударил ладонью по столу.

Я вздрогнула от неожиданности.

Мужчина тяжело вздохнул, вновь закурил и продолжил говорить уже более спокойным тоном:

– Опечаленная публика продолжает требовать Элину. И я обещал ей, что верну её. Но, к сожалению, вчера пришли печальные вести. Мои люди нашли Элину мёртвой на берегу Индийского Океана. Элина... Она была лучшей в своём деле. Ещё вчера днём я был взбешён этой новостью и невозможностью выполнить своё обещание перед такими distinguished людьми. А свои обещания я привык выполнять. И вот этой ночью я увидел, как танцуешь ты, Настя... Ты очень пластична и сексуальна... Я получил истинное удовольствие от того, как ты извивалась у меня на коленях...

Я слегка залилась алой краской, достала сигарету и тоже закурила.

– И ты даже не представляешь, Настя, насколько ты похожа на Элину, – продолжил Лютый, – И я сделаю тебе комплимент... Ты даже в чём-то её превосходишь... – немного помолчав, мужчина добавил, – Настя, я хочу вернуть публике её звезду.

– Вы хотите... чтобы я выдала себя за эту девушку? – ошарашенно спросила я.

– А почему нет? Если тебя правильно загримировать, покрасить волосы, вставить линзы... У Элины были жгучие карие глаза. И да, тебе нужно будет сделать татушку...

– Я не буду делать татуировку! – возмутилась я.

– Будешь, – сказал как отрезал Лютый. – Не зли меня и не забывайся. Потерять свою птицу счастья ты можешь в любой момент. За то, что ты помогла Ксюше бежать, я могу тебя казнить. Но я предлагаю другой вариант решить наши с тобой разногласия. Помни, что со мной шутки плохи. Я в любой момент могу передумать.

В кабинет вошла молоденькая красивая девушка с подносом, на котором стояли две чашечки ароматного кофе и небольшая бутылка коньяка с рюмками. Осторожно поставив всё на стол, она заискивающе улыбнулась криминальному авторитету и спросила:

– Павел Александрович, может, что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо, Людочка. Ты свободна.

Девчонка кивнула головой и быстро удалилась.

– У Элины была небольшая татуировка на ноге в виде иероглифов. Мы можем сделать тебе временное тату. Но я бы не советовал. Его нужно будет постоянно обновлять. Гораздо проще набить её раз и навсегда.

Я тяжело вздохнула и сжала губы.

– Я не хочу танцевать стриптиз.

– Твоё «хочу» или «не хочу» меня совершенно не интересует. Если не хочешь иметь проблемы, то вставишь мозги на место и сделаешь всё в лучшем виде. Если нет... то можешь додумать сама, что с тобой дальше произойдёт... Может быть, отправлю тебя обратно к Вовану...

Думаю, он будет рад твоему неожиданному воскрешению из мёртвых. А может, отдам тебя на растерзание своим бритоголовым оборотням... Они будут несказанно счастливы позабавиться с такой красотой... Как тебе такой расклад?

Я занервничала ещё сильнее.

– Настя, я не зверь и не псих, - приглушенным тоном добавил Лютый, - Я просто не люблю, когда мне перечат. Я не люблю тратить время на уговоры. Я привык, когда мне подчиняются полностью и беспрекословно. И ты должна благодарить Бога, что он даёт тебе такую возможность. Вчера своим танцем ты спасла свою шкурку. Если бы я не увидел в тебе Элину, поверь, этот вечер бы закончился совершенно по-другому... И тебе лучше даже не знать, как.

– Чёрт возьми, да что я Вам такого сделала?! – вдруг неожиданно даже для самой себя взбесилась я.

– О том, что ты сделала, мы поговорим позже. Сейчас я хочу до конца обсудить волнующую меня тему.

– Я не буду танцевать стриптиз... - как-то по-детски капризно и тихо проговорила я. – Я не хочу торговать своим телом.

Мне сразу вспомнились так называемые «выезды», минеты в приват-комнатах за отдельную плату и откровенные разговоры прожжённых стриптизёрш в примерке. Я знала эту жизнь, которую мне хотел всучить Лютый. Я знала эту жизнь изнутри и не хотела становиться её частью. НИ-ЗА-ЧТО...

– Мой клуб - это далеко не бордель, - жёстко произнёс мужчина, и его зрачки сузились до микроскопического размера, – И я не говорил, что тебе придётся торговать своим телом. Я предлагаю тебе танцевать. Танцевать в самом престижном и элитном клубе Москвы. Никто тебя там и пальцем не тронет, если сама того не захочешь. Я тебе обещаю. Ты будешь под моей бдительной защитой. Всегда и везде. Или ты сомневаешься в моём влиянии?

Я опустила вниз голову.

– Ну что ты молчишь?! - рявкнул мужчина. - Сомневаешься?!

– Нет, не сомневаюсь... - тихо пробурчала я.

– А красиво раздеться перед зрителями во время танца – это искусство, - уже спокойным тоном добавил он. - И такое тело, как у тебя, нужно показывать и гордиться им. Ты так не считаешь?

– Нет.

– А зря.

Лютый потарабанил пальцами по столу. Создалось напряжённое молчание.

– Ну так что ты ответишь на моё предложение?

Мужчина посмотрел на меня таким острым и пронзительным взглядом, что я сразу отсекала все свои ненужные пустые реплики. Да и выбора у меня, очевидно, не было...

– Я согласна... - скрепя зубами, произнесла я.

– Отлично, Настя. Я обещаю тебе очень хорошие гонорары и безопасность, - Лютый расплылся в фальшивой улыбке, обнажая белые керамические зубы, - Я уверен, тебе понравится твоя новая жизнь. Ведь с твоим решением тебе не только переходят имя и карьера Элины, но и вся её жизнь... А это: квартира, машина и все соответствующие документы. Единственное, что тебе нужно, это как следует потренироваться в росписи, в интонации голоса, походке и манере общаться...

Я чуть не рухнула со стула.

– Как это? Я займу её жизнь? Как такое возможно?

– Настя, для такого человека, как я, возможно всё. У Элины никого не было. Девчонка была сиротой и не отличалась особым дружелюбием. Так что никто не заметит очевидной подмены. О её кончине известно только мне и моим людям, которые будут молчать.

– Мне кажется, это будет жутким поступком по отношению к умершей! - в ужасе воскликнула я.

– Ты правильно подметила - к умершей. Ей уже всё равно. А тебе ещё жить и жить. Я надеюсь... – Лютый сделал небольшой глоток кофе и продолжил, – Некоторые не понимают своего счастья и из подарка судьбы делают трагедию... Тебе просто так достается то, что человек нажил непосильным трудом... И ты даже не особо-то рада. Странно, не правда ли? Я хмыкнула.

Криминальный авторитет поймал меня в свою ловушку и хочет ещё заставить меня этому радоваться! Уму непостижимо!

Я чётко осознавала, что то, что мне якобы "дарят", у меня могут отнять в любой момент точно так же, как и подарили. А возможно, и ещё хуже... Я могу оказаться на месте Элины...

Мёртвой.

Я не была суеверной, но забирать имя и жизнь умершей девушки... Это вызвало во мне не самые лучшие чувства... Но у меня не было выбора. Придётся пока взять свои эмоции под контроль и согласиться плыть по течению... Грести руками в противоположную сторону было, как минимум, бесполезно, как максимум - опасно...

– Ну а теперь перейдём к не менее важному вопросу, – Лютый сцепил пальцы в замок и вновь уставился на меня испепеляющим взглядом. – Где твоя подруга?

Я нервно сглотнула.

«Главное - не поддаваться панике и вести себя как можно спокойнее!», – приказала себе я.

– Я не знаю, где Ксюша, – уверенно и спокойно проговорила я. – Мы виделись в последний раз две недели назад. Она провела у меня одну ночь, а потом уехала.

– И не сказала куда? – брови Лютого нахмурились и грозно нависли над глазами.

Я отрицательно покачала головой.

– Она сказала, что мне не стоит ничего знать, намекнув, что так будет лучше для нас обеих...

Мужчина выругался, встал со своего места, подошёл к окну и всмотрелся вдаль.

– Если я узнаю, что ты мне лжёшь, сука, я оторву тебе голову, – произнес он. – Я бы и сейчас выбил из тебя всю правду самым жестким способом. Но ты мне нужна. Нужна целой и невредимой. Считаю, что тебе повезло!

Моё сердце выбивалось из груди и стучало похлеще шаманских барабанов. Я сделала глубокий вдох и медленный выдох.

– Если я найду эту тварь, я придушу её собственными руками, - злобно процедил Лютый. - Я вытащу её из такого дерьма, и если надо, запихну её туда обратно. Будет пахнуть в очередном борделе, дрянь! Как она могла так со мной поступить?..

Я молчала.

Мне безумно хотелось уже покинуть особняк криминального авторитета и привести в порядок свои расшатанные нервы.

Лютый, казалось, вдруг почувствовал моё состояние, обернулся и спокойным тоном произнёс:

– Ты пока свободна. Мой водитель отвезёт тебя домой.

– Я за рулём.

– Хорошо. Тогда просто возвращайся домой. Мои люди позже с тобой свяжутся. Жди звонка.

Я кивнула, попрощалась и вышла из кабинета.

На улице я почувствовала лёгкое облегчение...

Я добралась до ближайшего парка.

Мне необходима была прогулка, чтобы немного подумать.

Я взяла себе горячий кофе в бумажном стаканчике и села на лавочку. Смотря куда-то вдаль, я полностью погрузилась в себя, в свои размышления. Я думала о том, что мне предстоит перечеркнуть всё и начать новую жизнь. Хотя перечеркивать-то особо было нечего... У меня не было ни друзей, ни мужчины, ни семьи... Одна лишь чёртова работа в дешёвом стрип-баре, где я числилась администратором, но выполняла и другие функции, выходящие за рамки моих обязанностей. Да, этот старикан, владелец стрип-бара, "ездил" на мне как мог. А после вчерашнего происшествия мне и вовсе не хотелось выходить на работу... Но теперь и не придётся. Теперь мне предстояло стать танцовщицей в элитном клубе «Корона»... Несмотря на то что это было против моей воли, внутри меня что-то довольно потирало руки. Что бы это могло быть?

Я прикусила нижнюю губу.

Бессмысленно лгать самой себе.

Я хотела танцевать, чёрт возьми! И да, я была рада, что меня заставляют это делать, потому что сама бы на это никогда не решилась.

Немного съёжившись от холода, я сделала небольшой глоток кофе. Поморщившись от того, что напиток нещадно обжёт язык, я со злостью швырнула стакан в урну.

«Главное - не потерять себя...» - шепнул мне внутренний голос.

Недолго думая, я доехала до церкви и поставила самую большую свечу за упокой души Элины, и с чувством удовлетворения отправилась домой.

Дома я встала перед зеркалом и категорично заявила:

– Только никаких приватов, никаких выездов и наркотиков! Алкоголь не чаще раза в неделю, – и, немного подумав, поправила, – Ну ладно... не чаще двух...

Мне снился странный сон. Я танцевала стриптиз, полностью отдаваясь музыке. В какой-то момент я увидела, что рядом со сценой, за ВИП-столом сидит мой отец... и с воодушевлением смотрит на меня.

Проснувшись в холодном поту, я встала с постели и подошла к окну. Снег падал большими белыми хлопьями. Я достала сигарету и закурила, стараясь всеми силами унять непонятно откуда взявшуюся нервную дрожь...

ГЛАВА 5

В ночном клубе была куча разнообразных запахов. Пахло сигаретным дымом, вонючим модным айкосом, ароматом женских духов и чем-то ещё, похожим на мяту.

Несмотря на то что на часах было три часа дня, в помещении было очень темно. Статные официанты знойной восточной внешности в красных наглаженных фартуках равнодушно слонялись по залу с непроницаемыми застывшими лицами.

Посетителей было совсем немного. От силы человек шесть-семь. Видимо, все - так называемые «свои», потому что само заведение официально начинало работу только вечером.

Меня провели в гримёрку. Это было довольно длинное узкое пространство с зеркалами во всю стену и кучей разного шмотья, которое было разбросано по всей комнатке.

– Я же сказал, прибрать здесь всё! – рявкнул недовольный Давид, управляющий клуба.

Давид был высоким смуглым брюнетом с модно выбритой бородкой и стильной причёской.

Весь персонал здесь отличался ухоженностью и гламурностью. Мне было это весьма непривычно после своего захудалого «Вегаса».

В гримёрке помимо меня находилась всего одна девчонка. На вид изнеженная кукла Барби с белыми выющимися волосами, мраморной кожей, тонкой талией и пухлыми капризными губками. Она была в одних лишь белых кружевных трусиках и таких же чулках. Лениво повернув голову на Давида, она даже и не подумала прикрыть свою обнажённую грудь. Как и во всех подобных заведениях, это входило в порядок вещей. Хоть чем-то этот клуб не отличался от моего «Вегаса». У нас обнажённые девчонки и вовсе шлялись по залу в чём мать родила и нисколько при этом не смущались...

– Я просто искала, что мне сегодня одеть... Но как я ни старалась, среди этого старого барахла я ничего не нашла, – пропищала блондинка своим тонким наигранным голоском. – Давид, мне нужен новый образ! – девица всплеснула руками и капризно скривила пухлые губки. – Публике уже надоела одна и та же Кристи! Меня спишут... Меня скоро спишут, и я попаду в какую-нибудь отстойную «Зажигалку»! А я не хочу в «Зажигалку»! Там публика состоит только из дешёвых фраеров и законченного быдла, которое хочет увезти тебя к себе на хату и поскорее трахнуть!

Девушка по-актёрски заныла, делая вид, что рыдает навзрыд. Но при этом из её глаз не показалось ни слезинки.

Давид по-отечески прижал капризную девчонку к себе и погладил по голове.

– Кристи, не волнуйся, девочка, подберём мы тебе ещё новый образ! Ни в какую «Зажигалку» мы тебя не отдадим, ты нам здесь нужна.

Кристи посмотрела на него глазами, полными надежды и признательности. Давид приложил свой указательный палец на её маленький вздернутый нос и улыбнулся.

Может быть, это всё смотрелось очень даже невинно, если бы не её выпирающие обнаженные буфера, которые портили весь трогательный момент...

Девушка улыбнулась, вытерла свои несуществующие слёзки и перевела взгляд на меня.

Казалось, она только что наконец заметила моё присутствие.

– А это ещё кто? – недовольно, с лёгким удивлением спросила она и ещё больше надула губы.

– А это наша новая девочка Настя. Она будет у нас вместо Элины.

– Что?! Давид, какого чёрта?! То есть другим нужно пахать как лошадям в поле, чтобы отхватить себе сольник, а её сразу гвоздём программы?! Только пришла - и на тебе, корона с порога?! Я так не работаю! Это нечестно! Да она вообще танцевать-то умеет?! Как она сможет Элину заменить? То, что она на неё похожа, ещё не значит, что она что-то умеет!

– Танцевать мы её научим. Сегодня Рита будет её смотреть... А ты, Кристи, будь потише. Твои капризы здесь и так уже многим поперек горла! – отчитал её Давид.

Кристи демонстративно отвернулась и стала пудриться.

Управляющий оставил меня с ней наедине, велел дожидаться хореографа, Риту. Как только за мужчиной захлопнулась дверь, Кристи обернулась ко мне и спросила:

– Ну как тебе клуб? Понравился?

– Клуб как клуб... - безразлично брякнула я, чтобы не подавать виду, что это был самый крутой ночной клуб, который я видела в своей жизни.

– Это самый элитный клуб Москвы, деточка, – язвительным тоном заявила она, нарочито выделив слово «деточка», произнеся его чуть ли не по слогам.

– Деточкой ты будешь называть кого-нибудь из таких же тупых, как ты, подруг, когда захочешь самоутвердиться за чужой счет, – я сразу решила расставить все точки над «и». – А меня зовут Настя. И впредь обращайся ко мне по имени.

– А ты, я смотрю, борзая, да? Только учти: таких, как ты, здесь долго не держат. Не успеешь и глазом моргнуть, как окажешься на улице!

Я усмехнулась.

– Не ты ли меня собралась выгнать, девочка-одуванчик?

– Что? Да ты, я смотрю, вообще бесстрашная?! Ну смотри... Плохо ты начала общение со своим коллективом. Ой, как плохо!

Девчонка резко встала, наконец натянула майку на свою обнажённую силиконовую грудь и как ошпаренная выбежала из гримёрки.

«Да, наверное, мне здесь придётся нелегко... Ну ничего, и не такое бывало...», - только и успела подумать я, как в комнату вошла невысокая худощавая девушка спортивного телосложения с рыжими выющимися волосами, которые были собраны в незамысловатую кулю. На ней были чёрные обтягивающие лосины, свободная майка и чёрные лаковые босоножки на невероятно огромном каблуке. Которые на мой взгляд совершенно не сочетались с её строгими очками в чёрной простой оправе.

Несмотря на всю её миниатюрность и экстравагантность, от неё веяло такой уверенностью, безудержной энергией и силой, что казалось, она вмиг заполнила всё пространство в этой маленькой комнатке. Волей-неволей я почувствовала лёгкое волнение внутри себя и застыла в оцепенении.

– Настя? – её голос был звонким и твердым.

Я кивнула.

– Пойдём со мной, – приказала она, и я последовала за ней, удивляясь собственной беспрекословности.

Мы вошли в небольшой зал с двумя шестами, огромным зеркалом и музыкальным центром. Помещение было цокольным. Света, как и во всём клубе, здесь почти не было. Сквозь узкие окна у самого потолка еле заметно пронизывался блеклый луч солнца. Но и его Рита зачем-то закрыла тяжелыми шторами красного цвета. Девушка включила приглушенный свет. Затем подошла к музыкальному центру и вставила флешку.

– Итак, – начала говорить она, обернувшись ко мне. – Меня зовут Рита. С этого дня я твой персональный хореограф, дрессировщик, диетолог и мать родная. Ты меня поняла?

Я было хотела возразить, но жёсткий непроницаемый взгляд этой хрупкой на вид девушки сразил наповал. Прикусив нижнюю губу, я безропотно кивнула головой, почувствовав себя последней безвольной овцой. Казалось, эта девчонка имела уникальную способность подчинять себе людей.

– Я хочу, чтобы ты мне станцевала, – сказала Рита и включила музыку.

Сначала я была в лёгкой растерянности, но быстро взяв себя в руки, подошла к шесту и стала пластично извиваться, показывая простейшие крутки и трюки, которым меня научила Василиса. Всё это было крайне неуверенно и даже вяло. Я не могла расслабиться и чувствовала непреодолимую скованность.

– Уверенней танцуй! – вскричала Рита. – Ты не на выпускном в школе, мать твою!

Раскрепостись!

Я мысленно разозлилась на себя и стала танцевать более дерзко и вызывающе.

– Во! Уже лучше! – одобрила рыжая бестия.

Наконец я смогла увлечься и отдаться музыке, даже позволив себе сексуально погладить изгибы своей груди и между ног. Я думала, что именно это и нужно делать в стриптизе, считая это основной частью танца. По крайней мере, так танцевали в «Вегасе».

– Нет! Стоп! – крикнула девчонка и выключила музыку. – Так танцуют дешёвые шлюхи в примитивных стрип-барах, которых попросту можно назвать обычными борделями! А у нас приличный клуб! Элитный! Ты должна быть сексуальной, а не пошлой! Пошлость и сексуальность – это совершенно разные вещи, усекла?

– Я думала, в стриптизе нет рамок дозволенного...

– Ты просто насмотрелась дрянных фильмов, деточка. Всё зависит от того, хочешь ли ты быть дешёвой шлюхой или танцовщицей высшего класса. Если первое, то тебе назначали не того хореографа. Для таких у нас есть Элеонора. А я учу только тех, кто копается во всём этом дерьме не только ради сраного бабла, а ради искусства. Поняла?

Я кивнула головой.

– Хочешь, я покажу тебе, как можно завести толпу, даже не сняв с себя ни одной вещички?

– Хочу.

Рита переключила музыку и сняла свои очки.

То, что я увидела, превзошло все мои ожидания...

Это даже нельзя было назвать танцем... Это было волшебством! Рита делала какие-то колоссальные акробатические элементы, не лишённые чувства ритма и секса. Это было нечто завораживающее, умопомрачительно-сексуальное, но вместе с тем недоступное и изящное... Шест в её руках был не опорой для того, чтобы не упасть на этих высоченных каблуках (как я примитивно полагала раньше). Для Риты эта чудо-палка была неким инструментом, благодаря которому она делала такое, что не вписывалось ни в какие законы физики.

Ее пластика, сила, грация и растяжка поразили меня до глубины души. Ее точное попадание в такт музыки совпадало с ритмом моего сердца. С этого момента я раз и навсегда осознала, что влюбилась в эту маленькую сильную девочку со стальным характером, за которой, мне казалось, я теперь могла пойти хоть на край света.

– Это было просто... невероятно... – только и смогла произнести я, когда Рита поставила музыкальный центр на «стоп».

Первый раз за всё время Рита улыбнулась. Её улыбка оказалась очень лучезарной.

– Хочешь так же? – спросила она.

– Разве я смогу?

– Если по-настоящему захочешь – сможешь.

С этого дня начались тренировки. Это были кошмарные изнуряющие тренировки, которые, как ни странно, приносили мне массу удовольствия. Это чем-то напоминало мне извращённый садомазохизм. Я знала, что это всё сложно, но даже не представляла, что настолько. Чтобы научиться делать крутые трюки на пилоне, необходимо было перетерпеть адскую боль. Эта чёртова труба оставляла на коже жуткие синяки и даже кровоподтёки.

– Рита! Моё тело ноет от боли! – восклицала я. – Я выгляжу так, словно каждый день пьяная в баре дерусь с пятью мужиками! Как же мне вообще такой выходить на публику?

– На публику пока тебя ещё никто не выпускает. Ты ещё совершенно не готова! А синяки пройдут. Кожа имеет свойство привыкать, – безэмоционально говорила она, и мы продолжали тренировку.

Не знаю, что больше приносило мне боль: занятие на пилоне или полтора часовая растяжка после.

Моя природная гибкость, со слов Риты, оказалась очень даже хорошей, но этого было недостаточно. То, что делал со мной этот маленький рыжий монстр на растяжке, заставляло меня плакать. В прямом смысле. Когда она садилась напротив меня лицом к лицу и с невозмутимым видом своими ступнями плавно раздвигала мои ноги в поперечный шпагат, прижимая их к стене, из моих глаз от боли брызгали слёзы. Мне всегда казалось, что ещё совсем чуть-чуть - и она просто порвёт мои бедные, натянутые как струны, мышцы. Я слёзно молила, чтобы она меня отпустила, но Рита неуклонно продолжала своё.

– Нам нужны быстрые результаты, – говорила она. – Нет времени на рассусоливание. Смирись с этим и постарайся расслабиться. А ещё лучше, начни от этого кайфовать. Уверена, у тебя получится. И главное – дыши! Правильное дыхание - залог успеха!

Уж что-что, а «правильно» дышать в таком положении у меня совершенно не получалось. Меня не отпускал страх, что Рита сделает из меня калеку, и я вообще потом не смогу даже нормально ходить. Но нет, всякий раз, когда она меня отпускала, я рыдала ещё какое-то время и понимала, что я жива, и моё тело продолжает стабильно функционировать.

Домой я приползала совершенно обессиленная, заваливалась на диван, закрывала лицо руками и давала волю чувствам. Мне было стыдно даже перед самой собой за проявление этой слабости, за ощущение своей беспомощности и даже никчёмности, несмотря на свой, казалось, сильный характер.

Как-то раз я не выдержала напряжения, и мне безумно захотелось нежности и ласки. Мне захотелось просто побыть женщиной... И я неожиданно даже для самой себя решила поехать к Жеке. Это решение пришло спонтанно, без каких-либо размышлений о целесообразности такого поступка. Я даже понятия не имела, будет ли Жека дома, и как отреагирует на моё внезапное появление...

Мужчина в недоумении открыл дверь и уставился на меня ошарашенным взглядом.

– Настя?

– Жека...

Я вдруг со слезами на глазах кинулась к нему в объятия и прижалась к груди. Я нуждалась хотя бы в капле тепла и мужской поддержке...

Жека провел меня в зал и осторожно усадил на диван. Он аккуратно провел своей большой широкой ладонью по моей голове, приглаживая мне волосы.

– Что случилось?... Моя девочка... – мягко проговорил он.

Его слова растеклись как мёд по моему телу.

«Моя девочка»... - смаковала я у себя внутри.

Я с безумной благодарностью посмотрела в Жекины глаза, притянула его к себе и жадно поцеловала.

Несмотря на мою внутреннюю холодность, наработанную годами, которая позволяла мне справляться с трудностями жизни, я всё же оставалась женщиной. Женщиной, которой необходима была разрядка, любовь, ласка... секс. Хотя бы иногда!

Поцелуи быстро перешли в жаркие прикосновения, тяжелое дыхание, страстный бурный секс и стоны.

Мои стоны.

Я стонала так, что казалось, даже соседи выйдут с нами покурить после того, как всё наконец закончится.

А закончилось всё на полу на большом белом махровом ковре в объятиях друг друга.

– Настя, ты вся в синяках! – вдруг заметил Жека и развернул меня к себе лицом, – Что происходит?! Кто это делает с тобой? Расскажи мне! – вспыхнул он, и в его глазах зажглись негодование и ярость.

– Не волнуйся ты так... - тихо прошептала я, приходя в себя после бурного секса. – Это всё Рита... Тренировки...

– Какие тренировки? Какая, к чёрту, Рита?! Она что, тебя бьёт?!

– Нет, конечно... Это всё этот чёртов пилон...

– Кто такой Пилон?! Скажи, кто он?! Я завтра же... - не успел договорить Жека, потому что я не выдержала и прыснула со смеха.

Жека смотрел на меня как на сумасшедшую и просто молчал...

Я поняла, что мне необходимо внести ясность, и рассказала ему, чем мне сейчас приходится заниматься... Я решила рассказать о странной сделке с Лютым.

От всего услышанного Жека вдруг резко вскочил, подошёл к окну и закурил.

– Я не знал, что владелец «Короны» на самом деле Лютый... Он это тщательно скрывает. И скрывает не просто так...

Жека уставился на меня в упор.

Я пожала плечами. Какое мне было до этого дело? Ну не хочет человек афишировать свой бизнес, это вполне объяснимо.

– Настя, ты же понимаешь, что Лютый имеет на тебя более глубокие и тёмные планы, чем просто порадовать публику ушедшей звездой?!

Хм... нет, я совершенно не думала об этом...

Пытаясь успокоить Жеку, а быть может, обмануть саму себя, я отмахнулась и расслабленно проговорила:

– Да ладно тебе, Женя. У криминальных авторитетов тоже могут быть свои тараканы в голове. Он же тоже человек. А все люди имеют свои пристрастия и слабости. Ну может, Павлу Александровичу нравится стриптиз... Возможно, «Корона» – его излюбленное место и отдушина, его детище. Вот он и старается для этого клуба и делает всё возможное, чтобы его посетители были довольны...

– Клуб «Корона» – это излюбленное место своры бандитов высшего ранга, депутатов, влиятельных чиновников и крупных бизнесменов. Ни один простой человек с улицы никогда туда просто так не попадёт и даже не заглянет. «Корона» – это райское место, где Лютый может в лёгкую собирать информацию и компромат на нужных ему людей. Он наверняка использует своих шлюх... – Жека осекся, на мгновение замолчал и всё же исправил последнее слово, – танцовщиц... чтобы сводить их с нужными людьми, а потом тянуть информацию, шантажировать и переманивать на свою сторону. «Корона» – это кладбище тайн, которые могут воскреснуть по любому щелчку Лютого, если он того захочет...

Я закуталась в белоснежную шёлковую простынь и тоже подошла к окну. Перехватив у Жеки сигарету, я сделала пару глубоких затяжек и отдала ему её обратно.

– Будь осторожна, Настя, – серьёзным тоном проговорил Жека. – Я думаю, что в своих тёмных делах Лютый отвёл тебе немалую роль... Не стал бы он так заморачиваться со всем этим, если бы игра не стоила свеч... Он даже простил тебе, что ты помогла сбежать его любовнице...

Лютый – не тот человек, который прощает...

– Но он же простил тогда Ксюшу... - невпопад промямлила я.

– Простил?! О чём ты говоришь? – Жека почти закричал, – С твоих слов он запер её дома как собаку и лишил связи с окружающим миром! Она была в его руках всего лишь игрушкой и прихотью. Не более....

Я задумалась. Тяжело было осознавать, но в Жекиных словах была истина. Но я ничего не могла изменить. Приходилось всё равно плыть по течению и оставаться марионеткой в руках криминального авторитета. Другого выбора у меня пока не было.

Поживём – увидим, выживем – учтём... Неизвестно ещё, как развернётся вся эта ситуация и кто останется в дураках, а кто выйдет сухим из воды. Я не так глупа, как кажется, и тоже могла

думать на несколько шагов вперёд... Оставалось только узнать, в какую игру меня заставили играть.

Проведя у Жеки всю ночь, ранним утром я встала с постели, приняла душ и бесшумно ушла, пока мужчина еще спал...

ГЛАВА 6

Сегодня настал тот самый день...

Я стояла в гримёрке и смотрела себе в глаза. Мой взгляд был исполнен страха.

– Всё будет хорошо... - убеждала себя я, пытаюсь настроиться перед выступлением.

Неожиданно в гримёрке появилась странная женщина в больших тёмных очках и косынке. Она встала недалеко от меня, достала Айкос, сделала глубокую затяжку и медленно выдохнула пар в комнату.

Это что ещё за мадам? - удивилась я.

Никогда её раньше здесь не видела. Она точно не была танцовщицей. Укутанная в безвкусное чёрное до пят платье, она совершенно не вписывалась в "интерьер" клуба. Краем глаза я смогла разглядеть её чувственные губы, накрашенные ярко-алой помадой. Нутром я ощущала, как эта странная мадам сверлит меня взглядом, словно сканируя каждую клеточку моего тела.

В гримёрке появилась Рита.

– Ну как настрой? – спросила она.

Я всмотрелась в её лицо, но не смогла разгадать эмоций.

– Нормально.

– Ты готова?

Я кивнула.

– Ну так иди! Твой выход!

Рита перевела взгляд на странную девушку в гримёрке и недовольно заявила:

– Посторонним сюда вход запрещён!

Девушка скорчилась в ядовитой усмешке, выпустила из своих ярко-алых губ тоненькую струйку пара и, обращаясь ко мне, произнесла:

– Удачи.

С этими словами она неспешно вышла из гримёрки, нарочито цокая каблучками.

– Кто это? - удивилась я.

– Да чёрт его знает! Какая-то наглая посетительница, - пожала плечами Рита. - Думает, что если есть деньги, значит, всё дозволено, и никакие правила не помеха. Скорее всего, какая-нибудь звезда. Укуталась как монашка, чтобы никто не узнал, какие места она посещает.

Тошнит от таких! Да и хрен с ней, иди на сцену! Тебя уже ждут.

Сказать, что я волновалась, не сказать ничего. Я пыталась совладать с собой, но это получалось с трудом.

Дядька всегда говорил, чтобы преодолеть свой страх, нужно просто пойти ему навстречу. А лучше не пойди, а побежать. Всплывающий образ родного дядьки всегда придавал мне сил и уверенности, и я решительным шагом направилась на сцену. Без колебаний, с высоко поднятой головой. Я шла навстречу своему страху.

В проходе меня встретила Кристи.

– Смотри, не упади... - бросила она, ехидно сверкнув глазами.

– Не упаду, – жёстко ответила я и испепелила девчонку взглядом. Злость всегда придавала мне энергии.

Я покажу этой сучке, на что способна! Я станцую так, как ей даже и не снилось...

Как только я услышала музыку и моя рука коснулась пилона, я забыла обо всём. Огромная ликующая толпа зрителей для меня стала чем-то отдалённым и неясным. Я слушала музыку, я чувствовала музыку, я шла в такт музыке... Весь мир растворился, и остался только один пилон и та песня, от которой у меня переворачивалось всё внутри. Я делала опасные акробатические срывы и падения. Я показывала грацию и красоту своего тела, проделывая различные виды шпагатов, которые не смотрелись как нечто отдельное. Они сливались с моим танцем воедино, представляя зрителю бурлящую смесь эмоций и чувств, вызывая в их душах накал страстей. Я извивалась с пилоном словно змея, чувствуя свою неоспоримую сексуальность и превосходство. Я сливалась с танцем, и меня отдельно уже не существовало. Я была одним целым с пилоном и музыкой.

Но в какой-то момент я почувствовала, как мой каблук подвернулся и остался висеть на подошве, как на ниточке. Я ужаснулась. До окончания песни оставалась почти целая минута... А это очень много. Упор на ногу я сделать не могла. А в запланированном танце, который мы разучивали с Ритой, это было необходимо... Мазнув взглядом зрительный зал, я увидела Кристи и ту самую странную женщину, которая была гримёрке.

Они победно улыбались.

Видимо, кто-то из них подпилит мне каблук...

Но нет, я так просто не сдамся.

Я начала импровизировать. Залезла на пилон и, не спускаясь с него, я стала делать трюк за трюком, которые ещё больше взбудоражили ликующую толпу. Было очень сложно делать трюки без перерыва, не опускаясь в пол. У меня никогда ранее это не получалось на тренировках.

Но сейчас я смогла.

Я выдержала.

Танец закончился под взрыв аплодисментов, а я так и осталась висеть на пилоне в замершей позе.

Мне ещё необходимо было красиво уйти со сцены. А как это было сделать со сломанным каблуком, я не имела ни малейшего представления. И тут, неожиданно, сверху опустилось кольцо. Этим кольцом пользовались гимнастки. Я зацепилась за него, подтянулась и уселась внутрь, как на качели.

Увидев Риту в зале с пультом, я незаметно махнула ей рукой, и она медленно провела кольцо через зал в сторону гримёрки. Окончание моего номера получилось более чем эффектным. И гораздо лучше, чем планировалось изначально!

Когда всё закончилось, я прикрыла глаза от облегчения и услышала рёв толпы. Это была волна сногшибательной энергии, которая пронзила меня до костей. Я никогда не чувствовала ничего прекрасней. Лучше оргазма. Лучше всего, что я испытывала в жизни.

Несколько месяцев тренировок с Ритой не прошли даром. Она выжала из меня все соки, но сделала невозможное. И мне не хотелось на этом останавливаться. Я понимала, что могу больше. Инцидент с каблуком тому подтверждение. Я могу быть ещё лучше, ещё сильнее, ещё гибче и пластичнее. Я могу всё! Но и то, чего я смогла добиться за эти несколько месяцев, меня воодушевило!

В гримёрке ко мне на шею кинулась Рита со слезами на глазах.

Первый раз я увидела, как мой маленький рыжий монстр показал свои чувства. И это поразило и растрогало меня до глубины души.

— Я знала, что ты сможешь! — воскликнула она.

— Рита, всё благодаря тебе...

Я обняла её и сильно прижала к себе, поцеловав в щеку. За этой картиной наблюдала Кристи, которая сморщилась в гримасе:

– Подумаешь, выступила! И что?

– Она не просто выступила! Она порвала зал в пух и прах! – воскликнула Рита. – Тебе такого и не снилось! Ты только и умеешь, ходить возле шеста и тереться об него сиськами!

– А мне большего и не надо! От меня и так все в восторге! – пропищала блондинка.

– Да кто от тебя в восторге? Только пара жирных папиков, у которых ты пляшешь на коленях и делаешь за отдельную плату минет? – усмехнулась Рита.

– Что? – казалось, Кристи сейчас заплачет.

– Что слышала! – с вызовом взбрыкнула Рита. – Я всё знаю! И в случае чего могу настучать на тебя кому нужно, и ты вылетишь отсюда быстрее пули!

Кристи отвернулась к зеркалу и стала демонстративно пудрить нос.

А меня до сих пор пробивала лёгкая дрожь и волнение. Захватывающее волнение, которое мне очень даже нравилось. Но инцидент с каблукom необходимо было выяснить...

Я обернулась к Кристи и спокойным тоном произнесла:

– А за каблук, сука... ты ещё ответишь.

Лицо девчонки вмиг искривилось от неожиданности.

– Я... – она хотела что-то сказать, но я её перебила.

– Мне не нужны твои тупые оправдания. Я тебя просто предупредила. За всё в жизни нужно отвечать. И да, своей подружке, закутанной в длинный балахон, тоже это передай!

Кристи вскочила со стула и словно фурия взъерошилась:

– Это тебе придётся отвечать! Тебе! Ты заняла чужое место и получаешь чужие лавры! Ты сама ещё пожалеешь о том, что вообще родилась на свет!

Я хотела было что-то ответить, но в примерке появился Лютый.

Все замолчали.

Я нацепила легкий халатик, чтобы скрыть свое полуобнажённое тело.

– Молодец, девочка, – сказал он. – Я в тебе не ошибся. Ты достойна высших похвал.

Рита и Кристи незаметно выскочили, оставив меня с криминальным авторитетом один на один.

Никто не хотел связываться с Павлом Александровичем, все боялись его сильной руки и стального взгляда. Ведь только захотев, он мог раздавить любого...

– И нечего тебе нацеплять свой халат, – слегка раздражённо добавил он. – Я уже видел, что под ним. Скрывать такое шикарное тело – просто преступление... Ты так не считаешь?

– Я считаю, что если я раздеваюсь на сцене во время танца, это не значит, что я должна ходить теперь всегда голой. В особенности перед посторонним мужчиной...

– Ну не совсем уж я и посторонний... – медленно процедил он.

Я раздраженно окинула Лютого ястребиным взглядом и встретила с его сталью.

Тяжело вздохнула.

Глазами мне его не победить... Это точно.

– Вы мне посторонний, – пересилив свой страх, безразлично брякнула я и отвернулась к зеркалу.

Я хотела припудриться, но криминальный авторитет резко схватил меня за руку и развернул к себе.

Я застыла в оцепенении.

– Не забывайся. Не забывайся... – ещё раз проговорил он.

Мы какое-то время молчали.

– Одевайся, – вдруг сказал Лютый. – Я буду ждать тебя на улице. И поторопись.

Я хотела возразить, но мужчина тут же добавил:

– Оставь свои глупые возражения при себе и делай то, что я говорю, – жёстко сказал он и ушёл.

Я развалилась в кожаном кресле, запрокинув голову назад, и глубоко вздохнула. Я не знала, что меня ждёт и что ещё хочет от меня этот опасный человек. Но паниковать не собиралась. Если уж мне удалось сбежать из публичного дома, то и здесь как-нибудь выкручусь. Я надеюсь... Жизнь - странная штука, но пока в ней есть вся эта неразбериха, скрытая опасность и интриги, она была мне крайне интересна. Адреналин - коварный наркотик. И наверное, я была немного сумасшедшей...

Павел Александрович привёз меня в просторную светлую квартиру в самом центре Москвы. Проведя меня по всем комнатам, он с превосходством в голосе спросил:

– Ну как тебе?

Я пожала плечами.

– Хорошая квартира... Она ваша?

– Нет, – Павел Александрович отрицательно покачал головой. – Она твоя.

– Моя?! – моё сердце заколотилось с бешеной скоростью.

Мужчина кивнул.

– Разве ты не помнишь наш разговор? Если ты займёшь место Элины на сцене, то в подарок тебе достанется и вся её жизнь со всеми вытекающими отсюда благами.

– Помню... - я кивнула, опустив вниз ресницы.

– Сегодня на сцене ты доказала мне, что имеешь на это полное право. Так что вот, держи, – Лютый протянул ключи. – Сегодня же ты переезжаешь из своей халупы!

Я взяла предложенные ключи, рассмотрела их и засунула в карман пиджака.

– И да... С сегодняшнего дня я буду звать тебя Элиной, – небрежно заявил мужчина.

От этого мне стало не по себе. Словно я начинала терять собственное "я"... Мне хотелось оставить себе хотя бы имя. Но спорить с этим властным и жестоким человеком было бессмысленно и... опасно.

– И скажи всем, чтобы с этого дня все так же называли тебя Элиной, – жёстко указал криминальный авторитет, чем добил меня окончательно. – Ты пока осваивайся. Походи тут, рассмотри всё, привыкни. А я поехал. И так много на тебя времени потратил. Как соберёшься с мыслями, скажи моему водителю, чтобы он отвёз тебя до твоей старой квартиры забрать вещи. Но я бы не советовал этого делать. В этой квартире есть всё для твоей новой жизни. Но решать тебе. До встречи... Элина.

Последние слова дрожью отозвались в теле.

Когда за криминальным авторитетом захлопнулась дверь, я с любопытством ещё раз прошла по дому. С какой-то неуверенностью и чувством, словно нарушаю чьё-то личное пространство, я стала открывать все шкафчики. Ничего примечательного и из ряда вон выходящего я не нашла. Обычные вещи, одежда... Моё внимание привлёк только большой стеллаж с книгами. Как излюбленный книгоман, я не могла пройти мимо. Но я была разочарована, обнаружив, что на нём стояли вовсе не книги, а муляжи. Картонные коробки... Станный декор...

В спальне на тумбочке рядом с кроватью я заприметила рамку с фотографией. На меня стервозным, сверлящим взглядом смотрела настоящая Элина... Я внимательно рассмотрела её внешность. Да, сейчас мы были с ней похожи как две капли воды. И это меня пугало. Я подошла к зеркалу и сняла надоедливые линзы цвета тёмного янтаря.

Всмотревшись ещё раз в фото, я отметила, что различия всё же между нами есть. И не только в цвете глаз. У меня был более высокий лоб и ярче выраженные скулы. Моя нижняя губа отличалась капризностью, как поговаривал мой дядька. Она была больше верхней и слегка

выступала вперед. А Элина обладала другой формой губ, но они тоже были пухлыми и довольно сексуальными...

Поставив фото на прежнее место, я ещё раз метнула на него взгляд, а потом резко схватила и выкинула в мусорное ведро. Внутри меня были смешанные чувства. Я решила, что если я теперь хозяйка этого дома, то необходимо избавиться от призраков...

ГЛАВА 7

Моя популярность росла с каждым днём. Я собирала всё большие и большие залы. Довольный моей работой, Лютый даже выделил мне отдельную гримёрку, чтобы эксцесс со сломанным каблуком больше не повторился.

Тренировалась я в таком же бешеном темпе, как и жила. Поэтому у меня тупо не было времени размышлять о том, к чему меня может привести эта жизнь. И что по-настоящему от меня хотел Лютый... Я успокаивала себя тем, что возможно, криминальному авторитету действительно от меня нужны были только танцы и развлечение публики. А если это не так, и вдруг «запахнет жареным», я быстро соберу шмотки и улечу к Ксюше в Париж. Буду пить с ней французское вино и смотреть на Эйфелеву Башню. А со своими танцевальными навыками я бы могла пританцовывать в каком-нибудь кабаре. В общем, не пропаду.

Главное - вовремя унести ноги...

В клубе мне стали встречаться «старые знакомые», которые не сомневались в том, что я была именно Элиной. Все они как один спрашивали, почему я пропала и где была. Я не могла внятно ответить на эти вопросы, и мне приходилось много придумывать. Я часто начинала путаться в своей лжи, и это порой выводило меня из себя. Наконец, я решила оставить только одну версию своего исчезновения и на этом успокоилась. Я всем рассказывала, как сделала неудачный трюк на пилоне, сильно ударилась и получила травму головы, из-за которой я помню не все моменты своей жизни. Эта дурацкая легенда стала спасать меня во многих нелепых ситуациях. Лютый был доволен моей сообразительностью.

– А ты очень изменилась, – сказала мне один из посетителей, к которому я подошла на консумацию.

Он курил кальян и смотрел на меня проницательным взглядом прищуренных глаз, выдыхая белую струю пара вверх.

– Все мы меняемся, – буркнула я и заказала себе самый дорогой коктейль.

Официант Антонио по моей просьбе всегда приносил мне безалкогольные напитки. Я боялась получить зависимость. Меня ещё не оставляли мысли о моём бывшем месте работы – «Вегасе», где девчонки спивались на раз-два... А консумация, где нужно было пить за счёт гостя в подобного рода заведениях, была обязательной частью работы танцовщицы. С каждого коктейля я получала сорок процентов от его стоимости, а это была не такая уж и малая сумма... «Корона» была одним из самых дорогих клубов Москвы, и в меню не было ничего дешёвого. Конечно, я могла попросить Лютого исключить эту обязанность, о которой он ранее не обмолвился ни словом. Но мне было глупо отказываться от такой возможности ещё больше подзаработать. Деньги мне были нужны...

После выступления я зашла в гримёрку, освещённую тусклым светом одной лампы. Я накинула на себя чёрный шелковый халат и уставилась в своё отражение.

Рабочий день был окончен, можно было расслабиться и передохнуть.

Я сделала глубокий расслабленный вдох...

В нос резко ударил запах табака и дорогого мужского парфюма. Сквозь запах сигары я уловила лёгкие нотки сандала. Знакомый аромат привёл меня в оцепенение...

Медленно обернувшись, я обнаружила в темноте мужчину.

Он по-царски, с гордой осанкой сидел в дальнем углу гримёрки в полумраке, устроившись в кожаное чёрное кресло. Мужчина невозмутимо курил толстую сигару, закинув ногу на ногу. В какой-то момент он чиркнул золотой квадратной зажигалкой, осветив на мгновение свои идеальные черты лица и перстень на аристократичной, но одновременно мужественной руке. Моё сердце сжалось и замерло.

– Ну здравствуй, Элина... - медленно проговорил он, убрав зажигалку в карман брюк.

Мужчина смотрел на меня в упор. Прямо и безэмоционально.

– Ты?... – только и смогла тихо произнести я.

Взгляд Руслана моментально изменился. Он слегка подался вперед, прищурился, всматриваясь и разглядывая моё лицо. Его ярко-карие, почти чёрные глаза, украшенные длинными ресницами, неожиданно широко распахнулись и вспыхнули как факелы.

Я стояла ни жива ни мертва, выжидая, что будет дальше. От волнения было сложно сделать даже вдох.

Руслан встал с кресла, подошёл ко мне как можно ближе, внезапно схватил меня и прижал к стене.

От неожиданности я не успела даже пикнуть.

– Ты не Элина... – прохрипел Руслан, проведя рукой по моему лицу, – Ты очень похожа на неё, но ты - не она... – В его голосе почувствовались нотки разочарования вперемешку с нарастающим интересом.

Мужчина ещё раз бесцеремонно провел ладонью по моему лицу.

Остановившись взглядом на моем рту, он обвел большим пальцем по контуру моей верхней губы. Это было так чувственно, что казалось, мужчина сейчас прильнёт ко мне и поцелует. Но вместо этого Руслан вдруг слегка отстранился и с усмешкой произнёс:

– Да ты та девушка из ВИП-агентства, что учудила шоу в моём загородном доме!

Я взволновалась и резко отпихнула от себя мужчину.

– Ты сумасшедший. Я вообще не знаю, о чём ты говоришь! Немедленно покинь мою гримёрку, иначе я вызову охрану!

Руслан отрицательно покачал головой.

– И вообще, как ты сюда попал? – возмутилась я.

– Я не простой человек, деточка. Любую охрану можно подкупить. Главное - предложить правильную сумму.

– Интересно, как это понравится Лю... - я осеклась, понимая, что не имею права распространяться о том, что клуб принадлежит Лютому. И вместо того, чтобы закончить свою фразу, я рывкнула. – Убирайся!

– Неа, – Руслан мотнул головой. – Я искал одну, но наткнулся на другую. Не менее важную птицу. Вот такая вот удача. Жизнь, бывает, преподносит интересные сюрпризы. Ты же вроде как мертва? - усмехнулся он. - Ты и твоё рыжая подружка. А я-то, дурак, даже расстроился из-за твоей кончины. По слухам, вас замочил ваш же дружок... Как его там зовут? Жека, если не ошибаюсь.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь... - я пыталась стоять на своём, но недостающая уверенность в голосе меня выдавала.

Руслан вальяжно и расслабленно уселся обратно в кресло.

– Ты в курсе, что до того, как вас объявили покойницами, вас искало пол-Москвы? И это были далеко не самые простые люди. Ай-ай-ай, как можно было их так обвести вокруг пальца...

Нехорошо... - Руслан на мгновение замолчал. - Но я могу всё исправить. За вашу голову была

назначена приличная сумма денег. Как ты думаешь, ставка увеличится, если эти злые дядечки узнают, что ты воскресла? Ох, как они будут злы, когда поймут, что их облапошили как последних кретинов...

– Тебе нужны деньги? – я выдохнула, понимая, что отпираться уже просто бессмысленно, и нужно хотя бы понять, что от меня хочет этот сукин сын.

– Нет, – коротко ответил Руслан, отрицательно помотав головой. – Их у меня предостаточно.

– Так что тебе нужно?

– Ты.

– В каком смысле?

– А ты не поняла? Тебе напомнить?

– Напомнить о чём?! – я непонимающе захлопала ресницами.

– Я дал тебе обещание, что ты будешь страстно и громко стонать подо мной... – Руслан улыбнулся кончиками губ. – И ты будешь умолять меня не переставать тебя трахать. Помнишь наш разговор?

– Ты идиот, – фыркнула я. – Такого не будет никогда. Если ты пришёл именно за этим, то можешь проваливать!

– Я пришел к Элине. К настоящей Элине.

– Настоящей Элины здесь нет.

– А где она?

– Она давно мертва, – выпалила я и осеклась.

В глазах мужчины прочитался лёгкий шок.

– Я не верю тебе... – только и смог произнести он.

– Да зачем мне лгать?

– Чтобы выгородить её.

– Я с Элиной даже не знакома, поэтому мне нет смысла её выгораживать. Её тело нашли на берегу Индийского океана. Она утонула.

– Ложь!

– Слушай, я не собираюсь тебе ничего доказывать, это не в моих интересах, – пожала плечами я.

– Хорошо. Но учти, ты и твоя рыжая подруга теперь у меня на крючке, – злобно процедил Руслан.

– Ты не знаешь, каким людям хочешь перейти дорогу...

– Думаешь, не знаю? – мужчина скривился в гримасе, – Не трудно догадаться, кто тебя прикрыл, если твой Жека сейчас работает на Лютого. А ты, видимо, трахаешься с ним, да?

– С кем именно?

Руслан усмехнулся.

– Если ты имеешь в виду Лютого, то нет, я с ним не трахаюсь, – злобно процедила я. – Собственно, как и с Жекой.

– Верится с трудом. Лютый не смог бы пройти мимо такой красоты...

– Уходи и забудь, что ты меня видел, иначе тебя пристрелят как собаку...

– Поверь мне, если я расскажу, что ты жива, тебя пристрелят гораздо быстрее, – с нескрываемым удовольствием произнёс он.

– Слушай, что тебе от меня надо, а? – в отчаянье спросила я. – В твой загородный дом меня привезли насильно, и выбралась я из него так, как получилось. Ничего личного. Я просто не хотела стать проституткой...

– А сейчас ты кто? Раздеваешься перед вожаками толпы мужиков, которые в своих мыслях трахают тебя вдоль и поперек.

– Мне плевать, что делают со мной мужчины в своих мыслях и мечтах. Это уже их проблемы... И да, мне порядком надоел наш разговор...

– А мне нет. Я знаю, как смогу тебя использовать... И это будет честно. Ты испортила мою жизнь, и ты же мне её и наладишь, – вдруг сказал он.

– Чем я могла испортить тебе жизнь? Подумаешь, треснула тебя рукояткой ружья по голове... Ты же остался жив, цел и невредим. Вот сейчас абсолютно здоровый стоишь тут, разглагольствуешь передо мной... Хотя... Может, я повредила важную часть твоего головного мозга? – язвительно спросила я.

– Нет. Какие еще есть предположения?

Я пожала плечами.

– Испортила тебе репутацию? Твои дружки ржут над тобой, что ты не смог справиться с девчонкой на вашей кислой вечеринке? Ты не в силах перенести такого позора?

– Хватит нести чушь! – вспыхнул Руслан. – Мне плевать на всех, кто был на этой чёртовой вечеринке в тот вечер. И если ты обратила внимание, то всё происходящее меня даже забавляло. Я был в тот вечер в глубокой депрессии, а ты меня хоть как-то взбодрила.

– Тогда в чём проблема? Обращайся, когда тебя в очередной раз накроет депресняк... Я всегда рада помочь.

Руслан только хмыкнул:

– А ты всё юморишь...

Мужчина резко подошёл ко мне и опять прижал меня к стене. Он дотронулся кончиком носа до моей шеи и сделал глубокий вдох.

– Ты пахнешь очень маняще...

Моё сердце неожиданно замерло, сознание стало туманным. Но я тут же взяла себя в руки и отпихнула наглеца.

– Больше не прикасайся ко мне! И лучше наконец скажи, что ты от меня хочешь, и проваливай ко всем чертям!

Руслан вдруг стал серьёзным. Он нахмурил брови и произнёс отчётливым деловым тоном:

– В пятницу вечером к тебе в клуб в компании своих друзей приедет один солидный мужчина... И ему подарят приватный танец. И ты ему его станцуешь...

– Что? Я не танцую приватные танцы! Это не входит в мои обязанности. В мои обязанности входит только зажигать зал и делать зрелищное шоу. Елозить у кого-нибудь на коленях – это работа, например, Кейси или Кристи. Не волнуйся, я попрошу их об этом, они сделают всё на высшем уровне.

– Нет, это должна быть именно ты. Мне нужен не только твой приват-танец, но и видео с ним.

– Ты с ума сошел? Я не буду этого делать.

– Сделаешь. Иначе я всем расскажу, что ты воскресла. Посмотрим, как ты потом запоёшь.

– Лютый тебе этого не простит... А с ним шутки плохи...

– Плевал я на твоего любовничка! Я его не боюсь. Ни его, ни его дружков.

– Он мне не любовник!

– Плевать!

– И зачем тебе вообще, чёрт возьми, это нужно от меня?!

– Тебя это не касается.

– Если ты хочешь, чтобы я приняла участие в твоём «шоу», то меня это касается в первую очередь! – разозлилась я

– Не волнуйся, это видео дальше частного просмотра не уйдет...

– Как я могу тебе верить? – я скрестила руки на груди.

– Никак. У тебя нет другого выбора.

– Ошибаешься, выбор есть всегда, – улыбнулась я. – Я могу просто рассказать Лютому о твоём визите. И посмотрим, что потом с тобой будет. Не на ту птицу ты решил напасть...

– Аналогично. Могу многое поведать тем ребятам, которые думают, что ты мертва... - равнодушным голосом заявил Руслан.

Я внутренне сжалась и слегка притушила эмоции.

Смотря на Руслана пристальным взглядом, я пыталась понять, блефует он или нет?

После недолгой паузы я тяжело вздохнула:

– Хорошо, я станцую приват-танец... Но при условии, что ты мне за это хорошо заплатишь.

– Сколько?

– Я думаю, две тысячи долларов меня вполне устроит.

– Губа не дура. А не многого ли ты хочешь? – усмехнулся мужчина. – Учитывая, что твоя жизнь находится в моих руках.

– Моя жизнь находится только в руках Господа Бога, но никак не в твоих. Если я соглашусь на эту сделку, я очень рискую. Если меня на этом поймают - накажут. Может, даже уволят. - «А может, и убьют», - подумала я. - Поэтому две тысячи баксов - не такая уж и большая сумма, учитывая, что ставится на кон.

– Хорошо. Я дам тебе эти деньги. Но после этого ты ещё сходишь со мной на один званый вечер... Сыграешь роль моей невесты. Не волнуйся, это не займёт много времени.

– Тебе лечиться надо, - только и смогла произнести я.

– Пусть так. Ну так что, по рукам?

Я тяжело вздохнула и ещё раз всмотрелась в лицо мужчины. Жгучие властные глаза, пылающие огнём... Он точно псих. Но он мог быть мне полезным... Через него я могла выйти на своего отца и попробовать найти способ свести счёты... Хотя бы попробовать...

– По рукам... - сказала я.

Неожиданно Руслан притянул меня к себе и жадно поцеловал. Сначала я пыталась оттолкнуть его от себя, но потом почувствовала, как размякла под его напором и перестала отдавать отчёт своим действиям. Запах его тела и дорогого парфюма одурманивал и кружил голову. Было в этом мужчине что-то магнетическое и обескураживающее. Я предательски теряла контроль... Что со мной, чёрт возьми?

Может, это и называют химией?

Когда от прикосновения определенного мужчины сносит башню. Даже против своего желания...

Рука Руслана скользнула у меня между ног... Сначала я оказала резкое сопротивление, но тут же, сама не ожидая от себя, выронила из уст лёгкий, еле уловимый стон.

Чёрт, да как я могла себе такое позволить?! Уму непостижимо.

Руслан отстранился и с насмешливой улыбкой тихо прохрипел:

– А ты ведь хочешь меня, малыш. Хочешь, чтобы я тебя трахнул... Но я не буду этого делать, пока ты сама меня об этом не попросишь. И всё будет не так... И не здесь.

– Иди к чёрту... - тихо ответила я. - Этого не будет никогда. И ты поцеловал меня насильно... Я бы никогда...

– Ты ответила на мой поцелуй: твои ноги задрожали, как у шестнадцатилетней девчонки, а трусики стали настолько мокрыми, что их можно выжимать... Может, тебя и правда давно никто не трахал.

– Пошёл прочь... - только и смогла сказать я.

– Хорошо. Но мы не прощаемся, - голос Руслана вдруг стал твёрдым и серьёзным, - До пятницы. В пятницу я буду в клубе.

Руслан направился к двери и вышел из гримёрки.

Я осталась одна.

Мне нужно было подумать.

На губах ещё чувствовался его поцелуй...

Закрыв глаза, я медленно провела кончиками пальцев по своим пылающим губам.

Что со мной происходит?

Мне нужно было взять себя в руки.

Я теряла над собой контроль, и мне это совершенно не нравилось.

Взяв сигарету, я закурила и стала размышлять.

Блефовал ли Руслан, что может всё рассказать Черепу или Вовану о том, что я жива? Понимал ли он, что это могло стоить ему жизни? Ведь тогда может разразиться нешуточная война между Лютым и Черепом... И в ней могла пострадать не только я, но даже Жека. Возможно, правильней было бы обо всём рассказать Лютому, чтобы как-то себя обезопасить... Но исход этого разговора был мне неизвестен. Что было бы потом? Как это всё обернётся для меня? Нет уж... Пока лучше свои проблемы постараюсь решить сама, без вмешательства криминального авторитета.

Сделав ещё одну затяжку и выдохнув тонкую струйку дыма в воздух, я подумала, что если я завяжу с Русланом тесный контакт, смогу ближе подобраться к отцу...

Жажда мести не оставляла меня в покое.

Я вдруг закрыла глаза, и мне тут же вспомнился пустырь.

Я и трое мерзких ублюдков с оружием...

Они глумились надо мной по приказу моего родного отца, заставляя раздеваться и дрожать от страха как осиновый лист. Воспоминания о пустыре сменились экраном телевизора, в котором Власов помогал сиротскому приюту и разглагольствовал, что чужих детей не бывает...

По щеке непроизвольно пробежала слеза, которую я тут же смахнула.

Вспомнился и тот сырой сарай, где меня держал Вован, и его звонок отцу, который сказал, что у него нет дочери...

Неприятная жгучая боль и ненависть разлились в области горла и грудной клетки.

Я взяла салфетку и промокнула ей свои слёзы. Затем яростно сжала её в руке и сквозь зубы процедила:

– Я доберусь до Власова... Чего бы мне это не стоило. Он за всё ответит... За всё.

Не зря мне судьба преподносит такой козырь в виде Руслана. Приёмный сынишка! Мой отец отказался от родной дочери и взял приёмного сына! Лютый говорил, что он взял мальчишку для своих плотских утех... Это надо проверить... Если это так, и у меня будут весомые доказательства, я пушу их в прессу! А если нет, так найду другой способ разрушить его жизнь и жизнь тех, кто занял место, по праву принадлежащее мне...

Пока я и понятия не имела, как осуществлю свою месть. Но это было неважно. Как говорил мой дядька: когда ты идёшь к цели, цель сама начинает идти тебе навстречу...

Руслан что-то обмолвился о званом ужине, на котором мне нужно будет сыграть его невесту.

Ну что же, я люблю такие игры... Они могут пойти мне на пользу, если этот званый ужин будет в кругу его семьи... А приват-танец я станцую, чёрт с ними, с принципами! Зато заработаю за пару минут приличную сумму денег. Тем более, я давно думаю о том, что в конечном счете я уеду к своей рыжей бестии в Париж и начну новую жизнь. Подальше от Лютого и подобного рода людей, которые заставляют жить по своим правилам. Хочу свободы. А для свободы деньги просто необходимы...

Но для начала надо отомстить...

Я побарабанила пальчиками по столу. Мне нужно было ещё продумать, как решить задачу с видео... Я знала, что Лютый натывал скрытые камеры в каждую приват-кабинку. Мне необходимо было договориться как-то с охраной, чтобы заполучить отснятый материал. Или

на крайняк проберусь в кабинет охраны в то время, когда в клубе никого не будет, и скопирую видео себе на флешку. Но если об этом узнает Лютый... Лучше об этом не думать!

Я приехала домой совершенно уставшая, полностью погружённая в свои раздумья. Ещё в коридоре неаккуратно, прямо на пол я скинула с себя одежду и обнажённая прошла в ванную, чтобы залезть под тёплые струи воды и смыть с себя остатки этого трудного бесконечного дня. Омывшись, я обмоталась большим белым махровым полотенцем и встала перед зеркалом. Я закричала от ужаса и прикрыла рот ладонью...

На зеркале красной помадой была оставлена надпись: «Уходи из моего дома». Руки и ноги заledenели от страха, сердце заколотилось в груди так, что казалось, вот-вот выпрыгнет наружу.

Я выбежала на кухню, взяла самый большой нож и осторожно прошлась с ним по дому.

Руки предательски дрожали.

– Здесь есть кто-нибудь?! – крикнула я. – Выходи! Я тебя не боюсь! Кто решил так глупо пошутить со мной?

Квартира отозвалась глухим молчанием.

Мне стало совсем не по себе.

Я взяла телефон и тут же набрала номер Жеки.

– Жека, – я всхлипнула в трубку.

– Настя? Это ты? Что случилось? – отозвался он, сразу почувствовав в моём голосе неладное.

– Жека...

– Да говори, в конце концов! – разозлился он.

Я рассказала Жеке о странной пугающей надписи, сделанной помадой в ванной комнате.

– Нашла из-за чего реветь, – хмыкнул он. – Кто-то просто решил тебя припугнуть. У кого ещё могут быть ключи от твоей хаты?

– У Лютого... – немного подумав, ответила я.

– Наверяд ли бы он стал заниматься такой ерудой... – вздохнул он. – Может, у кого-то ещё?

– Я не знаю, Жека... – разнылась я. – Эта квартира досталась мне странным образом. Ключи от неё могут быть у кого угодно!

– Так значит, смени замок! – как-то зло рявкнул он.

– Да, я так и сделаю... – тихо проговорила я и шмыгнула носом. – И пойду сотру эту чёртову надпись! – уже как-то злобно добавила я.

– Вот и умница... Постой, а ты убедилась, что дома никого нет?!

– Да...

– Спроси у вахтёра, не заходили ли в квартиру чужие люди.

– Хорошо...

Я дошла до ванной и вновь закричала, уронив телефон на кафельный пол.

Но тут же спохватилась и взяла трубку обратно в руки, приставив к уху.

– Ну что там ещё, Настя?! Ты цела? Что случилось?!

– Жека... – простонала я. – Жека... надписи нет.

– Что? Так, может, её и не было?

– Ты что, думаешь, что я сумасшедшая?! – разозлилась я.

– Да нет, конечно. Я так не считаю. Но может, ты перенервничала, переутомилась, и тебе просто померещилось. Всякое бывает.

– Не бывает такого! По крайней мере, у меня! Завтра же сменю замки! А сегодня... Можно я переночую у тебя?

– Нет, Настя. Сегодня никак, – отказал Жека, – Выпей успокоительного или что покрепче и ложись спать.

– Да как мне спать, если в моём доме ходит то ли призрак, то ли маньяк?! – ещё больше разозлилась я.

– Я думаю, что это всего лишь плод твоего воображения... Настя... Скажи мне откровенно... Ты принимаешь какие-нибудь препараты?

Я окончательно взбесилась и швырнула трубку.

Походив ещё немного по дому с ножом в руках и убедившись, что все-таки в квартире никого нет, я закрылась на все замки и выпила бокал вина. Укутавшись в плед, я легла спать.

...Я стояла и смотрела в зеркало. Неожиданно зеркало стало смеяться и тянуться ко мне руками, чтобы задушить. Это была она. Элина. Она смеялась жутким смехом гиены и кричала, чтобы я убиралась из её дома...

Я проснулась с диким криком.

Проведя тыльной рукой по лбу, я смахнула капли холодного пота.

Восстановив нормальное дыхание, первым делом я решила проверить ванную...

Я долго не решалась войти в эту комнату. Но набрав в лёгкие как можно больше воздуха, я резко пнула дверь ногой.

Дверь неприятно проскрипела и открылась.

Увидев кристально чистое зеркало, я с облегчением выдохнула, но чувство напряжения меня не оставило.

Чтобы привести себя в чувство, я залезла под ледяной душ. Необходимо было как следует взбодриться.

Обмотавшись полотенцем, я ещё раз всмотрелась в зеркало и провела по нему рукой. Чистое...

Сделав бодрящий чёрный кофе в турке, я позвонила мастеру и попросила поменять замки. За быстроту и сообразительность я предложила двойную цену, и специалист не заставил себя долго ждать.

Уже минут через двадцать на пороге появился улыбающийся мужчина в желто-синей униформе и тут же приступил к делу, даже не спросив у меня документы. Вот так, деньги решали всё...

Мужчина довольно быстро поменял замки, я с облегчением вздохнула и взяла новые ключи.

Теперь ни один призрак не попадёт ко мне в квартиру без моего разрешения!

Раздался телефонный звонок...

Посмотрев на дисплей, я занервничала.

– Здравствуйте, Павел Александрович... - ответила я.

– Как спалось? – спросил он, словно зная, что произошло этой ночью.

Ко мне сразу закрались подозрения.

– Павел Александрович, это Вы? Это Вы сделали? - не сдержалась я и сразу пошла "напролом".

– Что сделал? – не понял он.

Чёрт.

Конечно, это не он. Слишком серьёзный человек для таких глупых вещей... Да и к чему ему это...

– Простите. Я просто не выспалась. Кошмары всю ночь снились.

– Ты давай, приходи в себя и дуй ко мне. Тебя уже внизу ждёт мой водитель.

– А что случилось?

– Ничего. Так, разговорчик есть один...

Я напряглась.

– Да ты не волнуйся, – тут же добавил криминальный авторитет, будто почувствовав моё состояние. – Ничего особенного. Жду тебя у себя не позже, чем через полтора часа. Так что поторопись, – договорил он и отключился.

Да уж... ничего особенного. Все встречи с Лютым хоть и не были особенными, но отличались как минимум волнительностью. От таких звонков я меньше всего ждала чего-то хорошего. Но деваться было некуда. Быстро приведя себя в порядок, я нацепила первое попавшееся платье и спустилась вниз.

ГЛАВА 8

Оказавшись в особняке криминального авторитета, я неспешно прошла по извилистой лестнице, задержав взгляд на любопытной картине на стене. На ней была изображена миловидная девушка петровской эпохи с большими голубыми глазами и маленьким ртом. Было в этой картине что-то живое и притягательное.

Я с любопытством и интересом провела ладонью по шершавому холсту. И только сейчас осознала, что перестала бояться этой роскоши, как было со мной, когда я впервые оказалась в этом доме. Тогда я была запуганной девчонкой и боялась по неосторожности хоть к чему-либо прикоснуться. словно эти дорогие антикварные вещи стоили дороже меня самой...

Я только усмехнулась своим мыслям и тому, как я изменилась.

– Присаживайся, – довольно дружелюбным тоном произнёс Павел Александрович, когда я зашла в его кабинет.

Мужчина жестом указал мне на мягкое кожаное кресло.

Усевшись в него, я постаралась расслабиться, закинула ногу на ногу и откинулась на спинку. Как и всегда, перед разговором Лютый подошёл к окну и скрестил руки за спиной как генерал. Видимо, это была его излюбленная поза.

Впервые за долгое время я позволила себе его тщательней рассмотреть, пользуясь тем, что мужчина не смотрит в мою сторону.

Спортивная осанка, прокаченные руки, широкие плечи. Фигуре Лютого мог позавидовать и юнец... Хотя криминальному авторитету уже наверняка давно перевалило за полтинник. Лютый не спешил начать разговор. Может, ему нравилось, что я его разглядываю? Он наверняка чувствовал мой взгляд. Этот пронзительный и опасный человек чуял всё как хищник, в этом я не сомневалась.

Наконец Павел Александрович вновь обернулся и слегка улыбнулся кончиками губ, продемонстрировав неискреннюю улыбку. Он подошёл к своему письменному столу, открыл шкафчик и достал сапфировую бутылку коньяка, напоминавшую форму сердца. Небрежно плеснув красновато-янтарный напиток в стаканы, один из них он протянул мне.

Я отрицательно замотала головой:

– Нет, спасибо.

– Это «Jenssen Arcana». Слышала о таком?

Я отрицательно замотала головой.

– Ну конечно, не слышала. Этот один из самых дорогих и элитных видов коньяка. Его выдержка составляет не менее сотни лет, а цена варьируется в пределах пяти тысяч долларов. Так что с твоей стороны будет просто кощунством отказаться выпить этот благородный напиток в моей душевной компании.

Я взяла предложенный стакан, поднесла его к носу и вдохнула аромат. Аромат напоминал запах лесного ореха с незначительными нотками кофе. Я сделала маленький глоток. Коньяк как коньяк... Может, более приятный и ароматный, чем обычный, но в целом ничего сверхъестественного.

– Ну, как тебе? – с любопытством спросил мужчина, бросив на меня свой ястребиный взгляд, уверенный в том, что я буду в восторге.

Я решила подыграть:

– Очень насыщенный и изумительный вкус...

Лютый остался доволен моим ответом и продемонстрировал мне графин с коньяком.

– Этот графин напоминает сердце, полное молодой крови, готовое биться, дарить жизнь, рваться в бой.

Всё моё естество подсказывало мне, что дело плохо. Эти пустые разглагольствования и коньяк вместо того, чтобы сразу перейти к сути, заставляли меня изрядно нервничать. Всё походило на глупую прелюдию перед тем, как меня просто "трахнуть". Не в прямом смысле. Хотя кто его знает...

Я продолжала наблюдать за Лютым, ощущая как волей-неволей в груди что-то сжимается.

– Сигару? – мужчина достал из красивой стильной упаковки коричневую ароматную сигару. – Это друг привёз мне в подарок из Кубы. Они очень лёгкие.

Я нервно взяла предложенную сигару. Лютый учтиво подкурил, не отводя от меня прожигающего взгляда холодных глаз.

– Ладно, я не буду больше тебя мучить и перейду к делу, – наконец произнёс криминальный авторитет. – Но изначально я хочу, чтобы ты понимала, что я тебе не враг. Мы компаньоны. Отнестись к моему поручению не как к приказу, а как к просьбе, которую ты исполнишь из-за тёплых и дружеских отношений. Именно такие отношения я стремлюсь иметь в своём коллективе. Отношения, построенные на взаимном доверии, понимании и дружбе. Я хочу, чтобы люди, работающие на меня, были мне семьёй. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я говорю? Я тяжело вздохнула.

Ну прям крёстный отец, мать вашу! Уж больно много он передо мной распиался. Дело точно пахнет "жареным".

Лютый вновь подошёл к окну и произнёс:

– У нас с Багдасаром очень сложные отношения.

Я непонимающе захлопала ресницами.

– Я про Черепа, – пояснил мужчина. – Его настоящее имя Багдасар Самур.

Нехорошее предчувствие усилилось вдвойне, сердце заколотилось с бешеной скоростью.

Попытавшись успокоиться, я сделала глубокий вдох, медленный выдох и сосредоточилась на разговоре.

– Так вот, – продолжил Лютый. – Багдасар перешёл все грани, поступив крайне подло и нечестно, подкинув мне в постель твою рыжую подружку. Ксюша долгое время сливала ему то, что он никогда не должен был узнать. Это было довольно омерзительно с его стороны, и не ответить на такой низкий ход я просто не имею права. Отвечать нужно всегда, иначе тебя заклюют. Я хочу использовать оружие противника против него же самого. Ты понимаешь, к чему я веду этот разговор?

Мои догадки меня пугали.

– Наша жизнь – очень интересная и удивительная штука, – продолжил Лютый. – Она порой преподносит нам такие сюрпризы и подарки, которые ошеломляют. Одним из таких подарков стала ты.

От удивления я приподняла брови, но промолчала, дав возможность мужчине продолжить.

– Да-да. Именно ты. Пусть тебя это так сильно не удивляет. Я чуть позже расскажу тебе, что к чему, и ты всё поймешь. А пока по порядку...

Криминальный авторитет сделал пару глотков коньяка и довольно громко поставил свой стакан на край стола. Я слегка вздрогнула.

– Элина... Настоящая Элина, – пояснил Лютый. – Состояла со мной в довольно близких отношениях. Я думаю, что ты догадывалась об этом. Эту квартиру, в которой ты теперь живёшь, подарил ей я. Элина была моей отдушиной. Она знала своё дело. Сексуальные

манящие танцы, эротический массаж... Ты, кстати, наверняка тоже обучена искусству убления мужчин. В агентстве у Вована тебя должны были научить...

Я инстинктивно поёжилась и скрестила руки на груди. Заметив это, мужчина усмехнулся и продолжил:

– Свою квартиру Элина заслужила. Эта девчонка отлично сосала член, чем спасала меня от напряжения и усталости. Но эта сучка не была мне верна. Проститутка, одним словом. Но мне было на это плевать. У меня у самого было много женщин. А когда на горизонте появилась ещё и эта рыжая бестия, я и вовсе потерял интерес к Элине. В этот период Элина и познакомилась с Багдасаром, при этом довольно серьёзно увлекла его. Она умела очаровывать мужчин. Это был её дар. Эта девчонка была профессиональной любовницей и психологом в одном флаконе. На тот момент я ничего не знал о её связи с Черепом. И Багдасар не знал, что это одна из моих подопечных. Да и сама Элина, как выяснилось позже, тоже не понимала, с каким человеком связалась. Она была далека от всех этих разборок. Элину просто устраивало, что потеряв одного покровителя, она нашла другого, не менее богатого и влиятельного. Элина была обычной шкуркой, которая велась только на бабло и жила для себя. Единственной её настоящей страстью были деньги, драгоценные безделушки и казино, где она просаживала кругленькие суммы, возвращаясь домой с очередными долгами. Безголовая была девица. Неугомонная и азартная. Авантюристка. Когда я узнал о её связи с Черепом, был взбешён, решив, что она меня предала. Я бы простил ей перепах с любым мужиком на этой планете, но только не с ним. Когда она поняла, что связалась не просто с кем-то, а с моим самым злейшим врагом и конкурентом, она сбежала... А дальше ты всё знаешь. – Лютый сделал небольшую паузу. – Увидев тебя... А потом и узнав, как ты танцуешь... в мою голову вдруг пришла гениальная мысль, как я могу отплатить Багдасару той же монетой...

– Я не стану любовницей Черепа! - я тут же отрицательно замотала головой. – Нет.

– А я и не говорил, что тебе нужно стать его любовницей. Мне всего лишь нужно, чтобы ты подарила ему вот это.

Криминальный авторитет полез к себе в карман пиджака и достал оттуда небольшой стильный футляр. Открыв его, он продемонстрировал дорогие запонки, украшенные небольшими бриллиантами.

– Что это? – в недоумении спросила я.

– Запонки, – Лютый улыбнулся во все свои тридцать два белых керамических зуба.

– Я вижу, что это запонки... - хмыкнула я. – Но я ничего не понимаю.

– А тебе и не нужно ничего понимать. Тебе нужно просто подарить ему эти запонки...

– А почему бы вам самому их не подарить? - недоумевала я.

– Не будь душой! - разозлился Лютый. – От меня этот подарок будет подозрительным. И если он его проверит, то обнаружит, что это вовсе не запонки. Точнее, запонки... Но весьма необычные...

– В чём заключается подвох? Я должна знать...

Лютый тяжело вздохнул.

– Это подслушивающее устройство. Этот подарок не должен вызвать у Черепа какие-либо подозрения. И ты должна этому поспособствовать. На первой встрече всучать ему этот подарок нельзя. Сначала войдёшь в доверие, пообщаешься и дождёшься его дня рождения. А он у него не за горами. Так что имей в виду, времени у нас мало...

– Он обо всём догадается! Вы подставляете меня! - встревоженно воскликнула я.

– Не истери. Во-первых, у тебя есть я. Тебя в беде не брошу. Во-вторых, он ни о чём не догадается. Связь с Элиной не была продолжительной: не думаю, что он будет придирается к мелочам... Вы с Элиной безумно похожи. Почти как близнецы.

– А в-третьих?

– А в-третьих, у тебя просто нет другого выбора, - сурово сказал Лютый.

Я нервно поднесла к губам стакан с коньяком и сделала жадный глоток.

– Мне же не обязательно... Вступать с ним в интимную связь? - как-то обречённо спросила я. Лютый засмеялся.

– Ну ты же не маленькая девочка... Разберёшься сама. Для меня главное - чтобы он ничего не заподозрил и получил свой подарок. Но на этом твоя связь с ним не должна оборваться. Такие отношения нам ещё могут пригодиться...

– То есть у меня нет другого выбора, кроме как стать ему любовницей?! - мои щёки пылали огнём, а внутри бушевал ураган.

Лютый развёл руками.

– Я не хочу!

– Заткнись! Я устал от твоих сопливых истерик! Я не намерен успокаивать тебя тут как маленькую сопливую девчонку. Я и так с тобой нянчусь... Я ведь хочу, чтобы всё было по-хорошему... Но ты, видимо, этого совсем не понимаешь, – криминальный авторитет на время замолчал, а потом добавил. – Уясни раз и навсегда: здесь отдаю приказы и команды я. Забудь про свои «хочу» или «не хочу», если не желаешь проблем... Я думаю, что я не так уж много и прошу, учитывая всё, что я для тебя сделал... Я же подарил тебе новую жизнь!

– Только эта «новая жизнь» оказалась совсем не новой. А очень даже поношенной... Эта жизнь не моя, она принадлежит покойнице, за чьи ошибки мне приходится платить!

– Не истери, а будь благодарной! – Лютый хлопнул ладонью по столу. – Значит, так... В эту пятницу Черепу пришлют приглашенный билет с надписью, что ты ждёшь его в клубе.

– Только не в эту пятницу! – испугалась я.

В эту пятницу мне ещё нужно было встретиться с Русланом и станцевать специальному гостю...

Лютый нахмурил брови.

– Я сказал в пятницу, значит, в пятницу! - сказал как отрезал он.

Из особняка криминального авторитета я возвращалась с ощущением, как будто кто-то сильно, со всего маху треснул меня по голове. Мысли разбредались в разные стороны, сложно было хоть на чём-то сконцентрироваться.

Я попросила водителя остановить мне где-нибудь в центре. Мне мог помочь только свежий воздух и прогулка...

Сев на лавочку в парке, я стала размышлять.

Итак...

Что мы имеем?

Первое... Руслан и приват-танец в VIP-кабинке специальному гостю. Это я устрою. Затем проберусь к охранникам и заберу видео. Заметят - заплачу, сколько потребуется за молчание. Думаю, штуки баксов вполне хватит. Так, это мы решили...

Встреча с Черепом. Подарить ему запонки? Да не вопрос... Но Лютый хочет, чтобы я стала ему любовницей. Так дело не пойдёт... Пора сворачивать удочки и валить к Ксюше в Париж! Ксюша...

С рыжей бестией мы не созванивались очень давно. Надо попробовать с ней связаться...

Я достала телефон и набрала заученные цифры. Мы условились, что я наберу ей только тогда, когда Лютый успокоится и перестанет её преследовать. Мне кажется, сейчас он вполне спокоен по отношению к ней, и на данный момент его больше волнует Череп.

– Ксюша! – воскликнула я, услышав до боли знакомый голос. – Ксюша, я на грани...

– Жаль! – тут же отозвалась она. – Я надеялась, ты звонишь с радостными новостями! Что случилось?

– Пока ничего... Но я в странном и запутанном лабиринте, из которого сложно выбраться и остаться при своём...

– Говоришь загадками. Я тут с тобой кроссворды разгадывать не собираюсь. Плюнь на всё и прилетай ко мне! Я тут себе такого мужика отхватила! Если надо, он оплатит тебе билеты на самолёт и гостиницу! – сделав небольшую паузу, Ксюша добавила, – Хотя какая к чёрту гостиница?! Будешь жить у меня! В особняке у моего французика места хватит для всех! А дальше разберёмся...

В этом и была вся Ксюша...

Эмоциональная, смелая, безбашенная... Полная жизни и энтузиазма.

На душе полегчало. Словно какой-то тяжелый неподъёмный камень свалился с плеч.

– Спасибо, Ксюша. Я люблю тебя... – только и смогла прошептать я, растрогавшись. На глаза почему-то навернулись слёзы. Я их быстро смахнула и сжала губы, чтобы не разрыдаться.

– Эй, ты чего? Совсем всё плохо, да? – взволнованно спросила девчонка.

– Уже лучше... Уже гораздо лучше, чёрт возьми! Я приеду! Слышишь? Приеду!

– Не приеду, а прилечу, – поправила подруга. – Когда тебя ждать?

– Не знаю... Нужны новые документы...

– А со старыми что?

– По старым найдут... Опять нужно всё новое.

– Ну ты даёшь! У тебя прям не жизнь, а американские горки! – немного помолчав, Ксюша добавила. – Ладно, потом всё расскажешь. Знаешь, ты на этот номер лучше больше не звони. А то мало ли. Осторожность не помешает. А как документы сделаешь, свяжись с моим Жюльеном. Я сейчас цифры его продиктую, скажешь, что от меня... Только он ни хрена не понимает по-русски! Назовёшь ему просто моё имя, и он всё поймет.

Я записала номер Жюльена и пообещала, что обязательно наберу, как только будет готов новый паспорт.

Решив не терять ни минуты, я поехала к тому самому Гоше, подпольному профессионалу по фальшивым бумажкам. Сейчас он был мне нужен как никогда.

Очкарик встретил меня с ухмылкой.

– А ты зачастила, – произнёс он и протёр очки.

– Давай не будем разглагольствовать, а перейдём сразу к делу. Мне нужен загранпаспорт с открытой визой в Париж... Также мне нужен белый парик и очки. Есть у тебя тут такое? Парнишка кивнул, ушёл куда-то и вернулся, держа в руке симпатичный парик, довольно натурального цвета, и прозрачные очки в золотой оправе.

Вот это да! Видимо, я далеко не первая с такими запросами.

– На, одевай. И садись туда на стул. Фоткать тебя буду.

Я послушалась, нацепила парик и очки, посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна.

Свою маскировку я забрала с собой. Надо же было потом ещё и в аэропорту как-то соответствовать сделанной фотографии...

Домой я вернулась совершенно измождённой. Хотелось спрятаться под одеяло и хоть немного поспать перед работой.

Но мне это не удалось...

В ванной меня встретила очередная надпись красной помадой.

«Ты скоро умрёшь».

Дрожащими руками я стерла послание, села на кафельный пол и разрыдалась.

Нет больше сил!

Я на грани...

Ещё немного – и я могу сойти с ума...

Прижав к себе колени и нарыдавшись вдоволь, я вдруг заметила странную плитку в нижней части стены. Она неестественным образом выступала вперед... Я вытерла слёзы, взялась за кафельный квадрат и, приложив небольшое усилие, вытащила его. Перед моим взором оказался небольшой тайник. В нём не было никаких ценностей, только какая-то тетрадь...

Я с интересом пролистала страницы.

Похоже, личный дневник...

«...Сегодня меня уже мало волновала моя жизнь и всё, что в ней происходило. Единственное, чего мне хотелось, это увидеть его. Я нуждалась в нём как в воздухе. Каждая клеточка моего тела жаждала впитать его в себя. Его ласки... Его мужское естество... Мне безумно хотелось почувствовать на себе его сильные властные руки. Мне уже безразлично, что всякий раз они оставляли на мне всё больше и больше синяков и кровоподтёков. Наверное, он скоро убьёт меня. Но это будет приятная смерть...» - прочитала я и тут же закрыла тетрадь.

Переведя дыхание после прочитанного, я всё же решила сначала пройтись по дому с ножом в руке, прежде чем погрузиться обратно в чтение чужих тайн. Нельзя было расслабляться, пока в твоём доме находится призрак или тот, кто пытается мне это внушить...

Взяв кухонный нож, я осторожно прошла в спальню и закричала от ужаса. Нож выпал из рук.

Моя белая постель из шёлковых простыней была пропитана кровью...

Недолго думая, я просто схватила свою сумку и выскочила из квартиры.

Уже на улице я набрала номер Лютого.

– Что случилось? – холодно отозвался он.

Я никогда не звонила криминальному авторитету без веской причины.

Точнее, я вообще никогда ему не звонила...

Но из-за шока я не могла сказать ничего вразумительно: из уст раздавались только бессвязные рыдания.

Собрав в лёгкие как можно больше воздуха, я всё же смогла объяснить, что творилось в моей квартире.

Лютый долго молчал в трубку, а потом грозно спросил:

– Почему раньше не сказала?

– Я... я не знаю, – выдохнула я. – Думала, что разберусь со всем сама...

– Ладно. Оставайся сейчас, где стоишь, я пришлю к тебе на хату своих людей. Пусть осмотрят квартиру. Разберёмся, что за призраки тебя там беспокоят, – бросил он и отключился.

Пока ждала, я нервно курила одну за одной и никак не могла унять эту жуткую дрожь.

С такой жизнью вряд ли я доживу даже до тридцати... - промелькнуло у меня в голове.

Вскоре подъехал чёрный глазастый мерс, и из него вышли двое бритоголовых парней.

– Ты Элина? – спросил один из них.

Я кивнула, но от этого имени меня вновь бросило в озноб...

Вместе с бритоголовыми парнями мы зашли в дом. Квартира была абсолютно чиста... Никакой крови и красной помады на зеркале.

Ничего...

Ребята смотрели на меня как на сумасшедшую, и я их прекрасно понимала.

– Шеф. Всё чисто, – сказал один из них, набрав номер Лютого.

Мордovorот протянул мне трубку.

Я напряжённо вздохнула, нехотя взяла телефон и приставила его себе к уху:

– Что за шутки? – безэмоционально спросил мужчина.

– Это не шутки... - глухо отозвалась я. – Кто-то просто играет со мной...

– Если хочешь, тебе поменяют замки, и я приставлю охрану.

– Я уже меняла замки! – в сердцах воскликнула я. – А охрана мне не нужна... От призрака она не спасёт...

Конечно, я мало верила в то, что это именно призрак издевается надо мной, но допустить, чтобы люди Лютого за мной следили, я не могла. Тогда путь побега будет отрезан...

– Какой к чёрту призрак?! – взбесился криминальный авторитет. – Не морочь мне голову! Я не верю во всякую там чертовщину! Ты лучше вот что мне скажи... Ты там никакие колёсики не принимаешь? А?

– Да какие на хрен колёса?! – разозлилась я. – Вы считаете, что я наркоманка?! Я не наркоманка! Я и алкоголь-то редко пью!

– Ладно-ладно... Успокойся... Не нервничай. Нас с тобой ещё великие дела ждут. Ты мне здоровой нужна и в своём уме. Если хочешь, можешь какое-то время пожить у меня... Повисло молчание.

Жить у криминального авторитета?! Это еще хуже, чем если мне приставят охрану...

– Нет, Павел Александрович. Спасибо. Дайте мне лучше на всякий случай оружие... Для защиты.

– Ствол хочешь? – усмехнулся Лютый.

– Хочу.

– А ты стрелять-то умеешь?

– Я научусь... - тихо произнесла я, подумав, что ни к чему Лютому знать, что благодаря своему дядьке я умела стрелять не хуже его...

– Ну хорошо... Только смотри, с выстрелом не ошибись. Я за тобой трупы убирать не собираюсь, – сказал он и отключился.

Я с облегчением вздохнула.

Когда ребята ушли, я глянула на время и поняла, что мне уже давно пора ехать на работу.

Покидав нужные вещи в сумку, я выбежала из квартиры.

Сегодняшний вечер мне дался крайне тяжело.

Я танцевала через силу, общение с гостями не шло. Отплясав всего пару номеров, я сослалась на головную боль, вышла из клуба и поехала в гостиницу. Взяв номер с шикарным видом на Москву, я приняла душ и завалилась спать. Мне необходимо было выспаться!

Завтра меня уже ждала эта чёртова злополучная пятница...

ГЛАВА 9

В клубе царил привычный хаос: громкая музыка, мельтешащие подсветки, искусственный туман, смазывающий лица и очертания фигур.

Чувствую невероятное нервное возбуждение.

Прошу бармена налить мне сто грамм вискаря.

Выпив содержимое рюмки одним махом, я делаю глубокий выдох.

– Что с тобой? – с интересом спрашивает меня Эдуардо, подкаченный бармен латиноамериканской внешности.

Я только встряхиваю головой.

Покосившись краем глаза на пришедших гостей, я узнаю в одном из них Вована... Сердце замирает на месте.

Вован сидит за одним столом с пожилым мужчиной кавказской национальности.

Так это же наверняка...

Череп.

Пожилый кавказец впился в меня глазами. От этого взгляда мне стало совсем нехорошо.

– Эдуардо, налей ещё! – скомандовала я и ударила ладонью по столу.

Немного приподняв от удивления бровь, парень налил ещё стопку горячительного напитка. Опрокинув её одним махом, я нервно затарабанила пальцами по столу.

– Может, ещё? – усмехнулся бармен.

– Нет, хватит... - я отрицательно замотала головой. – Сейчас мой выход. Мне ещё надо как-то станцевать...

Удалившись в свою личную гримёрку, я одела сценический костюм, сделала глубокий вдох, выдох и посмотрела на себя в зеркало.

– Ты справишься, – проговорила я. – Ты сможешь.

Я попыталась отдаться музыке и не думать ни о чём, кроме танца. Я старалась не смотреть в зал. Но в какой-то момент всё же кинула взор на дальний стол. Мне вдруг показалось, что я увидела... ОТЦА.

Рука дрогнула, неожиданно соскользнула с пилонa, и я упала...

Публика ахнула.

Ко мне тут же подскочил взволнованный арт-директор, но я вовремя махнула ему рукой в знак протеста. Я собралась с силами, немедленно встала и продолжила танцевать, как будто ничего не произошло.

Рита, мой хореограф, всегда говорила, что настоящая профессиональная танцовщица не прекратит танец, несмотря на сломанный каблук, падение, недомогание и любой другой казус, который может случиться во время танца...

Поэтому несмотря на то, что я сильно ударилась коленом, я вновь залезла на пилон и больше не смотрела в зал. Я стала выполнять всевозможные акробатические элементы, воодушевляя публику и заставляя её забыть моё незапланированное падение. Когда всё закончилось, я всё же обернулась на дальний стол. Он был пуст...

Неужели померещилось?

Может, и надписи помадой на зеркале, и окровавленная простынь - всего лишь плод моего воображения?..

Размышляя об этом и периодически оборачиваясь на дальний стол, я совсем забыла про Черепа и Вована. И проходя мимо их стола, по неосторожности задела Вована ногой и чуть не упала.

Мужчина вовремя подхватил меня...

– Будь осторожнее, красotka... - сказал он, обнажив золотой зуб.

Меня бросило в жар.

Мы встретились взглядом...

Узнал, не узнал?..

Застыв в оцепенении, я силой воли заставила своё сознание прийти в себя и тут же пробормотала:

– Извините...

Переведя взгляд на Черепа, чьё лицо выражало недоумение, я зачем-то ему кивнула и недолго думая кинулась по направлению к гримёрке.

В комнатке был выключен свет.

Какого чёрта?..

Я потянулась к выключателю, но меня тут же схватила сильная властная рука и потянула вглубь. Горячая ладонь прикрыла мне рот, и я не успела даже пикнуть. В нос ударил знакомый аромат тела, который вызывал во мне одновременно и чувство опасности, и... желания...

Гремучая и пленительная смесь...

Я вмиг размякла.

– Здравствуй, малыш, – с хрипотцой произнёс Руслан.

– Ну, привет, – просто ответила я.

– Сильно ушиблась?

– Что?

– Я видел, как ты грохнулась там, на сцене.

Вспомнив о своём мимолётном позоре, я тут же почувствовала адскую боль в колене.

Кое-как оттолкнув от себя мужчину, я всё же включила свет.

Осмотрев колено и обнаружив на нём сильную ссадину, я достала аптечку и начала обрабатывать рану.

– Тебе помочь? – заботливо предложил Руслан.

– Справлюсь. Что ты здесь вообще делаешь?! – наконец зло спросила я и осмотрела мужчину с ног до головы.

На нём были классические серые брюки и белоснежная рубашка, немного расстегнутая сверху, что позволяло заметить часть его оголённого накаченного торса.

– Ты разве не помнишь, о чём мы с тобой договаривались? – грозно спросил он и схмурил брови.

Помню ли я? Конечно, помню... Забудешь тут такое...

– Где этот мужчина? – с недовольством в голосе спросила я.

– Он тебя уже ждёт...

– Уже?!

– Да.

– Руслан, я только что оттанцевала номер. Я упала с пилона! Мне нужна передышка!

– Извини, дорогая, я как-то совсем об этом не подумал. Но твой клиент тебя уже ждёт, – Руслан развёл руками. – И да, он думает, что ты – это очаровательный подарок от его друзей... Смотри не спались.

– Что ты имеешь в виду?

– Просто не болтай лишнего. Станцуешь, поелозишь у него на коленях и всё, – как-то зло и раздражённо произнёс Руслан.

Я немного помолчала, потом кивнула.

– В какой он приват-комнате?

– В самой дальней. Я решил, что это должно быть максимально скрыто от посторонних глаз.

– Правильно решил... Деньги, – я протянула мужчине руку ладонью вверх.

Руслан посмотрел на меня вопросительным взглядом.

– Давай бабки, о которых мы договаривались, иначе я передумаю! – нервно прокричала я.

– Не истери.

Руслан достал слегка помятую пачку долларов и засунул мне её в ладонь. Я удовлетворённо пересчитала купюры.

– Знаешь, а меня почему-то бесит, что ты согласилась, – вдруг заявил мужчина.

– Что?

– Да, именно так. Меня это бесит.

Я уставилась на Руслана непонимающим взглядом.

Очевидно, он не в ладах со своей головой. Сначала делает мне предложение, от которого я не могу отказаться. А теперь говорит, что его бесит, что я согласилась...

– Ты псих, – только и смогла сказать я.

Глаза Руслана сверкнули. Он притянул меня к себе и уставился на меня в упор.

Чёрт...

Когда он находился слишком близко, я боялась потерять контроль...

Моё тело предательски откликалось возбуждением.

– Ты знаешь, что мы оба хотим... – полушёпотом хриплым голосом произнёс Руслан. – Ты не можешь это отрицать... Мы оба жутко хотим друг друга. Но ты не догадываешься, как именно

я тебя хочу... - мужчина на мгновение замолчал. - Но тебе это понравится. Я обещаю... - Руслан уткнулся носом в мою шею и сделал глубокий вдох. - Ты будешь мне подчиняться? Хочешь, чтобы я владел тобой как своей вещью? Ты хочешь этого, - утвердительно заявил он. - Признайся себе в этом, и дальше будет проще... Облегчишь нам задачу.

– Ты псих... - ещё раз повторила я, смотря Руслану прямо в глаза.

Мужчина вдруг отодвинулся от меня и уже более отстранённым и холодным голосом добавил:

– Ладно. Об этом поговорим потом... А теперь - иди. Твой клиент ждёт тебя. И да, ты уже продумала, куда спрячешь видео?

– Об этом можешь не беспокоиться...

Я уже хотела покинуть гримёрку, как неожиданно услышала мужской незнакомый бас:

– Элина! - позвал он.

Мигом запихнув слабо сопротивляющегося Руслана за бордовую бархатную штору, я напряглась как струна и тихо шепнула:

– Будь здесь. Нам обоим не выгодно, если нас застукают вместе.

В гримёрке неожиданно появился Череп.

Я слегка остолбенела от неожиданности.

– Багдасар... - только и смогла произнести я, совершенно не зная, как себя с ним вести.

Всю эту дурацкую ситуацию усугубляло то, что меня подслушивал Руслан!

Череп подошёл ближе и впился в моё лицо жадным взглядом.

– Элина... - ещё раз повторил он как зачарованный.

Я не выдержала этого напора и опустила вниз ресницы.

Багдасар подошёл ко мне ещё ближе и указательным пальцем приподнял мне подбородок.

Стоя на высоченных каблуках, я была выше мужчины почти на полголовы. Но это его нисколько не смущало. Он продолжал смотреть на меня как зачарованный.

– Я искал тебя... - вдруг сказал он. – Скажи мне, чёрт возьми, почему ты пропала?! Почему ты так внезапно исчезла из моей жизни, ничего не сообщив?! Почему?..

Моё горло словно что-то сжало, и ни один звук не мог пройти сквозь мои уста. Наконец, я взяла себя в руки и стала выдавливать из себя хоть какие-то слова:

– Я... я получила травму... Травму головы. Я многого не помню...

– И меня не помнишь?! – глаза Черепа вспыхнули тревогой. – Я же получил от тебя конверт с приглашением в клуб!

Мне показалось, что у меня начинает раскалываться голова.

– Не говори мне, что ты меня не узнала! Я видел по твоим глазам там, в зале, когда ты проходила мимо, что ты узнала меня. Скажи, что узнала!

– Узнала... - еле слышно промямлила я.

– Ты меня узнала, моя девочка... – Багдасар ласково провел рукой по моей щеке. – Я так скучал. – Мужчина властно притянул меня к себе и обнял. – Я скучал, моя дорогая. Я очень скучал. Завтра в четыре часа дня я жду тебя у себя. Ты помнишь, куда ехать?

Я отрицательно замотала головой.

– Ну ничего, моя дорогая. Мой водитель заедет за тобой в три и отвезёт тебя куда нужно. Ты живёшь там же?

Я кивнула.

– Хорошо. Тогда до встречи.

Багдасар дотянулся до моих губ и неожиданно прильнул к ним. Соприкосновение с шершавым ртом пожилого армянина вызвало во мне неистовое чувство отвращения.

До дрожи.

Но мужчина, казалось, нисколько не обратил на это внимания и, слегка отстранившись, с придыханием произнёс:

– До завтра, мой цветочек... – с этими словами он вышел из гримёрки.
Я тяжело вздохнула и села в кресло, обхватив голову руками.

– Можешь выходить... – напряжённо проговорила я и услышала, как резко отодвигается тяжёлая штора.

– Любишь сыр с плесенью? – язвительно спросил он.

– Что?

– Судя по твоим предпочтениям, тебе нравится что-то завалявшееся и испорченное...

– Это не то, о чём ты подумал.

– Я ничего не подумал. Тут и думать нечего. Всё и так предельно понятно. Будешь завтра раздвигать ноги перед старым армянином...

– Я не собираюсь раздвигать ноги! – взбесилась я.

– Да? А как же эта ваша встреча у него дома в четыре часа дня? Что ты там будешь делать? В шахматы играть?

– Это не твоего ума дела! Какого чёрта ты вообще лезешь не в свои дела?!

– В какие игры ты играешь, деточка? Ты вообще в курсе, что это был Череп? Криминальный авторитет. Именно его люди хотели разделать тебя по кусочкам после того, что ты учудила в моём загородном доме.

– Я в курсе. И что с того?

– Да ничего. Ты меня удивляешь. Далеко пойдёшь. Даже я уже запутался в головоломке всей этой херни. Какого чёрта вообще от тебя нужно этому старому пню?! Когда ты с ним успела спеться?

Я усмехнулась.

– Никогда. Он видел меня впервые. Он принял меня за твою бывшую невесту... Элину. Настоящую Элину. И судя по тому, как он со мной общался, он не один раз трахал её, пока вы были вместе, - не знаю, зачем, но мне безумно хотелось уколоть Руслана. - Видимо, ты всё-таки не так хорош в постели, как себя позиционируешь, раз молодая девушка предпочла тебя старому мужику армянской крови... Хотя... Может, она с ним трахалась за деньги... - продолжала разглагольствовать я, наблюдая, как глаза мужчины наполняются кровью. – Но это тебе тоже не в плюс. Значит, твоих средств на поддержание того уровня жизни, какого хотела Элина, было недостаточно... Или ты был просто жмотом...

– Заткнись... - зло процедил Руслан и прижал меня к стене. – Ты не знаешь, о чём говоришь! Я дал этой суке всё...

– Значит, далеко не всё, раз она так легко сбежала от тебя! – выпалила я.

Руслан тут же ослабил хватку и отпустил меня. Уставившись на меня стеклянным взглядом, он безэмоционально и глухо произнёс:

– Иди. Твой выход.

Я ещё на мгновение задержала на нём взор, затем фыркнула и вышла из гримёрки, направившись в сторону приват-комнаты, где меня ждал тот самый специальный гость. По дороге я даже не думала о том, как буду танцевать и что это был за мужчина. К своему удивлению, я размышляла лишь о реакции Руслана. Чем же его так зацепила эта чёртова Элина? И на кой чёрт ей действительно был нужен этот старикан, если у неё был Руслан... У неё был Руслан... Как она вообще могла спать ещё с кем-то, кроме него?...

Я выкинула все ненужные навязчивые мысли из головы и всё же подумала о предстоящем приват-танце. Оттанцую его - и катись всё к чертям! Надо быстрее валить к Ксюше в Париж... Жизнь здесь становится не на шутку опасной, невыносимой и запутанной...

Я шла по направлению к приват-комнате, ноги слегка дрожали от нервного перевозбуждения. Танцевать на сцене – это одно, а елозить у кого-то на коленях - совершенно другое!

Я отодвинула штору приват-комнаты и увидела в ней... СВОЕГО ОТЦА.

Нет, нет, нет...

Не может быть!

Я ещё раз внимательней всмотрелась в черты лица в надежде, что у меня просто очередные галлюцинации.

Но нет, всё же это был мой родной отец собственной персоной.

Боже... Я ранее искала с ним встречи, часами торчала возле его фирмы, а теперь он пришёл ко мне сам. Смотреть мой стриптиз!

Всё это совершенно не укладывалось у меня в голове и вызывало приступ тошноты.

Я резко закрыла шторы обратно.

Руслан, видимо, совсем спятил...

Вот это семейка!

Приёмный сын заказывает приват-танец своему отцу, а стриптизёрша - его родная дочь.

Сумасшествие.

Кто-то резко схватил меня за руку.

– В чём дело?! – грозно спросил меня Руслан. – Твой клиент ждёт! Думала, возьмёшь бабки и просто так смоешься?

– Да забирай свои чёртовы баксы обратно! – закричала я. – Не буду я ему танцевать!

– Это почему же?

– Потому что он... - произнесла я и тут же осеклась. – Это неважно! Не буду и всё!

Руслан ещё сильнее схватил меня за запястье и зло прошипел:

– Если ты сейчас же не зайдёшь в эту чёртову приват-комнату и не сделаешь всё так, как мы договаривались, пеняй на себя! Расплата придёт незамедлительно. Я уверен, что Черепу и Вовану будет интересно узнать, кто ты на самом деле такая...

– Ты не сделаешь этого!

– Ха! Ты плохо меня знаешь, детка.

– Может быть. Но и ты не знаешь, какие люди за моей спиной! Стоит мне сказать только слово - и твоя голова полетит с твоих плеч!

– Какие царские реплики, - хмыкнул Руслан. - "Голова с плеч". Не пугай меня, я далеко не из пуганых. И своё обещание я выполняю, чего бы мне этого ни стоило. И причём моя голова останется на месте. А вот за твою голову я не ручаюсь...

Я немного задумалась.

Этот Руслан - отъявленный псих. И в том, что он мог сдать меня со всеми потрохами, я не сомневалась. Это читалось в его взгляде. Но станцевать приват-танец родному отцу?!

Нет!

Но...

Если учесть...

Что отцом он мне никогда и не был...

В этой приват-комнате сидит мой злейший враг. Он мне НЕ отец. Моим отцом для меня всегда был мой дядя Паша.

А тому человеку, что ждёт меня, я безумно хочу отомстить...

И если я станцую для него и заполучу видео с его распутством, у меня появится шанс воздать ему по заслугам. Ещё какой шанс!

Это видео уйдёт в прессу, если я не придумаю, как можно его лучше использовать.

– Мне надо выпить, - серьёзным тоном объявила я. – Мне нужно хорошо выпить.

Руслан выпучил на меня глаза.

– Никогда не танцевала приват-танец незнакомому мужчине. Я танцевала только на сцене.

Поэтому мне надо выпить!

– Ты меня удивляешь, – хмыкнул Руслан.

– Принеси мне ром. У меня в гримёрке есть целая бутылка.

Мужчина продолжал какое-то время пилить меня непонимающим взглядом, а потом кивнул и ушёл.

Вернувшись, он протянул мне стакан вискаря.

– Держи, алкоголичка. Это я взял на барной стойке.

Я взяла предложенный стакан и осушила его залпом.

Сделав глубокий вдох и выдох, я вновь направилась в приват-комнату...

Открыв шторы, я улыбнулась лучезарной улыбкой. Мужчина слегка улыбнулся в ответ.

Не узнал...

Как и следовало ожидать.

Справившись с приступом тошноты и отвращения, я стала танцевать. Я старалась не смотреть мужчине в глаза. Мои движения были скованными, и танец давался с большим трудом. Я чувствовала себя униженной. Но затем чувство унижения сменилось жгучей болью и ненавистью, и я стала танцевать более агрессивно и вызывающе, позволив себе смотреть мужчине прямо в глаза. В какой-то момент из моих глаз брызнули слёзы. Я просто вытерла их пальцами и эротично облизала руку, не переставая танцевать.

ЭТО БЫЛ САМЫЙ СУМАСШЕДШИЙ ТАНЕЦ В МОЕЙ ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ Я НЕ ЗАБУДУ НИКОГДА.

В тот момент, когда я залезла к отцу на колени, я поняла, что я не просто хочу отомстить ему.

Я хочу, чтобы он сдох.

Я испытывала сильнейшее чувство отвращения и презрения к нему, к себе и к этому чёртову миру. Такую адскую бурю эмоций я не испытывала ещё никогда.

Когда музыка наконец закончилась, залитая алой краской я уже хотела выбежать из комнаты, но мой отец остановил меня и засунул мне в руку пятьсот долларов.

– Ты самая удивительная танцовщица, которую я встречал, – сказал он.

Я кивнула, сунула деньги в тугой чулок и ушла.

Накинув в гримёрке лёгкое платье, я вышла в зал и тут же столкнулась лицом к лицу с Вованом.

– Ну, здравствуй ещё раз... - сказал он.

Я застыла на месте.

– Может, и мне приватик станцуешь?

– Я не танцую приват, – быстро бросила я и пошла по направлению к барной стойке.

Тут же накатив ещё пару стопок вискаря, я почувствовала, как наконец пьянею и успокаиваюсь.

Ко мне подошёл кто-то из охраны Лютого и попросил пройти с ним. Мой жуткий вечерок и не собирався заканчиваться.

Лютый сидел в кожаном кресле за своим письменным столом и курил сигару.

Усевшись напротив, я уставилась на него вопросительным взглядом.

– Настя, а ты же не танцуешь приват, – спокойным голосом проговорил он, уставившись в монитор компьютера.

Удивительно, насколько быстро до него дошла информация...

– Я и не танцую...

– Да? А это что?

Лютый развернул ко мне экран компьютера и показал видео, где я танцую своему отцу. Я сразу ощутила ком в горле.

– А ты знаешь, кому ты сейчас танцевала?

Я наигранно пожала плечами.

– А я думал, ты в курсе. Когда-то ты мне показала свою осведомлённость в политике. Это Леонид Георгиевич Власов... Тот самый, который сейчас баллотируется в меры нашего чудного города и в чьём загородном доме ты когда-то устроила весёлый «концерт».

Я молчала.

– Знаешь, он вообще-то не ходок по таким заведениям... Вижу его у себя в клубе впервые. Я был бы не прочь, если бы ты завела с ним более тесный контакт... Как мне кажется, ему очень понравился твой танец... Такой эмоциональный и даже слегка странный. Я бы сказал, сумасшедший. Но именно этим и можно зацепить.

– Может, хватит с меня и Багдасара?! – вспыхнула я. – Я не собираюсь прыгать от мужика к мужику!

Лютый молчал, смотря на меня в упор. Что-то обдумывал...

– Ну что же... ладно, – неожиданно согласился он, вздохнув, – Не буду взваливать на твои женские плечи слишком много. Разберёмся сначала с Черепом. Так он, значит, подходил к тебе?

Я кивнула.

– И? О чём вы договорились? Ты назначила ему встречу?

– Да.

– Где, когда?

– Завтра... - нехотя ответила я. – Его водитель заедет за мной в три...

– Вот и отлично! Молодец, девочка! – удовлетворённо похвалил меня Лютый.

– Запонки ему когда дарить?

– В воскресенье... В этот день у него у него день рождения.

– Так, может, я с ним в воскресенье и встречусь? - с надеждой в голосе спросила я.

– Нет. Встретишься ты с ним завтра. И вынуди его сказать о том, что у него будет день рождения. Ничто не должно вызвать подозрений. А то будет довольно странно, если ты сделаешь подарок просто так. Сама понимаешь... А на сегодня ты свободна. Можешь ехать домой отдыхать. Завтра ты должна быть огурцом. Не подведи.

Я кивнула, спустилась вниз в бар, прихватила с собой бутылку коньяка и поехала домой.

В такси я продолжала хлебать коньяк, словно это был не крепкий напиток, а чай. Напившись «в дрова», я кое-как расплатилась с водителем и вышла из машины.

На ватных, заплетающихся ногах я доползла до квартиры.

Только с десятой попытки попав в замочную скважину ключом, я открыла дверь и прошла внутрь.

– Ну что, призрак! Где ты! Ау! Я пришла! – пьяным голосом прокричала я на всю квартиру. – Выходи, поговорим! Хватит прятаться! Я хочу душевного разговора!

Мне отозвалась одна лишь тишина.

Даже не переодевшись, я добралась до дивана и рухнула спать.

ГЛАВА 10

...Надо мной стояла девушка, одетая во всё белое. Она выла нечеловеческим голосом и твердила, чтобы я покинула её дом...

Я вновь проснулась в холодном поту.

Отыскав телефон, я посмотрела на время и не поверила собственным глазам.

Начало третьего!

Сколько же я проспала?

Осталось всего сорок минут, чтобы привести себя в порядок!

Я кинулась в душ, мельком глянув в зеркало. Благо оно было чистым, без каких-либо надписей. Может, этот призрак наконец от меня отстал?

Быстро приняв душ, высушив волосы и сделав лёгкий макияж, я одела облегающее красное короткое платье и стала ждать. На часах было почти три.

Раздался звонок в дверь.

Я глянула в глазок.

За порогом стоял незнакомый молодой человек.

– Здравствуйте! Я от Багдасара. Мне велено вас довести.

– Одну минуту... - быстро проговорила я, сунула ноги в ботфорты, накинула верхнюю одежду и взяла сумочку.

Сев в БМВ к незнакомцу, я откинулась на спинку сиденья и задремала. Мне безумно хотелось спать. Лишний выпитый вчера алкоголь давал о себе знать.

Когда водитель дал по тормозам, я не совсем поняла, что происходит. Машина остановилась у загородного дома Власова...

– Куда вы меня привезли?! – возмущённо воскликнула я.

– К Багдасару... - невозмутимо сказал водила.

– Это не дом Багдасара!

Мужчина вышел из БМВ, открыл мне дверцу машины и протянул руку.

Я фыркнула и вылезла из автомобиля, проигнорировав предложенную ладонь.

Я совершенно не понимала, почему меня сюда привезли. Это какая-то странная ошибка! Быть может, я что-то путаю? И просто особняк Багдасара очень похож на дом Власова? Чересчур похож...

Нас встретила охрана.

– Я никуда не пойду! – запротестовала я. – Отвезите меня обратно домой!

Охранники только улыбнулись.

– Девушка, нас много, а вы одна. Неужели вы хотите, чтобы мы применили силу? Нам велено доставить вас в особняк. Не волнуйтесь, вам ничто не угрожает.

Я тяжело вздохнула. Спорить было бесполезно.

В сопровождении охраны я прошла вдоль сада по направлению к дому. Мне учтиво открыли входную дверь, пропустив внутрь. Охрана осталась снаружи, дверь закрыли с другой стороны. Я огляделась.

Просторная пустая гостиная. Здесь было всё совершенно по-другому, совсем не так, как в тот сумасшедший вечер, когда я удирала отсюда с пушкой в руке.

Ох и жаркий выдался тогда вечерок!

А сейчас здесь было тихо, спокойно...

Играла лёгкая музыка.

Опять этот джаз...

Посередине комнаты стоял огромный букет из алых длинных роз. Я подошла к цветам и достала записку: «Поднимись вверх по лестнице».

Я перевела взгляд на лестницу. Она была усыпана лепестками...

Кто меня ждёт наверху?

Багдасар, Руслан или... мой отец?!

От последнего предположения сердце лихорадочно забилось, сжавшись в тиски. Вот к такому сюрпризу я точно не была готова. Пусть там меня ждёт кто угодно, но лишь бы не он!

Я долго стояла в нерешительности. С одной стороны, мне уже безумно хотелось выяснить, что происходит и кто находится там, наверху. Но что-то останавливало меня сделать даже шаг...

Я глубоко вдохнула, выдохнула, и моя нога коснулась первой ступеньки.

Поднявшись наверх, я увидела знакомую комнату. Дверца была приоткрыта. Недолго думая, я распахнула дверь.

В этой комнате ничего не изменилось. Абсолютно ничего...

Камин, античного вида кресло, в котором сидел статный мужественный мужчина, тонкой тростью перебирающий угли в камине.

Руслан...

Мы встретились взглядом.

Холодный, непроницаемый взгляд с долей сарказма и насмешки...

– Что всё это значит? – только и смогла спросить я.

Руслан неторопливо встал со своего кресла и подошёл ко мне вплотную.

– Неужели ты думала, что я могу позволить тебе поехать к этому старому козлу? – усмехнулся он. – Перебьётся.

– Так ты просто перехватил меня?!

– Да. Ты только сейчас это поняла? Я думал, ты умнее... Кстати, я был очень удивлён, что ты живёшь в доме Элины... Занять её место на сцене - это одно... Но как ты захапала себе её квартиру?!

Я стиснула губы.

– Ты мне явно что-то недоговариваешь, - с усмешкой произнёс Руслан.

– Эту квартиру мне подарили, - процедила я.

– Кто и за какие такие заслуги? – мужчина сверкнул глазами.

– Это тебя не касается!

Руслан подошёл как можно ближе и медленно прижал меня к стене.

– Я хочу, чтобы ты была моей... - приглушённым тоном произнёс он на ушко. – И меня касается теперь всё, что касается тебя... Я хочу тобой владеть.

Я постаралась отпихнуть от себя наглеца, но мне это не удалось. Уперевшись ладонями в его большую натренированную мускулистую грудь, я сделала только жалкие усилия.

Руслан оказался стальным.

– Отойди от меня... - тихо проговорила я.

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Нет. Ты будешь моей.

– Ты хочешь меня изнасиловать? – я вскинула подбородок и с вызовом уставилась ему прямо в глаза.

Руслан рассмеялся.

– Изнасиловать?! Да ты сама будешь просить меня... – немного помолчав и отстранившись, он тут же добавил. – Ладно, хватит лирики. Я думаю, ты не откажешься от бокала шампанского? А то судя по твоему вчерашнему состоянию, в котором ты уехала из клуба, тебе он явно не помешает. Не хочу, чтобы у тебя болела голова... У меня ещё есть бутербродики с красной икрой. На случай, если ты голодна.

– Ты что, следил за мной?

– А как, ты думаешь, я вычислил, где ты живёшь? Конечно, следил. Вернее, не я следил...

Попросил об этом своих людей.

Руслан подошёл к маленькому круглому столику, достал из ведёрка со льдом шампанское и откупорил бутылку.

– Присаживайся, – произнёс он приказным тоном и указал мне на кресло. – Чувствуй себя как дома.

Я села и закинула ногу на ногу.

Руслан протянул фужер с шампанским и уселся напротив.

Я всё же сделала глоток и взяла со стола бутерброд.

– А сам пить не будешь?

– Нет, я хочу быть трезв как стекло, чтобы чётко ощущать, как буду тебя вкушать. Вкушать каждую клеточку твоего тела и твои стоны.

От услышанного я чуть не подавилась.

– Ты слишком самонадеян, Руслан, - я покачала головой.

– Отнюдь. Но об этом чуть позже... Сейчас я хочу знать, что там с нашим видео? Когда я получу флешку с шоу?

– Для этого мне ещё нужно попасть в клуб. Сегодня у меня выходной. Видео будет завтра... Сделав ещё пару глотков и доев бутерброд, я как можно более непринуждённо спросила:

– Руслан, а кто был этот мужчина? Которому я танцевала...

Глаза Руслана сверкнули.

– Что, он тебе понравился?

Я чуть прокашлялась.

– Нет.

– Тогда к чему этот вопрос?

– Так... из праздного любопытства... Просто всё кажется очень странным.

– Мне тоже в твоей жизни кажется много что странным и запутанным.

– Мне моя жизнь самой кажется очень странной и запутанной... - медленно проговорила я. – Теперь я даже не знаю, что сказать Багдасару о своём исчезновении.

– Меня меньше всего волнует этот армянский старикашка!

– А меня волнует. Ты вторгся в мою жизнь и создал в ней проблемы.

– Поверь мне, твоё появление в моей жизни создало мне не меньше проблем.

– Это каких же?

– Не хочу о них говорить. Но с помощью тебя я их и решаю. И если завтра я заполучу это долгожданное видео, после которого ты со мной сходишь ещё на званный ужин, то мои проблемы будут решены.

Я поставила фужер с шампанским на стол и в упор посмотрела на мужчину.

– Я ничего не понимаю...

– А тебе и не нужно ничего понимать! Лучше станцуй мне. Станцуй, как ты это делала вчера.

– Обойдётся...

Руслан встал с кресла и подошёл ко мне, взяв меня за руку.

– Я не могу больше ждать. Пойдем.

– Куда?

– Сейчас ты всё увидишь сама. Не бойся. Тебе понравится...

Руслан потянул меня вглубь комнаты. Там оказалась потайная дверь. Она открывалась как шкаф-купе.

Несмотря на моё сопротивление, мужчина пропихнул меня внутрь.

Оглядевшись, мне тут же вспомнился фильм "50 оттенков серого"...

Я окинула взором небольшую тёмную комнату с большой дубовой кроватью. Всё кричало яркими тонами. Красные шторы, алые шёлковые простыни...

Взгляд коснулся висящих на стене наручников... Но не они смутили меня. Жёсткая плоть и тугая верёвка валялись в углу.

Сердце бешено заколотилось и стало выбиваться из груди.

Руслан развернул меня к себе лицом и притянул мой подбородок.

Смотря мне прямо в глаза, он тихо прошептал:

– Я обещаю, что ничего не будет, если ты сама меня об этом не попросишь, - и немного помолчав, он добавил, - А ты попросишь.

– Ты псих и маньяк!

– Да. И сейчас я тебя раздену. А затем свяжу вон той тугой верёвкой.
Я протестующе замотала головой, а по телу пошла предательская волна возбуждения...
Да что со мной, чёрт побери?!

Я скинула с себя наваждение и ринулась к выходу. Но Руслан тут же перехватил меня.

– Нет, нет... Ты сделаешь всё, что я тебе скажу... А потом я тебя отпущу.

– Я ничего не буду делать!

– Будешь. Ты у меня под колпаком. Я не люблю, когда мне перечат.

– Мы же с тобой обо всём договорились! Я отдаю тебе видео с приват-танцем, а ты оставляешь меня в покое!

– Но видео я не получил... А пока я его не получил, наше соглашение недействительно. И я делаю то, что хочу.

– Ты настоящий псих...

– Да, псих, девочка. И этот псих хочет доставить тебе удовольствие. Не противься. И как я уже сказал, ничего не будет, если ты сама этого не захочешь. Мы просто поиграем... И да, шампанское с расслабляющей таблеточкой должно уже было подействовать.

– Что?!

– Я подсыпал тебе наркотик. Первый раз лучше с таблеточкой, чтобы разные мысли не мешали тебе расслабиться и получить удовольствие.

– Моральный урод, - со злобой процедила я. - Ты за это заплатишь... Я уйду!

– Нет... Ты никуда не пойдешь, пока не выполнишь мои указания.

Я почувствовала лёгкое головокружение. Видимо, наркотик уже начал действовать. Наперекор себе, я ощущала желание...

– Что ты хочешь от меня? – вдруг спросила я.

– Я хочу, чтобы ты разделась... Но прежде...

Руслан достал красную повязку.

– Я завяжу тебе глаза.

Мужчина подошёл ко мне, и я, сама не зная почему, позволила завязать себе глаза. Он сделал это очень аккуратно, я бы даже сказала, нежно.

Руслан медленно стал стягивать с меня платье, глядя мою шею, плечи, грудь, талию...

Моё дыхание стало учащённым.

Удары сердца оглушительными.

Руслан стянул моё нижнее бельё, оставив на мне только бежевые ажурные чулки.

– Ты прекрасна... - прошептал он.

Я почувствовала, как он нежными прикосновениями стал целовать мою грудь.

Облизав пересохшие губы, я еле сдержала стон.

Меня лихорадило и кидало в дрожь.

– Ложись, – приказал он.

Мужчина уложил меня на дубовую кровать.

Дальше происходило что-то странное. Руслан связал меня тугой верёвкой... Верёвка сковывала руки, слегка сжимала мои набухшие от возбуждения соски и проскальзывала между ног, касаясь самых сокровенных мест.

– Если ты будешь двигаться, то каждое твоё движение будет доставлять тебе лёгкую, еле уловимую боль. Тебе понравится... Я уже вижу, что тебе нравится. Ты так сильно возбуждена. Не сдерживай себя. Скажи мне, ты хочешь продолжения?

Гордость не позволяла сказать «да».

Руслан приблизился ко мне и прошептал в ухо:

– Скажи, ты хочешь продолжения? – мужчина подул на мои соски горячим воздухом и мне стало казаться, что я уже схожу с ума.

– Да... - простонала я и поджала губы.

– Скажи громче.

– Да.

– Умница... девочка.

Даже моё учащённое дыхание приводило к тому, что верёвка натягивалась, сжимала соски и поглаживала меня между ног. Стоило пошевелиться чуть сильнее - и верёвка надавливала на клитор, а это уже было похоже на настоящую грубую ласку...

Происходящее со мной одновременно и пугало, и затягивало в пучину сумасшедшего сексуального вожделения.

Ещё немного специально пошевелившись, я поняла, что уже не чувствую боли, а лишь отголоски наслаждения.

Меня дико возбуждало, что за мной, такой обнаженной, покорной, возбужденной и связанной, наблюдает Руслан. Я слышала его дыхание, чувствовала аромат его тела, который сводил меня с ума. И даже с завязанными глазами я ощущала на себе его проникновенный взгляд, полный желания. И это будоражило ещё сильнее.

Я слабо представляла, что будет дальше, и это предвкушение и неизвестность придавали ещё большую остроту ощущениям.

Да, я хотела, чтобы Руслан взял меня.

Взял меня как последнюю шлюху...

Я хотела этого мужчину каждой клеточкой своего тела со дня нашего знакомства.

Я устала отрицать это.

Я устала бороться.

Это выше меня.

"Руслан - приёмный сын твоего отца..." - шепнул коварный голос в голове.

Я отбросила эти мысли.

Не здесь.

Не сейчас.

Я подумаю об этом позже...

Пальцы Руслана прошлись по моему подбородку, очертили губы, заставили их приоткрыться.

Я почувствовала его горячий обжигающий язык, который вошёл в мой рот несколько агрессивно и напористо.

После долгого и проникновенного поцелуя Руслан приглушённо спросил:

– Скажи, чего ты хочешь? Скажи, что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал?

Я молчу, но меня колошатит от возбуждения, и я начинаю ёрзать. Верёвка с жадностью впивается в моё тело и грубо трёт по самым сокровенным местам. Не в силах остановиться, я продолжаю движение и уже не сдерживаю стоны...

– Ну как, распробовала? – усмехается Руслан. – Скажи, тебе нравится это, малыш?

Я сжимаю губы, не хочу говорить.

Тогда Руслан хватает верёвку на моей шее и сдавливает мне горло. Не то чтобы сильно, но и не то чтобы слабо. И уже более жёстко спрашивает:

– Скажи, сука, тебе нравится это?

– Да...

Руслан ослабляет хватку и отпускает меня.

– Хорошо. Дальше будет ещё лучше. Ты будешь послушной?

Я вновь молчу, и тогда Руслан опять хватает меня за верёвку.

– Отвечай!

– Да... - с трудом выдавливаю я.

– Я хочу, чтобы ты меня видела.

Руслан рывком стянул с меня повязку, и я встретила с его тёмным затуманенным взглядом ярко-карих глаз, которые горели как факелы в ночи. Сущий дьявол...

Неожиданно мужчина достал нож.

Я широко раскрыла глаза от ужаса. Моё сердце замерло.

Остриём ножа Руслан провёл по изгибу моей шеи, направляясь к груди. Прикосновения ножа были лёгкими и аккуратными.

– Боишься? Не бойся... Я не сделаю тебе ничего плохого. Я хочу тебя вкушать и обладать тобой. Убивать тебя я не намерен. По крайней мере, пока... - дьявольская улыбка Руслана не покидала лицо.

Шутит он, играет со мной или говорит серьёзно?

Плывать.

Единственное, о чём я сейчас могла думать, это только о том, что я жутко хочу, чтобы он меня оттрахал. Моё желание переходило все мыслимые и немыслимые границы. Животное желание, от которого я начинаю сходиться с ума.

Руслан разрезал в нескольких местах верёвку и раздвинул мне ноги. Горячая ладонь скользнула вниз живота.

– Как же ты хочешь меня, малыш... Какая же ты мокренькая... - прошептал он.

От его жадных прикосновений я застонала ещё сильнее.

То, что он делал со мной одной только рукой, было невообразимым. Его пальцы проникали в меня, заставляя тело содрогаться вновь и вновь, доводя меня до изнеможения.

– Скажи, что хочешь меня. Скажи, что хочешь, чтобы я тебя трахнул как последнюю шлюху. Скажи!

– Хочу... - сквозь собственные стоны выдавила я.

– Не слышу, – Руслан остановил свои движения и в упор уставился на меня.

– Хочу... - ещё раз простонала я, поджав губы, недовольная прекращённой лаской. Тело изнывало и требовало ещё.

– Хорошо. Обещай мне, что ты будешь очень послушной, и тогда я тебя трахну.

– Я буду послушной...

Руслан приподнял меня с кровати и опустил рядом с собой, усадив меня на пол на колени.

Расстегнув брюки и ширинку, он достал свой твердый как камень член, схватил меня за волосы и притянул к себе.

Я была на пике возбуждения, и всё происходило в как тумане. Наверное, это было действие наркотика...

Я с жадностью сделала ему минет, чувствуя, как ещё больше напрягается и пульсирует его член, как ещё сильнее он сжимает меня за волосы, поочередно меняя грубость на ласку, а ласку на грубость. Руслан то с силой хватает меня за волосы, то ослабляет хватку и гладит меня по голове.

В какой-то момент он вновь берёт верёвку и привязывает мои руки к спинке кровати.

Руслан страстно и жадно проникает в меня.

Когда я наконец чувствую его в себе, я обхватываю его ногами и начинаю громко стонать. Он закрывает мне рот ладонью и трахает меня настолько грубо и сильно, что мне кажется, что я полностью растворяюсь. Я не чувствую никаких границ. Мужчина полностью доминирует и подчиняет меня себе.

Он сжимает мне горло...

Мне сложно дышать, но при этом я кончаю и проваливаюсь куда-то в небытие.

Всё...

Черный экран.

Продолжение читайте в других электронных библиотеках!)